

Многомиръе

Калейдоскоп

— Наша Вселенная, словно мозаика, сложена из сотен, даже тысяч миров. Чтобы сохранить гармонию между мирами, был создан Орден Защиты Соприкасающихся Миров. Но пока эта организация малочисленна и нуждается в добровольцах...

— Извините, вы из секты?

Возможно, если бы незнакомка сразу рассказала Миле, кем ей предстоит стать, она бы без вопросов шагнула в портал. А возможно, хлопнула бы дверью и заперлась подальше от таких приключений и предназначений. Но последнее маловероятно — от Ордена (и собственного любопытства) еще никто не убежал.

Пролог. Серый мир

— Наша огромная Вселенная, словно мозаика, сложена из сотен, даже тысяч миров. И каждый из них уникален, каждый имеет свои законы, свои дары, свою судьбу. Чтобы сохранить гармонию между мирами и защитить их от враждебных проникновений, был создан Орден Защиты Соприкасающихся Миров. Но пока эта организация малочисленна и нуждается в добровольцах...

— Извините, вы из секты? — девушка решила прервать монолог, пока собеседница не разошлась. Женщина, оккупировавшая порог квартиры, нисколько не оскорбилась. Только округлила глаза.

— Ни в коем случае! Мила, заверяю, что и я, и все мы — абсолютно нормальные.

— Для своих миров, разумеется, — добавила стоящая рядом с ней девочка.

— Ясно.

Мила налегла на дверь.

Пожалуй, она могла поверить в существование параллельных миров. А в тайные организации, охраняющие вселенский порядок, — вряд ли.

Да и незнакомки не внушали доверия. Женщина была неестественно, сказочно красивой. Стройная, миниатюрная, черты лица тонкие — воительницы такими только в мультфильмах бывают. Кожа слишком белая, волосы слишком золотые и ухоженные, глаза слишком большие и яркие. Впрочем, у девочки они светились ярче. И радужка была не равномерно зеленой, а переходила от розового к фиолетовому. Но больше всего смущало не это. И даже не копна волос цвета фуксии. Глаза девочки не имели зрачков. Действительно, к чему они сектантам?

— Постыдились бы детей вербовать, — пробормотала Мила, пытаясь захлопнуть дверь.

— Милая Мила, я уважаю твое мнение, — губы девочки растянулись в хитрой улыбке, — но в восемнадцать лет в иных мирах уже третьим ребенком обзаводятся.

Когда Мила поняла, что ребенком посчитали ее, девочка уже исчезла. В следующее мгновение Миле подлезли под руку и вытолкнули из квартиры. От неожиданности Мила даже не подумала сопротивляться.

Отпустили ее быстро. Вернуться к квартиру не дали. Девочка быстро закрыла дверь и заслонила собой проход.

— Пожалуйста, выслушай нас.

— И не подумаю, — Мила прижалась к стене, чтобы иметь хоть какую-то опору. — Уходите! Я в вашу организацию вступать не собираюсь!

Незваные гости переглянулись.

— Может, стоило подождать? — полушепотом обратилась женщина к маленькой спутнице. — Кажется, ее родители всего полгода как...

— Во-о-о-он! — Мила и забыла, что умеет так кричать.

Незнакомки попятились.

— Милая, все в порядке? — из квартиры справа выглянула соседка.

— Не совсем, Светлана Сергеевна, — ответила Мила, отходя от стены. Пенсионерка метнула сердитый взгляд на двух незнакомок.

— Уходите отсюда, сектанты проклятые. Или мне полицию вызвать?

— Ни в коем случае, — женщина поклонилась — словно настоящая принцесса — и

отступила к лестнице. Девочка гордо прошествовала к лифту.

— Аминта, нам не стоит...

— Мне нужен комфорт! — девочка поджала губы, поправила складки странного платья из наслоений газовой ткани, и зашла в подъехавшую кабину.

Женщина робко махнула Миле на прощание и стала спускаться вниз.

На лестничной клетке стало тихо и спокойно. Будто и не приходили никакие сектантки.

— Если снова заявятся, зови или звони, — обратилась к Миле соседка. — Я всегда дома, ты же знаешь. Да и Степочка меня часто навещает. Он их мигом наставит на путь истинный.

Мила закивала, пытаясь скрыть улыбку. Называть «Степочкой» взрослого парня, имеющего рост под два метра и разряд кандидата в мастера спорта по плаванию, могла только любящая бабушка.

— Конечно, Светлана Сергеевна, не волнуйтесь. И спасибо вам.

— Да не за что, милая.

Двери квартир захлопнулись одновременно.

«Вот и все, — подумала Мила, запирая оба замка. — И не было ничего. Даже родителям говорить не стоит».

Впрочем, звонить родителям Миле просто не хотелось. От них ни помощи, ни внимания не добьешься — слишком заняты делением имущества, оскорблениями друг друга и прочими радостями бракоразводного процесса.

Мила покачала головой и отправилась в спальню, совмещенную с гостиной, кабинетом, да и в принципе всем, кроме кухни.

— Итак, — пробормотала она, садясь за стол. — Продолжим мучить несчастное эссе...

Мила с тоской поглядела в окно. Полгода назад она верила, что напишет увлекательную статью даже о сортах хозяйственного мыла — было бы вдохновение. Но факультет журналистики быстро приучил ее к тому, что вдохновение — гость редкий, а письменные задания — каторга регулярная.

— Творческого запала не хватает, милая Мила?

Мила обернулась. Никого. Пожав плечами, она снова потянулась за тетрадью с заметками. Впрочем, слово «тетрадь» было очень лестным названием для кипы помятых бумаг, удерживаемых вместе одной скрепкой. Иначе не получалось — тетради Мила постоянно забывала, и приходилось писать лекции на одолженных однокурсниками листках.

— Мда-а-а, выглядит неважно. Впрочем, лучше творческий беспорядок, чем обыденная упорядоченность.

Девушка насторожилась. Выждав пару секунд, она резко обернулась. Опять никого. Мила прошла по комнате, заглянула под кресло и за шкаф. Все как обычно. Все в порядке, если не считать того, что обыденность Милу утомляла.

«У меня от тоски уже галлюцинации начались», — Мила помотала головой и вернулась к заметкам. Взяла ручку и замерла, ожидая вновь услышать незнакомый голос. Впрочем, совсем незнакомым его не назовешь: он принадлежал той странной девочке. Вот только Мила видела, как та скрылась в дверях лифта.

«А вдруг она акробатка? Залезла по стене, пробралась через окно на кухне — оно как раз открыто. В сериалах так бывает». Мила хихикнула, поражаясь собственной наивности. Отложила ручку и метнулась на кухню.

Ветер задувал через форточку, развевая занавески. Мила осмотрела подоконник, но не заметила следов проникновения. Во всяком случае, стопки журналов и героически

засыхающая герань казались нетронутыми.

— Решила чайку попить? — теперь в голосе совершенно точно слышалась насмешка.

— Выходи...те, — Мила быстро достала из кухонного шкафа молоток для отбивки мяса.

— А иначе что? Сделаешь из меня отбивную? — девочка расхохоталась. «Вот ты и выдала себя», — Мила улыбнулась и повернулась на звук, замахиваясь молоточком.

— Эй, а если б ты меня задела?! — возмутилась невидимая девочка.

«Мимо. Но я была уверена, что она здесь». Мила провела рукой по воздуху. Действительно пустота.

— Тебе бы нервы подлечить, — буркнул голос.

— Да где ж ты прячешься, — пробормотала Мила. Выставив вперед почти не используемое орудие готовки, она медленно двинулась к столу.

— А это фокус!

Девочка нарисовалась у окна. Именно нарисовалась — словно кто-то провел разноцветной кистью. Девочка стояла спокойно, смотрела насмешливо. Даже то, что к ней медленно приближалась Мила с молоточком наготове, ее не смущало.

— Вот так меня видно, — театральным жестом девочка обвела вокруг себя рукой. Мила только хмыкнула и сделала еще шаг вперед.

— А вот так не видно.

Очертания девочки резко поблекли, а через мгновение она окончательно исчезла.

Мила остановилась. Молоточек она по-прежнему крепко сжимала в руках, но уже подумывала вооружиться чем-нибудь более тяжелым. Открывая верхнюю дверцу шкафа, Мила заметила, как подрагивают пальцы.

«А я думала, мне не страшно», — она закусила губу. На кухне, кроме нее, будто никого и не было. Единственный едва слышимый звук — шум автомобильного двигателя на улице. Но и он быстро затих.

«Где ты? — Мила огляделась. — Что ты?»

— Меня видно, — вновь заговорило существо, которое просто не могло быть обычной девочкой, появляясь позади Милы.

— Меня не видно, — она...оно снова исчезло. — Меня видно.

«Да что б тебя», — подумала Мила, в очередной раз не успевая ударить странное существо.

— Ты не слишком-то стараешься, — оно усмехнулось и пропало. — Не видно.

Воздух возле холодильника пошел рябью.

— А теперь видно... Агх, химера! Так ведь и зашибить можно! — воскликнуло существо, чудом избегая удара Милы. Впрочем, девушка не собиралась сдаваться и замахнулась повторно.

Существо уклонилося, извернулось, вырвало молоток из рук Милы и бросило в дверной проем. «Хорошо, что не в окно», — пронеслось в голове у девушки. Не успела она сделать хоть что-нибудь, как странное создание усадило ее на стул.

— Успокойся. Дыши, — говорило оно, заглядывая Миле в глаза. Девушка хотела вырваться, но не могла. Девочка держала с силой взрослого человека. Кажется, даже не женского пола.

— Милая Мила, пожалуйста, прекрати, — существо тяжело вздохнуло. — Может, я тебя отпущу, и мы спокойно поговорим? Если перемещу тебя в таком состоянии, Рирха с Дерекком с меня три шкуры сдерут. Я их замучаюсь потом отращивать.

— У тебя три шкуры?! — Мила совершила отчаянный рывок назад, но даже табуретку не опрокинула — настолько крепкой была хватка у схватившего ее создания.

— Язык мой — враг мой, — оно поджало губы. — Что ж, придется перемещаться без объяснений.

На этот раз Мила не ответила. Только попыталась сделать подножку. Получилось.

Существо повалилось на Милу, опрокинув ее вместе с табуреткой.

Выругались они одновременно. Стараясь не обращать внимания на боль в спине, девушка начала выбираться из-под существа. Оставалось высвободить лишь ноги, но тут пространство вокруг пошло волнами, искажавшими очертания предметов до неузнаваемости. На глаза Миле легла рука.

— Не смотри. Иначе ослепнешь.

Сквозь щели между холодными пальцами пробился яркий свет, и Мила с ужасом осознала, что вокруг нее разверзлась абсолютная пустота.

Часть 1. Зеленый мир

— Вы хотите, чтобы я ее тренировала?

— Больше никому, миллат Рапак-инве.

— Я понимаю, госпожа магистр. Но подготовку посланницы Креспен вы мне не доверили.

— Жоэль учили управлять новыми способностями, а не сражаться. Она еще слишком юная для этого.

— Но не слишком юная, чтобы подвергнуть ее смертоносной операции.

— Миллат Рапак-инве.

— Да, госпожа магистр?

— Кажется, приказы других магистров ты не оспариваешь. Особенно, если это приказы магистра Кин-тавиха.

— Вам не кажется, госпожа магистр. Но я выполню то, о чем вы просите.

Глава 1

Мила не знала, как долго пробыла в окружении сияющей пустоты. Может, секунду. Может, день. Может, вечность — когда-то она читала рассказ о телепортации, растянувшейся в сознании человека на вечность. «Только не это», — Мила поежилась, и внезапно — но с явным облегчением — ощутила под ногами твердый пол. Свет, бьющий в глаза и рассыпающийся пятнами под веками, не исчез, только потускнел. Странное существо убрало ладонь.

— Мы на месте. Осмотрись, пока есть время.

Мила осторожно открыла глаза. Перед ней раскинулось огромное белое пространство. «Я умерла? — девушка быстро ощупала себя. — Нет, жива. Наверное». Похитившее Милу существо стояло спокойно, всем видом выражая нежелание ловить ее снова. Это настораживало.

— Давай же, она скоро придет. Погуляй, пока можешь. Оно стоит того.

Мила кивнула — она уже убедилась, что сопротивляться этому созданию не получится — и вернулась к изучению пространства. Когда глаза привыкли, она различила белые стены из мерцающего камня, образующие восьмиугольник. Яркий свет лился из ромбовидных окон под сводчатым потолком. «Как в соборе. В очень пустом соборе», — отметила Мила, поняв, что в зале нет ничего, кроме арки у нее за спиной. Поверхность дуги не меньше четырех метров в диаметре покрывали разноцветные пластины, похожие на срезы драгоценных камней. Может, это и были драгоценные камни — от розового кварца до желто-коричневого тигрового глаза. Правую часть дуги пересекала широкая щель. С трудом веря глазам, Мила прикоснулась к арке и ощутила под ладонью гладкую, прохладную и очень твердую поверхность. Быстро оглянулась на похитителя — существо старательно отводило взгляд в сторону — и помчалась к стене. Кажется, за спиной раздался тихий смешок. «Пускай злорадствует», — подумала Мила, дотрагиваясь до стены. Та тоже была настоящей. Шероховатая, с узорными барельефами и — о, чудо — высокой дверью, которую сложно разглядеть издалека. Подавив радостный возглас, Мила толкнула дверь, но та и не думала поддаваться.

— Нажми на спираль справа, — хмыкнуло существо, не сходя с места. Судя по голосу, его мало волновало, сбежит пленница, или нет. Это пугало еще больше, но Мила рискнула и нажала на каменный завиток. Тихо прощуршав, дверь распахнулась, и Мила выглянула наружу. Слепящее солнце освещало сеть узких дорожек, короткую поросль синеватой травы и разноцветные здания невдалеке.

«Где я?!» — несмотря на замешательство, Мила пошла дальше. Остановилась она уже за лестницей, Судя по звуку, дорожки были сделаны из подобия пластика.

— Добро пожаловать в Орден Защиты Соприкасающихся миров.

Мила могла поклясться, что не слышала шагов похитившего ее создания, но у нее уже не осталось сил бояться.

— Вы ведь меня не отпустите?

— Хотелось бы, но нет, — а вот сейчас существо говорило как будто бы искренне, даже без насмешки. — Тебя выбрали беломирцы. А, как ты вскоре убедишься, решения беломирцев мы не оспариваем.

Мила скользнула взглядом по багряному зданию впереди. По коже прокатилась волна

мурашек — так бывало, когда девушка волновалась.

— Беломирцы... Это кто?

— Точного ответа мы не знаем. Гуманоидная раса, далеко продвинувшаяся в науке и магии.

— Магии? — Мила оглянулась на создание рядом. То лишь сверкнуло лишенными зрачков лиловыми глазами. Девушка не знала, вызван внутренний трепет тревогой или любопытством.

— А ты что за существо?

— Существо?! Во-первых, я не среднего пола, а женского. Зовут меня Аминта. Во-вторых, я не просто существо, я дхеос.

— Кто-ос?

Существо сжало губы до тонкой линии.

— Дхе-ос. Полубожественное создание. Точнее говоря, я принадлежу к музам — насылаю вдохновение.

— Правда? — вот теперь Мила убедилась, что дрожь в теле — от любопытства, в неравной борьбе одолевшего голос разума и инстинкт самосохранения.

Аминта тем временем покрутилась на месте, давая возможность рассмотреть себя со всех сторон.

— А как ты можешь помочь в защите других миров? На подвиги вдохновляешь?

— Нет. Это самое утомительное занятие на свете. Фу! — Аминта поморщилась. — Как и прочие дхеосы, я обеспечиваю связь между мирами. Провожу перемещения по необходимости, — она вмиг оказалась на дорожке перед Милой. — Не хочу хвастать, но этим навыком я овладела раньше, чем научилась говорить.

— И даже раньше, чем сарказму и позерству?

— Вполне возможно, — Аминта одарила девушку сдержанной улыбкой. — Ты такая милая, Мила, что мне тебя даже жалко.

— Почему меня должно быть жалко?

— Прежде всего, потому что беломирцы требуют, чтобы ты стала защитницей миров и осталась здесь. А еще, — Аминта продолжила, не дав Миле возмущенно воскликнуть, — они хотят наделить некими способностями. Судя по тому, что я знаю, трансформация очень болезненная.

Мила вздрогнула и поежилась. «А я предупреждал», — отозвался голос разума.

— Беломирцы объясняли, почему выбрали меня? Может, они ошиблись?

— Хотелось бы, — Аминта усмехнулась, но очень сухо и горько. — Нам просто так велели, понимаешь? Беломирцы основали этот Орден, они же здесь и хозяева. Что хотят, то и творят. И даже если прокололись, ни за что не признаются.

— И они сейчас в храме, так что говорите тише.

К Миле быстрым шагом приближалась женщина — та, что уже навещала ее днем. Только вместо обычных пальто и брюк на ней был плотный светло-голубой костюм, а за спиной развевалась длинная белая накидка. Смесь футуризма и средневековья. Миле сразу вспомнились участники фестивалей для любителей аниме и комиксов. По спине побежали мурашки.

Как странно.

Тем временем женщина обратилась к Миле:

— Еще раз здравствуй. Рада, что Аминта все же уговорила тебя вступить в Орден.

— Да я почти не уговаривала, — муза наигранно стыдливо отвела взгляд.

— Она меня схватила и переместила сюда, — добавила Мила. Женщина нахмурилась, но промолчала.

— Зачем здесь беломирцы? — продолжила Аминта. — Опять проверяют, что мы привели, кого надо?

— Именно, — женщина посмотрела на Милу. — Прости, что все так неудобно складывается. Мы постараемся, чтобы тебе здесь было хорошо.

Мила кивнула. Она не верила ни единому слову. Но пришлось последовать за незнакомкой обратно в Храм — все равно она не могла сбежать.

К тому же вид ослепительно-белых залов завораживал, как и грациозная походка женщины впереди.

— Беломирцы сейчас в храме Донанизма. Вторая дверь слева, — пояснила та.

— Двери скрыты в стенах, их и не должно быть видно, — добавила Аминта, заметив замешательство Милы. — А все здание зовется Аметистовым храмом. Здесь представлены почти все религии из входящих в Орден миров. Дань уважения традициям, так сказать.

— И твоя религия есть?

— Мила, я полубогиня, — в голосе музы сквозило снисхождение. — Подобные мне создают религии, а не следуют им.

— Кстати, госпожа магистр, — продолжила Аминта. — Вам нужно либо представиться, либо навсегда остаться у Милы в памяти «странной теткой, забравшей ее из дома».

Женщина метнула на музу строгий взгляд, который та демонстративно не заметила. Не дождавшись и капли раскаяния от Аминты, она обратилась к Миле:

— Меня зовут Рирха Комнисен. Я магистр Ордена и глава посланцев.

В конце речи она легко поклонилась. Мила едва не пискнула от восторга.

— Думаю, ты тоже станешь посланницей, когда все завершится. Если ты не против, конечно.

Мила, конечно, была против. Но выбора у нее не было. Она не понимала, как ей вернуться домой, или хотя бы в каком направлении ее дом находится.

Рирха между тем надавила на изображение полумесяца, и дверь с уже знакомым шорохом открылась внутрь. Не успела Мила заглянуть в храм какого-то-там-изма, как на нее налетело нечто, полностью скрытое белой мантией с капюшоном.

«И почему здесь все такое до тошноты светлое?» — думала Мила, пытаясь выбраться из объятий.

— Ты здесь! Ты здесь! — восклицало нечто тонким голоском.

— Д-да, — прохрипела Мила, уже теряя надежду на свободу дыхания.

— А вот и беломирская хватка, — услышала она язвительный шепот Аминты. Теперь грудь сдавило еще и от тревоги.

Наконец, существу надоело обниматься, и оно отпустило жертву, принявшись ее осматривать.

— Невероятно. Ты точно такая, как я хотела.

Теперь и Мила могла изучить беломирку — кажется, это была девушка. Она очень походила на человека — невысокая и, наверное, хрупкая, хотя мантия полностью скрывала тело. Можно было принять ее за ребенка. Вот только лицо, не защищенное больше капюшоном, было вытянутым и угловатым, совсем не похожим на детское. Короткие темные волосы имели синеватый оттенок, контрастировавший с выбеленной кожей и бордовой

радужной глаз. «Хотя бы зрачки имеются», — попыталась утешиться Мила. Другой беломирец стоял, склонив голову и полностью укрывшись мантией, так что виден был лишь острый подбородок.

Третий участник процессии — худощавый мужчина средних лет — тоже принадлежал к Ордену. Его одежда отличалась от костюма Рирхи только цветом — вместо голубого он носил зеленый. Застежки накидок тоже отличались. У Рирхи в нее крепился прозрачный голубой камень, у мужчины Мила заметила малахит.

— Магистр Дерек Клэптон, — заговорил он, заметив взгляд в свою сторону — Возглавляю научно-исследовательский центр. Если пойдешь в исследователи, я стану твоим руководителем.

Рирха бросила на коллегу хмурый взгляд. Дерек лукаво улыбнулся. Аминта издала тихий смешок. Мила еле сдержала улыбку: «Мне он уже нравится».

— Не смейте говорить, пока я не закончу осмотр.

Мила вздрогнула, ощущая, как волоски на шее встают дыбом. Тонкий голос беломирки источал вселенский холод.

— П-простите, — выдавила Мила.

— Приношу извинения, мисс Оль Капас, — вторил ей Дерек Клэптон, но более уверенно.

— Вот и чудно! — беломирка хлопнула в ладоши и опять заговорила как ребенок. — Все! Осмотр закончен! Она идеальна!

— А сыворотка, Аффа? — донеслось из-под капюшона второго беломирца.

— Госпожа Аффа Оль Капас? — спросила беломирка серьезно.

— Конечно. Госпожа Аффа Оль Капас, — впрочем, в голосе беломирца не было извинений. В нем вообще не ощущалось эмоций. Невозможно было даже понять, принадлежал он мужчине или женщине.

Беломирка глубоко вдохнула, медленно вытянула руки и сложила их вместе. В каждом движении чувствовалась нарочитая церемониальность. По воздуху прошла рябь, и в раскрытых ладонях Аффы оказалась стеклянная пробирка. Внутри медленно кружила вязкая красно-золотая жидкость.

— Держи, — беломирка торжественно вручила пробирку Миле, хихикнула и вприпрыжку побежала к арке.

— Давай скорее, Канно! — крикнула она, доставая из-под мантии маленький серебристый предмет. Быстрым движением она вогнала его в щель и повернула. Словно ключ. Подойдя ближе, Мила увидела, как пространство внутри арки заполняет маслянистая пленка. Постепенно поверхность пленки стала втягиваться внутрь, за арку. В спину Миле ударил ветер. Портал окончательно открылся, заливая стоявших возле него беломирцев мягким светом.

— Пока-пока! — Аффа Оль Капас махнула на прощание и скрылась внутри. Разумеется, с другой стороны арки она не появилась. Ее провожатый молча шагнул следом. Едва он прошел через портал, свет начал меркнуть. Мгновения спустя он исчез вместе с поднявшимся из ниоткуда ветром.

— Невероятно, — прошептала Мила, пожалев, что у нее нет при себе ручки и блокнота. Могла бы получиться фантастическая зарисовка. Текстовая, конечно. Верхом ее художественных навыков являлся кособокий кубик.

Мила так сосредоточилась на волшебной арке, что даже не заметила, как Дерек забрал у

нее пробирку.

— Оникка, она у нас. Готовьтесь к операции, — проговорил он, зажав кнопку на наручных часах.

Мила вздрогнула. Она почти забыла, что ей предстоит навсегда остаться в Ордене, а перед этим пройти болезненную операцию. Мила с тоской посмотрела на арку: «Иметь бы сейчас нужный ключ».

— Все в порядке, — Рирха тронула ее за плечо. — Все будет хорошо. Пойдем.

«Как будто у меня есть выбор», — Мила отвела взгляд от арки и кивнула.

Они повернули к выходу из храма, и ей оставалось только изучать барельефы. Большинство имели вид геометрических или растительных узоров, однако одну из стен украшали изображения сказочных существ и людей. Но людей ли? Эта лепнина навела Милу на одну мысль.

— А можно узнать? Аминта дхеос, муза, так? А вы, магистр Клэптон, магистр Комнисен, кто вы?

— Я человек, а вот она озерница, — недолго думая, ответил Дерек.

— Озерница? — Мила округлила глаза. — Вроде русалки?

Аминта прыснула со смеху, Дерек ухмыльнулся, Рирха метнула на них очередной недовольный взгляд.

— Моя раса почти не отличается от твоей, — ответила она как можно мягче. — Считай, что я тоже человек.

Мила кивнула. Однако выпусти магистры щупальца или когти, она бы ничуть не удивилась.

Тем временем они вышли на дорожку, протянувшуюся посреди сине-зеленого поля. По тропинке впереди спешила группа в зеленой униформе — от одежды Дерек ее отличало только отсутствие белой накидки. Должно быть, накидка являлась отличительным знаком магистров.

Впереди, за алым восьмиугольным зданием тянулась высокая стена. Как и арку в храме, ее покрывали плотно пригнанные друг к другу панели. Пусть темно-бордовые, а не разноцветные, но сходство ощущалось. Широкие ворота, в которые упиралась одна из дорожек, надежно охранялись — по обе стороны стояли дозорные башни. Дальше виднелась вторая стена, еще выше этой. С правой стороны Мила увидела скалистый склон. Вместе с двумя рядами стен они образовывали надежную защиту для Ордена. «От чего они так отгородились?». Мысль о неведомой угрозе вызывала страх вперемешку с любопытством.

А вот внешний вид построек заставлял сердце трепетать от восхищения. Мила оглянулась на храм — его стены увивала фиолетовая мозаика. Большинство символов Мила не опознала, разве что знаки христианства, буддизма и даосизма.

«Как же тут...» — она не сумела подобрать подходящее окончание для мысли. Несмотря на опасность, Орден казался прекрасным, волшебным, удивительным в каждой детали местом. Миле почти расхотелось бежать.

— Нравится, да? — спросила Аминта таким тоном, будто сама уложила здесь каждый камешек и расписала каждый выступ.

Ощущение бесконечного восторга пропало.

— Очень, — ответила Мила, изображая воодушевление. — Но для чего такие красоты? Кажется, вы говорили, что в Ордене мало люд... членов.

— Да, настут меньше тысячи, и что с того? Жить в однотипных домишках, угрюмых в

их монотонной серости?

«Видимо, она ценит творческий подход во всем. Можно было догадаться», — подумала Мила, глядя, как Аминта отбрасывает с плеча ярко-розовый локон.

— Нет. Мне просто кажется, что такие расходы могут вам навредить.

— Ничуть. Крепость построена усилиями беломирцев и заклинателей из Желтого мира, — пояснил Дерек. — К тому же этот мир — мы называем его Зеленым — богат ресурсами.

— А местное население на них не претендует?

Рирха покачала головой.

— Зеленый мир — царство растений. Кроме жуков...

— Точнее, протонасекомых, — вклинился Дерек.

— Да, кроме них здесь никого нет.

— Но это же ненормально.

— Для твоего мира, как и для моего, совершенно ненормально. Но мы действительно ничего не нашли, сколько бы ни изучали местность, — Клэптон опустил взгляд. Мила заметила это, но тут же переключилась на огромное здание, являвшееся, наверное, центром Ордена. У постройки было восемь граней — а как же иначе — и каждую покрывали пластины определенного цвета. Правда, Миле были видны лишь красная и голубая стены, а еще белая, посреди которой располагался вход.

— Это Дом-Калейдоскоп, он же Калейдом, — важно произнесла Аминта, подходя ближе. — Здесь есть все необходимое — от научного центра до ремонтной мастерской.

Мила оглядела украшенный яркими плитками дом и бодро зашагала к дверям.

— Только нас там не будет, — добавила муза и завернула в сторону.

— А мы разве не...

— Нет. Медицинская палата есть и в Бирюзовом доме, где проживают члены Ордена, — объяснила Рирха. — Нам ни к чему создавать лишний шум и волнение.

«Да неужели?» — Мила вздохнула. Она даже не знала, искать ли ей пути побега или сосредоточиться на хорошем. «Ведь умереть ровно за три месяца, две недели и один день до девятнадцатилетия — это так поэтично», — хмыкнула она. И все же сосредоточилась на пейзаже. Когда их группа завернула за Калейдом, к нему добавился еще один элемент.

Бирюзовый дом не казался массивным. Возможно, причина была в том, что четыре из его восьми стен укрывались в образованной скалами нише. На фоне огромной каменной массы трехэтажный дом казался малышом. Зато серость скал подчеркивала его яркую мозаику. Зеленоватые волны поднимались от фундамента к скошенной крыше, где их сменяли белые птицы, скользящие по голубизне неба. Роль бликов на воде выполняли окна, отражавшие свет здешнего ослепительного солнца. Корабля не было. Только округлая арка дверей.

— Даже искупаться захотелось, — вздохнула Мила.

— У нас есть подходящее место, — улыбнулась Рирха, махнув в сторону стен. — Крепость расположена на берегу залива.

— Да у вас тут курорт, а не секретная организация.

— Рейну это скажи, — пробормотал Дерек. Аминта хихикнула. Даже Рирха не сдержала смешка. Однако рассказывать Миле, о ком шла речь, никто не стал. «Ладно, сами разберемся», — решила она, подходя к входу. Не успела она коснуться дверей, как те сами распахнулись.

— Ох ты! А что это за магия?

— Модное нынче заклинание автоматических дверей, — Аминта встала на носочки и снисходительно похлопала Милу по плечу. — Не все здесь так интересно и загадочно, как тебе кажется.

«И правда, — подумала Мила, оглядывая гладкие стены входного зала и простые широкие окна, прорезанные в них. — Все здесь так... обычно». На душе вдруг стало спокойнее.

Раздался тихий жужжащий звук. Рирха нажала кнопку на часах и заговорила. Приглядевшись, Мила поняла, что магистр использует специальный наушник:

— Слушаю. Да, мы почти на месте. Да, конечно.

— Нас уже заждались, — продолжила Рирха, когда разговор завершился. — Нужно поторопиться.

Мила задрожала: «Вот, что значит, сердце ушло в пятки. А у меня оно, кажется, нашло точку еще ниже — на уровне ядра планеты».

— Что ж, я пойду вперед, — продолжил Дерек, оглядев Милу. — Глауберу может потребоваться помощь с подготовкой.

Рирха пыталась его окликнуть, но он быстро исчез в дверях справа.

— А я предпочитаю ходить длинными, но интересными путями, — сказала Аминта, уже успев оказаться в десяти метрах от Милы и Рирхи. — Так что меня не ждите.

Магистр Комнисен вздохнула и взяла девушку под руку. Кажется, она бормотала что-то про нежелание возиться с перепуганной девчонкой.

— Хорошо, тогда мы пойдем вдвоем. Только не падай в обморок, пожалуйста.

Мила резко помотала головой. Обвинений в слабости она не любила. Да и слова про перепуганную девчонку ей не понравились.

Правда, когда Рирха открыла дверь на лестницу и пустила Милу вперед, ее боевой запал сразу улетучился. А еще ноги отказались двигаться, требуя, чтобы им облегчили задачу.

Медицинская палата располагалась на третьем этаже, под самым куполом Бирюзового дома. Заранее понять, за какой из дверей она скрывается, Мила не смогла — настолько одинаковыми те были. Одна панель из синего пластика сменяла другую. Впрочем, гладкие светло-зеленые стены тоже не прельщали красотой. «Прямо как в больнице. Или в общежитии. Из американских сериалов», — Мила глядела по сторонам и старалась не думать о том, что с ней случится через несколько минут. Однако волнение нарастало, а молчаливость Рирхи, нервно оглядывавшейся на Милу, тревожила все больше.

— Магистр Комнисен, а что именно со мной собираются сделать?

— Это... Это сложно объяснить. Во всяком случае, мне, — Рирха заправила за ухо золотистый локон. Но ты не бойся. Тебя погрузят в сон, и боли ты не почувствуешь.

«Замечательно. Просто прекрасно. Успокоила лучше валерьянки». Однако для вида Мила понимающе кивнула.

Наконец, Рирха остановилась возле очередной безликой двери и постучала. Панель отъехала в сторону, и из комнаты вышел Дерек. Сопровождавшие его мужчина и женщина носили знакомую Миле униформу, только в белом и темно-синем цветах. На этом сходства заканчивались. У женщины за спиной виднелась белая накидка — отличительный атрибут магистра. Это несколько удивляло. Невысокая полноватая фигура, теплые карие глаза, повязанный на шее платок, — эти детали никак не вязались с представлениями Милы о

настоящем лидере. Особенно когда рядом стоит высокий — чуть ниже Дерек — плечистый мужчина, от одного взгляда которого у Милы по спине побежали мурашки. А он еще и в очках. Страшно подумать, что могут его серые глаза, не закрытые от мира защитными стеклами.

— Это она? — спросил мужчина, глядя на Милу. Голос был словно создан из стекла и стали. Девушка так оторопела, что не сразу распознала английскую речь.

— Да. Мила Артемьева, восемнадцать лет, — Дерек тоже перешел на язык далекой Великобритании. — Мила, ты ведь говоришь по-английски? Отлично. В таком случае, Мила, познакомься, это магистр Оникка Сабенн-кури, глава медицинского центра

Женщина улыбнулась, отчего ее лицо стало еще круглее.

— А это ее главный помощник и прекрасный врач — Рейн Глаубер.

Мужчина ограничился сдержанным кивком.

— П-приятно познакомиться, — ответила Мила, с трудом вспоминая английские слова.

— И нам тоже, — а вот у магистра Сабенн-кури голос был мягкий и певучий. В другой ситуации от одного его звука Мила бы доверила этой женщине все что угодно. Но сейчас она еще сильнее разволновалась.

— Скоро вернется отряд стражников с разведки, — вновь заговорил Рейн Глаубер. — Полагаю, лучше провести операцию прямо сейчас, пока в Бирюзовом Доме никого нет.

— Да, верно, — Рирха повернулась и протянула Миле руку. — Пойдем?

«Ни за что! — Мила задрожала, не зная, куда ей деться. — И почему я раньше не попыталась сбежать отсюда? Загляделась на красивые пейзажи и потеряла бдительность. Я же буду без сознания! Им ничто не мешает вырезать у меня половину органов. Или сделать чучело и продать в чью-нибудь коллекцию... Или сдержать обещание и оставить здесь в качестве защитницы миров. Да, это было бы здорово». Мила оглядела равнодушного Рейна, пугающе добрую Оникку и взволнованную Рирху. «Нет, они точно продадут меня в рабство родственнику Джаббы Хатта!»

— Мила, пожалуйста, пойдем, — позвал Дерек — единственный, чье сочувствие не вызывало подозрений. Что само по себе было подозрительно.

— О, вы собрались вместе. Как удобно! — Аминта вприпрыжку бежала к двери.

— Верно. И у нас мало времени.

Рейн поправил очки, одарив Милу суровым взглядом.

— Магистр Комнисен, поторопите вашу подопечную.

Но Мила и так торопилась, несясь обратно по коридору. Рирха и Дерек бросились за ней.

— Рейн, — Оникка со вздохом оправила платок на шее, — неси анестетик.

— Уже у меня, госпожа магистр.

— Дилетанты! — хмыкнула Аминта, переходя на бег. Две секунды ей потребовалось, чтобы догнать Милу. На третьей муза повалила девушку на пол, заведя назад руки. Мила пыталась кричать, но Аминта надавила ей коленом на позвоночник, и возглас застрял у девушки в горле.

Рядом присела магистр Комнисен. Протянула руку ко лбу Мила, но она дернулась в сторону.

— Рирха, пусть Рейн все сделает, — магистр Клэптон стоял позади.

— Дерек, я не хочу, чтобы она считала нас монстрами.

— А с чего ей думать иначе? Мы забрали ее из дома и возвращать не собираемся.

— Но...

— У нас нет времени. Стражники вернулись. С добычей, — кажется, Дерек смотрел в окно. — Аминта, держи крепче.

— Я помогу, — с другой стороны оказалась магистр Сабенн-кури. Ее широкие теплые ладони накрыли голову и шею Милы. — Рейн?

— Сейчас. Либегот, васфюрайнмэдхен, — пробормотал он, закончив набором непонятных фраз из глухих и шипящих звуков. «Немец... Наверное, — Мила усмехнулась бы, если б могла. — Интересно, что он обо мне подумал? Впрочем, уже неважно».

Девушка слышала щелчок, чувствовала, как сильнее сдавили ее руки Аминты и Оникки.

А потом напряженную тишину прорезал возглас Дерек:

— Пригнитесь!

— Куда уж ниже! — выкрикнула Аминта, но ее ответ заглушил звон разбивающегося стекла. Окно в метре от Милы разлетелось на мелкие кусочки. В коридор ввалилось огромное существо, заполнившее собой весь проем. Кажется, это была птица — тело странного создания покрывали разноцветные перья, с которых стекала вязкая жидкость. Огромные — не меньше двух метров в длину — крылья оканчивались отростками, напоминающими когти. Головы не было видно.

— Во имя всех предков, — прошептала Аминта потрясенно. Остальные молчали, не сводя взгляда с еле дышавшего существа.

Существо издало тихий, не по-человечески мелодичный всхлип и повернуло голову. Уродливое подобие человеческой головы, точнее говоря.

У Милы поплыло перед глазами. Мгновение спустя она потеряла сознание.

— Полагаю, только я сегодня способен следовать плану, — хмыкнул Рейн, убирая автоматический пистолет и пустую капсулу анестетика.

Глава 2

Когда Мила открыла глаза, ее окружали медицинские койки, высокие ширмы, пустые столики и стены цвета хвои. Плотные жалюзи закрывали окна, а источниками света служили лампочки, встроенные в белый потолок. «Наверное, я в медицинской палате Бирюзового дома», — подумала Мила. Глаза разъедала жгучая боль. Мила хотела подняться, но не смогла — мышцы ныли, а в голову будто налили свинца. Она хотела найти шкафчик с лекарствами или кнопку вызова, но сразу зажмурилась из-за рези в глазах. «Что они со мной сделали?!».

Стены и потолок ответов не давали. Пришлось превозмогать боль и подниматься с кровати. Оглядев себя, Мила поняла, что ее джинсы и футболку забрали, переодев ее в легкую майку и шорты. «Надеюсь, одежду меняла Оникка, а не Рейн», — при одном воспоминании о пронзающем насквозь взгляде Глаубера ей стало не по себе.

Убедившись, что лишних конечностей не прибавилось, Мила шагнула вперед. Осторожно дойдя до соседней кровати, она улыбнулась. И тут же легла — мышцы ног болели невыносимо.

— Хотел бы сказать «Доброго пробуждения», но не буду врать.

Рейн Глаубер — этот стеклянный голос ни с чьим другим не спутаешь. Мила не стала переворачиваться. Ей не хотелось его видеть, и тем более не хотелось, чтобы он видел ее в таком состоянии. К тому же в ушах от звука его голоса зазвенело.

— Что со мной случилось? — тихо спросила Мила, боясь, что голосовые связки тоже откажут.

— Тебе ввели препарат беломирцев. Он привел к физической трансформации, улучшившей природные данные.

— Тогда почему я чувствую себя так, — Мила с трудом подбирала слова: в голове мучительно стучало, — будто меня под прессом держали?

Рейн пробормотал пару шипящих фраз и подошел к ее кровати.

— Ты еще не привыкла к новому телу, — ответил он с непривычным участием.

Кровать спружинила, когда Рейн сел рядом. Край майки Милы потянули. Она дернулась в сторону — движение отозвалось ломотой в спине.

— Ай!

— Спокойно, я не собираюсь тебя раздевать. Только проверю, как работают легкие.

Мила ощутила знакомое касание фонендоскопа. Она даже не вздрогнула — поверхность была теплой. При мысли о Рейне, греющем прибор в руках, ее передернуло.

— Лежи спокойно. Вот так. Теперь глубоко вдохни. Выдыхай. Дыши нормально. Хорошо. Перевернем тебя на спину.

Он взял ее за плечи.

— Я и сама могу перевернуться!

— Пожалуйста, — голос Рейна обрел былое равнодушие.

С трудом сгибая конечности, Мила переползла на спину.

Теперь она смотрела на строгое лицо Глаубера — взгляда серых глаз она старалась избегать. Рейн между тем слегка сжал ее запястье и принялся считать пульс.

— Не будешь слушать легкие спереди?

— А ты позволишь?

— Конечно, нет, — Мила фыркнула. Рейн ответил ей тихим смешком.

— Все в порядке. Можешь садиться. Если ты в состоянии, конечно.

— Я вполне в состоянии, — девушка отмахнулась от протянутой руки и села на кровать, уже проклиная ощущение тысячи игл в теле. — И что за снисходительный тон? Я не ребенок.

— Неужели? — Рейн говорил сдержанно, но легкая усмешка в уголке рта и изогнутая бровь выдавали его истинное отношение. И Миле это отношение не нравилось.

Внезапно раздался тихий стон. Рейн вскочил с места.

— Вышей залпом.

Он поставил на прикроватный столик маленький пузырек.

— Это обезболивающее. Тебе станет легче.

Мила хотела возмутиться приказному тону, но заметив беспокойство на лице Глаубера, не стала. Не успела она проглотить лекарство, как Рейн уже скрылся за ширмой. Приглядевшись — глазам было больно, но она решила потерпеть — Мила различила силуэт человека на койке. Голосов не было слышно. Наверное, врач и пациент общались при помощи жестов.

— Мила, не вставай с кровати. Я скоро вернусь, — обратился к ней Рейн из-за перегородки.

Только теперь Мила осознала, какой глупой выглядела в глазах Рейна. Сначала попыталась сбежать, теперь стала обижаться и брюзжать. Так себя в тринадцать лет ведут. А в восемнадцать разум должен контролировать слова и поступки. «Надо извиниться перед ним, — решила Мила, отставляя пузырек. — И пора уже спросить, что именно со мной сделали».

Она крепко зажмурилась, помассировала глаза пальцами, надеясь облегчить боль. Надежды не оправдались. Комната расплылась перед глазами, а показавшийся из-за ширмы Глаубер выглядел как человекообразная клякса.

— Что-то не так? Ты меня не видишь?

— Только очертания.

— Сильно зажмурилась? На глаза надавливала?

— Да, и еще одно да.

Клякса патетически вздохнула.

— Не делай так больше. Скоро тело само адаптируется.

— Адаптируется к чему?

Клякса оглянулась, кажется, в сторону ширмы, и вернулась к ней.

— Ты будешь видеть четче и дальше. Слух тоже станет более чутким. Кроме того, ты сможешь увидеть то, чего не видит обычный человек.

— А точнее?

— Эффект от препарата индивидуальный. Узнаем опытным путем, — не дав Миле в полной мере испугаться, Рейн продолжил. — Полагаю, в этом причина головной боли — твой мозг не привык к новому уровню восприятия. Но если ты уже не морщишься при каждом звуке, значит, начала приспосабливаться.

— Вот как, — Мила почувствовала облегчение. — А что еще?

— Еще? — и снова в голосе слышалась усмешка. — Например, ты станешь сильнее и выносливее любой ровесницы. И память должна улучшиться. Этого тебе хватит?

Мила кивнула: «Может, оно того стоило». Ее организм решил, что она слишком

оптимистично относится к ситуации, и напомнил о пережитом кошмаре головной болью. Мила зажмурилась и потеряла виски.

— Не волнуйся, скоро ты полностью адаптируешься, — успокоил ее Рейн абсолютно равнодушным голосом.

— Надеюсь. А скоро — это когда?

— Полагаю, недели через две или три. Самое большее, через полтора месяца.

Распахнув от удивления глаза, Мила различила на лице Глаубера широкую ухмылку.

— О, у кого-то проснулось чувство юмора. Тоже ввел себе специальную вакцину?

Рейн рассмеялся. С удивлением Мила отметила, что смех у него очень приятный и звонкий, почти как у ее отца.

— Если пытаешься разуверить меня в том, что ты машина, то у тебя неплохо получается, — продолжила девушка, отгоняя мысли о родителях.

— Спасибо. Но я думал, что ты сердишься на меня из-за... К-хм, из-за моей национальности.

— Я вообще-то толерантна, как и всякий хороший журналист, — гордо произнесла Мила, кивнув самой себе головой. Растрепавшаяся челка хлестнула по глазам, вызвав новый приступ боли.

— Полагаю, ты слишком идеализируешь эту профессию, — Рейн вернулся к прежнему холодному тону.

— Вовсе нет! Я прекрасно представляю, сколько сложностей в этой работе. Долгие копания в архивах, постоянные дедлайны, утомительные попытки добиться интервью у местных властей...

— Сотни статей об открытии нового сквера или о спасении домашних питомцев.

Мила сникла. Рейн говорил спокойно, без пренебрежения, и от того ее наигранный энтузиазм казался еще нелепее.

— Как бы то ни было, спасибо за отсутствие предрассудков. Я изучал историю твоего мира. И, если быть честным, начал опасаться того, что ты можешь устроить.

— Из-за моей, к-хм, национальности? — передразнила его Мила. «Подождите, так он не из моего мира?!»

— В том числе. Я думаю, что...

— Господин Глаубер, как она? О, слава Богам, ты пришла в себя!

В дверном проеме показалась Рирха.

— Надо сообщить Оникке. Кстати, господин Глаубер, она просила вас зайти к ней как можно скорее. Она в Калейдоме, на втором этаже.

Рейн вздохнул. Кажется, с облегчением.

— Мисс Мила в полном порядке. Но сегодня ей нужен отдых, никакой физической нагрузки. Самое большее — прогулка по территории крепости, — ответил он Рирхе, после чего вернулся к Миле.

— Боль должна пройти в течение получаса. Если этого не случится, скажи магистру Комнисен — она отведет тебя ко мне. И в ближайшие дни сообщай о любых недомоганиях. Медицинский центр на первом и втором этажах Калейдома, мой кабинет — на втором этаже. До встречи.

Еще раз заглянув за ширму, он быстро покинул комнату. Стало тихо.

— Магистр Комнисен, — наконец, заговорила Мила, радуясь возможности перейти на родной язык, — я тут подумала...

Она растерялась и замолчала. Вопросы в голове сменяли друг друга слишком быстро, чтобы хоть один успел вылететь изо рта. Зато желудок точно знал, что следует сказать.

— Ой! Извините, пожалуйста, — воскликнула Мила, заглушая урчание в животе.

— Ничего-ничего! Ты ведь последний раз ела еще в тот день, когда мы привели тебя в Бирюзовый дом?

— Да, утром... Секунду, — Мила насторожилась. — А сколько времени я провела без сознания?

— Двое суток.

«Удивительно, что я с ног не валюсь, — Мила тут же вспомнила свои переползания между кроватями. — А впрочем...»

— Тебе нужно поесть. Зоуи принесет обед тебе в палату. Я вернусь позже. Если будешь себя хорошо чувствовать, проведу тебя по крепости.

Мила благодарила Рирху так эмоционально, что та чуть не назначила девушке второй медосмотр.

— Кстати, а кто такая Зоуи? — спросила Мила, когда магистр Комнисен убедилась в ее почти трезвом уме и здоровой памяти.

— Она работает в архиве. А еще в ателье.

— И доставкой еды занимается. Она местный гастарбайтер?

— Тебе она понравится, — ответила Рирха, явно не поняв значения последнего слова. — Она очень милая девушка. И, что самое главное, вы с ней из одной страны — будет, о чем поговорить.

— Правда?! — только теперь Мила задумалась о том, какая редкость встретить здесь представителя родного государства. — Не терпится с ней познакомиться.

— Долго ждать не придется, она вот-вот придет. И последнее. Пожалуйста, не рассказывай никому об операции и твоих новых способностях.

— Но почему?

— Я тебе позже объясню. Только подожди.

«Вы мне это второй раз подряд говорите», — хотела ответить Мила, но промолчала.

Магистр Комнисен широко улыбнулась и вышла из палаты.

По законам жанра именно в этот момент должна была появиться загадочная Зоуи. Но законы дали осечку. Время шло, а девушка — или дхеос, или озерница, или пришелица — никак не появлялась.

Устав сидеть на койке, Мила решила пройтись. Ходила она по-прежнему с трудом, в голове гудело, но ей вот-вот должно полегчать. Это хорошо. А вот то, что в отсутствие собеседников она вернулась к размышлениям о своей судьбе в Ордене, это очень, очень плохо. «Я больше не вернусь домой, — думала Мила, ковыляя от одной койки к другой. — Больше не обниму родителей, не загляну в мастерскую к Алисе, чтобы допоздна слушать ее мнение о ее же картинах, и Артем меня не вытащит на концерт инди-фолк-рок-чего-то-там-группы, и однокурсников не увижу, и со Светланой Сергеевной не поздороваюсь, и Степе не улыбнусь в лифте».

Мила оперлась о ширму и тяжело вздохнула. Она знала, что ей сейчас полагается заплакать. Нет, не так — зарыдать. Она одна в чужом мире и назад не вернется. Даже если вернется, она не сможет спокойно жить, зная, что в шаге от ее реальности притаилась невероятная вселенная. Орден с восьмигранными зданиями, удивительно красивыми снаружи и удивительно скучными внутри, трава, в которой отражается синева неба,

радужные порталы в неведомые измерения, странные, но абсолютно реальные музы, загадочные беломирцы, жуткие птицеподобные создания, и многое-многое другое.

Как после такого возвращаться к разочаровывающим лекциям, бесконечным домашним обязанностям и ссорам родителей по ту сторону телефона?

Милу помотала головой. И заглянула за ширму. На койке спал молодой человек — на вид не старше тридцати. Темнокожий, очень крепкий и сильный. И раненый — правая рука и торс были обмотаны эластичными бинтами. Крови не было — возможно, Рейн только что менял повязки. На правой щеке виднелись глубокие порезы, сейчас прикрывшиеся тонкой коркой. Мила вспомнила когтевидные отростки на крыльях существа, которое ввалилось в Бирюзовый дом, и поморщилась. «Неужели, это оно сделало? Или его собратья? А ведь если полчища таких тварей ворвутся в мой мир, мы можем не справиться». Мила зажмурилась. «Нет. Не вторгнутся. Теперь я об этом позабочусь. В конце концов, именно для этого меня и привели в Орден, верно? Значит, мне суждено сделать нечто очень важное».

«Или это глупая ошибка и недоразумение», — посмеялся внутренний голос над ее героическими настроениями.

Мила еще раз посмотрела на раненого: «Пусть так, но я не отступлю. Меня наградили силой, и я ей воспользуюсь».

В тот момент, когда Мила морально была готова штурмовать крепости и уничтожать чудовищ, а физически — хотя бы выйти из комнаты, в дверь аккуратно постучали.

— Можно войти? — спросил мягкий голосок на русском.

— Конечно! Я вас уже заждалась!

— Угу.

Незнакомка с мягким голосом, наконец, показалась в дверном проеме, толкая перед собой заставленный едой столик.

— Ой, да тут настоящий фуршет! Ой, а это что такое? — спросила Мила указывая вниз — основание столика парило в нескольких сантиметрах над полом.

— Он на антигравитационной платформе, — незнакомка слегка улыбнулась, втянув головой в плечи. «Как черепашка. Коричневая черепашка», — подумала Мила, полностью осмотрев девушку. Как будто униформы коричневого цвета было мало, волосы тоже были коричневые. «Русые», — поправил Милу внутренний голос, приобретший Алисины интонации. И глаза были коричневые. «Карие», — поправил все тот же голос подруги. И веснушки на вытянутом лице были коричневые. «Издеваешься?» — спросила совесть.

— Так значит, ты Зоуи. Рада знакомству. А я Мила.

— Я тоже. Но вообще-то, меня зовут Зоя. Зоя Фомина, — девушка натянуто улыбнулась. — Мое имя часто коверкают. Только магистр Клэптон произносит его правильно. Но у него потрясающие способности к языкам, так что это ожидаемо.

— Точно. Я бы никогда не подумала, что он из... Кстати, а откуда он?

— Из Синего мира. Очень многие люди в Ордене оттуда. Серомирцы в меньшинстве.

— А что это за мир?

— Он, в общем, — Зоя смутилась. — Ну, девяносто с небольшим лет назад там высадились пришельцы. Но так как их миссией было просвещение, мир от этого только выиграл. Кажется. Сейчас там невероятно развиты технологии, а все государства объединились в одно.

— Утопия, которая для некоторых антиутопия.

Зоя опустила глаза в пол. Заметив это, Мила продолжила как можно вежливее:

— Извини, пожалуйста, я не хотела перебивать. Просто я надеялась поговорить о другом.

— Вот как. Что ж, эм, хорошо. И о чем же?

— Во-первых, скажи, где тут вилка? Я никак найти не могу.

Зоя пошарила рукой за тарелкой с персиками или их иномирскими собратьями.

— Вот, держите.

— Спасибо. И давай на «ты», хорошо? Землячка все-таки.

— Эм, пожалуйста, да. Хорошо. У тебя есть еще вопросы?

— Конечно!

— Если нужна ложка...

— Нет, пока не надо.

Мила посмотрела на ширму, за которой угадывался силуэт раненого мужчины. Ее лицо посерьезнело.

— Я хотела спросить, что случилось с ним

— Это один из стражников. Его отряд отловил в Желтом мире очередного мутанта. Но в этот раз зверь оказался сильнее, чем обычно. Вы... Ты должна понимать — такое же существо ранило тебя два дня назад.

— Ранило? Ах, да, верно, — спохватилась Мила, вспомнив о птице с человеческим лицом. — Понимаю. Мне так его жаль.

— Стражника?

Мила кивнула. Образ стонущей птицы не шел из головы.

Зоя пожала плечами.

— Но это его работа.

Равнодушие новой знакомой Миле не понравилось. Но ссориться не хотелось, и она продолжила как ни в чем не бывало:

— А можно узнать еще кое-что? Понимаешь, мои родители и друзья не знают, где я. Я могу с ними связаться? Хотелось бы сказать, что со мной все хорошо.

Зоя опустила глаза в пол. Было в этом жесте нечто демонстративное. Мила решила подыграть.

— Что-то не так?

— Наверное. Знаешь, твои родители... Они наверняка уже давно знали, что тебя заберут в Орден.

— А? — только и смогла произнести Мила.

— Видишь ли, кандидатов для службы в Ордене дхеосы отбирают еще в детстве.

— Дхеосы — это существа вроде Аминты?

Зоя кивнула.

— А что происходит потом?

— С родителями или опекунами связываются члены Ордена. Чаще всего глава подразделения посланцев. Те решают, согласны они отдать ребенка, или нет. Когда ребенок становится достаточно взрослым, ему предлагают стать членом Ордена. Или просто забирают из дома.

Закончив монолог еле слышным шепотом, Зоя продолжила разглядывать линолеум, или чем там был покрыт пол в этой палате. Мила присоединилась к ней в этом философски значимом занятии.

Обиды не было. Почти. Может, легкая досада от того, что родители не захотели

оставить любимую дочку. Зато можно было не стыдиться собственной радости. Теперь Мила могла с облегчением признать, что ей хотелось исследовать Орден и связанные с ним миры. Теперь она могла исполнить роль защитницы миров без сожалений.

— Прости, — прошептала Зоя.

— Ты ни при чем, — тепло ответила Мила.

Она хотела продолжить разговор, но увидела, как собеседница сжимает край кровати до побелевших костяшек пальцев, и слова застряли в горле тяжелым комком. «Спросить, в чем дело, или не стоит? Может, у нее травма в прошлом связана... Нет, лучше спросить. В крайнем случае утешу. И потом, выговариваться полезно». «А еще ты обожаешь выпытывать чужие секреты», — пропищала совесть на задворках сознания. Там же, где в такие минуты оказывалось чувство такта.

— А с тобой что?

— Со мной? — голос прозвучал на удивление громко. — Да ничего, просто, эм, мои родители и я... Мы не ладили. И я до сих пор не понимаю, зачем они отправили меня сюда. Я здесь лишняя.

— Лишняя? Но ведь тебя выбрали.

— Мало ли как дхеосы искали, — впервые с начала разговора Зоя говорила со злобой в голосе. — Мне здесь не место.

— Уверена, ты ошибаешься.

— Скорее уж ты ошибаешься. Мне здесь не нравится. Мне здесь нечего делать. Да и окружающим на меня, откровенно говоря, плевать. Короче говоря, я здесь лишняя.

«И вообще я везде лишняя», — мысленно продолжила Мила и снова посмотрела на ширму, за которой лежал раненый стражник. Захотелось стукнуть Зою по лбу. Подобного нытья Мила совершенно не понимала. «У всего есть хорошая сторона. Делай то, что должно и не забывай искать хорошее», — так сказал Миле отец, когда она устроила истерику из-за поездки в лагерь на два месяца. Так он говорил каждый раз, когда она грустила по пустякам. Мила никогда не думала, что однажды примет этот принцип как собственный.

Послышался вздох. Мила сначала подумала, что это стражник пришел в себя, но потом поняла, что вздыхала Зоя.

— Не расстраивайся. Однажды все наладится, — Мила попыталась изобразить сочувствие. Зоя криво улыбнулась.

Разговор застопорился, а менять тему не хотелось. Чтобы отвлечься, Мила принялась за остывшую картошку. Во всяком случае, золотистые ломтики, покрытые хрустящей корочкой, напоминали именно этот овощ. Зоя молча смотрела в сторону. Мила уже не пыталась возобновить беседу, сосредоточившись на еде.

— Я, пожалуй, пойду. У меня дела. Еще увидимся.

И Зоя быстро вышла из комнаты. Мила, уже перешедшая к жареному мясу, едва успела проглотить кусок и попрощаться.

«Славно побеседовали. Голод плотский утолила, голод информационный только распалила. И еще настроение обеим испортила. В университете меня бы за такое интервью по головке не погладили».

Впрочем, хорошая сторона нашлась быстро: мороженое с кусочками вафель и мармеладом было восхитительным.

«Не знаю, кто здесь повара, — думала Мила, выскребая десерт с доньшка креманки, — но они явно из божественного мира».

— А Зоя уже ушла? — в палату вернулась Рирха.

«А вот и еще один плюс», — Мила отставила креманку, напоследок облизав ложку. Магистр Комнисен, заметив это, понимающе улыбнулась.

— Да, у нее дела, она не уточняла.

— Ясно.

Улыбка Рирхи стала широкой, глаза сощурились. Так, наверное, выглядят заговорщики перед началом операции.

— У меня для тебя подарок.

— Уже? Я еще ничего не сделала.

Рирха пристроилась на краю койки рядом с Милой.

— Вытерпеть процедуру трансформации — уже подвиг.

— Наверное, — Мила поежилась.

Только тогда она осознала, что почти не ощущает головную боль и резь в глазах. И даже может двигаться без ломоты в мышцах. Лекарство, которое дал ей Рейн, действительно помогло.

— Все в порядке? Как себя чувствуешь?

— Мне уже лучше.

Мила оглядела палату, делая вид, будто не замечает сверток за спиной у магистра.

— А где же подарок?

— А вот здесь.

Едва сверток оказался у Милы в руках, она живо разложила его на кровати.

— Спасибо, — пролепетала она, разглядывая костюм. Он почти не отличался от того, который носила Рирха. Мягкие цвета, мягкая ткань — если судить по одежде магистра, она хорошо облегалась фигуру. И цвет был замечательный. Насыщенный голубой — цвет стремительной речки, свежий цвет, как говорила Алиса, а уж она в палитре разбиралась. Маленькая девочка внутри Милы ликовала: «Такой аккуратный, такой новенький, такой чистенький, такой мой!». Рассудок хранил молчание. Видимо, оглох от криков внутреннего ребенка.

Мила подхватила рубашку и приложила к себе.

— Тебе идет.

— Это форма посланцев, верно? — Рирха кивнула. — А чем они занимаются?

— Большую часть времени они проводят в союзных мирах и следят за обстановкой, собирают информацию. Иногда сопровождают ресурсников в поисках снаряжения. Зоуи тебе не рассказала?

— Мы с ней об Ордене почти не говорили.

— Обсуждали дела вашего мира? Понимаю. Я и сама была бы рада весточке из дома.

Рирха помотала головой и поднялась с кровати.

— В таком случае быстро переодевайся и пойдем. Тебе многое предстоит сегодня узнать.

— Конечно!

«Покормили, придели, сверхъестественными способностями наделили, а теперь еще и экскурсию проведут, — радовалась Мила, скидывая больничную одежду. — Все-таки я ошибалась. Члены Ордена святые, не иначе». «Ага, святые... Пока дело до работы не дойдет. Мигом чертями обернутся», — отозвался подавленный восторгами голос разума.

Бирюзовый Дом полностью оправдывал свое название. Стены, окна, двери и мебель были окрашены в зеленый, синий и серый — серебристый, как сказала бы Алиса. Правда, за исключением нескольких росписей, взгляду не за что было зацепиться. «И почему внутри все так просто обставлено? Где витражи? Где неоновые провода? Где переплетения труб под потолком?» — вздыхала новоиспеченная посланница, проходя мимо одинаково квадратных окон. Впрочем, был у простоты и несомненный плюс. Мила вскоре перестала изучать интерьер и сосредоточилась на том, что говорила Рирха. А говорила она много.

— Прежде всего, ты должна запомнить следующее. Несмотря на существование сотен, может, и сотен тысяч миров, мы путешествуем только по шести.

— Так мало?

— Видишь ли, беломирцы открыли нам порталы лишь в шесть миров.

Мила с трудом сдержала вздох огорчения. Загадочные обитатели Белого мира вызывали у нее серьезные подозрения. А когда Рирха добавила, что в Белом мире нет базы Ордена, и посещают его по особому разрешению, то насторожилась еще больше. Рирха не обращала на это внимание и продолжала лекцию. Мила искренне жалела, что может конспектировать только в своей голове.

Итак, есть Орден, придумавший мирам имена. Есть Зеленый мир — сплошь камни растения и протонасекомые. Белый мир — пристанище мудрых и могущественных существ, давно освоивших путешествия между мирами. Является ли он им родным, беломирцы не говорили. Пурпурный мир — родина дхеосов. В отличие от муз из греческих мифов, эти создания влияли на психологическое состояние человека ради энергетической отдачи. Как они эту энергию использовали, Мила не разобралась. Еще был Синий мир — альтернативная планета Земля. Ее история во всем повторяла историю Земли в Сером мире вплоть до начала двадцатого века, когда там высадились просвещенные пришельцы.

— Один из официальных языков нашего Ордена — английский — взят именно из этого мира.

Рирха показала на табличку возле двери. Мила хотела заметить, что на английском говорят и в ее родном мире, но отвлеклась. Табличка вспыхнула, разворачивая голограмму с планом эвакуации, и посланница уставилась на маленькое чудо электроники. Не удержавшись, она провела по проекции рукой. Светло-голубые линии едва шелохнулись, и даже стрелка продолжила мигать зеленым.

— Всегда мечтала так сделать, — сказала Мила магистру Комнисен, ждавшей ее возле лестницы.

— Понимаю. Со временем ты привыкнешь к нашей технике.

Блеск в глазах Рирхи говорил об обратном. Кажется, ей до сих пор нравилось наблюдать за парящими в воздухе огнями.

— Мой мир зовется Желтым, — продолжила она на лестнице. — Его уроженцы управляют природой с помощью специальных знаков и формул. Мы называем это умение заклинательством, но в Синем мире его чаще зовут магией.

— И чем управляете вы?

— Это сложно описать.

Рирха покрутила в руках височную прядь.

— Я эмотивист — влияю на чувства и эмоции живых существ.

Где-то здесь Мила потеряла связь с реальностью, переполненная восторженным любопытством.

— То есть вы гипнотизировать умеете?

— Нет, что ты! И правила храма, и этикет...

От волнения Рирха скрутила локон до состояния жгута.

— Я хочу сказать, гипноз и манипуляции у нас были под запретом.

— А эльфы у вас есть? А гномы? — наседала Мила. Однако о расах магистр Комнисен говорила более спокойно.

— Эльфов осталось очень мало. Расу гномов истребили несколько веков назад.

— Охочие до золота драконы постарались?

— Драконы? Да они же только в сказках бывают.

«В моем мире и магия только в сказках бывает», — подумала Мила, но тут же переключилась на новый вопрос:

— А какие еще расы сохранились?

— Эльфы, змеелики, озерники, дриады — потомки сильфов, если можно так сказать.

— Почему у меня ощущение, что и сильфы давно вымерли?

Рирха тяжело вздохнула. «Даешь трагичную легенду! Даешь трагичную легенду! — мысленно скандировала Мила, уже готовясь заговорить вслух. — Даешь тра...»

Один слишком широкий шаг, и она оказалась без ступеньки под ногой.

— Осторожно! — магистр Комнисен ухватила подчиненную за локоть, не дав ей свалиться.

— Простите. Я буду аккуратнее.

— Надеюсь. Я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось... Наконец, есть твой мир, — Рирха вернулась к лекции, как ни в чем не бывало. — Мы назвали его Серым.

— Вот спасибо.

— Что поделать — он ничем не выделяется.

— Ничем не выделяется Зеленый мир, — обиженно парировала Мила. — Трава и ничего больше. Даже животных нет.

— Зато есть вода и камни.

— Представители высшей разумной расы.

Рирха рассмеялась.

— Отсутствие живых существ, пусть даже неразумных, тоже необычно.

— А мне кажется, магистры взяли мой мир за образец, сравнили с ним другие миры, а потом окрестили его неприметным и серым.

Рирха сощурила глаза.

— Кое-кто окончательно забыл о субординации.

Мила поспешно извинилась. «Теперь, когда на мне эта униформа, — подумала она, разглядывая голубые рукава, — я обязана подчиняться магистрам».

— Не беспокойся. Уверена, ты скоро привыкнешь к нашим правилам и станешь достойным членом Ордена.

Мила вздрогнула. Рирха словно прочитала ее мысли. От этого накатившая тревога только усилилась.

«Нет уж, никакого уныния. У меня все в порядке. Я жива и здорова. Со мной возятся лучшие из лучших членов Ордена. Я не буду грустить и забиваться в угол. Я же не Зоя».

— Конечно, госпожа магистр.

Кончился еще один лестничный пролет.

— Мы идем на самый нижний этаж?

— Да. Большую часть Бирюзового дома занимают жилые комнаты. Я же хочу показать тебе подвальные помещения.

Огорчение Милы живописно отразилось на ее лице.

— То, что это подвал, не означает, что там мрачно и неуютно.

«Как в подвале», — хотела сыронизировать Мила, но промолчала. «Помни о своем положении. Хотя бы иногда», — наставительно произнесла совесть.

— Итак, мы начнем с подземного этажа. Это не займет много времени.

Мила сдержанно кивнула. Рирха не отвечала. Подняв на нее глаза, посланница с удивлением обнаружила, что магистр Комнисен улыбается, поднеся кулачок ко рту — вылитая светская дама, а не глава межпространственной организации.

— Что-то не так, госпожа магистр?

— Вовсе нет. Но ты очень забавно выглядишь, когда изображаешь покорную девочку.

— Преподаватели не жаловались.

«Да и родители тоже», — последние слова так и замерли на губах.

— Тогда они тоже забавные, — Рирха покачала головой. — Я не слишком люблю формальную иерархию.

— Зато все знают, за кем бежать и на чьи крики обращать внимание.

— Может быть. Но мне кажется, каждый имеет право на мнение. А уважение нужно заслужить.

Рирха помрачнела. Мила не осмелилась спросить, что случилось.

А секунду спустя магистр Комнисен уже энергично шагала к двери в подвальный зал. Гладкая панель поблескивала в свете потолочных ламп. Магистр подошла ближе, и дверь сама отъехала в сторону.

— Опять автоматика, — вздохнула Мила.

— Для кого автоматика, а для кого редкая пространственная магия. Мне поначалу так казалось, — усмехнулась Рирха.

Открывшееся помещение оказалось хорошо освещенным и просторным. Воздух был слегка спертым, но дышалось свободно. В глубь зала уходили ряды заставленных книгами стеллажей.

— Добро пожаловать в архив, — с ноткой торжественности произнесла Рирха.

— А он не слишком маленький? Даже в обычных библиотеках книг больше.

— Откуда ты знаешь?

Магистр Комнисен подошла к встроенному в стену компьютерному блоку, жестом зовя посланницу за собой.

— Ты ведь даже не пробовала его осмотреть.

Рирха нажала на панель возле экрана, размером с большой телевизор — прямо как в доме у родителей Милы. На загоревшемся экране возникла строка поиска.

— В хранилище больше трех миллионов книг, — дав Миле время восхищенно вздохнуть, Рирха продолжила. — Получить доступ можно с любого устройства, подключенного к сети Ордена. Здесь есть все необходимые тебе пособия — об истории и устройстве миров, о структуре и целях Ордена. Учебники иностранных языков тоже в наличии.

— А они мне зачем?

— Каждый член Ордена должен владеть английским языком и озерским — на нем говорят многие желтомирцы. Язык озерников ты не знаешь вовсе. А Рейн сказал, тебе стоит улучшить владение английским.

«Кто бы сомневался», — Мила насупилась.

Рирха направилась в конец зала. Окинув компьютер еще одним, уже менее восторженным взглядом, Мила последовала за ней.

В дальней стене тоже имелась дверь. Внешне она не отличалась от той, что вела в архив. Разве что сверху располагалась табличка. Наверное, при активации она рисовала проекцию как панель с планом эвакуации в Бирюзовом доме. Но сейчас Мила с трудом различила потухшую надпись, точнее, ее фрагмент на английском: «Осторожно. Не входить».

«Может, мне и правда стоит подучить язык», — нехотя признала посланница.

— Здесь ремонтная мастерская.

Рирха скользнула пальцами по серебристой панели на двери, и та послушно отъехала в сторону. Магистр шагнула внутрь.

— А не опасно располагать рядом архив? Вдруг хранилище пострадает?

— Сомневаюсь. Мастерская хорошо защищена, — Рирха фыркнула, — А если механику лень работать, то внутрь и вовсе не пустят.

— Я тоже высоко ценю ваш усердный труд, Комнисен-сама[1].

За столом в левом углу сидел молодой мужчина азиатской внешности. Мила невольно залюбовалась. Механик казался идеальным дополнением к рабочему месту. Одно будто бы отражалось в другом: аккуратно разложенные инструменты — в опрятной желто-коричневой униформе с столь же аккуратно закатанными руками; зафиксированный на станке прибор — в прямой посадке; встроенный в станок сканер, выводивший данные на экран — в пронизывающем взгляде ореховых глаз.

«Настоящий производственный баланс инь-янь», — подумала Мила, заодно похвалив себя за красивое сравнение — на занятиях по стилистике его бы оценили.

На то, чтобы оценить идеальное сочетание рабочего места и механика ей потребовалось несколько секунд. На то, чтобы налюбоваться, могли уйти часы. Но восторженно-вздохательное наблюдение оборвала Рирха:

— Здравствуйте, Яно-сан[2]. Рада, что застала вас на рабочем месте, — последние слова она особо выделила. — Я хотела забрать снаряжение моей новой подопечной. И показать ей мастерскую.

— Я понял вас.

Яно-сан вежливо улыбнулся и встал, не забыв оправить рукава.

— Осматривайтесь, вы мне не мешаете.

— Спасибо. А что со снаряжением? — голос Рирхи стал строже.

— Не волнуйтесь, Комнисен-сама. Я все подготовлю и передам...

— Меня зовут Мила. Мила Артемьева.

— Артемьева-сан, — не дав магистру Комнисен возмутиться, Яно-сан повернулся к Миле. — Мое имя Яно Ясухиро. Пожалуйста, называйте меня Яно-сан. Рад знакомству.

— Взаимно, Яно-сан, — закивала головой Мила и обвела взглядом комнату. На тщательный осмотр ей потребуется не меньше часа. При условии, что некто будет терпеливо объяснять, как эта пластинка висит в воздухе, зачем механический бутерброд мигает лампочками в углу и что за прибор на столе у Яно-сана. Выглядел он как жезл или трость. Пластина с верхней части была снята, и Мила могла видеть микросхемы, которыми эта

тросточка была напичкана.

Хотя еще секунду назад посланница хотела обойти мастерскую целиком, теперь ее вниманием полностью завладел таинственный жезл.

Мила уже собралась завалить Яно-сана вопросами, но столкнулась с его внимательным взглядом и смутилась. Механик смотрел очень пристально, изучая каждую ее черту, анализируя каждый жест. Но при этом не убирал с лица предупредительно вежливую улыбку.

Мила окончательно растерялась. Она оглянулась на жезл, но спросить о нем не решилась.

— Что ж, поскольку экипировку тебе не готовы выдать, — Рирха в очередной раз многозначительно посмотрела на Яно-сана, — нам стоит продолжить обход крепости.

— Понимаю.

Механик вернулся за рабочий стол.

— Сразу обращайтесь ко мне, если техника сломается. За исключением смартфона.

— Током бьется, — продолжил он, отвечая на вопросительный взгляд Милы. — Взрывается вскоре после ремонта.

Яно-сан говорил без малейшей иронии. Мила побледнела.

— Учту. Большое спасибо.

— Спасибо, Яно-сан, — продолжила разговор Рирха, заметив замешательство подопечной. — Только обещайте передать Миле снаряжение до вечера, хорошо?

— Комнисен-сама, вы ко мне несправедливы, — механик позволил себе легкую усмешку.

— Надеюсь.

И Рирха быстро вышла из мастерской.

— Меня тоже смущает его пристальный взгляд, — добавила она, когда дверь закрылась. Мила кивнула. Видеть Яно-сана снова не хотелось. Даже ради важного и нужного оборудования. И никакое чувство долга не помогало. «А что, если тот жезл предназначенся мне?» — вдруг подумала она.

Заручившись поддержкой любопытства, долг с легкостью выбил страхи и сомнения из головы Милы.

Первый выход из мастерской вел обратно в Бирюзовый Дом. Мила и Рирха прошли по через второй и после подъема по лестнице оказались снаружи. После искусственно освещенных помещений залитые солнцем газоны и дорожки радовали душу. А заодно утомляли глаза, так что поначалу и магистр Комнисен, и посланница всячески отворачивались от яркого светила в небе.

— Я бы спросила, как тебе тут, — усмехнулась Рирха, — но, боюсь, ты мне не ответишь.

— Почему же? Здесь солнечно, — магистр рассмеялась. — Почему растения не высыхают?

— Корни уходят на глубину, а там воды в достатке. К тому же здесь сильные дожди в осенний период, да и зимой с неба больше воды льется, чем снега падает.

Мила вздохнула.

— Кажется, я буду скучать по сугробам.

— Может быть. А мне кажется, ты быстро освоишься.

— Вы слишком часто мне об этом говорите.

Рирха не ответила. Мила тоже не решила продолжить разговор. В установившейся тишине они быстро шли по дорожкам из светлых пластин, уходя все дальше от серых угловатых скал и мозаичного дома цвета бирюзы. Из-за Калейдома уже показалось алое здание с восемью стенами.

Тогда они услышали выстрелы и грохот.

Шум доносился как раз со стороны красной постройки. Сотни, а то и тысячи багровых пластин сливались в рисунок гор с темными углублениями окон — пещер. «Мне кажется, или у этого каменного кострища нет крыши?» — подумала Мила. Словно в подтверждение ее слов из-за стен взвилась водная струя. Прямо на ней неслась человеческая фигура, закрывавшаяся от воды полупрозрачным щитом. Едва струя начала опадать каскадом капель, как человек извернулся, втянул щит в устройство на руке, выхватил бластер и послал вниз череду выстрелов. Упасть он не успел. Вверх ударила вторая струя и подкинула его выше.

— Это Рубиновая арена. Магистр Кин-тавих испытывает на ней новое вооружение.

— А тренировочной площадки у вас нет?

Мила представила, как крошится рубиновая мозаика, и поморщилась. Рирха покачала головой.

— Похоже, щиты еще не закончены. Слишком медленно срабатывают.

«Это медленно?!».

Пока они говорили, человек успел отбиться от водной атаки и скрыться за стенами арены. Мила хотела задать еще несколько вопросов, в том числе о местном понимании скорости, но Рирха ушла вперед.

— Я хочу рассказать тебе про устройство Ордена. Чтобы было нагляднее, зайдем в главное здание.

— Калейдом, да? — уточнила Мила, глядя на разноцветные стены.

— Именно. Если Бирюзовый Дом предназначен для отдыха и проживания, то в Доме-Калейдоскопе большинство из нас работают.

— А есть место, куда приводят запуганных новичков?

— Разумеется, — выдавила Рирха, сдерживая смех. — Это Аметистовый Храм.

— То лиловое здание, куда меня перенесла Аминта? А почему вы поставили портал там? Отправлять души в мир иной?

— Если честно, не знаю. По мнению Аминты, беломирцы просто нуждались в парадном входе. Впрочем, мы опять отвлеклись.

Серебристые двери своим видом напоминали каменные ворота старых соборов. Рирха распахнула их легким движением руки. Мила вздрогнула. «Автоматика. Это просто автоматика, — успокоила она себя. — Будь у магистра Комнисен нечеловеческая сила, я бы уже заметила. Наверно».

— Пойдем, — лицо Рирхи сияло от воодушевления. — Я покажу тебе сердце Ордена.

[1] — сама — суффикс в японском языке, демонстрирующий максимально возможное уважение и почтение. Примерный аналог обращения «господин», «достопочтенный».

[2] — сан — нейтрально-вежливый суффикс, примерно соответствующий обращению по имени-отчеству в русском языке

Сердце Ордена встретило Милу бледными стенами, комнатками с большими окнами по обе стороны от входных дверей и шумом голосов в глубине широкого коридора, протянувшимся, по словам Рирхи, вокруг всего здания.

— Это главный вход в Калейдом. По обе стороны, — магистр Комнисен указала на комнатки, — сидят охранники. В случае опасности свяжись с ними, не геройствуй.

«Не могу обещать, но непременно постараюсь», — подумала Мила, кивая с самым послушным видом.

— А здесь находится план здания.

Рирха подвела Милу к огромной стенной панели. Быстрое касание, и в воздухе развернулись два поделенных на цветные секции восьмиугольника с серым прямоугольником под ними.

«Этажи», — поняла Мила, заметив номера возле фигур.

— Итак, в Ордене есть три основных подразделения. Первое — это посланцы, такие как мы с тобой. Мы налаживаем контакты, наблюдаем за мирами и докладываем о любых нетипичных явлениях. Посланцы работают вне Крепости. Наши базы расположены во всех мирах, кроме Белого.

Мила нахмурилась, но промолчала.

— Не менее важны стражники. Когда в мирах начинаются серьезные беспорядки, когда нужно поймать опасного преступника, нарушившего границы миров, именно они отправляются разрешить проблему. В остальное время они патрулируют территорию Крепости или тренируются на площадках между внутренней и внешней стеной.

Рирха коснулась символов на экране, выводя изображения серых прямоугольников между кольцами стен. Дождавшись кивка от Милы, она вернулась к восьмиугольнику Калейдома.

— Наконец, есть исследователи. Они изучают природу параллельных миров. Они же разрабатывают для нас оружие и оборудование. Их центр расположен на первом этаже, во-о-от здесь.

Рирха ткнула в трапецию зеленого цвета.

— А чем занимаются остальные отделы? — спросила Мила, оглядывая оставшуюся палитру блоков.

— Обслуживанием.

Магистр Комнисен указала на золотистые секции на двух этажах:

— Вот центры связи. Они активно взаимодействуют с посланцами, постоянно поддерживают контакт между Крепостью и базами.

— У вас есть межпространственная связь?

— Не совсем. Контакт между мирами обеспечивают дхеосы, а им проще самим переместиться туда и обратно.

— Лентяи, — наигранно насупилась Мила. Рирха рассмеялась.

— Обязательно скажи об этом Аминте. Дальше — медицинские центры.

Магистр указала на бело-синие комнаты.

— Два зала, по одному на каждый этаж. Еще один расположен в Бирюзовом доме.

— Его я точно не забуду.

— Это главный архив, — продолжила Рирха, приближая комнату цвета охры рядом с медицинским центром. — Расположен на втором этаже.

— Извините, госпожа магистр, а что означают цвета подразделений?

— Это цвета камней-покровителей. Например, талисман посланцев — голубой циркон, — магистр Комнисен коснулась застежки на накидке. — У стражников — гранат, у врачей и целителей — лазурит и лунный камень.

— Цвета миров тоже по драгоценным камням выбирались?

— Нет. Наверное, нет. Их определяли беломирцы. Можешь прочитать в пособиях по истории Ордена, если захочешь, — торопливо добавила Рирха.

Мила насторожилась, но все равно кивнула. «У меня скоро шея разболится, так часто изображать покорность».

— Последнее подразделение — это ресурсный центр. Он включает в себя и столовую, и ателье, и ремонтные мастерские, и склады, бытовой и оружейный. Обращайся, если что-нибудь понадобится. Ресурсники достанут все, что нужно. Не без помощи моих посланцев, конечно же, — закончила Рирха с ноткой гордости.

«Сколько же всего мне предстоит запомнить, — вздохнула Мила. — Надеюсь, Рейн не соврал, и моя память действительно улучшится».

— А что теперь?

— А теперь стой и слушай дальше. Я не рассказала о самом главном.

— Есть что-то важнее устройства миров и структуры Ордена?

— Конечно. Те, кто их возглавляет, то есть магистры. Нас семеро, каждый руководит одним из подразделений. Я занимаюсь посланцами, на Оникке — медицинский центр, на Дерекке — исследователи, магистр Вайшер Кин-тавих руководит стражниками, магистр Иэрос — центром связи, Киро Бенедетти — ресурсным центром, а Кларетта Бенедетти — архивом. Кроме того, она заправляет ателье, которое сама же и открывала.

Мила честно пыталась запомнить каждое из имен, но сдалась уже на Иэросе. «Придется зубрить пособия. Главное не перепутать ничье имя с ругательством из озерского языка».

— Что-то не так? — Рирха удивительно легко перешла от лекторского тона к беспокойству.

— Все в порядке. Просто задумалась. А чем магистры занимаются? Помимо ношения красивых накидок.

Слова прозвучали раньше, чем Мила поняла, что опять нарушила субординацию. Впрочем, Рирха не осадилась. Только покачала головой.

— Мы составляем Совет магистров. Следим за работой подразделений, обсуждаем планы развития Ордена, ведем переговоры с возможными союзниками из разных миров. И, само собой, — магистр вздохнула, — в критической ситуации, основной груз ответственности тоже ложится на наши плечи.

Мила могла только посочувствовать магистру Комнисен. Ей тоже не нравилось быть главной.

— А вот теперь мы закончили. Пора отвести тебя к исследователям. Я просила Дерекку, чтобы он определил одного из подчиненных тебе в наставники.

— А разве вы не...

— Я тоже твоя наставница. Но я не могу заниматься тобой постоянно. Исследователи помогут тебе с изучением истории и особенностей миров, не говоря уже о языках.

Возражений Рирха не принимала. Пройдя вдоль длинной стены, они оказались у

широких темно-зеленых дверей. На раздвижных панелях горели надписи на трех языках. «Центр теоретических и практических исследований», — прочитала Мила английскую часть. Рирха нажала на кнопку слева. Вскоре в коридор вышел тучный мужчина средних лет.

— Магистр Комнисен, — он был явно удивлен. — Чем обязан?

— Господин Белич, здравствуйте. Магистр Клэптон обещал определить одного из сотрудников в наставники моей новой подопечной.

— Прошу прощения, госпожа Комнисен, — нахмурился мужчина, — но Дерек меня не предупредил.

Не успела Рирха ответить, как за спиной у исследователя мелькнуло яркое пятно.

— Ивиц, пропусти, пожалуйста, — не дожидаясь, пока мужчина среагирует, пятно, оказавшееся девушкой, пролезло у него под рукой.

— Здравствуй, госпожа магистр! Дерек мне обо всем рассказал. Наставницей буду я.

Девушка хлопнула в ладоши и улыбнулась так широко, что у Милы заболели скулы.

— Так это и есть новоиспеченная посланница?

— Ага, — выдавила Мила, оглядывая исследовательницу. По оригинальности облика та могла составить конкуренцию даже Аминте. Хватило бы и медовых глаз, скрытых за зелеными очками, в сочетании с фиолетовыми волосами, скрученными в сложную прическу. Однако на этом исследовательница не остановилась. Поверх стандартной зеленой униформы она надела ярко-фиолетовый жилет и такого же цвета пояс. Верхний карман жилетки сильно оттопыривался из-за прибора внутри, а на поясе болталось подобие рации. Довершали картину лиловые ботинки. «Джокер, ты ли это?» — чуть не спросила Мила. Она даже не заметила, как ушел мистер Белич.

— Здравствуй, Элеонора, — наконец, произнесла Рирха. — Надеюсь, мы не помешаем?

— Да что вы! Я готова принять новенькую прямо сейчас. Моя работа никуда не убежит. Разве что мир захватывать начнет.

— Замечательно. Наверное, — улыбнулась магистр Комнисен, подталкивая Милу вперед. — Итак, знакомьтесь. Мила, это Элеонора Морель, исследовательница из Синего мира, занимается разработкой вспомогательного оборудования.

— Можно просто Элли и просто из группы саппов, — добавила исследовательница.

— Да, можно и так, — кажется, Рирху не смущала манера Элли перебивать. — Элеонора, это Мила Артемьева, из Серого мира, будущая посланница. По крепости я ее уже провела, так что можешь показать ей научно-исследовательский центр, да и весь Калейдом изнутри.

«Вообще-то я могла сама об этом рассказать», — насупилась Мила, но промолчала.

Последовало короткое прощание, и двери закрылись. Милу окружили стерильность стен, матовое стекло перегородок, за которыми сновали людские силуэты, яркий свет потолочных ламп и шум. В первую очередь шум. Со всех сторон доносились голоса, топот шагов, клацанье клавиш, жужжание и щелканье. Мила пожалела, что не может закрыть уши. А еще она поняла, что обход крепости ее вымотал, и происходящее вокруг уже не кажется таким интересным.

— Что ж, будем знакомы, — Элеонора широко улыбнулась, сверкнув очками, и унеслась вглубь лабиринта из перегородок.

— Будем, — ответила Мила и бросилась за исследовательницей.

Перегородки делили исследовательский центр на секции — маленькие квадратные комнаты. В одной из таких и оказались Элли и Мила. Большую ее часть занимал высокий

стол, заваленный чертежами и исписанными листами бумаги. В углу стола разместился компьютер — моноблок с клавиатурой, монитором и вероятно еще уймой других приспособлений. Оставшийся закуток занимала хромированная подставка с высоким прозрачным колпаком.

— Приятное у тебя имя, — начала Элеонора, садясь в перекатное кресло. — Мила... Кто придумал — мама или папа?

— Что-что?

Элли помолчала, после чего подкатилась к колпаку.

— Сид, наша подопечная не в состоянии общаться?

— Исходя из того, что нам известно, она, должно быть, очень устала, — ответил колпак женским голосом. — Лучше сначала накормить ее и напоить.

— Хорошая идея.

Элеонора повернулась к Миле:

— Тебе чай, кофе, какао, озерский отвар, северный глювайн? Или ты холодное что-то хочешь?

— Нет, мне чай, пожалуй, — Мила присела на деревянный стул, сильно выделявшийся в этом царстве пластика и металла. — Спасибо.

— Пока не за что.

Элли буквально выпрыгнула из кресла.

— Приду через пару минут. Ах, да, — она повернулась к колпаку. — Мила, это Сид. Можете пообщаться.

— Мое имя Сидасионна, — раздраженно ответил колпак.

— Да кто это выговорит, — хмыкнула Элеонора, уже уходя.

— Извините, мисс Артемева. Моя создательница не очень вежливая. У нее в принципе проблемы с поведением.

— Все в порядке, правда, — замотала головой Мила. Она даже не задумалась, почему машина говорит так эмоционально, что не отличить от обычного человека.

— Вот именно, что все совершенно, категорически не в порядке! Понимаете, она запрограммировала меня как тонко чувствующую, тактичную личность. И пользуется этим!

— Имеет право.

— Эксплуатировать меня?!

По надрывным ноткам в голосе машины Мила поняла, что пора сбросить сонливость и попытаться наладить с ней отношения. «Разговариваю с машиной о такте и вежливости. Как будто в произведении Азимова оказалась».

— Нет, не эксплуатировать. Но она же может просить у тебя помощи там, где сама не разбирается.

— Еще бы она просила. Но в одном вы правы, утонченности ей недостает. Даже одеваться не умеет.

— Но ты тоже не умеешь, — Мила еле скрыла усмешку.

Вместо ответа подставка загудела, и пространство внутри колпака заполнилось светом. Возникла голограмма улыбающейся девушки. «Да она не только одежду подбирать умеет», — подумала Мила, разглядывая голограмму. Фигура нарисованной Сидасионны была лучше, чем у голливудской знаменитости, а лицо сочетало и округлые детские, и заостренные взрослые черты. И короткий желтый комбинезон идеально подчеркивал эту красоту. «Интересно, а дома моды в Синем мире существуют? Или одежду программы

генерируют?» — задумалась Мила, пока голограмма управляла повязанную поверх комбинезона ярко-красную рубашку.

— Что скажете, мисс Артемева? — Сид повернулась вокруг своей оси и стукнула каблучком о подставку. Мила еще раз поразилась способностям компьютера к имитации реальности.

— Во-первых, можешь звать меня Мила. А во-вторых, выглядит очень красиво, но...

— Но?

— Почему волосы фиолетовые?

Проекция смахнула с плеча блестящий локон.

— Элли этот цвет обожает.

— Могла бы догадаться, — пробормотала Мила, вспоминая прическу и одежду исследовательницы.

— А вот и я! — раздался из-за спины звонкий голос Элеоноры. В одной руке она держала две кружки, в другой — тарелку с печеньями и сладостями.

Мила забрала кружки, хотела поставить их на стол, но столкнулась с серьезной проблемой. Какую из стопок, загромоздивших рабочее пространство, можно спихнуть, не обидев владелицу? В этот момент Элли небрежно сдвинула все листы на угол. «Видимо, любую», — хмыкнула Мила, расставляя кружки. Одну — с узором из фиолетовых зонтиков — тут же забрала Элли.

— Значит, так, ты пьешь чай, я рассказываю про наш славный исследовательский центр, а Сид все наглядно показывает.

— А она может?

— Конечно. Сидасионна — программа-помощник с искусственным интеллектом, способная работать с разными носителями и видами информации.

— Ага.

Взгляд Милы был пустым как здешние.

— Расшифруй, Элли, будь добра, — вмешалась Сид.

— Буду. Сид находится одновременно и в моноблоке, и в моем портативном компьютере, и в проекционной установке. Она одинаково легко может как генерировать созданные для нее изображения, так и воспроизводить другие файлы, хранящиеся в памяти компьютера.

— Угу.

— Это точно более осмысленный ответ?

— Ага, — ответили Сид и Мила хором.

— Поверю на слово. Итак, наш центр делится на три отдела...

«Что же, чай и шоколадки, — подумала Мила, отпивая из кружки, — вам предстоит поддерживать меня бодрой и внимательной еще полчаса, а то и дольше. Да придут с нами глюкоза и кофеин!».

Сладости и чай закончились удручающе быстро. К счастью, Элли завершила рассказ еще быстрее и теперь осушала чашку с остывшим какао. Мила же продолжала мысленный конспект:

«Работники центра относятся к трем отделам. В первом разрабатывают оружие. Сотрудников так и называют — оружейники. Во втором занимаются вспомогательным оборудованием: системами безопасности и связи, базами хранения данных, машинными

переводчиками и тому подобным. Те, кто трудятся здесь, зовутся саппами[1]. Третий отдел — теоретики — самый малочисленный. Они изучают устройство параллельных миров и особенности их обитателей. Занимаются проектами по совмещению возможностей разных рас и миров. Элли относится к саппам. Она программист, специализируется на искусственном интеллекте. Сидасионна — ее лучшая работа, способная распознавать и имитировать человеческие эмоции. Глава центра, магистр Дерек, тоже из числа саппов, сейчас разрабатывает портативный переводчик для устной речи. Ничего не упустила? Ах, да, из научно-исследовательского центра есть выход во внутренний коридор, откуда можно быстро добраться до столовой».

— Один вопрос, — начала Мила, когда ее собеседница поставила пустую чашку на стол. — Зачем Ордену программа, способная имитировать эмоции?

— Затем, что даже у синемирцев искусственный интеллект вызывает опасения. Люди почему-то, — проекция Сидасионны передернула плечами, — считают, что мы втайне мечтаем захватить мир.

Мила вспомнила Терминатора и поежилась.

— Знаешь, их можно понять. Бесстрастная машина, которая превосходит человека умом и скоростью, может напугать кого угодно. К тому же непонятно, что у нее на уме.

— Но у меня в самой основе ума в заложена помощь людям, — пролепетала голограмма, молитвенно сложив молочно-белые ладони. — Это цель моего существования. Если я не буду помогать людям, то вскоре отключусь.

— А вдруг ты притворяешься? Ты же машина, мало ли... Эй, ты ведь понимаешь, что я пошутила? — спохватилась Мила, увидев, как у голограммы на глаза навернулись слезы.

— Опять вы огорчаете наше электронное сокровище.

В проходе возник Дерек Клэптон.

— Здравствуйте, господин магистр, — пробормотала Элеонора, не поворачиваясь. Мила и Сидасионна приветствовали Дерекка намного бодрее. Тот улыбнулся и обратился к Элли, будто не замечая ее хмурого лица:

— Элеонора, почему ты не сказала мне, что наша новенькая здесь?

— Заработалась, забыла, заби...

— Элли! — шикнула Сидасионна.

Элеонора замолчала, наградив Дерекка мрачным взглядом:

— А вы почему не зашли проверить? Сигнал от дверей поступает в первую очередь к вам.

Магистр Клэптон отвел взгляд в сторону

— Я тоже заработался. Размышлял, как сделать мой переводчик более компактным.

— Могу я попросить не запирайтесь ради этого в кабинете со звукоизоляцией, господин магистр?

На этот раз в проеме показался невысокий паренек, тоже одетый в зеленую униформу исследователя.

— К вам всегда так внезапно заваливаются? — шепотом спросила Мила у Сидасионны. Голограмма качнула головой, сдунув со лба длинную прядь.

— Эта трудоголичка, когда работает, вообще ничего не слышит. Вот он, кстати, Паулус его зовут, — голограмма указала на вошедшего. — В первый раз минут десять топтался на входе. Пришлось мне его приглашать. А потом еще и отрывать Элли от работы. Помогло только отключение экрана.

Тем временем Паулус и Элеонора успели обменяться колкостями, за что получили замечание от Дерекса. Элеонора тут же направила град колкостей на магистра Клэптона, оставляя Паулусу в качестве собеседницы только Милу.

— Простите, господин магистр, кто это?

Мила, которой надоело, что на нее пытаются смотреть и игнорировать одновременно, ответила резко:

— Меня зовут Мила Артемьева. С сегодняшнего дня я состою в подразделении посланцев. И вполне могу говорить сама, без разрешения магистра Клэптона.

— Разумеется. Я совсем не хотел вас обидеть. Это моя дурацкая привычка — переспрашивать у господина магистра.

Юноша провел рукой по волосам — как будто его солнечно-желтые кудри можно было пригладить.

— Мое имя Паулус Нобили-субе. Заклинатель, родом из Желтого мира. Исследую взаимосвязи энергетических потоков Желтого и Синего миров. Очень рад знакомству, госпожа Мила.

Закончив представляться, Паулус отвесил легкий поклон.

— И мне тоже, — Мила непроизвольно отвела глаза в сторону.

— Опять ты, — судя по резкому вдоху, Элли запланировала длинный монолог.

— Перебарщиваешь с любезностями, Паулус. Мила может неправильно тебя понять, — перебила ее Сидасионна.

На этот раз высказаться Элли помешал магистр Дерекс:

— Раз уж вы познакомились, думаю, я могу быть спокоен за нашу новенькую.

Миле даже не нужно было смотреть на Элеонору, чтобы понять, что настало время ее реплики:

— Конечно, не беспокойтесь, господин магистр, Элли мне такую информативную лекцию прочитала, думаю, она и дальше будет мне обо всем рассказывать, правда, Элли, ты ведь меня не оставишь!

«Интересно, Станиславский бы просто сказал: «Не верю», или предложил с такой дыхалкой пойти на плавание?» — подумала Мила в наступившей тишине.

— Ни за что на свете! — лицо Элеоноры искрилось словно закоротившая лампочка. — Покажу, расскажу, пригрею и утешу.

Паулус наигранно округлили и без того большие глаза.

— О-о-о, госпожа Повенчанная-с-работой умеет пригревать и утешать?

— Представь себе. А еще я умею бить по носу зарвавшихся карликов.

— В твой-то годы? Это уже не достижение.

— Мы же ровесники.

— Я наполовину эльф, мы дольше живем. Мне пока можно.

— А я девушка, нам всегда и все можно.

— Неправда. Включать голову вам явно кто-то свыше запрещает.

— Центральный процессор, да поженитесь вы уже, — сердито зашептала Сидасионна. — У меня от вас мигрень начинается.

Не став задумываться над тем, как и где у программы может начаться мигрень, Мила огляделась в поисках магистра Клэптона.

— Ой, а Дерекс ушел? — с огорчением спросила она у Сидасионны.

Голограмма закатила глаза.

— Только что. У него богатый опыт общения с женщинами. Знает, когда надо сбежать.

В этот момент среди двух раздраженных голосов послышался третий:

— Элеонора, Паулус, а мисс Артемьева здесь?

— Да, я здесь, — откликнулась Мила, понимая, что исследователи слишком заняты оскорблениями друг друга — или просто друг другом.

— Вы не могли бы выйти на минутку, пожалуйста?

В английском не было разделения на «ты» и «вы», Мила определяла их для себя по интонациям. И интонации незнакомца были настолько почтительными, что посланница ощущала, будто к ней обратились по имени, отчеству и несуществующему титулу.

— Сейчас, одну секунду!

— Стой, куда ты? — воскликнула Сид с неподдельным ужасом — если программы в принципе способны на неподдельные чувства. — Не оставляй меня с ними!

Но Мила уже проскользнула вдоль стены к выходу. За перегородкой ее ждал юноша — ровесник, может, на пару лет старше. Или намного старше — азиаты известны моложавым видом, а черты лица у незнакомца были определенно восточные.

— Простите, что пришлось вас отвлечь, — юноша виновато улыбнулся. — Но при том шуме было бы несколько неудобно разговаривать.

«Надо же, — подумала Мила, оглядывая его. — Он так не похож на Яно-сана. От того хочется спрятаться в темной комнатке, а с ним так спокойно... Но почему на нем красная униформа? Это ведь цвет стражников, а не ресурсного центра».

— У Яно-сана появились срочные дела, поэтому ему пришлось закрыть мастерскую. Он просил передать вам снаряжение, — продолжил юноша, протягивая коробку из темного пластика.

— Здесь стандартный комплект, которым пользуются посланцы, — пояснил он, пока Мила боролась с соблазном тряхнуть коробку и узнать, что внутри.

Поблагодарив юношу, Мила замаялась. Вопрос о связи с Яно-саном жег язык, но она совсем не хотела показаться бестактной.

— Извините, а вы из подразделения стражников? К ресурсному центру никак не относитесь?

Как и всегда, любопытство пересилило вежливость.

— Точно так. Яно-сан — друг моей семьи и всегда может рассчитывать на мою помощь. А меня зовут Мацусита. Мацусита Нобуо. Рад знакомству, мисс Артемьева.

— Взаимно. И зовите меня просто Мила.

Повисла пауза. Мила и Мацусита переглядывались, не зная, что делать дальше. Проблему с легкостью разрешила Элеонора:

— А мы тебя потеряли!

Она выскочила из-за перегородки и сразу обняла Милу за плечи. Вздрогнул при этом почему-то Мацусита.

— Вы уже помирились? — вежливо спросил он у Паулуса и Элеоноры. Те демонстративно отвернулись в разные стороны.

— Они есть захотели, — прояснила ситуацию Сидасионна; на этот раз ее голос доносился из устройства в кармане жилетки Элли.

— Составите нам компанию? — спросил Паулус, игнорируя сарказм в голосе Сидасионны.

— Моя смена в карауле закончилась, так что да, с удовольствием.

— А у меня пока нет работы, к тому же я побаиваюсь оставаться здесь одна, — Мила обвела взглядом лабиринт из стенок. — Заблужусь еще.

— Не в мою смену, — гордо произнесла Элли, подхватывая Милу под локоть.

— Да, в ее смену ты еще навернешься откуда-нибудь, — хмыкнул Паулус.

— Помолчи, крошка.

— А я напоминаю, что мы ссоримся, но движемся к столовой, — вздохнул Мацусита. Элеонора и Паулус продолжали спорить, Сидасионна бубнила про головную боль, одновременно сокрушаясь, что людей нельзя перепрограммировать. А Мила только и могла, что замечать недовольные взгляды других исследователей, прижимать к груди коробку со снаряжением и широко улыбаться.

[1] от английского support equipment — вспомогательное оборудование

Столовая находилась напротив главного входа в Калейдом. Размером она не уступала залам Аметистового Храма. И ожидаемо не отличалось оригинальной обстановкой. Милу вновь окружали светлые стены с волновым узором и потолочные лампы. Одна особенность у столовой все же была — сеть пластиковых труб. Начиналась она у дальней стены столовой, ползла вдоль потолка и заканчивалась над столами.

— Что это такое?

— Пищепроводы.

Элеонора указала на трубу, по которой пронеслась небольшая капсула.

— Заказываешь еду, и она приезжает прямо на твое место. Я покажу, как это работает. Только бы найти свободный столик.

Последнее представляло серьезную проблему. Каждый угол столовой был занят. Зато можно было оценить многообразие рас, входивших в Орден. Особенно выделялись дхеосы — они не носили униформы, ограничиваясь золотыми или голубыми вставками в многослойной одежде. Впрочем, и они соблюдали негласный принцип сидеть только с членами своего подразделения. На таком фоне компания из двух исследователей, стражника и посланницы смотрелась необычно. Возможно, поэтому ее провожали долгими взглядами. Или причина в том, что Мила оставалась для большинства чужой.

— Нашел! — поток размышлений Милы оборвал возглас Мацуситы. Хотя это и возгласом не назовешь — стражник просто заговорил чуть громче обычного.

— Стол в левом углу вот-вот освободится. Сейчас там сидят четверо стражников.

Не успел Мацусита договорить, как его спутники рванули вперед.

Марш-бросок получился коротким. Путь преграждало плато из стоявших почти вплотную столиков. Но Мила не любила долго ждать. Наметив траекторию между столами, она втянула живот и уверенно двинулась вперед.

— Мила, — окликнул ее Паулус, — я ценю твое рвение, но наши ребята не любят, когда их беспокоят. Ты там не пройдешь.

— Ваши ребята — не Гендальф, я пройду, — гордо ответила Мила, продолжая пробираться к заветному столику.

Исследователи и стражник переглянулись. Первой решила Элеонора.

— Хорошая фраза. Надо запомнить, — сказала она, следуя за Милой.

Паулус и Мацусита остались вдвоем. Пожав плечами, они тоже двинулись вперед. Когда они добрались до столика, тот как раз освободился. Стражники кивнули на прощание Мацусите и нажали кнопку в углу столешницы. В тот же миг она сложилась вовнутрь, так чтобы вся грязная посуда съехала в открывшееся отверстие, и вернулась на место.

— Потрясающе! — оценила технологию Мила.

— И это еще не все, — ответил Паулус.

Камень в центре столешницы, который Мила сначала не заметила, вспыхнул синим, и на поверхности загорелась восьмерка из двух спиралей. Свет расползся по столешнице, словно лужица воды. Когда он потух, поверхность сияла чистотой.

— Заклинание очищения, — пояснил Паулус. — Может активироваться и без заклинателя. Главное оставить камень-хранилище для подпитки энергией.

— Я ничего не поняла, но мне все понравилось, — ответила Мила. Остальные оценили

шутку — во всяком случае, они посмеялись.

— Смотри, — теперь пришел черед Элеоноре давать объяснения. — Нажимаешь на кнопку сбоку столешницы.

Стоило ей это сделать, как из стола выехала панель с меню. Почти как в привычном Миле ресторане.

— Здесь еда из всех миров — есть и восточные суши, и озерский травяной суп. Бери, что нравится, подтверждай заказ и жди.

Элли быстро, чуть ли не наугад, ткнула на два пункта. Столешница пискнула, принимая выбор.

Мила уставилась на меню. Меню тоже уставилось на Милу, или это рябило изображение на экране. «Блюда Синего и Серого миров, блюда Желтого мира, блюда Пурпурного мира, — Мила глубоко вдохнула и нажала на значок в желтой рамке. — Ладно, рискнем и попробуем нечто новое».

— Выбрала? — спросила у нее Элеонора.

— Да. Мясо Кешиссе с речными травами.

— Вот как, — протянул Паулус задумчиво.

— Никогда его здесь не заказывал, — добавил он, заметив настороженный взгляд Милы.

«Все равно что пробовать блюда, предложенные Артемом и его приятелями. Тоже никогда не знаешь, какой «деликатес» они пытаются тебе подсунуть».

Обычно вспоминая о той экзотике, которую она съела по рекомендации друга-шутника, Мила морщилась и злилась. Однако сейчас она жалела, что рядом нет Артема, чтобы посмеяться над ее реакцией, а затем притащить графин воды для запивания гадости.

— Слушай, — вклинился в ее мысли деловитый голос Элли, — тебе ведь надо активировать часы и пропуск. Доставай — я все сделаю.

— Что? — Мила не сразу сориентировалась. — Может, позже?

— Да там работы на пару минут. Ну же.

Глаза Элеоноры искрились от энтузиазма, и Мила опасалась, что ее ударит током, если не дать этой энергии выход. Поэтому она выудила из коробки часы и пластиковую карточку и отдала Элли. Та залезла в коробку самостоятельно, забрав еще и наушник, и принялась стучать по сенсорной панели портативного компьютера.

— А давно вы служите в Ордене? — спросила Мила, чтобы за столом было слышно хоть что-то, кроме технического бормотания Элеоноры.

— Около шести лет. С момента как закончил Академию заклинательства Волессия, — ответил Паулус.

— Чего-сия?

— Волессия. Это независимый город на побережье, ближайший сосед островного государства Оморено. Кстати, базы посланцев есть и там, и там.

— Запомню. А ты, Мацусита?

— Я тоже в Ордене шесть лет. Когда закончил Полицейскую академию, меня сразу пригласили сюда.

— Он был одним из лучших выпускников за всю ее историю, — добавила Элеонора, не отрываясь от работы. — Имя у тебя Мила Артемева, правильно?

— Да. А ты, Элеонора?

— Элеонора Морель.

— Она не об этом, — хмыкнул Паулус. — У тебя спросили, как давно твоя чудачковатая персона сеет хаос в нашем славном Ордене.

— Я говорила, что у тебя талант растягивать простые ответы в витиеватые монологи? — связвила Элли.

Убедившись, что Паулус не будет отвечать, она продолжила:

— Я вступила в Орден восемь лет назад. Бросила университет посреди учебного года, собрала вещи и отправилась к посланцам, чтоб завербовали. И даже не думай спрашивать, почему.

— Почему не думать спрашивать? — поинтересовалась Мила с самым невинным видом.

— Потому что это очень личное.

Элеонора пихнула под ребро хихикающего Паулуса.

— Например, если я спрошу, кем ты была и почему решила вступить в Орден в столь юном возрасте?

— То я отвечу, что жила в Сером мире, в стране под названием Россия, в провинциальном городке, название которого вы все равно не знаете, в маленькой квартирке, которую мне сняли родители. Училась я в университете на журналиста. А сюда попала, потому что чем-то заинтересовала беломирцев.

От внезапной откровенности обомлели даже Паулус и Мацусита. Последний тактично отводил взгляд. Элеонора пробормотала что-то себе под нос и тоже умолкла.

«Поздравляю, Милочка, мастерство ведения диалога хромает на все возможные конечности», — от огорчения Мила даже вспомнила прозвище, данное ей не слишком вежливым тренером в секции по фехтованию.

К счастью, в этот момент трубы с тихим шипением доставили на стол долгожданные блюда. Мучительная неловкость исчезла — все деловито раскрывали капсулы и принимались за ужин.

«Если подумать, — размышляла Мила, пытаясь открыть пластиковую сферу, — у меня была очень непримечательная жизнь. Приключений не было, подвигов тоже, да и особых навыков у меня нет. Фехтование не считается — я его забросила после трех месяцев, как и самбо, как и игру на флейте. И сверхъестественных способностей у меня не наблюдалось. Так почему меня выбрали?».

Упаковка не желала поддаваться. Мила с завистью оглядела стол: «Эти ребята лучшие из лучших. Талантливые, успешные. А я?».

Словно в подтверждение своей гениальности Элеонора как раз закончила возиться с часами и карточкой.

— Готово. Я даже успела подключить меня, Нобуо и Паулуса к системе быстрого вызова. Не все ж тебе с магистрами общаться.

Мила смущенно поблагодарила, после чего вставила наушник и надела часы. Элеонора нажала кнопку на браслете часов, и Милу ужалило в руку.

— Ай!

— Ничего страшного, — сказала Элли без капли сожаления. — Это наночип вживился. Если у тебя его нет, часы просто выключаются.

— Сильно болит? — спросил Мацусита. Мила покачала головой.

— Стой, тебе было больно? — спохватилась Элеонора.

— А ты как думала? — Паулус фыркнул. — Не все девушки такие толстокожие, как ты.

— Ты считаешь меня толстокожей?

Морель вскочила из-за стола, попутно опрокинув стакан с черничным лимонадом. Кажется, в этот раз ее задела за живое.

— Элли, я уверена, Паулус просто преувеличил, — вступилась Мила.

— Да, давайте не будем ссориться на глазах у всех, — поддержал ее Мацусита. — Хотя бы не сегодня.

Элеонора молчала и в упор смотрела на коллегу, который изо всех сил старался сохранять спокойствие. От усердия даже капли пота на лбу выступили.

— Уважаемые люди и полуэльфы, — донесся голос Сидасионны из портативного компьютера Элли. — Пока вы выясняете отношения, мистеру Мацусите поступил сигнал на коммуникатор.

Мацусита стрельнул глазами на часы, нажал на кнопку и замер, вслушиваясь в сообщение. Секунду спустя ожил и коммуникатор Милы:

— Всем членам Ордена, не входящим в отряды стражников и связистов. Говорит магистр Иэрос. На территорию крепости совершено незаконное проникновение. Сохраняйте спокойствие и оставайтесь на месте до получения дальнейших указаний. Конец сообщения.

Мила посмотрела на остальных. Элли и Паулус сидели неестественно прямо, стараясь не встречаться взглядами. Мацусита уже встал из-за стола.

— Что там? — спросил Паулус с плохо скрываемым любопытством.

— У портала схватили девушку. Но она могла появиться не одна. Мне нужно обследовать территорию.

Влившись в отряд стражников, Мацусита вышел из столовой. Зал остался полупустым.

— Неужели нарушительница проникла в Орден через портал? — задумчиво произнесла Элли, вертя в руках дужку очков. — Я была уверена, что они только к союзным мирам ведут. Мила, ты что думаешь?

— Я?! Я же здесь всего день и почти ничего не знаю.

— Может, девушка как раз из союзного мира, — ответил Паулус без тени тревоги в голосе. — Например, с одной из баз в Оморено. Хезер говорит, там неспокойно. Кстати, Мила, тебе не нужна помощь с открытием капсулы?

— Да. Пожалуйста.

Резкая смена темы удивила Милу. Однако она действительно проголодалась, а Паулус за считанные секунды отвинтил крышку.

— О, раз Хезер так говорит, значит, это чистая правда, — в каждом слове Элли слышался сарказм. — Как тебе блюдо желтомирцев, Мила?

«Они, не сговариваясь, решили переключиться на меня?!» — удивилась посланница, кладя в рот первый кусочек мяса. Мгновение спустя она рыскала по столу в поисках воды, заодно размышляя, насколько неприлично будет выплюнуть еду в тарелку. Мясо оказалось невыносимо острым.

— Пожуй травки — она охлажденная, станет легче, — посоветовал Паулус.

И не ошибся.

— Так ты знал? — спросила Мила, проглотив злосчастный кусок.

— Догадывался. Кешиссэ — это желтомирская огненная черепаха. Начитавшийся сказок бедняк может и за легендарного дракона принять. Ну, очень толстого дракона с очень толстой шкурой.

Мила уткнула и осторожно взяла в рот еще кусочек, сразу заев его травами.

— А почему я как будто водоросли жую?

— Так речные же травы. Или ты предпочитаешь камыши?

Паулус улыбался. По-доброму, в точности как Артем. Скребущееся в сознание чувство одиночества отступило. Правда, язык от этого жечь не перестало.

— Осторожнее с шутками, ладно? — вмешалась Элеонора. — Мила ведь не такая толстокожая, как я.

— Святые антивирусы, они пошли на второй круг, — голос Сидасионны теперь звучал из наушника. Кажется, она решила разговаривать только с Милой.

— И останавливаться не собираются, — прошептала та, осушая бокал. К счастью, яичный напиток из Синего мира оказался безопасным.

— Кстати, Мила, раз уж ты будешь общаться с Мацуситой, я должна спросить. Ты ведь знаешь, что когда японцы представляются, они сначала называют фамилию, а потом имя?

— Да. Конечно.

Мила действительно об этом слышала. Вот только не вспомнила бы никогда и ни за что.

— Значит, о том, что по имени у них друг к другу обращаются только близкие люди, тоже знаешь. Тогда извини — это была минутка ненужной информации.

Мила покачала головой. Спыхватившись, что Сидасионна ее не видит, поблагодарила вслух.

Исследователи все это время хранили молчание. Подумав, что Сид будет рада, если они помирятся, Мила решила выступить с отвлекающим маневром.

— Эм, извините, что отвлекаю.

— Да ничего страшного, что ты хотела? — хором спросили Элли и Паулус. Мила вспомнила призрачных близняшек из фильма «Сияние» и поежилась.

— Тему сменить я хотела, — прошептала она, после чего громко произнесла: — Я хотела задать один вопрос. Когда вас выбрали в Орден, ваши родители знали об этом?

— Мои — да.

— Мои — нет. Я же говорила, что сбежала.

— То есть их согласие не обязательно? Они вообще могут не знать, где вы и что с вами?

— Ну, мачеха узнала почти сразу. Да и отцу в итоге сообщили. В Синем мире же знают об Ордене.

— Знают?

— Конечно. Просто пришельцы — Старшие друзья они себя называют — стараются лишний раз не упоминать его, чтоб не создавать волнений и преступников не соблазнять идее о побеге в другие миры. Да и нам сложнее работать у всех на виду.

— Насколько я знаю, в Пурпурном мире про нас знают, но предпочитают игнорировать, — продолжил Паулус, за что получил угрюмый взгляд от Элли. Но Мила этого даже не заметила, поглощенная другой мыслью: «Мои родители могут и не знать, что я здесь. Они. Могут. Не знать».

— А вот в Желтом мире существование Ордена держат в тайне. Поэтому обычно сюда принимают тех, у кого нет семьи, или с чьими родственниками легко договориться. Относительно легко, если судить по Рапак-инве... И в Сером мире так же. А почему ты, собственно, спрашиваешь?

— Просто меня забрали довольно внезапно, — «И слово «довольно» можно опустить». — Я не успела никого предупредить. Но Зоя говорила, моя семья давно знала о том, что меня выбрали в Орден, и согласилась на это.

Исследователи впервые с начала ссоры посмотрели друг на друга без недовольства.

— Звучит бредово, — сказала Элли. — Окончательное решение принимаешь ты.

«Или это делают за тебя беломирцы», — подумала Мила, но промолчала.

— А кто эта Зойа?

— Зоя Фомина. Она в архиве работает. Она тоже из Серого мира. Высокая такая худенькая, с темно-русыми волосами — намного темнее моих. И глаза карие.

— Вспомнил! — воскликнул Паулус.

— Странная скромная девушка, — пояснил он для Элеоноры. — Появилась здесь полтора года назад. Кларетта ее с нами познакомила. Помнишь?

— Та, что от нас потом шарахалась?

— Да. После того как ты ее на прощание локтем под ребро пихнула, — не дав Элли обидеться, Паулус продолжил: — Мацусита с ней до сих пор общается. По-моему, ее действительно отправили сюда родители. А вот по какой причине, не знаю.

Мила растерялась. В голове толклись вопросы о Зое, о семье Элли, о загадочных Рапак-инве. А под вопросами бурлила совесть: «Мои родители не знают, что со мной. А вдруг они еще не заметили? Даже так, рано или поздно заметят. Не могут же они вечно перетирать старые обиды. И что тогда? Они с ума будут сходить, а я в это время от инопланетных монстров отстреливаться?».

Коммуникатор оповестил о новом сообщении. Совесть пришлось замолчать.

— Говорит магистр Кин-тавих. Осмотр территории закончен. Нарушитель схвачен. Рекомендую отправиться в Бирюзовый дом на отдых. Конец сообщения.

— Видимо, нам пора расходиться, — сказал Паулус, поднимаясь.

Остальные члены Ордена уже покидали столовую. Вскоре Элли, Паулус и Мила влились в общий поток и направились к выходу.

Хотя местное солнце успело скрыться за высокими стенами крепости, снаружи по-прежнему было светло. «Неудивительно, что нарушительницу так быстро поймали», — думала Мила, пока они с Элеонорой и Паулусом шли к Бирюзовому дому. Сделав очередной шаг, она уткнулась в обтянутую желто-коричневым комбинезоном спину. Ресурсник даже не обернулся, но Мила все равно извинилась. Повертев головой по сторонам, она поняла, что толпа замерла.

Всеобщее внимание привлекла небольшая процессия. Возглавлял ее высокий брюнет в красной униформе с белой накидкой магистра.

— Это Вайшер Кин-тавих, глава стражников, — пояснил Паулус, подтверждая догадку Милы.

Шаг у магистра был чеканный, но широкий. Следовавшие за ним фигуры в белых мантиях, несмотря на высокий рост, едва поспевали. «Вот и беломирцы». Мила нахмурилась. Могущественные пришельцы казались ей слишком подозрительными. Повинуясь всплеску любопытства, Мила выбралась из толпы, чтобы поближе рассмотреть их. Увы, длинные мантии надежно укрывали фигуры и лица странных существ.

Зато теперь Мила увидела, что отставали беломирцы из-за нарушительницы, которую они сопровождали. Молодая девушка еле плелась, подталкиваемая одной из фигур в мантии. С виду нарушительница не отличалась от человека, даже напомнила Миле Зою — та же хрупкая фигура, те же темно-русые волосы. Вот только заплетены они были в немыслимую высокую прическу. И одежда у нее была странная: белый обтягивающий комбинезон и желтая мерцающая накидка. Лицо тоже отсвечивало, словно намазанное

фосфоресцирующей краской. «Она точно живая? Выглядит как игрушка из далекого будущего». Мила подумала про девочку Аффю из Белого мира, и ей стало не по себе.

Схваченная девушка повернулась в сторону толпы — и застыла. Мила готова была поклясться, что незнакомка вглядывалась именно в нее. Так и стояла, вперив взгляд темных глаз, контрастирующих со светящимися щеками — теперь Мила была уверена, что это краска.

А потом все закончилось. Беломирец подтолкнул нарушительницу вперед, Милу утащили в толпу цепкие руки Элеоноры. «Все чудесатее и чудесатее», — думала посланница, пока процессия продолжала путь к Аметистовому храму.

— Вот вы где. Все хорошо? — услышала она голос Нобуо. Стражник обнаружился в паре шагов от нее.

— Все в порядке, — Элеонора, как всегда, заговорила первой. — Слушай, эта нарушительница — случайно, не та сумасшедшая девчонка, которую держат у себя беломирцы?

— Да, это она.

«Чего?» — единственная мысль, которая оформилась в голове у Милы. И, судя по тому, как резко Элли, Паулус и Нобуо обернулись, она эту мысль только что озвучила.

На этот раз Паулус взял собой быстрее Элли:

— Много лет назад в Белый мир попала девушка, странствовавшая по мирам. Вот только из-за своих путешествий она тронулась умом. Беломирцы не смогли ее вылечить и оставили у себя. Но, как и полагается сумасшедшим, иногда она сбегает.

Паулус помолчал. Оглянувшись, Мила успела увидеть, как девушка в мерцающей накидке исчезает внутри храма.

— Говорят, раньше она каждый месяц появлялась то в крепости, то на одной из баз. А за последние три года это первая попытка. Странно, что она изменила привычке, не находите?

— Что для нас странно, для сумасшедшей — нормально, — Элеонора зевнула. — А вообще, какая разница? Эта девушка безвредна, поймать ее проще простого. Скучный персонаж.

— Предпочитаешь птицеподобных мутантов, которых стражники ловят на побережье Оморено? — спросил Паулус не без сарказма.

— Давайте не об этом, пожалуйста, — встрял в разговор Нобуо. — Один из недобитых монстров чуть не искалечил Милу.

Голос стражника был переполнен сочувствием, а глаза виновато опущены.

— Но ведь ничего не случилось, — попыталась приободрить его Мила. — Я отделалась несколькими царапинами. Заживут.

Нобуо промолчал, но, к счастью, начал улыбаться.

— Мила, у тебя какая комната? — спросил Паулус, когда они зашли в Бирюзовый дом.

— Что?

— Посмотри номер на пропуске.

После мучительных поисков Мила выудила карточку.

— Сорок один.

Элеонора неодобрительно цокнула языком.

— Это на втором этаже. Жалко. У нас с Паулусом комнаты на первом. Значит, расходимся?

Пожелав друг другу спокойной ночи, компания разделилась. Судя по тому, что по коридору Элеонора и Паулус пошли вместе, они успели негласно помириться.

— У меня сорок вторая комната, — обратился к Миле Нобуо. — Может, пойдём вместе?

«А как иначе? Будем делать вид, что друг друга не знаем?».

Мила кивнула, не выдавая удивления.

Солнце Зеленого мира оказалось настолько ярким, что его лучи пробивались даже сквозь плотные жалюзи на окне, вынуждая Милу проснуться намного раньше, чем ей бы хотелось.

Кроме того, пробуждение сопровождалось приступом головной боли, звона в ушах и покалывания во всех конечностях. Видимо, отдохнувшее за ночь тело вновь приспособлялось к улучшенному восприятию.

Заснуть в таком состоянии Мила точно не смогла бы.

— Что ж, — пробормотала она охрипшим после сна голосом, — доброе утро, моя безликая комната.

Если подумать, еще и настроившись на позитивный лад, Миле очень повезло. В отличие от истертых обоев, с которыми она мирилась в съемной квартире, стены в новой комнате напоминали цветом еловый лес. «Хвойный, успокаивает глаз, создает ощущение прохлады», — вспомнила Мила конспект Алисы. Та часто давала его любопытной подружке.

Мила заставила себя взглянуть в книжные полки возле откидного стола. «Элли говорила, что здесь есть панель управления. Можно настроить и освещение, и температуру, и влажность, и даже узоры на стенах». При желании комнату можно было сделать намного ярче.

Несомненно, если подумать, Миле невообразимо повезло. Вот только думать, когда голову сдавило от боли и непрощеных воспоминаний, совершенно не хотелось. Взгляд упал на пластиковую коробку, полученную от Нобуо.

«Может, там есть обезболивающее», — с надеждой Мила потянулась к крышке. Внутри лежала инструкция, отправившаяся в далекую страну под названием «Потом-гляну». Прямо под ней планшет — почти как в ее родном мире. Следом Мила достала широкую ручку, которую вскоре окрестила «волшебной палочкой». Внутри устройства умещались перочинный нож, фонарик, лазерная указка и пустая пробирка. Только пишущей ручки не было. А если она и имелась, то Мила не успела ее найти, заметив на дне коробки белый пенал с изображением обвивающей посох змеи. «Посох Аплекия? Посох Аклепия? Посох Эпилепсия? Да как же он называется?! — пыталась вспомнить Мила. — А Рейн говорил, что моя память улучшится». Но в том, что это аптечка, она не сомневалась. Дисплей на крышке пенала показывал тип лекарства, три кнопки рядом служили для выбора и подтверждения. После долгого поиска нашлось нечто со словом «боль». Мила нажала на красную кнопку, и из пенала выехала пластина с белой капсулой. «Либо это мне поможет, — посланница проглотила лекарство, — либо не сделает ничего. Хуже уже не станет».

— Вам одно новое сообщение.

Мила огляделась. Говорила панель, встроенная в стену над ее кроватью. На экране мигал восклицательный знак, под которым повисла надпись: «Прочитать».

— Раз мне даже выбора не оставляют, — пробормотала Мила и нажала на панель.

Сообщение пришло от Рирхи. Магистр Комнисен ждала ее на тренировку к девяти часам. Мила отключила экран и взглянула на часы в коммуникаторе. Семь утра. Уйма времени, чтобы собраться и позавтракать. Это радовало. Как и то, что сегодня начнется серьезная работа. Сегодня она покажет все, на что способна. И самое главное, сегодня она разберется, как и куда крепить подаренные ей приспособления.

Инструкция совершила мгновенный переезд из страны «Потом-гляну» в «Посмотрим-что-тут-у-нас-написано».

Встретившись у Дома-Калейдоскопа, Мила и Рирха сразу направились к кольцу внутренних стен.

— Мы идем на арену?

— Нет. Ее пока заняли стражники во главе с Вайшером. Мы будем им мешать.

Мила не огорчилась. После того, как она увидела сурового магистра Кин-тавиха, ей расхотелось с ним знакомиться.

— Тогда куда мы направляемся?

— На тренировочную площадку за внутренними стенами, — Рирха улыбнулась. — Заодно покажу тебе межпространственные врата. Их еще называют порталами.

— Субординация позволяет буйно выражать свою радость, госпожа магистр?

Рирха расхохоталась:

— Моя — да.

— Ура!

Чем ближе были стены крепости, тем массивнее они казались. Когда магистр Комнисен и ее подопечная подошли вплотную, у Милы внутри все сжалось от одного вида давящих высотой каменных ворот.

— Зачем эти огромные стены? В Зеленем мире ведь нет других обитателей. Не от кого обороняться.

— Верно. Но за этими стенами находятся проходы в другие миры. И там точно есть другие обитатели.

Больше вопросов не возникло. Стражники, сидевшие в башнях у ворот, даже не окликнули их — опознавание проводил компьютер по наночипу.

Мила и Рирха вышли в так называемую внешнюю зону. В отдалении возвышалась еще одна стена. Чуть ближе по обе стороны располагались трехэтажные постройки — тренировочные полигоны. А прямо напротив протянулась площадка с пятью округлыми арками.

— Это они? — прошептала Мила, не сводя взгляда с площадки.

— Именно. Порталы в другие миры. Основатели Ордена называли их «Калейдоскоп в подвеске ожерелья».

— Зачем? Или почему?

— Не знаю. Аминта предположила, что так они пытались придать нашей организации значимости.

Рирха сымитировала детский голосок музыки:

— Люди и им подобные слишком себялюбивы. Они не могут просто собраться и охранять миры от нежелательных перемещений. Нет! Они могут только состоять в загадочном Ордене с древней историей и кучей скрытых тайн. Фи!

В довершение магистр Комнисен поджала губы, как это делала Аминта. Мила не выдержала и прыснула со смеху, да и сама Рирха тоже.

— Пойдем. Я покажу, как они работают.

Вскоре они стояли возле округлых порталов. Арки ничем не отличались от той, что стояла в Аметистовом храме — каждую украшала разноцветная мозаика из тысяч деталей. Кусочки были настолько близко подогнаны друг к другу, что на ощупь поверхность казалась

цельной. «И правда похоже на застывший узор калейдоскопа», — подумала Мила.

Слева блеснуло. Оглянувшись, посланница увидела в руке у магистра Комнисен металлический стержень.

— Для перемещения нужен не только портал, но и специальный ключ.

Рирха разжала ладонь.

— Вот этот, например, ведет в Желтый мир.

Устройство выглядело в точности как обычный ключ, которым открывают двери. У него даже зубцы имелись, правда, изогнутые и инкрустированные мелкими прозрачными камнями. Вокруг стержня обвился дракон, сверкавший в свете солнца золотой чешуей. Крылья ящера были раскинуты широко в стороны, а голова покоилась на округлом ярко-желтом камне.

Мила пришла в восторг и, не отрываясь, следила, как Рирха поворачивает ключ внутри арки. Камень под драконом вспыхнул, а затем стал абсолютно прозрачным. Одновременно портал заполнился пульсирующей субстанцией. Миг — и эта пленка пошла рябью, окрашиваясь во все цвета радуги. Еще миг — и она прогнулась вовнутрь, а за ней проступили человеческие силуэты. В спину Миле и Рирхе ударил ветер.

— Не будем зря тревожить наших коллег.

Магистр Комнисен аккуратно вынула ключ. Пленка застыла, поблекла и растеклась по внутренним стенкам арки.

— Как видишь, это просто. Думаю, если потребуется, ты легко активируешь портал сама.

— Не сомневайтесь! А когда я получу такой комплект ключей?

— Нескоро.

У Милы вырвался стон разочарования, который Рирха проигнорировала.

— Полный комплект полагается только магистрам. Посланцам, возглавляющим базы в разных мирах, мы выдаем ключ от Зеленого мира. Он необходим, чтобы вернуться в Орден. Остальные, независимо от заслуг, работают без ключей.

— Ясно, — с легкой грустью отозвалась Мила.

— Вот и хорошо. Нам уже пора на полигон. Сегодня будем проверять твои способности и повышать выносливость.

— Меня не будут учить драться или обращаться с оружием?

— Пока нет. Насколько я знаю, ты всерьез никакими боевыми искусствами не занималась, поэтому... А начнешь печально вздыхать, я нагрузку увеличу, — строгим тоном добавила Рирха в ответ на скривившееся лицо подопечной.

Рейн не солгал, когда сказал, что физическое состояние Милы улучшилось. Прежняя она давно бы рухнула, сложив ручки и протянув ножки. Однако после длительной пробежки, разминки, еще одной пробежки и силовых упражнений Мила стояла на ногах. Ходить уже не могла, но стояла хорошо.

— Достаточно. Перерыв десять минут. Потом проверим координацию движений.

Испустив вздох, плохо скрывающий жалобный стон, Мила села на площадку и попыталась выровнять дыхание. Руки и ноги ныли, челка противно липла ко лбу, а каждый вдох обжигал горло. Хорошо было бы глотнуть воды, но путь до стены, куда был встроен шкаф с напитками, казался непреодолимо длинным. «Почему здесь нет роботов — носильщиков?» — подумала Мила, вытягиваясь на полу — кажется, он был чистым.

— Устала?

Магистр Комнисен быстро оказалась рядом. Ложиться она, конечно, не стала — села, отбросив за спину белую накидку. Словно принцесса, оправляющая платье, прежде чем сесть за праздничный стол.

— Ничего, ты привыкнешь, — деловитый тон Рирхи вмиг разрушил сказочный образ. — А потом еще и спасибо скажешь.

— Когда буду убегать от гигантских роботов?

— У тебя слишком буйная фантазия. Гигантские роботы всего один раз здесь появились.

Магистр Комнисен подняла взгляд в потолок.

— Я тогда, кстати, была новичком в Ордене, как ты. И лет мне было примерно столько же.

Слова Рирхи навели Милу на один вопрос, который она сразу же озвучила:

— А почему вы решили вступить в Орден?

Магистр Комнисен не отвечала. Кажется, она волновалась. Или колебалась.

— Прежде всего, следует сказать, что Орден не взаимодействует со всем миром, — начала она медленно. — Он выбирает наиболее подходящих союзников. Это могут быть страны, города, племена. Одним из таких союзников в Желтом мире стало королевство Каторхо. Мой дом. Наш континент пересекали цепи высоких гор. Из-за этого Каторхо расширялось очень медленно, оставаясь небольшой прибрежной страной.

— У вас, наверное, развито судоходство?

— О, да.

Рирха прикрыла глаза.

— Морская академия была у нас намного популярнее, чем Академия заклинательства. Каждый мальчишка, неважно — дворянин или пастух — собирал кораблики, плавал наперегонки со сверстниками и мечтал стать капитаном. Каждая девочка хотя бы раз загадывала, чтобы отважный моряк забрал ее из дома в вечное плаванье.

— И вы тоже? — Мила не могла представить милую, но рассудительную Рирху наивной девочкой.

— Ага. Три года подряд.

Выбеленная кожа магистра Комнисен порозовела, а рот расплылся в по-детски широкой улыбке.

— Сестра этого не понимала. Она всегда была сорвиголовой и не нуждалась в спасителях. На нее даже молодые рыцари при дворе равнялись.

Рирха глубоко вдохнула.

— Мы с ней были принцессами, — не дав Миле удивиться, она продолжила. — Амегда — так звали мою сестру — должна была стать королевой. Но семнадцать лет назад, незадолго до ее двадцать первого дня рождения, в Каторхо началась эпидемия. Заболевшие впадали в бешенство, были готовы убить всех вокруг. Эпидемия распространялась как бурный поток. Начавшись на окраине столицы, она вмиг охватила город, а за три дня сразила королевство целиком. Все произошло так быстро, что меня даже не успели перевезти из резиденции при храме в королевский дворец. Мы пытались бороться. Но безуспешно.

— А как же Орден?

— Тогда случились беспорядки в Пурпурном мире — к ним вторглись духи мертвых из другого мира. Дхеосы потребовали, чтобы на решение проблемы отправили лучших

заклинателей и солдат. В Каторхо послали небольшой отряд, а основные силы прибыли на четвертый день, когда все уже было кончено.

— В каком смысле?

Мила понимала, каким будет ответ. Но не могла в него поверить.

— От Каторхо остались разрушенные города и несколько сотен жителей.

Рирха сжала ткань накидки.

— Моих сограждан в Волессий — тогда этот город уже был союзником Ордена. А я решила стать защитницей миров. Чтобы этот кошмар не повторился.

Магистр Комнисен заморгала, но ни слезинки не скатилось по бледным щекам.

Повисла тишина. Рирха молча сидела, глядя перед собой. Мила бросала взгляды то на нее, то по сторонам, теребя края кофты. В конце концов, она посмотрела на часы в коммуникаторе.

— Тренировка, госпожа магистр, — робко сказала она. — Надо продолжать.

— Ах, да.

Рирха закрыла глаза, а когда открыла, они сияли как раньше.

— Кажется, мы собирались проверить твою ловкость, так? Как насчет полосы препятствий?

Она отошла к стене и сменила настройки на панели управления. На глазах у Милы из пола поднялись снаряды. Похожими конструкциями пытали новобранцев в военных фильмах.

Ощувив укол тревоги, Мила мотнула головой. «Нужно мыслить позитивно. Рирха не дала бы мне такого задания, если б я не могла с ним справиться. Наверное».

— Вперед, — прошептала Мила, разминая руки. — Без труда не вытянешь и рыбку из пруда. О птицеподобном мутанте и говорить нечего.

На полу вспыхнула зеленая стрелка, и она сорвалась с места.

«А без мучений не бывает учения», — подумала Мила, останавливаясь у первого препятствия. Вроде бы ничего страшного — такой же лабиринт стоял возле ее школы. Вот только тот был сделан из металлических труб, а под ладонями шелушилась старая краска. Полупрозрачная конструкция перед Милой даже на вид казалась абсолютно гладкой.

— Обычно его проходят на весу, перецепляя руки. Но ты можешь пройти по земле.

«Вот спасибо», — подумала Мила. К ее неопишуемой радости, путь через лабиринт представлял собой простую змейку, и главной сложностью было не задеть трубы, при каждом касании вспыхивавшие красным.

Нет, самым сложным было не отвлекаться — мысли постоянно уносились к рассказу о королевстве Каторхо. Но снаряд Мила прошла быстро — не зря она столько времени провела на школьном дворе с друзьями.

За лабиринтом высилась стена с мелкими выемками — метра четыре в высоту. Воодушевленная быстрым прохождением лабиринта, Мила буквально взлетела до середины стенки. Чтобы преодолеть вторую половину, пришлось напрячься.

— У тебя хорошо получается! Не сбавляй темп!

«Семнадцать лет назад, — мысли опять перескочили на историю магистра Комнисен. — Рирха, должно быть, не старше тридцати, значит, тогда она была еще ребенком. Самое большее — подростком. Как же она пережила такой ужас? Возможно, ее мягкость в общении — всего лишь маска?»

Прямо за стеной начиналась имитация разрушенного моста — цепь планок на

расстоянии полуметра друг от друга.

«Интересно, а Оникка тоже родом из Каторхо? А магистр Вайшер? Если это так, то почему они смогли спастись, а королевская семья — нет?».

— Отлично. Не торопись!

«И почему Орден так поздно вмешался? Или эти блюстители порядка помогают, только когда государство рушат существа из другого мира?».

Тут Мила поняла, что шагнула в пустоту. И уже летит вниз.

На ее счастье планки возвышались на столбах. Уцепившись за один, Мила затормозила падение. Когда она остановилась, до пола оставалось меньше метра. Но повиснуть лучше, чем упасть.

— Ты как?

— В порядке, — отозвалась Мила, не зная, куда ей двигаться — вверх или вниз.

— Говорила же, не торопись.

Рирха покачала головой.

— Ладно, пора сделать перерыв. Спускайся.

Мила сделала глубокий вдох и медленно поползла вниз. Ладони горели огнем. Глаза тоже — посланница была решительно настроена в другой раз исправиться.

Едва Мила заняла место в столовой, в зал зашла Элли.

— О, и у тебя обед? Как удачно! А у меня сервер с основной базой завис, представляешь? Сид запустила диагностику, но на нее аж полчаса нужно.

— Какой кошмар, — подыграла Мила.

Коммуникатор мигнул: «Спасибо, что согласилась составить Элеоноре компанию. Надеюсь, долго ждать не пришлось». Мила улыбнулась.

— Ты пришла одна, Элли?

— Ага. Я почти всегда в одиночку обедаю, хоть мне это и не очень нравится.

— А как же Сидасионна?

— Она не в счет. Стоит привыкнуть к ее выпадам, и с ней становится скучно.

— Зато у меня есть очевидный плюс, — раздался недовольный голос из портативного компьютера. — Я буду с тобой всегда, несмотря ни на что.

— Конечно, особенно если я оставлю все гаджеты в комнате.

— Оставишь ты их в комнате, как же, — пробормотала Сид, но ее слова заглушило шипение трубы, из которой вывалились капсулы.

На этот раз столовая пустовала, что немного смущало Милу. Оглядываясь вокруг, она не заметила ни униформы врачей, ни стражников, ни тем более посланцев.

— Элли?

— Чевфо? — отозвалась та, не отрываясь от сэндвича, напоминавшего уменьшенную копию пизанской башни.

— А почему здесь так мало людей? Где все?

— Понимваеф...

— Прожуй сначала, королева этикета, — одернула исследовательницу Сидасионна.

Элли глубоко вдохнула и в один миг проглотила остатки сэндвича. «Скуби-Ду бы обзавидовался», — подумала Мила.

— Многие перекусывают на рабочем месте, как стражники. Посланцы вечно на базах в других мирах, я не знаю, какой у них распорядок. Здесь всегда пусто в середине дня, не

удивляйся.

— Поняла.

Мила помолчала. Картофельные ломтики манили золотистой коркой, а любимые с детства щи соблазняли поднимающимися завитками пара. Но новая порция вопросов заглушала голод.

— Кстати, Сидасионна, а как ты понимаешь, что происходит?

— Через динамики и камеру в портативном компьютере. А однажды я к камерам столовой подключилась. Элли тогда повелась на уговоры Джонатана взломать систему безопасности.

Мила от удивления поперхнулась чаем и закашлялась.

— Не обязательно об этом рассказывать, — сердито пробормотала Элеонора.

— Почему нет? Ничто так не сближает, как откровения об ошибках прошлого.

Будь у Сидасионны в этот момент проекция, она бы ухмылялась во весь рот.

Элеонора явно надеялась от молчаться. Но взгляд Милы говорил о том, что увильнуть не получится.

— В научном центре есть специалист по компьютерной безопасности. Джонатан Джей Пал. Вон он, кстати, — через три столика от них в гордом одиночестве сидел сутулый темнокожий мужчина.

— Вот он? — шепотом спросила Мила, пытаясь понять, сколько в том росту — два метра или два с половиной.

— Именно. Наш юный гений — ему двадцать четыре в этом году.

— Ты не растягивай вступление. Рассказывай, как он подал тебе идею попрактиковаться во взломе системы наблюдения.

— Там нечего рассказывать, — вспыхнула Элли. — Он предложил поискать уязвимые места в сети Ордена. Я согласилась — всегда мечтала побыть настоящим хакером. Получилось весело. И продуктивно — мы столько брешей нашли. А потом нас вызвали на допрос в Совет магистров. Все. Конец.

Элеонора пододвинула к себе стакан с вишневым соком, вставила туда трубочку, чуть не пробив доньшко, и принялась вытягивать темно-красную жидкость. Очевидно, ей было стыдно вспоминать эту историю. Да и то, что они с Джонатаном даже не переглянулись во время обеда, говорило о многом.

У Милы тоже испортилось настроение. И аппетит пропал. Она нехотя дожевала последний ломтик картошки и отставила тарелку.

— Знаешь, у меня есть время до вечерней тренировки. Может, прогуляемся за внешние стены?

— За внешние стены без уважительной причины не выпускают, — ответила Элеонора понуро.

Не успела Мила придумать другое развлечение, как глаза Элли засияли.

— С другой стороны, на Рубиновой арене сейчас испытывают новое оружие мистера Зеглера. Говорят, там потрясающая штука! Летательный аппарат и боевой костюм в одном флаконе!

Элеонора выскочила из-за стола и нависла над растерявшейся от такого напора Милой.

— Давай сходим! Тебе понравится, обязательно понравится!

— Меня не забудь, — напомнила о себе Сидасионна из портативного компьютера, оставшегося возле тарелок.

Быстро убрав устройство во внутренний карман, Элли подхватила Милу под руку и потащила к выходу.

«Благими намерениями», — вздохнула посланница, пока исследовательница неслась к арене.

— Элли, а ты не могла бы меня отпустить?

— Не вопрос! Но тогда не отставай.

Стало только хуже. Не отягченная грузом в пятьдесят с небольшим килограмм, Элли стремительно наращивала скорость. Запала ей хватило до входа на арену. Да и там она остановилась лишь потому, что двери разъезжались очень медленно.

— Для торжественной атмосферы сделано, — Элли фыркнула. — Почему-то строители решили, что это огромное сооружение будут использовать только для церемоний и праздников.

Пройдя внутрь, они оказались у вторых дверей, за которыми находилась арена. Теперь Мила отчетливо слышала шум, похожий на тихий гул самолета.

Элеонора тем временем открыла двери, и потянула посланницу за собой. На площадке в середине арены шел поединок. Один из соперников был одет в серебристый костюм — броню, покрывающую все тело — и парил в десяти метрах над землей. Двигатели у костюма располагались за спиной, прикрытые двумя металлическими панелями. «Похоже на раздвоенный хвост ласточки», — отметила про себя Мила. Второй участник, а точнее участница стояла на земле и из оружия имела при себе только меч да бластер на поясе. И надо сказать, ей этого вполне хватало.

Обладатель летательного костюма понесся вниз, обнажая светящееся лезвие. Секунда — и он полоснул им по тому месту, где только что стояла противница. Она откатилась в сторону и выстрелила. Промажнулась. Летун взмыл вверх и вскинул руки — посыпался град выстрелов. Девушка отбежала на край площадки, достала пистолет и метнулась сопернику за спину. Тот едва увернулся от залпов и рванул вниз. Снова по площадке ударили выстрелы, снова девушке пришлось убегать. Над ареной взметнулись клубы пыли, среди которых едва можно было разглядеть парящую в воздухе фигуру. Девушка и вовсе пропала из виду. Мила очень хотела спросить у Элли, откуда взялся ветер, но она слишком боялась пропустить хоть секунду боя.

Внезапно летун отклонился в сторону. За его спиной блеснуло лезвие, следом показалась и та, кому оно принадлежало. Мила была уверена, что боец в бронекостюме опять наберет высоту. Но он развернулся и на фантастической скорости врезался в противницу, придавив ту к земле. Сверкнуло — это обладатель брони приставил к горлу девушки лазерный нож.

— Достаточно.

Сцепившиеся соперники тут же отпустили друг друга. Победитель даже протянул девушке руку, но она отмахнулась и сама вскочила на ноги. С трибун к ним шел мужчина в белой накидке. «Магистр Кин-тавих», — поняла Мила.

Элли ткнула ее под бок и потянула за собой.

— Пошли к ним.

— Зачем? Мы же помешаем. К тому же мы пришли без приглашения.

«И знакомиться с Вайшером я совсем не хочу», — мысленно добавила Мила.

Магистр Кин-тавих шел не один. Сопровождавший его мужчина был ниже ростом и намного старше. Серые волосы на ярком солнце отливали белизной. Однако двигался он

легко и уверенно, даже забегал вперед Вайшера. Униформа у него была коричневой с желтым — цвета работников ресурсного центра. Мужчины оживленно переговаривались. Миле показалось, что старик держался наравне с магистром Кин-тавихом, хотя и уступал ему по званию.

— Элли, а что за человек рядом с господином магистром?

Элеонора расплылась в улыбке.

— Мистер Зеглер, изобретатель. Сейчас он работает в ремонтных мастерских, но когда-то возглавлял научно-исследовательский центр. Замечательный человек, уж поверь.

Мужчины тем временем почти пересекли площадку, так что Мила могла слышать их разговор.

— Учту, Вайшер, — бормотал мистер Зеглер, с трудом скрывая недовольство.

— И зачем ты сделал серебряное покрытие? За милю же видно!

— Так царапины лучше видно. Я же должен знать, что твои бесстрашные воины повредили во время тренировки.

— То есть окончательная модель будет с маскировочным покрытием? — сердито уточнил Вайшер. Мистер Зеглер наградил его настолько уничижительным взглядом, что тот сразу умолк.

— Дашь мне еще неделю — хамелеона туда встрою, — сообщил Матиас уже спокойно.

Магистр Кин-тавих махнул рукой.

— Так и быть. Все равно кроме тебя этих пташек никто не сделает.

— Стрижей, — поучительным тоном поправил мистер Зеглер.

— Да какая разница?!

Вайшер снова нахмурился. Видимо, с нравоучительностью мистер Зеглер перегнул. Но это не мешало ему безнаказанно ухмыляться. А вот вытянувшиеся по струнке стражники поспешно придали лицам самое уважительное выражение из возможных.

— А вы чего замерли с такими блаженными улыбками? — обрушился на них магистр Кин-тавих. — Я прекрасно знаю, что нрав у вас далеко не ангельский.

— Но, может, хоть на пару минут поверите? — пошутила обладательница бронекостюма. Это оказалась девушка. Несмотря на темную кожу и насыщено черный цвет кудрей, улыбка и блестящие глаза придавали ее внешности чуть ли не ангельскую ауру.

Магистр Кин-тавих вздохнул и перевел взгляд на Милу и Элеонору. И если первая тоже пыталась выдать себя за ангелочка, то вторая ухмылялась еще более нагло, чем мистер Зеглер.

— Я надеюсь, вас не Рирха и Дерек ко мне послали?

Мила усиленно замотала головой.

— Мы пришли понаблюдать за испытаниями.

— Допустим. Прогонять я вас не собираюсь, но и на арену не пущу. Стойте здесь, за барьер не заходите.

Мила закивала так активно, что чуть не хрустнула шея.

— Вот и славно. Кстати, посланница, я тебя раньше не видел, посланница. Должно быть, ты та новенькая, о которой меня предупреждали. Как твое имя?

Мила подняла глаза на магистра Кин-тавиха и тут же опустила. Его взгляд был пронзительным и непроницаемым одновременно. Волоски на несчастной шее посланницы встали дыбом.

— Меня зовут Мила Артемьева, господин магистр.

— Рад встрече. Магистр Вайшер Кин-тавих, глава подразделения стражников. Хотя признаюсь, радости было бы больше, если б эта встреча не состоялась вовсе.

— П-простите?

Вайшер вздохнул.

— Беломирцы отбирают новых членов из прихоти. Для них не имеет значения, готов человек к службе в Ордене или нет.

Девушка без бронекостюма издала сухой смешок. Мила уставилась на площадку. Точно такой же пол был на тренировочном полигоне — том, где она свалилась со снаряда сегодня утром.

— Вы хотите сказать, что Мила не подходит Ордену? — судя по голосу Элли, она готова была защищать права Милы хоть на суде, хоть на дуэли.

— Я лишь хочу сказать, что она не готова. И меня это беспокоит.

— Я буду стараться, — выдавила Мила, встречая суровый взгляд магистра Кин-тавиха. Он промолчал.

— Вайшер, зачем ты сразу стращаешь нашу новенькую? — разрядил обстановку мистер Зеглер. — Лучше бы представил своих подопечных. Все-таки мисс Артемева будет пересекаться с ними чаще, чем с тобой.

Вайшер хмыкнул.

— Трудно спорить. Мила, это Хезер Тёрнер.

Девушка в бронекостюме улыбнулась.

— А рядом с ней Херта Рапак-инве.

Стоявшая рядом особа сдержанно кивнула. «Та самая Рапак-инве, про которую говорил Паулус».

— А я Матиас Зеглер, можно просто Матиас, — закончил за Вайшера мистер Зеглер.

— Очень приятно.

Не зная, как вежливо поздороваться со столь разношерстной толпой, Мила слегка поклонилась.

— Славно. Херта, на сегодня достаточно. Хезер, отдохни немного и обратно на площадку.

Вайшер обернулся и крикнул одному из стражников, сгрудившихся в дальнем конце арены.

— Лендер, готовься! Посмотрим, как эта ласточка выстоит против опытного заклинателя.

— Это Стриж, Вайшер, — вновь перебил магистра Матиас. Вайшер с удовольствием вернул брошенный ранее уничижительный взгляд.

«А он намного приятнее, когда не пытается казаться строгим и важным», — подумала Мила, вновь оглядев Вайшера. Сейчас магистр Кин-тавих успокоился и выглядел не устрашающим, а даже привлекательным. Точь-в-точь офицер со старых фотографий: широкоплечий, с идеальной выправкой и высоко поднятой головой. Лицо, несмотря на морщины и шрамы, светилось решимостью. В забранных назад темных волосах не было ни одного проблеска седины. Отталкивали только светло-серые глаза. Каким бы ни было выражение лица, их взгляд оставался холодным. В противоположность им, в серых глазах мистера Зеглера притаилась зеленая искорка. У него был взгляд вечного мальчишки, который и в восемьдесят лет будет вскакивать с места, едва его посетит новая идея.

— Между прочим, Вайшер, — начал мистер Зеглер с хитрой улыбкой, — я приготовил

на сегодня еще одну вещь. На полевые испытания ее рано отправлять, но...

— Обойдемся без прелюдий. Показывай.

Нисколько не обидевшись на резкость Вайшера, Матиас достал из кармана металлическую трубку размером с карманный фонарик. Послышался щелчок — видимо, мистер Зеглер нажал на кнопку — и «фонарик» растянулся в жезл. Мила уже видела его — в мастерской Яно-сана. Обе девушки восхищенно вздохнули, Вайшер вопросительно поднял бровь.

Матиас повторно нажал на кнопку — жезл удлинился, а на обоих концах образовались набалдашники с выступающими зубчиками.

— Встроенные шокеры, — мистер Зеглер кивнул на набалдашник. — Получается улучшенная модель посоха дзё[1].

— Ясно, — равнодушно отозвался Вайшер. Матиас нажал следующую кнопку. Одна часть шеста стала шире, а другая тоньше и острее. Секунду спустя в руках у Зеглера лежал эфес меча.

— Обоюдоострый?

— У этого образца да. Потом можно какой угодно встроить, хоть подобие того двуручного, что ты так любишь. Жаль только, гравировку воспроизвести не получится.

— Обойдусь, — уже более тепло отозвался Вайшер.

Щелчок — меч уменьшился и расширился, превратившись в топорик.

— Чем ты только вдохновлялся? — усмехнулся магистр Кин-тавих. Мистер Зеглер улыбнулся в ответ и повторно нажал на кнопку.

— Мифами, легендами и кое-какой анимацией из Восточно-островного субгосударства.

Топор выгнулся, приняв вид косы.

Элли одобрительно присвистнула. Мила оглядела оружие с плохо скрываемым восторгом. И только Вайшер патетически приложил ладонь ко лбу.

— Во имя всех Духов, Матиас...

— Погоди, Вайшер...

— Ты уже тридцать лет здесь работаешь. Не раз сам в бою участвовал...

— Нет, ты послушай...

— Где ты видел, чтобы люди косами сражались?

— Да это же демонстрационный образец. Я развлекся не могу?! — фыркнул Матиас. — И убери руку от лица.

— А куда мне ее деть, чтобы тебя, фантазера проклятого, не видеть?

— Злой фы, косподин Файшер, не понимайте мой тфорческой натур. Эти милый дефушки кораздо понятлифей будут, — заговорил Матиас с идеальным немецким акцентом. Вайшер смерил раздраженным взглядом довольного собой и жизнью изобретателя. Не найдя поддержки ни у хихикавшей в кулачок Милы, ни у беззастенчиво хохотавшей Элли, он развернулся и, чеканя шаг, направился к стражникам. Кажется, им опять придется притворяться ангелочками.

Тем временем на поле началось новое сражение. Хезер взмыла вверх. Ее новый противник, тот самый Лендер, медленно достал из ножен короткий меч с ярким камнем в эфесе. Стоило Хезер подлететь ближе, как Лендер начертил в воздухе знак острием меча, и ее сбил мощный порыв ветра. Камень при этом полыхнул так, что Мила удивилась, как державший его стражник не ослеп. Кончики пальцев закололо, в ушах зазвенело, но посланница слишком увлеклась поединком, чтобы обратить на это внимание.

— Сразу использовал камень-хранилище, — прокомментировал бой мистер Зеглер. — Значит, Лендер не так уж спокоен.

Хезер тем временем набрала высоту и обрушила на Лендера град выстрелов, от которых он с деланным равнодушием увернулся. Несколькими взмахами он поднял вокруг себя вихрь, скрывшись из виду. Возможно, равнодушие было вовсе не деланное. Хезер опустилась на землю, достав лазерный нож. Вихрь не утихал, подбираясь все ближе к стражнице, но она не двигалась с места.

— Провоцирует ее взлететь, — продолжил комментировать мистер Зеглер.

Наконец, Хезер оттолкнулась от земли и знакомым маневром метнулась вперед, навстречу бушующему ветру. Секунда — и тот утих, а к Хезер устремились потоки воды, скрученные словно щупальца осьминога. Каким-то волшебным образом лазер смог их рассечь, и теперь стражница на полной скорости приближалась к Лендеру. Тот начертил в воздухе знак ладонью, и щупальца втянулись в флягу на поясе. Еще несколько взмахов мечом, и уже сам Лендер поднялся в воздух. Хезер сбросила скорость, но затормозила не сразу. Ее противнику этого вполне хватило. Окружив себя потоком воды, он обрушился на Хезер. Она оказалась внутри водяного пузыря, а Лендер выскочил оттуда, как ни в чем не бывало.

Мила отвернулась, чтобы не видеть окончания боя. Вместо этого она обратилась к Матиасу:

— Мистер Зеглер...

— Слушаю, — тот мгновенно оторвался от наблюдения за поединком. Мила потупила взгляд.

— Мне очень понравился жезл, который вы показали господину магистру. Когда вы закончите работу, могу я его взять?

Матиас улыбнулся и достал уменьшенное до трубки оружие.

— Я назвал его фау-плекс. И он уже закончен. Можешь забрать прямо сейчас, если хочешь.

— А магистр Кин-тавих не будет возражать?

— Бери, когда дают, — Элли силком подтащила Милу к изобретению.

— Но я не могу...

— Тоже не хочешь иметь дело с боевой косой?

— Нет, она мне понравилась. Меня топорик смущает.

— Понимаю. Но поверь, он тебе пригодится. Опаснее девушки с топором только она же за рулем, — подмигнул Матиас, вкладывая фау-плекс в руку посланницы. Мила и Элли прыснули со смеху.

Между тем бой между Хезер и Лендером почти завершился. Стражница перестала сопротивляться и замерла, пытаясь сохранить остатки кислорода. Ее противник опустил руки, позволяя воде хлынуть на землю, и сделал шаг навстречу...

В тот же момент раздалось несколько резких хлопков. Оказывается, Стриж мог стрелять не только лазерными импульсами, но и обычными пулями. Атака застала Лендера врасплох, и он не смог ни увернуться, ни отбиться. Убедившись, что противник ранен, а бой окончен, Хезер помогла ему подняться. С той стороны арены к ним уже спешил медик в бело-синей униформе.

— А ведь она даже лазерными лезвиями не воспользовалась, — гордо произнес Матиас.

— В броню встроен лазерный резак?

Элли пригляделась к Стрижу.

— Нет, именно лезвия. Они предназначены для защиты. На прототипе они отмечены синими полосами.

Темные линии на бронекостюме тянулись от локтя до запястья, от колена до щиколотки, а одна украшала шлем. «Наверное, когда они активированы, к человеку вообще не подобраться. С другой стороны, одно неверное движение, и он сам себе что-нибудь расщепит». Мила с опаской посмотрела на фау-плекс. Немного подумав, она все же сжала его в руке. Соблазн воспользоваться оружием «как в научно-фантастическом боевике» оказался слишком велик.

[1] Дзё — деревянный шест, используется в качестве оружия во многих японских боевых искусствах

Когда Мила пришла на тренировку, Рирха была не одна. Рядом стояла уже знакомая стражница.

— Мила, позволь тебе представить Херту Рапак-инве...

— Мы уже знакомы, — Мила неловко улыбнулась. — Виделись на Рубиновой арене. Ты отлично сражалась, кстати.

— Спасибо.

Херта пристально посмотрела на Милу. Та решила, что имеет полное право сделать то же самое, и оглядела стражницу. На арене она постеснялась, да и момент был неподходящий.

Внешность Херты складывалась из множества контрастов. Забранные назад белые волосы не сочетались с темно-кариими глазами и смугловатой кожей. Еще больше противоречили друг другу стройная фигура и суровый взгляд, дополненный плотно сжатыми губами. «Аристократка с характером амазонки, — подумала Мила. — Интересно, а кем покажусь ей я? Наивной девочкой, которая все еще заплетает волосы в косички?».

— Миллат Рапак-инве, можешь пока отдохнуть, — нарушила тишину Рирха, — а мы с Милой поговорим.

— О чем?

Магистр Комнисен вздохнула.

— Слушай внимательно. Вопросов пока не задавай.

Мила кивнула, стараясь не выдать, как сильно она заволновалась при этих словах.

— Помнишь, я рассказывала тебе о ключах к порталам? Помимо них беломирцы создали один особенный, универсальный ключ. Он мог открыть проход в любой из миров. Кроме того, он активировался сам по себе, без межпространственных врат. Мы его называли Отмычкой. Но...

— Его украли, так?

Рирха осуждающе посмотрела на Милу: «Я же просила не задавать вопросов». Та прикрыла рот рукой и кивнула.

— Именно. Универсальный ключ украли. Кто и каким образом — неизвестно до сих пор. Это случилось вскоре после эпидемии в Каторхо. Тогда в Ордене творился сущий хаос, и пропажу Отмычки заметили не сразу. Магистры решили не сообщать остальным членам Ордена о краже. Что же до беломирцев, когда они узнали об исчезновении универсального ключа, то предложили нам сделку.

Мила хотела задать вопрос, но сдержалась.

— Они сказали, что выберут трех кандидатов и наделят их особыми, можно сказать, магическими способностями. Орден должен принять их на службу и обучить. Первой через операцию прошла миллат Рапак-инве. Она обрела способность развивать нечеловеческую скорость, а также замедлять или ускорять то, к чему прикасается. Второй была девушка из Синего мира — посланница по имени Жоэль Креспен. Думаю, вы скоро познакомитесь. Она получила способности к передвижению других объектов усилием воли. А еще она может создавать энергетические щиты, перед которыми бессильны лучшие заклинатели желтомирцев. И третья, это уже и так ясно, — ты. Что касается твоих способностей...

— Подождите-подождите! Это все увлекательно, но пока поезд не уехал слишком

далеко, я хочу кое-что спросить. Почему беломирцы ничего не сделали сразу после исчезновения универсального ключа? Если они чуть ли не боги, то могли бы обыскать место кражи, допросить членов Ордена.

— Как я сказала, беломирцы приняли решение дать нам трех сверхсильных защитников.

— Только трех? И как это должно помочь в поисках Отмычки?

Мила тараторила, не обращая внимания на мрачающее лицо Рирхи.

— Наконец, почему все кандидаты женского пола? Не хочу никого обижать, но три девушки — это скорее прекрасные воительницы из какого-нибудь сериала, чем сверхсильные защитницы миров.

— Уроженцы Белого Мира сказали, — с нажимом начала Рирха, — что пока не готовы объяснить свое решение. Нам остается только довериться их знаниям и опыту.

— И вас это не смущает? Они раздают вам указания и не говорят ни слова о том, зачем, почему, — Мила понизила голос, — для чьего блага...

— Хватит! — рявкнула магистр Комнисен.

Посланница оторопела и замерла.

— Беломирцы беспокоятся о благе Ордена и других миров. Точка. Без их вмешательства от Каторхо остались бы лишь упоминания в книгах. Они заставили магистров того времени сменить приоритеты, они открыли дополнительные порталы, чтобы увести выживших из королевства. Они лично прорубили путь к резиденции, где пряталась я. Без них я бы давно была мертва.

— И не забудь, именно благодаря им ты получила способности, превозносящие тебя над любым серомирцев — над большинством людей, если говорить откровенно, — закончила Рирха уже спокойнее. По крайней мере, Мила перестала бояться, что та снова закричит.

— И-извините. Я постараюсь изменить свое мнение.

Мила потупила взгляд. Она не сердилась на магистра Комнисен. Та искренне считала, что обязана беломирцам жизнью. «Даже если на самом деле могло быть иначе», — Мила по-прежнему не верила в святую доброту странных пришельцев.

— Хорошо, — голос Рирхи оставался твердым, если не сказать жестким. — Миллат Рапак-инве, оставляю ее тебе.

Херта кивнула, подходя ближе. Рирха направилась к лестнице, ведущей в смотровую комнату.

— Комментировать твоё поведение я не буду. Перейдем к делу. Закрой глаза.

— Стой.

Выражение лица Херты стало таким же суровым, как до того у Рирхи.

— Прости, но я совершенно не понимаю, что мне делать. Объясните мне хоть кто-нибудь, какими именно способностями меня наделили?

— Мы это выясним после того, как закроешь глаза и сосредоточишься. Постарайся ощутить на этой площадке что-то помимо обычных материальных предметов.

— Но что именно?

— Не поверишь, но я не знаю. И никто не знает. Беломирцы не сказали, какие способности обретут избранные. До операции надо мной никто понятия не имел, что случится.

— То есть я буду изучать эти способности без чьей-либо помощи? — Мила начала осознавать абсурдность ситуации. — Тогда почему ты здесь?

Херта вздохнула.

— Уж точно не по своей воле. Но Рирхе нужен помощник, который будет следить, чтобы ты не разнесла никого и ничего. К тому же у меня богатый опыт обучения бестолковых новичков.

— Вот зараза, — пробормотала Мила себе под нос. — Хорошо, готовься — бестолковый новичок будет разносить все и вся.

Мила сделала глубокий вдох, затем такой же глубокий выдох. Закрыла глаза. И начала сосредоточенно думать. Может, Жоэль и Херта могли увидеть не-пойми-что по наитию, а ей, даме умной и талантливой, требовались пошаговые инструкции.

«Нужно увидеть или почувствовать нечто особое. То, чем я смогу управлять. Херта чувствует скорость, а может, даже само время. Жоэль... Перемещение предметов силой мысли, создание энергетических полей... Наверное, она контролирует пространство. Это было бы логично, одной властью над временем, другой — над пространством. А мне не могли местечко оставить? Итак, у нас тупик. Что еще можно увидеть и ощутить? Звуковые волны? Бред. Но, может, и правда волны? Или потоки энергии? Мельчайшие частицы...»

Мила замерла, боясь упустить момент. Стоило ей представить потоки энергии — как их рисовало подпитываемое научной фантастикой воображение — и возникло жжение на кончиках пальцев, а перед глазами поплыли цветные пятна, словно под веки пробивался свет. Тогда она распахнула глаза.

Свет не исчез. Стоявшая напротив Херта сверкала ярче новогодней елки. Особенно выделялись голова и область груди в районе сердца. А цвета вокруг, наоборот, потускнели. Мила перевела взгляд вверх. Несмотря на толстое стекло, Рирха тоже выглядела как сияющее пятно. Правда, в отличие от стражницы, ее сияние было слабее и имело розовый цвет. «Интересно, этот свет отражает их способности или это признак того, что они живые?»

— Ты что-то увидела, верно? — нарушила тишину Херта. — Рассказывай.

Мила огляделась. К сожалению, других ярких объектов на площадке не было; только поблескивали линии электрических кабелей.

— Честно говоря, мне пока нечего рассказывать. Я вижу свет — внутри тебя, внутри Рирхи. Но где его источник, не понимаю. Может, ты испробуешь на мне свои способности. А я посмотрю, что могу сделать в ответ.

Херта усмехнулась. Отступив на несколько метров, она сосредоточилась и подалась вперед. Ее свет стал ярче и покрыл все тело. Секунда, две — и вот она стоит рядом. В последний момент Херта отклонилась вправо. Но Мила все равно отпрыгнула в сторону. Мало ли как у стражников принято обращаться с новичками.

— Ты видела, как я перемещаюсь? — опешила Херта.

— Кажется, да. Точнее говоря, не тебя, а твой светящийся силуэт.

Стражница нервно хихикнула, чем напугала посланницу еще больше. Мила отшатнулась, заодно спасая глаза от слепящего света.

— Может, и остановить меня сумеешь? — вкрадчиво спросила Херта.

— Не знаю, не уверена. А если не получится?

Но стражница уже умчалась к другому краю площадки.

Теперь их разделяло около пятидесяти метров. Херта махнула рукой, давая сигнал приготовиться. Мила кивнула, сделала глубокий вдох и подняла руки. Не зря ей пальцы так жжет — возможно, это признак того, что она может использовать ладони. Хотя бы лицо закроет.

Херта стартовала. К счастью, она опять в последний момент ушла в сторону.

— Ты хоть что-нибудь сделала?

— Не-а. Ты слишком быстрая. Я не успеваю даже глазом моргнуть. Буквально.

— Хо-ро-шо. Я постараюсь двигаться медленнее. Немного медленнее.

Херта убрала выбившуюся из пучка прядь и умчалась обратно. Снова махнула рукой. Мила снова кивнула. На этот раз она сразу сосредоточилась на свете внутри Херты. И развела руки в стороны, представляя, как тот исчезает.

Сияние не померкло, но хаотично рассеялось. Одновременно с этим стражница замедлилась. Растерявшись от произвольного торможения, она споткнулась и распласталась на полу.

Мила вскрикнула и рванула вперед. Нечестно получается: тренируется она, а синяки будут у Херты. Впрочем, пол оказался очень справедливым. Не добежав полметра, посланница поскользнулась и шлепнулась возле стражницы.

— Дамтума тебе за шиворот, — фыркнула Херта, кое-как вставая. — Меня однажды Лендер вихрем остановить пытался, и я все равно прорвалась. А ты с первой попытки...

— Со второй, — прокряхтела Мила, поднимаясь на ноги. — И ты бы лучше радовалась, что мы в одном положении... то есть в одной команде.

— Все в порядке?

К девушкам быстрым шагом возвращалась Рирха.

— Да, госпожа магистр.

Рирха вздохнула.

— Слава Богам. Вы отлично начали. И я бы хотела остаться, но мне нужно идти на Совет магистров. Вряд ли я успею вернуться, так что заканчивайте тренировку без меня.

Попрощавшись с Милой и Хертой, Рирха осталась на месте. Словно хотела что-то сказать, но не решалась. Потом резко развернулась и пошла к выходу.

— Слушай, — вдруг осенило Милу, — а как объяснить наши способности окружающим?

— Никак. Если спросят, говори, что они врожденные. И именно из-за них тебя приняли в Орден. Гораздо важнее не проговориться о потере универсального ключа.

— Как же все запутано.

Убедившись, что магистр Комнисен действительно ушла, Мила осторожно спросила:

— А ты доверяешь этим беломирцам?

Херта пожала плечами.

— Пожалуй. Хотя не так безоговорочно, как магистр Комнисен. Беломирцы ничего не просят, и проблем не создают. Разве что иногда просят отловить ту сумасшедшую, но это несерьезно. А до остального мне дела нет.

— Но...

Один ледяной взгляд Херты, и Мила сразу закрыла рот.

— Пойми, даже если мы для них — инструмент или подопытный образец, в этом нет ничего ужасного. В моем мире исследования проводят менее гуманным образом.

— И приказы порой отдают куда более бестолковые, — пробормотала Херта себе под нос.

Возразить было нечего. Мила отвела взгляд.

— Наверное, ты права.

— Разумеется. А теперь давай вернемся к тренировке. Хотя я понятия не имею, что с тобой делать.

— Почему? Мы же отлично начали.

Очередной холодный взгляд.

— Потому что ты управляешь потоками энергии, но сама их не создаешь. Ты сродни безупречному заклинательскому щиту. А я привыкла атаковать обычным оружием.

— Но ты можешь влиять на скорость предметов и людей.

Херта устало потерла виски.

— Для отработки атак это умение тоже не годится.

— Да какая разница? Главное, что я вижу твою силу, твою энергию.

— Думаешь, сможешь подавить мое воздействие?

Во взгляде стражницы сквозило недоверие.

— Возможно. Твою ураганную беготню я уже остановила, — гордо заявила Мила.

Херта впервые с их знакомства ухмыльнулась. Секунду спустя она уже кричала с другого конца поля:

— Посмотрим, как тебе повезет в этот раз!

Вечером того дня Элли потащила Милу в ателье — познакомить с магистром Клареттой Бенедетти, а заодно обеспечить новой одеждой. Кларетта оказалось итальянкой из Серого мира, полноватой, но привлекательной. Во всяком случае, ее фигура вызвала у Милы неподдельную зависть. К тому же глава архива покоряла своим обаянием. Один взгляд лучистых карих глаз, одна фраза, произнесенная звонким голосом, и вот ты уже второй час сидишь с ней в единственном свободном от швейных принадлежностей уголке и пьешь чай со сдобными булочками. Мила даже не заметила, как согласилась приходить к Кларетте каждое утро, чтобы та могла поколдовать над ее волосами.

— Я встаю очень рано, и заняться до утреннего Совета нечем. Хранилища данных никуда не убегут. А так хоть вспомню юность, когда сестре косы плела. Ты не переживай, — Кларетта сверкнула улыбкой на загорелом лице, — кораблей на голове я плести не стану.

За разговором стало ясно, что магистр Бенедетти вела архив сведений не только об Ордене, но и о каждом его члене. Причем последний расположился в ее голове. Говорили об Аминте, точнее, о привязанности к ней магистра Иэроса. От «гордой чудачки» музы перешли к «ответственной девочке» Херте. Оказалось, что ее род Рапак-инве уже много лет служит личной охраной короля Оморено. И отдавать в Орден Херту, старшего ребенка, они не собирались. По слухам, беломирцы добились своего, лишь пригрозив распылить мать Херты на атомы. «И почему я не удивлена?» — хмыкнула Мила, приготовившись слушать скандальную историю дальше. Однако Кларетта неожиданно принялась рассказывать о Рейне Глаубере и Оникке. Потом о Ясухиро Яно — Мила чуть не подавилась, когда узнала, что тому давно перевалило за сорок. И, наконец, о Зое. Узнав, что знакомство у девушек вышло неудачным, Кларетта с жаром вступилась за подопечную:

— Да, она очень зажатая и несговорчивая, я понимаю. Но она такая ответственная, такая терпеливая. У нас ведь работа рутинная, но утомительная — проверять состояние каталогов в архиве, вносить новые тексты, править и обновлять старые. А она не жалуется. Досадно, что она в ателье не заглядывает, вы бы подружились.

«Сомневаюсь», — подумала Мила, но не решилась огорчать гостеприимную Кларетту. Вместо этого она начала задавать вопросы о Киро Бенедетти.

— Нет, он не мой брат.

Мила понимающе кивнула.

— Однофамильцы?

Кларетта откинулась назад.

— Нашу связь сложно объяснить, но я постараюсь. Ты ведь знаешь, что Синий мир разделял историю и географию Серого вплоть до начала двадцатого века? Так вот, то же касается и многих семейств. В Синем мире тоже жили Бенедетти. И около пятидесяти лет назад их сын, как и мой отец, отправился в Африку. Только не строителем, а врачом. Встретил местную девушку и влюбился. Мой отец вернулся в Италию и завел семью на родине, а тот, что из Синего мира, женился на африканке. Киро их старший сын.

— То есть вы все-таки не родственники?

— Формально нет.

Кларетта помолчала.

— Но семья не ограничивается кровным родством. Ведь Киро — это версия меня из Синего мира, старший ребенок последнего поколения Бенедетти. Он мне как брат, понимаешь?

Вернувшись к себе, Мила сразу загрузила пособия по устройству Ордена. На первой странице располагались фотографии нынешних магистров, в том числе Киро Бенедетти и Иэроса, с которыми она не успела познакомиться. Магистр Киро выглядел точно так, как Мила и представляла. Ровесник Кларетты, широкоплечий мужчина с негрубыми чертами лица и широким ртом, на фотографии растянутым в полуулыбку. Взглядом Киро тоже напоминал некровную сестру — в темных глазах плескался теплый свет.

Да, на самом деле Мила угадала лишь с цветом кожи да пронзительным взглядом, но остальное хотя бы не противоречило ее фантазии.

Зато облик магистра Иэроса ее разочаровал. Другие дхеосы притягивали к себе внимание пестрыми нарядами и фантастическими прическами. А глава центра связи был бледным, с короткими темными волосами и спокойным взглядом иссиня-черных глаз. Даже нос с горбинкой и белоснежная куртка, заменявшая накидку магистра, не придавали образу изюминки. Если бы в графе «раса» не стояло «фобос», Мила приняла бы Иэроса за студента-старшекурсника.

«Фобос, значит», — поиск в базе данных Ордена выдал больше ста результатов. Но Мила ограничилась краткой справкой, которую планшет вывел наверху: «Фобосы — одна из четырех рас дхеосов, населяющих Пурпурный мир. Для подпитки пси-тела используют волны страха. При нахождении рядом с ними восприимчивые индивиды могут испытывать необъяснимое беспокойство. Обладают развитыми способностями к трансформации физического тела. Подробнее — см. работы проф. Креспена».

— И вот он должен насыщать страх? Тоже мне ужас, летящий на крыльях ночи, — Мила зевнула и отложила планшет. Завтра ей предстояла новая тренировка с Рирхой и Хертой. Завтра начнутся занятия с Элли.

— И вообще завтра будет новый увлекательный день. Но сперва...

Еще утром Мила обнаружила в настройках комнаты узор, называвшийся «Кодовым». В этом режиме на стенах выступало полотно текста. Разумеется, зашифрованного.

— Разберемся с этим по-быстрому! — решила Мила, открывая текстовый редактор в планшете.

Час спустя глаза закрывались сами собой, голова гудела, а текст оставался набором латинских символов. Даже последняя строчка, состоявшая из короткого «Ayadaille», не поддавалась расшифровке.

— Нет, это издевательство какое-то! — воскликнула Мила, откидывая планшет в сторону. Повертев регулятор, она вернула волновые узоры и рухнула в кровать. Стена мигнула и оповестила о новом сообщении — Нобуо услышал шум и хотел убедиться, что его соседка в порядке. Мила тихо вздохнула и стала набирать успокоительно-извинительное сообщение.

— Хватит. Пора спать, — пробормотала она, гася свет.

Очередную прядь оттянуло назад. С тихим щелчком раскрылась заколка.

— Это неспроста, — Кларетта вздохнула и закрепила локон. Мила вздрогнула. Беспокойство в тоне Кларетты не пугало. За две недели общения посланница успела понять, что глава архива с волнением рассказывает даже о мелких неприятностях, вроде пропавшего из ремонтной мастерской набора отверток. Однако сегодня обычно аккуратная Кларетта вгоняла заколки резко, с напряжением. Значит, странные звери-мутанты с окраин Оморено, о которых она говорила, представляли серьезную проблему.

— Вы уверены, что они не появлялись раньше?

— На островах Оморено нет густой растительности, а эти существа размером с волка. Посланцы бы давно их обнаружили.

Кларетта покачала головой.

— Совсем скоро коронация принца Реджинолда. Уверена, это кто-то из придворных. Хочет помешать наследнику занять трон.

— Среди придворных всегда есть те, кто хочет чему-нибудь помешать, — ответила Мила и поморщилась — очередная заколка оцарапала висок.

— Неплохо сказано. И все же мне это не нравится. Семья Рапак-инве, эти гордецы, отказались от помощи Ордена. А ведь понимают прекрасно, что мутантов ни заклинательством, ни местной наукой не создашь. Кто-то воспользовался иномирными технологиями. Впрочем, Рапак-инве по-прежнему обижены, что их старшего ребенка забрали в Орден без их согласия.

Последняя фраза врезалась в мозг Милы так же сильно, как до этого шпилька в волосы. «А вдруг и мои родители были против? Да что там, я даже не уверена, что их предупредили, прежде чем забрать меня в Орден», — посланница поникла.

— Выше голову, Мила, — теплые пальцы Кларетты прощись по затылку. — И еще, пока я помню. Возьми те листы бумаги, пожалуйста. Нужно передать их Зое.

Мила перевернула лист и тряхнула рукой. Уже целую страницу исписала, а ведь только начала рассказ. Но нельзя не верить родителей в том, что кормят вкусно, люди кругом дружелюбные, а обстановка миролюбивая и безопасная. «За здоровье тоже не волнуйтесь. Врачи здесь очень умелые, — Мила хмыкнула, — особенно мистер Глаубер». Уже на первой неделе посланнице пришлось признать, что без помощи Рейна она бы долго оправлялась после операции. Сдержанно вежливый, скрупулезно внимательный и поразительно образованный, он лечил быстро и умело. Однако вслух Мила отделялась сдержанной благодарностью и обещанием соблюдать предписания. «Кстати, его любимая фраза — «я полагаю». А «glauben» на немецком значит «полагать». Забавное совпадение, верно?» — вспомнила Мила, как пыталась подколоть Рейна. Улыбка быстро сползла с лица. В памяти всплыла холодная усмешка, которой Глаубер наградил ее шутку. «Лучше бы ворчать начал, как Херта», — подумала посланница и снова склонилась над листом. Самое время рассказать о том, как ее тренируют...

Херта тренировала жестко. Мила могла по тридцать раз отрабатывать один и тот же удар, а стражница даже не думала ее прерывать. Если посланнице давали передышку после двадцати раз, это считалось поблажкой. За поблажкой всегда следовала череда упражнений,

чтобы не сбавлять темп.

Хуже всего пришлось, когда Рирха сочла, что Миле пора применять в бою оружие. Против того, чтобы посланница использовала фау-плекс, никто не возражал. Кларетта рассказала потом, что магистр Вайшер отчитал мистера Зеглера за своеволие, но его это мало волновало. Наоборот, он неоднократно заглядывал на полигон, чтобы узнать, как идет освоение его изобретения.

Но Миле было тяжело. Когда она тренировалась на манекенах, у нее неплохо получалось, если не брать в расчет множество промахов. Но вот сражаться с кем-то более живым, чем набивная кукла, Мила не могла. Сама мысль о том, чтобы ранить человека до крови, вызывала тошноту и липкий страх, сковывавший все тело.

Херта злилась. Она старалась это не показывать, но Мила видела перерастающее в ярость недовольство на лице стражницы.

— Великие Духи, да что с тобой такое?! — не выдержала она, когда Мила в очередной раз полоснула мечом по воздуху.

— Промахнулась, — Мила старалась не выдавать тревоги. Подобные «проявления слабости» сердили стражницу еще больше.

— Я вижу. А еще я видела, как ты этим же приемом разрубила деревянного болванчика надвое.

— Я предупреждала, что не могу сражаться с живым человеком.

— А в бою ты что будешь делать? Ждать, пока враги выпустят вместо себя зачарованных кукол?

Мила отвела взгляд.

— Давай хотя бы заменим мечи на деревянные шесты. Так мне будет легче.

Херта вздохнула и направилась к встроенному шкафу. Мила отчеркнула носком кроссовка линию — границу между собой и стражницей. «Почему она так злится? Людей в Сером мире учат, что убийство — это плохо. Она не может этого не знать. И потом, на свете мало проблем, для решения которых обязательно нужно убивать», — размышляла Мила, чувствуя, как глаза наполняются слезами. Отвратительное, обезоруживающее чувство. Хотелось забиться в темный уголок и сидеть там, пока ее не вытащат и не согреют. Мила обхватила себя руками.

«Привет, я твой рассудок, — заговорил внутренний голос. — Хватит утопать в жалости к себе. Пора сосредоточиться на деле». «Да катилось бы все к черту!» — фыркнула Мила, но расстраиваться почти перестала. Как раз вовремя — к ней быстрым шагом возвращалась Херта. Она отдала Миле деревянный шест и забрала фау-плекс.

— Держи! Это обычный дзё.

— Спасибо, — тут посланница заметила, что стражница оставила себе клинок. — Эм, Херта, а тебе удобно сражаться с мечом на поясе?

— Нет. Поэтому меч будет не на поясе.

Херта достала оружие из ножен. Мила попятилась.

— К-как так?

— Вот так. В чем дело? Нападать на других ты пока не можешь, но защищаться точно в состоянии.

Меч рассек воздух там, где стояла посланница. Она присела и попыталась подставить Херте подножку. Та подпрыгнула, и едва ее ноги коснулись земли, замахнулась мечом. Мила оказалась быстрее — быстрым тычком шеста она оттолкнула Херту назад.

Стражница выпрямилась и пропала из виду. Едва успев перестроить зрение, Мила заметила, как светящаяся тень пронеслась сбоку. Посланница метнулась вперед, и меч лишь оцарапал ей спину.

Дальнейшее сражение напоминало те, что Мила видела в старых боевиках. Например, в «Матрице». Вот только никто не предупреждал, что реальные враги более меткие и ловкие. Даже когда это не настоящий враг, а противник на тренировке.

Времени осмотреться не было. Все силы уходили на то, чтобы уловить движение Херты и, попытавшись предсказать, откуда придет удар, увернуться. Пару раз Миле удалось попасть по Херте шестом, но это не помогало. Постепенно стражница начала оттеснять ее к стене. Сил почти не осталось, отчаяние и страх захлестнули сознание. «Она ведь не убьет меня?» — вот все, о чем думала Мила. А стена между тем приближалась. Разум окончательно сдался, уступив место волне эмоций. Сделав очередной отскок назад — Херта пыталась ударить по ногам, — Мила упала. Шквал из волнения и страха достиг пика. А затем резко схлынул. Наступило затишье — время спокойного рассудка. Больше посланница не боялась и не сомневалась.

Откатившись в сторону, она вскочила на ноги — в другое время она бы поразилась своей прыти — и помчалась к другому краю площадки. Херта бросилась следом. Мила чувствовала, как противница приближается со спины, но продолжала бежать, готовясь к прыжку. Стражница прыгнула, посланница тоже. Херта приземлилась на твердый пол. Мила оказалась рядом. Перехватив шест двумя руками, она ударила стражницу плашмя по животу. Херта попятилась назад, Мила нанесла еще один удар, а затем еще — по руке. Меч выпал и с глухим лязгом ударился о пол. Стражница лежала рядом. Шест уперся ей в живот, а правую руку Мила придавила ногой. Противницы тяжело дышали, не сводя друг с друга взгляда.

— Вот видишь, — прохрипела Херта, спихивая с себя дзё. — Можешь, когда захочешь.

Мила тут же убрала шест и отошла в сторону.

— Давай закончим на сегодня, хорошо?

— Ни за что.

Стражница рывком поднялась на ноги и оказалась возле посланницы.

— Скажи мне честно: ты почувствовала, как внутри тебя что-то сломалось, как ты ступила на путь зла, или как там принято говорить?

— Нет! — воскликнула Мила и отвернулась. Совесть действительно всколыхнулась лишь на мгновение, когда посланница наступила Херте на руку. Остальное время Мила не испытывала стыда. И вот за это было стыдно.

— Неужели это нормально — отнимать чью-то жизнь?

— Ты совсем глупая? — Херту буквально трясло от негодования. — Во-первых, хватит драматизировать. То, что ты замахнешься на кого-то мечом или пустишь в него град льдинок, еще не значит, что ты его убьешь. Во-вторых, нет, это не нормально.

— Но это необходимо! — крикнула стражница, набрав воздуха для новой речи. — Не можем мы иначе решать серьезные конфликты, не умеем достигать истинно мирных соглашений. Мы раним и убиваем, чтобы не быть ранеными или убитыми. Такие уж мы есть — что озерники, что эмотивисты, что люди. Смирись или эволюционируй...

«Нет».

Мила потрянула рукой и отложила лист. «О тренировках родителям рассказывать не стоит. Вдруг они не поймут? Я бы еще месяц назад не поняла».

Странно продолжать письмо, к которому не притрагивалась уже месяц. Но что поделать, если достойный повод нашелся только вчера ночью. Мила щелкнула ручкой и принялась писать:

«Помните, как я сдавала английский в десятом классе? Когда у Маргариты Захаровны сломался аудио-проигрыватель, и она передавала по рядам свой телефон с наушниками, чтобы мы посмотрели видео для первого задания. Так вот, здесь условия сдачи экзаменов еще страннее...»

Вчера Мила проснулась от того, что ее настойчиво трясли за плечи. Или от того, что ей не менее настойчиво кричали в лицо:

— Вставай! Ну, вставай же! Тебе нельзя спать, сегодня важная ночь!

— Прекратите выть, пожалуйста.

— Выть?!

Хватка на плечах мгновенно ослабла, и посланница рухнула в постель.

— Да ну тебя!

Поняв, наконец, что голос принадлежит Элли, Мила открыла глаза и привстала.

— Так-то лучше. Живо собирайся, а то не успеем.

Элеонора включила свет. Теперь Мила отчетливо видела лихорадочный блеск в глазах подруги, а потому сразу вскочила с кровати.

— Что-то случилось? — спросила она, пока натягивала рубашку.

— Для чего дхеосам энергетический обмен и как он проходит? — Элли бросила на Милу пристальный взгляд. — Отвечай быстро.

— Ну, для подпитки их пси-тела. Дхеосы испускают волны энергии и вводят мозг человека в нужное состояние. Мозг человека тоже начинает испускать волны, и, — тут Мила чертыхнулась, поняв, что криво застегнула пуговицы. — И дхеосы поглощают их часть.

Мила хотела спросить, к чему внезапный допрос, но Элли вытолкала ее из комнаты. В коридоре было темно, и пришлось зажечь фонарики в мульти-ручках — так правильно назывались «волшебные палочки». На расспросы Милы ответ был короткий: «Экзамен в экстремальных условиях».

«Экзамен?! — Мила чуть не споткнулась. — Но ведь до него неделя. И меня должны проверять Рирха и магистр Клэптон, а не...»

Элли ворвалась в мысли Милы с вопросом о желтомирских расах.

— ...озерники заклинают воду, дриады, как и сильфы, — потоки воздуха, эльфы — жизненную энергию, — бормотала Мила, пока они шли через архив Бирюзового дома, — а змеелики — огонь... Где ты взяла ключ от мастерской?

— У коллеги-оружейника хранится дубликат. А змеелики управляют теплом в принципе, — ответила Элли тоном бескомпромиссного профессора. При этом замок она открывала с видом бессовестного взломщика.

— Теперь скажи, какие родственные узы связывают правителей Волессия и Оморено?

Через мастерскую они промчались, словно на Стрижах. Мила даже не успела рассмотреть металлические грибы, расставленные на столе. Стремительно поднялись по лестнице, молниями пролетели по газону до внутренних стен. Остановились всего один раз — Элли запнулась о развязавшийся шнурок. Даже у ворот она едва замедлилась:

— Мы в ангар, магистр Клэптон поручил выгрузить из флайера записи с полета.

«Какие еще записи?» — недоумевала Мила, проходя мимо зевающих стражников. Спросить Элли она не успела — та умчалась вперед. Рука была вскинута так, словно она

разговаривала по коммуникатору. Посланице пришлось поторопиться.

«Хотя бы вопросами больше не мучает», — Мила вздохнула. Раньше именно она среди друзей была главной любительницей вопросов обо всем на свете. Артем даже дарил ей самодельный значок с полосатой лентой — «орден любопытной Варвары первой категории». Но сейчас Артем в другом мире, а вместо придуманного титула у нее должность в настоящем Ордене. И иногда Миле очень хотелось поменять все обратно. Особенно сейчас, когда Элли вела себя не как иномирка, а как настоящая инопланетянка.

— Когда основали Орден?

Вскинув голову, Мила поймала пристальный взгляд Паулуса. Впрочем, ловить было не сложно — зеленые глаза исследователя смотрели прямо в ее голубые. Будто Паулус пытался залезть Миле в мозг.

— О, привет. А что ты делаешь... тут? — посланица только теперь поняла, что они добрались до ангара возле пятой тренировочной площадки. В отличие от четырех других, эта стояла в стороне, едва не подпирая внешние стены.

Паулус повторил вопрос. В глубине ангара раздался топот шагов.

— Семьдесят один год назад. А куда ушла Элли?

Шаркнуло, словно кто-то споткнулся. Зато стало понятно, куда пропала исследовательница.

Паулус развернулся и зашагал в том же направлении. Мила последовала за ним. Лицо исследователя было таким же серьезным, как и у коллеги. Разве что глаза блестели не так ярко. И все равно Миле чудилось в их глубине нечто нездоровое. На оклики ни Паулус, ни Элли не реагировали. Сердце заколотилось так, словно посланица мчалась на пределе сил.

Элеонора нашлась возле небольшого самолета — флайера, как их называли в Ордене. Изящный аппарат с округлыми боками и тонкими крыльями заинтересовал Милу давно. В тот день она увидела его скользящим к посадочной площадке словно по шустрой водной горке. Флайер находился в личном пользовании магистра Клэптона. Однако сейчас в нем по-хозяйски сидела Элли. Ее компьютер был подключен к панели управления. Судя по мигающему огоньку, Сид общалась с бортовой системой. Догадка выпрыгнула из череды мыслей, но озвучить ее Мила не успела. Элли и Паулус переглянулись и хитро улыбнулись. Секунду спустя экзамен превратился перекрестный допрос:

— Какое состояние вызывают ониры?

— Ну, ой, ту фазу сна, когда приходят сновидения... Вам точно не нужна помощь?

— А эроты?

— Влюбленность... Может, вы уже объясните, что...

— Чем ограничено применение камней-хранилищ?

— Тем, что заклинательскую силу нужно направлять. А для этого нужен мозг. А у камня его нет. Так что сами они активируют лишь простейшие заклинания, вроде очистительных, — Мила надеялась, что Паулус улыбнется. Она же процитировала его саркастичный монолог слово в слово. Но исследователь хмуро спросил:

— Какие расы существуют в Синем мире?

— Те же, что и в Сером. А еще там есть раса пришельцев с другой планеты.

Элли стрельнула взглядом вниз и поморщилась. Мила начинала сердиться.

— Запомни, — к Элеоноре вернулся тон бескомпромиссного профессора, — будешь делить обитателей Синего мира на расы — получишь большой и тяжелый втык от Старших друзей. Даже их самих инопланетной расой называть не следует — это некорректно, вот.

— Да знаю я, знаю! — вспыхнула Мила; Паулус и Элли шикнули на нее, разозлив еще больше. — Я бы прекрасно ответила на этот вопрос. Но утром, после спокойного пробуждения и чашки волесийского отвара с французским круассаном. Почему вы вместо этого допрашиваете меня посреди ночи в транспортном ангаре? И что вам нужно в флайере Дерека?

— Они хотят выяснить, в какую часть здешних лесов он летает и для чего.

В воротах ангара стоял Нобуо. Приглушенный свет фонарей с подъездной дорожки очерчивал его силуэт, словно у самурая-одиночки из фильма. Того и гляди заиграет японский струнный инструмент, а Нобуо выхватит катану и скажет что-нибудь про честь, дружбу и дружную честь. Но вместо этого стражник облокотился на створку ворот, и кинематографичный образ разрушился.

— Ребят, вам не надоело?

Со спины раздалось тихое фырканье. Мила обернулась и поняла, что разрушилась еще одна иллюзия. Блеск в глазах исследователей больше не казался ей лихорадочным или пугающим. Элли и Паулус всегда так смотрели, когда задумывали очередную авантюру.

Увидев, как насупилась Мила, исследователи перестали сдерживаться. Волна их хохота столкнулась с возмущенным возгласом посланницы:

— Так вы меня шутки ради вытащили?!

— Отчасти.

Элли глубоко вдохнула, отгоняя смех.

— Экзамен действительно будет не из легких. Мы хотели убедиться, что со знаниями у тебя полный порядок.

— Да и если кое-кто вмешается, ты могла выступить смягчающим обстоятельством, — лукаво прошептала Сидасионна из портативного компьютера. Элли наигранно невинно отвела взгляд, Паулус ухмыльнулся и спросил:

— Мацусита, ты же никому не расскажешь, что мы пытались сделать?

— Надо бы.

Нобуо отчего-то перевел взгляд на Милу.

— Но я не уверен. У вас ведь ничего не вышло?

Элли недовольно цокнула языком.

— В бортовом компьютере пусто, — подтвердила Сид.

— Тогда обещаю молчать.

— Замечательно, пойдете спать!

Элли зашагала к воротам, как ни в чем не бывало. Паулус виновато улыбнулся Миле и поспешил следом. Посланница закусил губу от недовольства. Мимолетная улыбка — и это все извинения?! Да она бы после такой выходки неделю в глаза им не могла смотреть!

В подтверждение мыслей Мила мотнула головой в сторону Нобуо, но и он быстро отвернулся.

— Вы не думали, что магистр ищет в лесу разумных существ, но пока безуспешно? — обратился он к исследователям, когда те вышли из ангара. — Оттого и записей нет.

— Тогда почему логи геолокатора чистые? Зачем стирать, если все равно ничего не нашел? — возразила Элли.

Мила оглянулась на флайер. Теперь она отчетливо видела сеть белых травинок на шасси и оборванный бордовый лист, застрявший в прорези крыла. Сердце снова заколотилось, но теперь уже от предвкушения новой тайны. Когда Мила нагнала друзей, она окончательно

отказалась от идеи обижаться на них.

— Слушайте! — воскликнула Элли. — Стрижи ведь летают! Если взять...

— Давайте оставим магистра Клэптона и его вылеты на природу в покое, — перебила ее Мила. За спиной раздался смешок Нобуо.

— На время, — продолжила посланница после драматичной паузы. — Может, что-нибудь еще придумаем. Нас же теперь трое.

Краем глаза она заметила, как с лица стражника сползает улыбка.

«Иногда Мацусита кажется таким занудой, — написала Мила в качестве заключения. — Вот что плохого с ним случится, если мы проследим за Дерексом?». Так себе вывод, конечно, но Мила не эссе на литературный конкурс писала. Добавив на прощание пару добрых пожеланий, посланница с радостью скрепила листы письма. Копию делать не стала. Пусть хотя бы ради весточки от дочери ее родители побудут вместе.

Кипа листов раздвоилась посередине, а потом снова сложилась на полу. Мила не смогла подобрать их — застыла, буравя Аминту взглядом.

— Что значит «Не можем отправить»?

Муза повела плечом.

— Милая Мила, есть вещи, которые нельзя рассказывать.

— Почему нельзя?

— Потому что слишком многое придется объяснять. Где ты, почему с тобой нельзя связаться, за какие заслуги тебя выбрали.

— Значит, мои родители не знают, что я здесь?! — горло сдавило, и конец фразы вышел невнятным. Аминта пожала плечами.

— Меня это не касается.

Мила подобрала листы и снова протянула Аминте.

— Может, отправишь им? А объяснения придумаешь. Ты же муза.

— Вот именно, муза. Я помогаю выдумывать другим, но не занимаюсь этим сама. А ты посланница, которой через неделю проходить испытание. Думай о нем, а не о тех, кто остался в Сером мире.

Аминта поджала губы и отвернулась.

— И больше мне сказать нечего.

Мила огляделась. В каждом углу центра связи сидели дхеосы. Судя по косым взглядам, они внимательно следили за разговором. Вот только вмешиваться не собирались. «Ну и катитесь куда подальше со своей помощью!». Посланница очень жалела, что двери в Калейдому автоматические. Хотелось от души ими хлопнуть.

День испытания начался с назойливого сигнала о новом сообщении. После сна громкий звук резал по ушам. Мила поморщилась и не глядя стукнула по стене ладонью. Стена оказалась достаточно умной, чтобы расценить это как знак подтверждения, и услужливо вывела три абзаца текста.

— Я так понимаю, первый этап испытания — это проверка техники чтения? — пробормотала Мила, пытаясь разобрать хоть слово. Наконец, закорючки превратились в буквы, и она смогла понять, что именно ей прислали.

Письмо предназначалось для всех членов Ордена. А ее экзамен отменялся.

Вчера в королевстве Оморено случилось то, что в послании охарактеризовали как «государственный переворот». Началось все с нападения на младшего принца Фредрика, в результате которого Его Высочество бесследно пропал. В то же время в замок ворвалась армия наемников вместе со зверями-мутантами, которых уже довелось видеть Миле. Наследному принцу Реджинолду поставили ультиматум: либо он откажется от трона, либо столица будет разрушена, а его младший брат умрет не самой приятной смертью. Будущий король же «неким весьма умным образом» — и это прямая цитата из послания — сбежал из замка, оставив предателей-дворян разбираться друг с другом. Итог: младший принц пропал без вести; придворные пытаются обмануть и поубивать друг друга одновременно; на улицах столицы поборники анархии тщетно пытаются выделиться среди преступников, простого народа и поборников демократии; а некоронованный принц перенесся в Орден — просить помощи.

Прямо сейчас отряд стражников во главе с Вайшером и Рирхой и группа медиков под руководством Оникки отправляются в Оморено. Сотрудникам научно-исследовательского и ресурсного центров следовало сохранять спокойствие и выполнять каждодневную работу до получения дальнейших указаний.

По мнению Милы, слово «переворот» стоило заменить другим, более емким словечком на букву «п».

«Минуточку, — осенило ее. — Так ведь я не исследователь и не ресурсник, я посланница! У меня должна быть другая работа».

Она сразу связалась с магистром Комнисен.

— Нет, ты остаешься в Ордене.

— Но, госпожа магистр...

— Твое обучение не закончено, — перебила Рирха.

— Но мой экзамен должен был быть сегодня.

— Кроме того, ты совершенно не знаешь посланцев из Желтого мира.

— Потому что больше двух месяцев я безвылазно торчу в Зеленом!

Внутренний голос подсказывал, что стоит быть сдержаннее, но утром он имел крайне мало влияния на Милу.

— Я знаю. Но подготовка всегда проходит так.

Рирха позволила себе смягчить тон. Зря. Мила только этого и ждала.

— Госпожа магистр, я просто хочу заняться настоящей работой. Я ведь здесь для чего-то важного, верно? Беломирцы не выбирают людей просто так, верно?

— Разумеется, нет.

Магистр Комнисен замолчала. Мила уже мысленно праздновала победу.

— Хорошо, слушай, — продолжила Рирха после паузы. — Сейчас в Ордене находится наследный принц Оморено, господин Реджинолд. Вайшер хотел приставить к нему Мацуситу и Рапак-инве для охраны, но миллат Рапак-инве отказалась. Поэтому мы с Вайшером условились, что я направлю к нему кого-то из посланцев. А так как остальные сейчас на постах...

Мила подпрыгнула на кровати от радости.

— Поручаю охрану Его Высочества тебе, — закончила Рирха. — Будь вежлива, внимательна, говори на озерском языке. В случае необходимости свяжись с Дерекком или с Иэросом. Или хотя бы с Аминтой. Я буду в Желтом мире, и связаться со мной будет сложно.

— И еще кое-что. К сожалению, мы не имеем права удерживать Его Высочество в крепости. Если ему захочется прогуляться вдоль залива, будь добра, склони его к тому, чтобы вернуться обратно.

— Постараюсь, госпожа магистр.

— Не «постараюсь», а «да, непременно».

— Да, непременно, госпожа магистр.

Сонливость развеялась, и Мила живо носилась по комнате, натягивая на себя униформу и одновременно связываясь с Нобуо.

— Мацусита, это Мила! — затараторила она, едва тот ответил. — Магистр Комнисен поручила мне охранять принца Реджинолда вместе с тобой. Где сейчас Его Высочество?

— Хотел бы я... знать, — кажется, Нобуо куда-то бежал. — Пока мне выдавали указания, он ускользнул. Магистр Кин-тавих велел его разыскать и ушел с остальными стражниками.

— И все?

Мила поняла, что с молнией на кофте что-то не так. Оказалось, она впопыхах надела одежду наизнанку.

— Нет, еще миллат Рапак-инве выразила мне сочувствие, — кисло ответил Нобуо. — Так, подожди.

В наушнике зашумели несколько голосов. Минуту спустя стражник снова обратился к Миле:

— Его Высочество вышел за внешние стены. Надеюсь, он не забрался далеко.

— Я тоже.

Одолев рукава костюма, Мила выдохнула.

— Давай встретимся у ворот? Выйдем к нему вместе? А то принц решит, что я опоздала. Посланица буквально слышала, как Нобуо мысленно выбирает между чувством долга и дружеской солидарностью.

— Хорошо, встретимся у ворот. Только поторопись.

Мила взглянула на стену со встроенным зеркалом. Хотя природа и наградила ее прямыми волосами, с утра они нуждались в хорошей обработке расческой и заколками. Обработке, на которую совершенно не было времени. «Интересно, я еще помню, как заплетать косички на бегу? В школе неплохо получалось», — подумала Мила, выскочив из комнаты.

С одного взгляда на местность за пределами Бирюзового дома становилось ясно, что погода начала портиться. Конец лета в Зеленом мире сопровождался длительным сезоном

дождей, продолжавшимся всю осень, а иногда захватывавший и первые промозглые дни зимы. Впрочем, внутри крепости ощущения портило лишь серое небо. А вот стоило Миле и Ноубо выйти за ворота, их чуть не припечатало к стене мощным порывом ветра. Дуло с моря, разгоняя темные волны и разнося брызги далеко за пределы усыпанного галькой берега. Размашистые деревья на скалистых склонах пугающе поскрипывали, сгибая синеющие кроны под натиском воздушной стихии. Солнце на праздник не пригласили, позволив ему сиротливо выглядывать из-за облаков.

Мила поежилась.

— Какая гадость эта ваша зеленомирская осень! Мацусита, ты видишь нашего принца-самоубийцу?

— Нет.

Ноубо так шурился от ветра, что глаза превратились в две щелочки.

— Он не самоубийца, он заклинатель. Истинному заклинателю, чтобы успокоиться, непременно нужно побыть в своей стихии.

Присмотревшись к скалистому обрыву в отдалении, Мила заметила человеческую фигурку у самого края.

Принц не производил впечатление королевской особы. Среднего роста, одетый в простую рубашку и брюки, — таким мог быть и простой желтомирский торговец. Возможно, голубая кровь отражалась на лице, но его было не разглядеть, только длинные — для мужчины, конечно, — светлые волосы, сбившиеся назад. Принц тянул руки к медленно поднимающейся из волн водяной спирали. Несмотря на непогоду, спираль оставалась идеально гладкой и двигалась строго вверх. Принц отступил назад, и спираль последовала за ним. Легкий взмах, знак, очерченный двумя пальцами, — и она разделилась на пузыри, застывшие в воздухе.

Мила восхищенно вздохнула.

— Как думаешь, он профессионал?

— Не уверен, что бывают профессиональный заклинатели — это же врожденный дар, им почти все в Желтом мире владеют. Но членов королевской семьи обучают только лучшие преподаватели Академии. И обучают строго, как и подобает.

В этот момент шары слились в единую массу. Принц резко вытянул руку. Толща воды пронеслась мимо него и нависла над случайными зрителями, так быстро, что Мила успела только открыть рот.

— Bravo, — осторожно произнесла она, с трудом подавив желание заплодировать.

— Сдаемся! Традеисе! — ответил Ноубо, решив, что правильнее будет обратиться к принцу и на его родном языке.

Мила была в корне не согласна с реакцией стражника, но глядя на парящую над землей водную массу, не стала спорить.

— Компло традеисе! — подтвердила она.

Принц вздохнул и дважды взмахнул рукой. Волна завертелась и вернулась в море.

— Я вас сразу понял.

— Вы говорите по-английски? — спросила Мила, пытаясь через интонацию передать глубочайшее почтение.

— Как вы могли слышать, — принц слегка улыбнулся. — Отец считал, что раз наше королевство сотрудничает с Орденом, будет полезно освоить ваш основной язык.

— Вот как. Хорошо, — сказала Мила.

Вблизи Его Высочество Реджинолд напоминал Херту: худощавый, кожа смугловатая, а волосы, наоборот, светлые. Однако глаза имели удивительно красивый голубой цвет. Не такой, как у Милы, а очень насыщенный, словно чистая озерная вода. Принц казался ровесником Миле или Элеоноре. Но большие глаза и светло-русые взъерошенные волосы могли делать его моложе.

— Вас прислали магистры? — нарушил тишину принц.

— Нет. Мы здесь по собственному желанию, — сообщил Мацусита. «Врет и не краснеет. Талантище!» — подумала Мила.

— Тогда зачем вы здесь?

— Собирались поплавать.

Принц скептически изогнул бровь и посмотрел на разбивающиеся о берег волны.

— С погодой ошиблись, — уверенно заявила Мила. Вновь повисла тишина.

— Ясно.

И принц направился обратно к воде.

— Сама учтивость, — хмыкнула Мила.

— Подумай, каково ему. В столице беспорядки, которые в любой момент могут распространиться на все королевство, родной брат пропал, а он вынужден оставаться здесь.

— Вынужден? Разве это не его желание?

Нобуо покачал головой. Мила вспомнила Устав Ордена — самое нудное, но, увы, обязательное пособие:

— Правитель, с которым Орден заключил соглашение, обязан беречь себя, а в случае угрозы восстания или иной чрезвычайной ситуации, появиться здесь лично.

— Прежний король скончался, младшего принца похитили. Кроме Реджинолда, некому выполнить это обязательство перед Орденом.

— Да уж... Стой! — Мила крикнула так громко, что даже Его Высочество обернулся. Помахав рукой — мол, ничего серьезного, продолжайте мутить воду — она продолжила:

— Мацусита, ты ведь знаешь, что случилось с Каторхо? Ну, домом Рирхи?

— Разумеется.

— Тогда у меня вопрос. Почему королевская семья Каторхо не переместилась сюда, едва начались беспорядки? По-моему, эпидемия бешенства среди народа намного опаснее дворцового переворота.

— Точно не знаю. Но у меня есть одно предположение, — Нобуо сделал паузу. — Возможно, из-за правителей Каторхо это правило и появилось.

— Возможно.

Мила вздохнула. То, что случилось в королевстве Рирхи, оставалось для нее такой же тайной, как и зашифрованная надпись на стене. За два месяца ей не удалось ничего узнать о Каторхо ни от Аминты, ни от Кларетты, ни от кого бы то ни было еще. Даже в книгах об этом событии почти не писали, а если писали, то примерно так: «В Желтом мире наступило время праздника летнего солнцестояния. Торговые караваны стекались в столицы, каждый вечер заканчивался фестивалями песен и танцев, и повсюду народ наряжался в яркие костюмы. А в Каторхо народ не наряжался. Там люди вооружились факелами и вилами и спалили королевство к чертям, точнее к дамтумам. Как удачно, что погода была солнечная и жаркая».

На плечо Миле опустилась теплая рука Мацуситы.

— Не переживай. Это случилось давно. Даже Рирха успела оправиться.

— Наверное, ты прав, — посланница улыбнулась как можно шире. — Но я тут подумала — давай развлечем эту королевскую особу.

— Не уверен, что ему это нужно.

— Почему? Разве не будет лучше, если принц немного отдохнет, пока он здесь? К тому же нам будет проще увести его обратно в крепость.

Для пущей убедительности Мила сопроводила речь прямым взглядом сияющих глаз. Нобуо открыл рот. Снова закрыл. И утвердительно кивнул.

— Ваше высочество!

Принц обернулся.

— Вы еще здесь?

— Да, — «Он дальше носа не видит, что ли?». — Мы хотели предложить вам провести день вместе с нами и еще несколькими членами Ордена.

— Все они, я полагаю, ваши ровесники, — добавил Нобуо. — Уверен, вам понравится.

Принц задумался. Пару раз перевел взгляд со стражника на посланницу. Наконец, он кивнул — в точности как Нобуо.

— Благодарю за приглашение. Конечно, я здесь не ради веселья, но буду рад укрепить отношения с Орденом.

«Обязательно все сводить к пользе и выгоде?» — хмыкнула Мила. Серьезность принца никак не соответствовала его изящному облику.

— В таком случае нам стоит официально познакомиться.

— Конечно. Мое имя Мацусита Нобуо.

— А я Мила Артемьева.

— Мое имя Реджинолд Парсисен Морено-реге. Очень рад.

— Взаимно, Ваше Высочество, — хором ответили Мила и Нобуо. Посланница в этот момент пыталась запомнить полное имя принца. Или хотя бы количество слов в нем.

— Обойдемся без формальностей. Зовите меня Реджинолд, а лучше Реджи.

— Как вам будет угодно, Реджи, — ответили ему с удвоенным почтением.

Принц закатил глаза и направился к внешним стенам крепости. Нобуо и Мила двинулись следом.

— А если у нас ничего не получится? — прошептал стражник.

— Не волнуйся, — глаза Милы заговорщицки сверкнули. — Если что, я знаю, где Элли хранит коллекцию вирт-игр.

Нобуо понимающе кивнул. Взглянув вперед, он тут же напрягся.

— Хороший план. Только разрешение у нее спроси. Можешь прямо сейчас.

Реджинолд тоже остановился.

Ворота приоткрылись, выпуская двух человек в зеленой униформе научного центра — Паулуса и Элеонору. За ними плыла антигравитационная платформа с двумя аппаратами, в которых Мила опознала реактивные ранцы — предшественники Стрижей мистера Зеглера.

— Кто это? — Реджинолд резко сменил тон с дружелюбного на повелительный.

— Сотрудники научно-исследовательского центра.

— Проверяют вооружение?

Мила заметила, как напряглись руки принца. Один жест — и на исследователей обрушится стена воды.

— Не знаю. Возможно.

И Мила бросилась к Элли и Паулусу. Стоило тем ее увидеть, как радость — явно

небеспричинная — на лицах сменилась разочарованием. «Точно что-то задумали, — подумала посланница, оказываясь рядом. — А меня не позвали».

— Что вы здесь делаете? И зачем вам реактивные ранцы? — спросила она полупшепотом, чтобы следовавшие за ней Реджинолд и Нобуо не услышали.

Элеонора и Паулус пожали плечами и встали так, чтобы платформу не было видно. Во всяком случае, им так казалось.

— Слушайте, здесь Его Высочество.

— Мы знаем, — ответил Паулус. — Мы сказали стражникам, что хотим взять Стрижей для демонстрации Его Высочеству. Нас... убедили ограничиться этими ранцами. Зато дали грави-платформу и сказали, что принц вышел за внешние стены. А большего нам не требовалось.

— Что происходит? Все в порядке?

Нобуо и Реджинолд поравнялись с Милой.

— Да, вам нет нужды беспокоиться, — ответил Паулус. Элеонора явно намеревалась молчать до последнего, или хотя бы до первых пыток.

— Понимаете, магистр Клэптон, мой руководитель, отправился в лесную зону, никого не предупредив. Поскольку у стражников есть дела поважнее... а именно наведение порядка в Оморено, — до Паулуса, наконец, дошло, кто перед ним, и он почтительно улыбнулся принцу, — на поиски господина магистра отправили его подчиненных. Меня, спазля Паулуса Нобили-субе, и мисс Элеонору Морель.

Мила и Нобуо переглянулись. Если бы Реджинолд провел последние два месяца в их компании, то распознал бы такой бессловесный диалог:

— Все ясно. Они решили проследить за магистром Клэптоном. Надо их остановить говорил слегка сердитый взгляд Нобуо.

— Зачем? Мы же давно хотели узнать, чем господин магистр занимается в лесу, — отвечала Мила, хлопая глазками.

— А как же Его Высочество? — упорствовал Нобуо.

— Если господа Паулус и Элеонора не возражают, я бы хотел отправиться с ними.

Может, принц и не умел читать взгляды новых знакомых, но общую канву разговора он понял.

— Ваше Высочество, там небезопасно, — даже понимая, что он в меньшинстве, Нобуо изо всех пытался выполнять свою работу.

— Но мы не имеем права удерживать Его Высочество, — ответила Мила, прикрывая любопытство исполненным сознательности тоном.

— Именно, — согласился Паулус с такой же напускной серьезностью.

— И если, не дозволи Духи, в Крепость проникнут наемные убийцы предателей-дворян, вам придется меня прятать. А кому придет в голову искать принца посреди неизведанного леса?

— Действительно, никто не поверит, что Орден допустил такое безрассудство, — пробормотал Нобуо и оглядел остальных: шансов переубедить их не осталось.

— Тогда я попрошу подогнать нам еще три ранца? — поняв, что их вылазке ничего не грозит, Элли нарушила обет молчания.

— Давай, — вздохнул Нобуо.

Принц и его сопровождающие отправились к воротам.

— Мы поступаем правильно, — Мила пыталась настроить Мацуситу на позитивный

лад. — Если магистр Клэптон находится в лесу без веских причин, мы сможем поставить ультиматум: пока он не вернется в крепость, Его Высочество остается в лесу.

— Неплохо. Жестко, но неплохо, — ответил принц, шедший в стороне. Повернувшись, Мила ожидала увидеть на лице Его Высочества выражение королевского или вполне человеческого гнева, но заметила легкую улыбку и искру азарта в глазах. «Кто бы мог подумать», — ухмыльнулась она, шагая вперед.

К несчастью для Дерекса, первую половину пути его флайер летел по прямой, и менее мощные ранцы без труда сели ему на хвост. Странно, но Дерекс не заметил пяти темных точек посреди облачного неба. «Он решил, что мы тучки?!» — удивилась Мила, когда флайер начал снижаться.

«Нет, он просто тщательно скрывал свою слепоту и глухоту», — заключила она, когда при посадке неумелые шпионы разметали молодую рожицу.

Вытащив Элли из завала веток и листвы, охотники за истиной двинулись вглубь зарослей. Тихий голосок совести воспользовался моментом, чтобы напомнить Миле, что она нарушила не только обещание, данное Рирхе, но и все возможные правила Устава. Правда, голос быстро умолк. Мила переключилась на окружающий пейзаж. Еще в полете она восхитилась узором переплетенных крон. Изнутри лесное царство выглядело еще притягательнее. Густая трава, цвет которой перетекал от голубого к синему и обратно, приятно шелестела под ногами. Над ее высокими зарослями едва виднелись бугристые корни. Их причудливая паутина плавно сходилась к толстым зеленоватым стволам с желтыми прожилками, уносившимся высоко вверх — к сетке веток, скрытой среди пестрых крон. Казалось, что листва каждого дерева имела неповторимую форму и оттенок. Накладываясь друг на друга, кроны образовывали ломаные линии, выделявшиеся благодаря пробивающемуся в эту чащу солнечному свету. Заглядевшись вверх, Мила чуть не врезалась в куст — спасибо Реджинолду, что вовремя оттащил ее в сторону. Куст, как и многие другие, казался полуголым — его листочки напоминали белые ворсинки, которые трудно было заметить посреди буйства красок. Листочкам, по-видимому, это не нравилось, и они цеплялись ко всему, до чего могли дотянуться: до штанины — так было у Нобуо, до рукава — как у Милы, или до волос — где Элли нашла такой высокий куст, никто так и не понял.

— И не лень магистру каждый раз столько пешком топать, — ворчала она, пытаясь стряхнуть липучки с головы.

— Каждому свое, — пожал плечами Паулус. — Кто-то вдохновляется природой, а кто-то ныряет в нее с головой.

Элеонора фыркнула, остальные едва сдержали смех. А когда Элли помогла жучку нырнуть в курчавую шевелюру Паулуса, не засмеяться стало невозможно.

— Между прочим, — начал Реджинолд, пока пятерка остановилась на дезинсекцию, — мне рассказывали, что в этом мире есть только растения. Но я заметил уже нескольких насекомых.

— Это не совсем насекомые, — начал Паулус с умным видом. — Во всяком случае, в других пяти мирах такие не водятся. Исследователи относят их к классу протонасекомых, но они вполне могут представлять и новый, никому не известный вид живности.

— Но лучше бы это были насекомые. Беспокойства меньше, — закончил он хором с Элеонорой.

Мила еще раз огляделась. Как бы не бесновался ветер возле крепости, до чащи не

долетали даже самые сильные порывы. Лес стоял без движения и шороха. Кажется, еще немного сосредоточишься, и услышишь, как распрямляется примятая трава — след прошедшего здесь Дерёка.

— Ой! — вдруг поняла Мила. — А если мы отстанем от магистра Клэптона, как думаете, мы не заблудимся?

— Думаю, нет, — ответил Реджинолд. — Я давно почувствовал рядом ручеек. Судя по всему, мы движемся параллельно ему. Если возникнет необходимость, мы можем развернуться, и я выведу вас вдоль него обратно к тем летающим машинам.

— А если мы все-таки решим найти магистра, — перехватил инициативу Паулус, — то я чувствую его ауру. В человеке жизненной силы больше, чем в растении, так что в лесу ему не укрыться.

— Только я захватил маячок и поставил его на наши ранцы? — устало поинтересовался Нобуо.

— Только я додумалась обеспечить нас картой и отслеживать наше местоположение? — тем же тоном добавила Сидасионна.

— Только я вместо болтовни помогаю товарищу? — недовольно спросила Элеонора.

— Только я вижу, что жучок давно переполз на руку Элли? — окончила конкурс смекалки и наблюдательности Мила.

— Где?! — в попытках стряхнуть жука-невидимку исследовательница отчаянно замахала руками.левой она ударила по затылку Паулуса, а правой стукнулась о ветку. От боли она замахала рукой еще сильнее и отскочила в сторону. Эффектное выступление закончилось тем, что Элли споткнулась о корень и приземлилась на Паулуса и Реджинолда разом.

Все замерли. Паулусу, Реджинолду и Элеоноре было физически тяжело двигаться; Нобуо не знал, как помочь исследовательнице, не нарушив норм нравственности; Мила же никак не могла сообразить, как расцепить эту человеческую многоножку и не стать ее частью.

И тогда из чащи выступил магистр Клэптон.

— Что за непрофессионализм, друзья?! Раз решили преследовать, хотя бы не отставайте...Ой!

— Ой, — дружно подтвердили ребята.

— Вы сразу нас заметили? — спросила Мила, когда они продолжили путь.

— Конечно, — Дерек хмыкнул. — Сложно не заметить пять летящих по небу пятен.

Или вы надеялись, что я приму вас за облака?

— Нам стало любопытно, — захлопала глазками Элеонора.

— Я так и подумал. Сколько раз вы пытались отправиться в лес вслед за мной?

— Три? — робко предположила Элли.

— Три, — подтвердил Паулус.

— Не четыре? — уточнил Нобуо.

— Восемь, — объявила Сидасионна.

— Вот именно, — продолжил Дерек. — Я решил, что будет проще и, как оказывается, безопаснее все вам рассказать. К тому же я давно подумывал объявить в Ордене о моем открытии.

— Каком открытии?

Дерек повернулся к остальным лицом, широко улыбаясь.

— Я нашел поселение разумных растений. И назвал его Деревня фэйри.

При этих словах Дерек раскинул руки и отступил назад. Прочие участники вылазки заглянули ему за спину, но кроме уже знакомого, хоть и потрясающего пейзажа, ничего не увидели.

— И где оно? — недовольно спросила Элеонора.

— Что? — Дерек обернулся. — Ой, а я думал, мы уже на месте. Прошу прощения. Там впереди низина. Нам туда.

Словно по команде, Мила бросилась вперед. Пробравшись через кусты, она увидела ее.

Пожалуй, низина — самое уничижительное название, которое можно было придумать для этого места. А Деревня фэйри — самое скучное.

Низина напоминала древний амфитеатр, по ступенькам которого с одной стороны спускались мелкие ручейки, а с другой — цепочки ярких цветов, перемежавшиеся кустарниками и вздыбившимися над землей корнями. Только на возвышении справа теснились деревца с желтовато-белыми кронами. Центром растительного амфитеатра являлся лазурный пруд с островком посередине, на котором в окружении мелких кустарников разрослось испещренное природными узорами дерево, напоминавшее старый дуб раскидистой кроной и крепким стволом. Одного не доставало в этом чудо-пейзаже: живых растений, о которых говорил Дерек.

Сам он в этот момент начал спускаться, но быстро остановился.

— Давайте за руки возьмемся.

— Зачем?

Прочие участники вылазки дружно отступили назад.

— Они могут испугаться. А если возьмемся за руки, они поймут, что вы со мной, а значит, неопасны.

Мила не возражала и сразу взяла магистра Клэптона за руку. По обе стороны от них встали Нобуо и Реджи, а затем Элли и Паулус. Дерек улыбнулся, и продолжили спуск.

— Господин магистр?

— Да, Мацусита?

— Почему вы отправились в Деревню фэйри именно сегодня? — голос Нобуо звучал крайне неодобрительно.

— Я боялся, что с ними может случиться беда. Если те звери из Желтого мира попадут в Зеленый мир без портала, они могут оказаться где угодно.

— Вы уверены? — Нобуо сердился еще больше.

— Да. Я ведь и обнаружил их поселение, когда в лес упал космический корабль из другого мира.

Не дав стражнику ответить, Дерек громко произнес:

— Друзья, выходите!

— Они понимают наш язык? — изумилась Элеонора.

— Нет, но очень чувствительны к вибрациям, особенно звуковым. А мой голос им знаком.

В подтверждение слов Дерека водяные лилии сложили лепестки назад и поплыли к берегу. Через несколько мгновений на траве стояли те же кувшинки, но на цветы уже непохожие: зеленые ножки-стебли были прикрыты платями из белых лепестков; верхушки стеблей — бледно-зеленые головки — покрыты пестиками, сплетавшимися в золотой покров, словно волосы. Руки, судя по всему, у существ отсутствовали, как и рты. Зато были большие серые глаза, занимавшие чуть ли не треть лица.

— Какие милые, — воскликнула Элли, после чего вопросительно посмотрела на Дерека: — А можно подойти?

— Думаю, да, — улыбнулся магистр Клэптон.

Кувшинки замерли у края пруда. Заметив их настороженность, Дерек вывернул ладони, соединив их в замок, и поклонился, опустив руки как можно ниже. Растения тут же начали касаться друг друга лепестками и кивать. «Словно девчонки между собой шепчутся», — подумала Мила. Элеонора уже успела подойти к ним. Она нагнулась — кувшинки едва доставали ей до талии — и протянула руку. Одно из существ вытянуло скрученный лепесток, конец которого на глазах у Милы разделился на три части: «Значит, руки у них все-таки есть».

— Я назвал этих красавиц корриганы, — пояснил Дерек.

— Красавиц? — удивился Паулус. — Так они женского пола?

— Кажется, да, хотя я не уверен. Во всяком случае...

В этот момент над поверхностью воды показалась приплюснутая темно-зеленая морда. Приглядевшись, Мила заметила две матовые щелочки, видимо, являвшиеся глазами существа.

— О, и ты здесь, Пи-младший, — обрадовался Дерек и поманил существо рукой. — Давай, выныривай!

Существо мотнуло головой и погрузилось под воду. Мила не успела перевести дух, а длинная, похожая на водоросль, змея уже отряхивалась на берегу под вопли обрызганной Элеоноры и сдавленное хихиканье Паулуса.

— Кто это? — спросила Мила, уже шагая в сторону нового существа.

— Я назвал его пиастом. Это водяной дракон.

«Точно, вот на кого он похож — на китайского дракона!», — осенило посланницу. Хотя чешуей Пи-младшего обделили, длина тела была достойна мифического животного: Мила так и смогла сосчитать, во сколько колец свернулось это чудо. И усы — тонкие белые нити — были под стать туловищу. Лап у пиаста не было — ряд расширяющихся отростков по

бокам годился разве что в плавники.

Мила осторожно приблизилась и села рядом. Пи-младший смотрел на нее, не шевелясь. Тогда она протянула руку к плавнику. Взгляд пиаста обратился к корриганам, которые активно тянули Элли, Паулуса и Реджинолда в свой хоровод. Затем к Дереку, не менее активно вовлекавшего Нобуо в это «сомнительное», по словам стражника, веселье. Наконец, пиаст решил подползти к Миле и положил голову на траву, которую она тут же погладила. Пиаст зажмурился, и рожки на его голове завибрировали. Мила выдохнула и провела рукой от кончика морды до шеи. Пиаст оказался мягким, гладким и холодным. А если положить ладонь между его рожек, можно было получить приятный массаж. Окончательно расслабившись, Мила наклонилась еще ближе. Пиаст открыл глаза — темные и глубокие, без единого отблеска.

— Не бойся. Я просто дотронусь, хорошо?

Пи-младший не шелохнулся. «Дерек же говорил, что они не знают человеческого языка!». Мила указала на корриган, успешно закруживших Элли и Паулуса. Пиаст помедлил, но глаза все же закрыл. Мила уткнулась лбом в его морду. Приятная волна прокатилась по телу Пи-младшего и отдалась легким звоном в голове у Милы. «Лучше любого СПА», — мурлыкала она про себя.

— О! Кажется, кто-то завел себе зверушку, — усмехнулся Паулус.

Мила нехотя оторвалась от пиаста и презрительно посмотрела на исследователя.

— Да перестань, отличный выбор! Намотай его на руку, как ремешок, и таскай повсюду! Пару лет назад так все модницы Оморено ходили! — Паулус поднял вверх большой палец.

Мила хотела на него поругаться, но не смогла. Лицо исследователя светилось от радости. И, кажется, он был настолько охвачен волной любопытства, что не до конца осознавал смысл сказанного.

Пи-младший тем временем отполз назад. Похож, он не был готов к более продолжительному контакту. Решив не истязать пиаста попытками сдружиться, Мила поднялась, слегка отряхнула одежду — все равно на голубой ткани следы местной травы не видны — и подошла к Дереку, умиленно наблюдавшему за межвидовым знакомством.

— Господин магистр, а почему этих существ...

— Фэйри.

— Да, фэйри, — «Ну и название. В каком сборнике легенд он его откопал?». — Почему их так мало?

— Во-первых, их род только зарождается. Во-вторых, ты видела не всех. Есть еще несколько видов, но в отличие от корриган и пиастов, они свободно передвигаются по земле. Сейчас они отдыхают в лесу, возможно, собирают пропитание, а некоторые обходят территорию вокруг Деревни.

— Долины.

— Что?

— Деревня — не слишком удачное название.

Мила обвела взглядом живописную низину.

— Мне кажется, лучше называть это место Долина фэйри.

Дерек тоже оглядел местность. Мила не знала, что его взгляд может быть таким мечтательным.

— Пожалуй, ты права.

Он замолчал. Посланица, не зная, окончен разговор или нет, продолжала стоять рядом.

Внезапно по лицу Дерекса расплылась широкая улыбка.

— Хочешь увидеть лингвистический фокус?

— Вы настроили свой переводчик на этих фэйри?

— Если бы... Хотя общение с ними помогло мне его усовершенствовать. Нет, фокус в другом. Зови остальных, а я пока поговорю со старшей фэйри.

И Дерекс направился к стоявшей поодаль корригане своим особым, пружинистым шагом. Верный признак того, что он воодушевлен, и сейчас начнется нечто интересное. Поэтому Мила, не раздумывая, разорвала хоровод, передав остальным слова Дерекса. Корриганы поняли посыл, только когда их поманил рукой магистр Клэптон. А вот Элли и Реджинолд сразу заинтересовались «фокусом» и направились к Дерексу. Даже Нобуо присоединился. К тому времени магистр Клэптон уже стоял на коленях возле старшей корриганы — пестики на ее голове потускнели, но стебли казались внушительнее, чем у других корриган. Из-под белых лепестков фэйри медленно вытянулись тонкие побеги, покрытые сетью лиловых прожилок. Остальные корриганы стояли вокруг, соединив лепестки-ладони. Когда зрители подошли ближе, Дерекс улыбнулся им, а потом кивнул корригане. Ее побеги коснулись головы магистра.

— Ой! — вырвалось у Элеоноры, когда те впились Дерексу в виски.

— Спокойно, Элли.

Магистр успокоил ее теплой улыбкой. Однако легче не стало. Таинственность момента создавала напряжение. Дерекс закрыл глаза — тела корриган задрожали, побеги старшей из них стали ярче и завибрировали. Зрелище было странным, пугающим, но удивительно завораживающим. Казалось, что разговору внимали не несколько фэйри, а вся низина, весь лес, весь Зеленый мир. Даже время будто застыло недвижимым барьером.

Миле доводилось обращаться в слух, как это принято называть. Ночами в далеком детстве, когда ей мерещились тени чудовищ на балконе. И в школе, когда они сбегали с урока, поняв, что учительница вернется не скоро. Сегодня Мила впервые превратилась в зрение: она даже не была уверена, что дышит. Зато она точно знала, что остальные зрители испытывали те же ощущения, хотя взглянуть на них ей бы не пришло в голову.

Наконец, Дерекс открыл глаза. Побеги отцепились от его головы и исчезли под платьем из лепестков. Барьер расплылся, время пошло вперед. И, как показалось Миле, оно стремилось наверстать упущенное, настолько быстро все происходило дальше. Элли и Паулус наперегонки бросились к Дерексу, корриганы окружили старшую фэйри, а сама Мила опустила на траву. К ней присоединился Реджинолд — только теперь она поняла, что все это время они стояли рядом.

— «Аватар» с этим никогда не сравнится, — пробормотала она.

— Что-что?

— Не обращай внимания. Речевой оборот из моего мира.

— Понятно. Не знаю, как ты, а я в восторге.

Ответил Реджинолд, все еще наблюдая за корриганами. К фэйри как раз подошел Нобуо. Судя по жестам, он просил провести с ним такой же сеанс общения. Мила обернулась и взглянула на Пи-младшего, который нежился на траве возле пруда.

— Хочешь поговорить с ним? — похоже, Реджинолд угадал мысли Милы.

— Очень, — выдохнула та. — Надо спросить, как это делается. И чем мне грозит. Не хочу пустить корни.

— Думаю, тебе нечего бояться. Из тебя получится прекрасный цветок.

Принц произнес это так легко и невинно, что заподозрить комплимент было невозможно. Мила и не заподозрила. Вместо этого она поднялась с травы и торопливо зашагала к Дереку, Элли и Паулусу. Магистр Клэптон, увидев воодушевленное лицо посланницы, со вздохом спросил:

— Тоже приступ жгучего интереса?

Мила энергично закивала. Дерек вздохнул еще раз.

— Обращайся, пожалуйста, к другим полыхающим энтузиазмом, пожалуйста. Мне нужно передохнуть.

Впрочем, исследователи сами накинудись на посланницу и принялись сбивчиво делиться выпытанными сведениями:

— Представляешь, это похоже на соединение телепатии и...

— Контакт человеческой нервной системы и клеток растения...

— Электрические импульсы...

— Можно не знать языка...

— Достаточно сосредоточиться на образах, создаваемых органами чувств...

— Глаза лучше закрыть, чтобы...

— Совершенно безопасно....

— Все фэйри так...

— Я поняла! — с трудом перекричала друзей Мила. Те замолчали — чудо чудное, диво дивное, на камеру запечатлеть надо — и вопросительно посмотрели на посланницу. Не желая разбираться, чего от нее хотят после сумасшедшей лекции, она кратко поблагодарила их и рванула к Пи-младшему. Ненадолго остановил ее лишь возглас Дерек: тот обнаружил, что Нобуо вступил в контакт с другой корриганой. Воодушевившись примером стражника, Мила подошла к пиасту и присела возле него.

— Эй, — тихо позвала она. Фэйри открыл глаза и приподнял голову.

— Давай пообщаемся.

Никакой реакции. «А ты чего ожидала?» — хмыкнул здравый смысл. Мила кончиками пальцев коснулась сначала головы пиаста, потом своей. Пи-младший шевельнул плавниками, но никаких побегов не появилось.

— Как у них, — Мила показала на корригану и Нобуо, после чего повторно коснулась головы Пи-младшего. И широко улыбнулась, подражая Дереку.

Усы пиаста завибрировали и потянулись к голове посланницы — она еле сдержала инстинктивное желание отшатнуться. Побег прицепились к ее голове. Боль не была сильной, но Мила все равно вздрогнула и зажмурилась. Побег отстранились.

— Спокойно.

Она снова коснулась висков и улыбнулась. И продолжала улыбаться, пока могла ощущать собственное лицо и тело. Но вскоре ее чувства смел поток чужого восприятия: окутывающая тело вода; холодные, щекочущие струи речного потока; слепящий шар в идеально однотонной лазури неба и приятные ощущения стягивающейся кожи и примятой травы; пробирающие насквозь касания сестер-кувшинок, суесящихся на берегу; нежные касания обвивающего тебя старшего брата — такого же растения-дракона, только совсем темного с вечно прищуренными глазами...

Мила сама не поняла, в какой момент начала воспринимать мир почти так же, как пиаст. И он это почувствовал. Сознание захлестнула радость, вызвавшая в памяти не менее счастливые вечерние трапезы возле пруда. Маленькие человечки, сплетенные из ивовых

веток, вываливают обрывки трав и комки почвы, а кувшинки рыхлят эту кучу вместе с сестрами в ярких лепестках; рядом неуклюже топчутся охранники, выставляя вперед толстые зелено-бурые ветви. Наконец, братья и сестры садятся кругом, оставляя два промежутка — один широкий, другой совсем небольшой. Напряжение мышц, рывок — и вот ты на траве, наперегонки с братом ползешь на свое место. С другой стороны в это время выходит чудо, при виде которого тело восторженно трепещет. Другая сестра. Она выше и крупнее. Изгибы ветвей укутаны цветными мхами. Пестики на голове намного тоньше, чем у остальных, и они тянутся вниз, а не вверх, и цвет у них белый. Лицо тоже белое, наполовину закрытое мхом. Впрочем, растительность не скрывает главного — удивительных глаз цвета неба. Сестра садится на отведенное ей место в центре круга и поднимает стебли с пятью отростками. Ивовые братья вываливают перед ней яркие плоды — подарки от неподвижных собратьев из леса. Другая сестра раскрывает отверстие в нижней части морды, и воздух звенит от баюкающих вибраций.

— И-и-и-и-л-л-л-а-а-а-а.

Братья и сестры покачиваются в такт. Вы с братом добавляете к вибрациям сестры свои.

— И-и-и-и-л-л-л-а-а-а-а.

Рывок, судорога, в глазах потемнело.

— Мила, очнись! — Элли трясла посланницу за плечи. Та непонимающе помотала головой.

Наконец придя в себя, она огляделась. Паулус вел сопротивляющихся корриган к воде, где беспокойно носился второй пиаст; его младший брат лежал у края пруда, опустив морду. Реджинолд и Нобуо вместе с дубами-охранниками из видений пиаста медленно, пригибаясь, расходились вокруг края низины. Дерек жестами что-то объяснял сгрудившимся вокруг него фэйри. Среди них присутствовала и «другая сестра». Теперь, глядя на все собственными глазами, Мила точно понимала, что она отличается от человеческой девушки лишь тем, что ее тело покрыто мхом. Другая сестра тоже объяснялась с фэйри. При этом крепко держа ладонь магистра Клэптона в своей.

— Ч-что здесь...

— Один из гиллиду — вон тех эльфиков, — Элеонора указала на ивовых человечков, — увидел в лесу других людей.

— Может, кто-то из Ордена решил прогуляться по дальней части леса?

— В защитных масках и с оружием наперевес?!

Девушки переглянулись. Элли помогла Миле подняться на ноги.

— Пи-младший, — позвала Мила пиаста, все еще лежавшего на траве; тот поднял голову.

— Тебе нужно вернуться в пруд.

Мила указала на водоем, в дальнем конце которого уже виднелось скопление белых лепестков. Пи-младший перекатился и плюхнулся в воду, присоединившись к старшему брату.

— Зачем ты с ним разговариваешь? Он ведь не понимает человеческую речь.

— Мне так проще.

Мила вздохнула и достала фау-плекс.

— Ты связалась с Орденом?

— Сразу, как только Дерек перевел для нас метания гиллиду, — отрапортовала Сидасионна. — Но ответа пока не поступало.

— Почему? Они настолько заняты проблемами Желтого мира?!

Сид промолчала. Мила в очередной раз поразились способностям ИИ: молчание ощущалось по-настоящему виноватым.

— Ладно, разберемся. Я узнаю у магистра Клэптона, что еще нужно сделать для защиты Долины.

— А я помогу Паулусу укрыть фэйри.

Девушки кивнули друг другу и разбежались. С каждым шагом Мила дрожала все сильнее. Мысли путались, ладони вспотели и едва удерживали фау-плекс. «Черт-черт-черт! Ты уже не на той тренировке. Ты умеешь драться. И ты должна драться! Соберись! Давай!». Но внутри теплилась надежда, что они смогут спрятаться, и эти люди — если это вообще люди — пройдут мимо. «Вдруг они глупые и не взяли сканнеры местности, — подумала Мила и мысленно ударила себя по лбу. — Да даже мы взяли маячки и карту! А ведь мы вообще непонятно на что рассчитывали».

— Господин магистр, — окликнула она Дерек, пробираясь сквозь толпу бегущих к берегу фэйри, — я могу чем-нибудь помочь?

— Конечно.

Магистр Клэптон виновато опустил глаза. Когда он вновь посмотрел на Милу, во взгляде сквозила несвойственная ему решимость. — Помоги Нобуо и Реджинолду. Они сейчас с крандами. Эти фэйри умеют сплестать свои корни с корневой системой обычных деревьев. Если кто-то наступит на корешок в радиусе двухсот метров, они почувствуют. Так что разведку оставили им. А вам предстоит...

— Сражаться?

Дерек кивнул. Его взгляд был прикован к укутанной в мох девушке, которая замыкала процессию фэйри.

— Мила... Я поступил крайне опрометчиво, скрыв это место от Ордена...

— Господин магистр, простите, но сейчас не лучшее время для исповеди.

Дерек виновато улыбнулся.

— Верно. Я хочу сказать, сражайся изо всех сил. Используй свои способности. Ребятам все можно объяснить потом.

— Разумеется, — отчеканила Мила и помчалась вверх по склону. Проводив ее взглядом, Дерек направился к Элеоноре — у них с Паулусом возникли проблемы с фэйри.

«Детей им рано заводить», — пронеслось у магистра в голове. Он усмехнулся. Чувство юмора не оставляло даже сейчас. Оно у него стойкое, почти врожденное. Не то, что уверенность.

Мила чувствовала себя не лучше. Старательно скрывая волнение, она догнала Нобуо и спросила, каков их план действий.

— Кранды следят за нашим возможным противником. Едва он окажется в двухстах метрах от низины, они дадут нам знак приготовиться.

Нобуо коснулся кобуры бластера.

— Я буду прикрывать тебя и Его Высочество. Реджинолд мечник и боевой заклинатель. Он первым пойдет в атаку вместе с крандами.

Стражник говорил, не глядя на посланницу, постоянно озираясь. Она даже не знала, как его прервать.

— Эм, Мацусита.

— Ну?

— А, может, фэйри не стоит отправлять...

Нобуо улыбнулся.

— Это их желание. Ты только взгляни на них: настоящие воины — предпочитают умереть на поле боя.

Кранды действительно были взбудоражены и готовы в любую секунду броситься на врага. В их резких движениях чувствовались гордость и удовлетворение. Если, конечно, растения способны на подобные чувства. Глядя на столь благородных защитников, Мила тоже приободрилась.

— Итак, принц поведет крандов в бой, — продолжил Нобуо. — Ты идешь следом за ним. Ты ведь тоже мечница, верно?

— Верно, вот только...

— Я понимаю, у тебя мало опыта, и все же...

— Я не об этом, — перебила Мила, поражаясь собранности и быстроте реакции Нобуо. — Я могу не только мечом махать. Если они применяют магическое оружие, или электричество, или лазеры, я могу отражать удары. По крайней мере рассеивать, так что они станут почти безвредны.

В глазах Нобуо застыл вопрос, и не один.

— У меня есть особые силы, понимаешь? Доверься мне, я справлюсь.

Мила старалась говорить твердо. Кажется, получилось.

— Хорошо. Тогда я выдвинусь следом за Реджинолдом, а ты нас прикроешь. Если станет совсем тяжело, вступай в сражение. Вопросы?

В голову как нарочно полезли несмешные глупости.

— А ты теперь наш командир, да? — озвучила наиболее разумную из них Мила. Нобуо, вместо того чтобы пинком отправить ее на отвлекающий маневр, тихо засмеялся.

— Осторожнее там, хорошо?

— Непременно!

С облегчением отсалютовав стражнику, посланница побежала к правому краю Долины, где уже находился Реджинолд, чтобы залечь до сигнала от крандов.

Она не знала, сколько пролежала так. Но за это время голоса возле пруда стихли, а Реджинолд получил от Элли несколько флагов с водой. «Чтобы ты мог спокойно творить заклинания», — услышала Мила. Едва шелест травы под ногами исследовательницы затих, низину наполнил звук, похожий на скрежетание раскачивающихся деревьев. Кранды подали знак.

Элли и Паулус вместе с Зеленой леди — так Дерек назвал покрытую мхом девушку — теснились возле пруда. Реджинолд и Нобуо медленно подбирались к краю низины. Дерек затаился между переплетенных деревьев и судорожно набирал ответ соизволившему среагировать центру связи. «Подведем промежуточные итоги, — подумал он, отправив послание. — У нас в наличии уникальные живые растения, большинство из которых не способны сражаться, пятеро рядом членов Ордена, которые должны защитить хотя бы себя, и во главе безобразия стоит нервный магистр. А противник явно опытен и хорошо вооружен. И помощи ждать и ждать. Что ж, Дерек Клэптон, пора попробовать пулю на вкус[1]».

«Готовься стиснуть зубы, девочка, — прошептала Мила, выдвигаясь следом за Реджинолдом. — Сейчас будет жарко».

[1] Дерек ссылается на выражение “to bite the bullet” (укусить пулю) — заставить себя

сделать нечто трудновыполнимое или пугающее

«Да мне бы в предсказатели идти», — невесело отметила Мила, когда после трех выстрелов наугад — очевидно, чтобы привлечь внимание — противники пальнули из огнеметов в выскочивших из укрытия фэйри.

К счастью, принц обладал отличной реакцией. А его сил хватило, чтобы превратить тонкие струи в огромную волну, погасившую пламя и разозлившую противников. Впрочем, их недовольство Реджинолд тоже погасил, окружив себя мощным потоком воды — такого на три волны хватит. Следом Нобуо открыл огонь из бластера — хотя скорость обстрела была как у плазменного пулемета. Под прикрытием выстрелов в атаку рванули кранды. Мила же вконец растерялась, не понимая, зачем она здесь нужна и не лучше ли ей пойти плавать в остатках пруда.

— Чего стоишь?! — окликнул ее Нобуо.

— Но я...

— Давай за крандами!

Мысленно отвесив себе затрецину, Мила побежала вперед, на ходу превращая фау-плекс в дзё со встроенными шокерами. Клинок был эффективнее, но посланница не могла примириться с тем, что пустит кому-то кровь.

Впрочем, сейчас от нее требовались другие умения. По крандам открыли обстрел. Перенаправить его Мила не могла — слишком много точек концентрации. Но могла рассеять до почти безобидных — тем более для ходячих деревьев — импульсов. Противники оказались совсем рядом, и Мила уже видела их лица, точнее шлемы. «Неужели они из Ордена? А если нет, то как они здесь оказались?!»

Вражеские стрелки расступились, и из-за их спин вылетел мощный залп. Мила махнула рукой, щелкнула, и импульс с той же скоростью полетел обратно. Противники попятнулись, но опоздали — сгусток энергии попал в самый центр построения. Ударная волна повалила всех — и врагов, и крандов, и Милу. Разве что Нобуо и Реджинолд успели спрятаться. «Что за дрянь они притащили?!» — пробормотала Мила, с трудом поднимаясь. Тогда ее оглушило.

Закрыв уши, посланница завертела головой. Шум исходил от крандов. Они поднялись на ноги — или на корни — и завывали. Или заскрежетали. Или загудели. Звук был нечеловеческим и невыносимым. Приглядевшись, Мила поняла причину: несколько обуглившихся деревьев лежали на земле. «Поминки», — прошептала она, не слыша собственного голоса. И по-прежнему не слыша себя, да и не веря, что она может говорить такое, закричала:

— Эй! Сейчас не время! Вперед! В атаку! Уничтожьте врага!

То ли кранды лучше понимали русский язык, чем английский, то ли их впечатлила воинственно потрясающая фау-плексом Мила, но они возобновили атаку, не переставая скрежетать.

«Оглохну, ну и пусть», — решила посланница, бросаясь следом. Стрелки тоже успели прийти в себя и открыть огонь. Не в буквальном смысле — потоки льдинок со стороны Реджинолда служили отличным напоминанием, что огнеметы бесполезны. Быстро рассеяв череду энергетических залпов, Мила атаковала первого попавшегося стрелка. Поднырнула, выбила бластер, нанесла несколько ударов, которые на тренировке показались бы ей нелепыми, и тот рухнул на землю, а одежда Милы запачкалась кровью. Кажется, она

перевела фау-плекс в режим меча.

«Неужели я сейчас...» — посланница не закончила мысль. Враги вновь открыли огонь. В последний момент отклонив выстрелы, Мила услышала тяжелое дыхание справа от себя. Чудом увернувшись, она ударила — теперь кровь осталась на клинке.

«Я сейчас...»

Еще одна атака, еще одно рассеивание, еще несколько ударов — по врагу, повалившему кранда на землю. Еще больше крови.

«Я...»

Каскад выстрелов. Рассеять. Снова выстрелы. Рассеять. Опять выстрелы. И еще один враг перед ней.

— Вы издеваетесь?! — завопила Мила, отскакивая назад. Она махнула мечом — на таком расстоянии этого хватило, только чтобы оцарапать чужой костюм. Зато следующим выпадом она проткнула врага насквозь.

Оттолкнув тело в сторону, Мила посмотрела на стрелков в отдалении. Они готовились к новому нападению. Лицо посланницы исказила ухмылка. Она почувствовала, что с легкостью может взять под контроль каждый залп. Дождавшись выстрелов, она заставила десятки энергетических импульсов застыть. Нарочито медленно махнула рукой, и направила импульсы обратно. Шесть или семь стрелков повалились на землю.

Мила глубоко вдохнула. Бой сместился в сторону от нее. Можно позволить себе пять секунд отдыха.

Уже на второй секунде Мила осознала, что сотворила.

«Я убивала людей...Я хотела этого...Я!» — посланница оцепенела. А между тем человек с такой же кровожадной ухмылкой, какая до этого расплзалась по ее лицу, подкрался сзади.

— Мила!

Посланница обернулась. Противник упал в траву. В обуглившемся затылке зияла аккуратная дырка. Нобуо выдохнул и отвел бластер.

— Давай сюда! Может, ты и уложила отряд снайперов, но их здесь как будто целая эскадрилья.

— П-поняла.

Переведя дух, посланница ринулась в бой. Правда, до боя она немного не добежала: стражник остановил ее по дороге, схватив за руку.

— Все хорошо? — спросил он, пристально глядя в глаза.

— Не совсем.

— Понятно. Не думай о том, что не так. Сосредоточься на том, как все исправить.

Нобуо улыбнулся и выпустил ладонь Милы, перед этим крепко сжав.

Посланница быстро кивнула и окунулась в гущу событий. Совет стражника не помог — она его просто не поняла. Однако само выражение сочувствия позволило ей прийти в себя. На размышления о ценности жизни не было времени. Миле приходилось то отражать выстрелы, то уклоняться от вконец обезумевших крандов.

Краем глаза посланница увидела, как группа стрелков достает неизвестное ей оружие. Мила хотела выкинуть картинку из головы, но интуиция заставляла обратить на эти ружья внимание. Наугад ударив по противнику и уйдя в сторону, посланница пригляделась. «Это огнеметы? Опять?!»

— Ложись!

Мила замахала руками, за что чуть не получила залп в грудь. К счастью, удар прошел по боку. Больно, но стерпеть можно. И главное, можно продолжать сражаться.

— У них есть еще огнеметы! — крикнула Мила, подбегая к Нобуо и Реджинолду. — Намного крупнее и мощнее предыдущих!

Нобуо посмотрел на оружие, которое заметила Мила. Мгновение спустя он метнулся за ствол дерева, утягивая посланницу за собой. Реджинолд пригнулся и побежал следом.

— Это не огнеметы, — пояснил стражник, прижимаясь к широкому стволу. — Это Эф-Пи-Джи. Плазмометы с использованием огненного камня-хранилища. Мы их лавометами прозвали во время первичных испытаний.

Его лицо побледнело.

— Мистер Зеглер только закончил работу над прототипом...

— Сможете их остановить? — вмешался в разговор Реджинолд. Мила и Нобуо покачали головами. Тогда принц перекатился в сторону и принялся чертить знаки, держа ладони над самой поверхностью травяного ковра.

Противники открыли огонь, теперь в буквальном смысле — из оружия потекла раскаленная масса, поджигавшая каждую травинку, которой касалась. Кранды остановились. Затем с усилившимся воем бросились вперед.

— Берсерки чертовы, — пробормотала Мила, пытаясь повлиять на заклятую — а по ощущениям проклятую — жидкость. Но рассеивание не помогало — даже если лава переставала воспламенять все вокруг, она оставалась жгучей и опасной смесью.

Внезапно чашу заполнил жуткий гул. Подняв глаза к небу, Мила увидела, что в облака будто вдавили округлую печатку. Ей на лицо посыпались холодные капли. Мгновение спустя дождь обратился в ливень с градом.

Слева раздались выстрелы. В панике обернувшись, Мила увидела Нобуо, методично расправлявшегося с противниками.

— Вперед! Атакуйте!

Призыв был обращен к крандами. Те послушно смяли первые ряды противника, не обращая внимания на раскаленную почву под корнями. Мила наконец догадалась рассеять энергию внутри самих лавометов, и те вышли из строя, хоть и ненадолго. Впрочем, много времени крандам не требовалось.

Противники это понимали, и потому уже отступали в лесную чашу. Мила перехватила фау-плекс и выскочила из-за дерева, но Нобуо удержал ее.

— Кранды сейчас не в себе, затопчут еще.

— Но разве мы можем позволить врагам сбежать? И потом, нам нужно взять пленных для допроса, — вмешался Реджинолд.

— Ваше Высочество, вы переоцениваете наши силы. Кроме того, я не думаю, что все, кто сейчас лежит на земле, мертвы. Найдем кого-нибудь.

Разговор велся в совершенно будничной манере, словно речь шла не об убитых людях. Милу покорило.

— Тогда остаемся здесь. Если останутся желающие напасть, — принц достал меч, — я к их услугам.

Нобуо закатил глаза, Мила тихо хихикнула. Однако крики в отдалении не дали ей развеселиться. «А до этого я не слышала криков. Неужели не замечала?».

Она снова посмотрела в лесную чашу. Убедившись, что враг не собирается возвращаться, кранды гордо шагали к низине, не обращая внимания на месиво из

раздавленных и простреленных тел на земле. Мерзкая картина, даже если не приглядываться.

И тем не менее Мила чувствовала, что успокаивается. Она даже вспомнила обо всех ранах и синяках, заработанных за последние несколько минут. Было больно, очень хотелось прилечь и больше никогда не вставать, но вихрь эмоций стихал. Мила не знала, что человека может переполнять одно лишь облегчение. В этом же нет ничего дурного, верно?

Ее запястье завибрировало. Мила вздрогнула, огляделась и только потом вспомнила про коммуникатор. На треснувшем экране высветился сигнал вызова. «Удивительно, что он не сломался окончательно».

— Что у вас там творится?! — завопила в наушнике Элли.

— Сначала выясни, может ли она разговаривать, — раздался приглушенный голос Паулуса.

— В смысле? А, поняла! Мила, ты...

— Я могу говорить, все в порядке.

— Отлично... Так, о чем мы... Ах, да! Что у вас там творится?

Мила перевела коммуникатор в режим громкой связи — как ни странно, так голос исследовательницы стал тише.

— Что это за вой, потом вспышки, а потом и вовсе ливень. Ты бы видела... Ой, ты же видела... Стена! Стена воды! Здесь все так напуганы! Дерек уже измучился фэйри успокаивать. Как вы там? Все нормально?

Сметенная лавиной из эмоций и впечатлений подруги, Мила растерялась. Наконец, сообразив, что ей задали вопрос, она ответила:

— Мы в порядке. Правда, не все...

— Принц и Нобуо живы? — хором спросили исследователи.

— Я про крандов, — укорительно сообщила посланница. — Мы трое в относительном порядке. Ранены, побиты, но живы. А противник отступил.

Три вздоха облегчения раздались одновременно. Мила не сразу заметила, что магистр Клэптон присоединился к каналу связи.

— Видимо, они засекли отряд Ордена, который скоро будет здесь, — взял слово Дерек. — От них осталось что-нибудь?

— Что-нибудь?

Мила осторожно посмотрела по сторонам. Как назло, на глаза попало месиво из людей, затоптанных крандами. И сами кранды, топавшие обратно по этому месиву.

— Кто-нибудь, — ответил за нее Реджинолд.

— И их очень много, — добавил Нобуо. Мила нервно сглотнула.

— Понял, — магистр немного помолчал. — Я сейчас приду. Пока осмотритесь. Вдруг они атакуют снова, воспользовавшись тем, что мы расслабились и не ждем удара.

— Господин магистр, — заговорил Паулус. — Может, я проверю?

— Не вижу смысла. Ты можешь почувствовать живых людей, оставшихся на поле боя, а не тех, что успели сбежать.

— Хорошо, — в голосе Паулуса слышалось разочарование. — Тогда, ребята, как закончите проверку... В общем, спускайтесь ко мне. Будем лечить ваши раны.

«Скорее бы», — подумала Мила, осматривая себя. Там, где удар «к счастью» прошел по боку, сквозь прорехи в костюме виднелась багровая корка.

К огромной радости Милы обыскивать людей на поле боя ее не заставили, вместо этого отправив к Паулусу. Тот быстро осмотрел ее и принялся за лечение.

— До чего же ты везучая, — приговаривал он, обводя края ран пальцами, из-под которых струился теплый свет. — Ни одного серьезного ранения. Сплошь синяки да царапины... Которые прямо на глазах затягиваются, и без моего участия.

Мила поймала настороженный взгляд Паулуса. Элли, пытавшаяся объяснить заплутавшему спасательному отряду, где они находятся, тоже прислушалась.

— Включайте общий канал связи, — со вздохом сказала посланница.

Настало время рассказать об ее особой силе. Дерек согласился с ее решением и обещал дополнять рассказ, пусть он и был занят вместе с Нобуо и Реджинолдом. Однако стоило Миле упомянуть о пропаже универсального ключа, как Дерек сразу пожалел о своих словах.

— Мила, — патетически произнес он, — эти подробности можно было опустить.

— Боюсь, что нет, — посланница выбрала наименее оскорбительный вариант ответа.

— Именно! Из-за так называемого опущения подробностей сегодня чуть не изничтожили первую в Зеленом мире разумную форму жизни! — Элли же на вежливость поскупилась.

Нобуо по-прежнему не отвечал.

— Хорошо, я понял. Рассказывай все. Как у вас там говорят? Рюби прь-авду м-а-атхку? — закончил Дерек, старательно коверкая свое прекрасное произношение. Мила только хмыкнула и продолжила рассказ:

— Похитителя ключа так и не нашли. И до сих пор никто всерьез поисками ключа не занимался, — мстительно добавила она.

Оставшуюся часть истории Мила сократила. По лицам слушателей она поняла, что у них не осталось ни сил, ни желания нагружать себя неутешительными сведениями.

Оставалось дожидаться их реакции. Они же не сердятся, верно? Да, она держала от них секреты. Но рассказала при первой необходимости. Как появилась необходимость использовать силу при друзьях, так и рассказала.

— Несправедливо, — мрачно изрек Паулус, убирая руки от раны Милы. — Почему такую силу доверяют девушкам? К тому же совсем юным?

— Не полурослику же ее доверять, — парировала Элли.

Паулус скривился. Мила хотела его подбодрить, но следом скривилась сама — Элли дружески пихнула ее под бок, едва не задев рану.

— Не переживай, Мила. Мы не в обиде. Главное, что теперь всем все известно.

— Именно, — подтвердил голос Нобуо в наушнике. Мила улыбнулась.

Ненадолго воцарилась тишина. Разумно было бы спросить, удалось ли Дереку, Нобуо и Реджинолду найти выживших, но...

— А вы, господин магистр? — спросила Элли с небывалой едкостью. — Не хотите исповедаться?

Но кому хочется говорить о таких важных вещах, когда есть возможность поругаться?

— Давайте потом, — неожиданно серьезно ответил Дерек; Элеонора смутилась и замолчала. — Я тут кое-кого опознал.

— Может, обнаружили?

— Нет. Опознал, — голос магистра звучал отстраненно; он словно сам себе не верил. — Это Ясухиро Яно, руководитель мастерской Бирюзового Дома. Паулус, живо сюда. Нобуо! Ваше Высочество!

Коммуникатор затих. Паулуc вскочил на ноги и помчался вверх по склону. Девушки переглянулись. Фэйри, до того общавшиеся через сплетение антеннок, уставились на людей. Даже пиасты и корриганы высунулись из воды. «Черт побери», — прозвучало на разных языках в одно время.

Яно-сана аккуратно положили на траву. До пруда тащить не стали — нужно было как можно скорее оказать помощь. Залитое слегка запекшейся кровью тело в изорванном темном костюме контрастировало со светло-голубой травой и беспечно журчащими ручейками. Элли бросилась звонить спасательному отряду, добравшемуся к ним уже вечные полчаса. Паулуc опустился рядом с Ясухиро и принялся за работу. Реджинолд, покончив с работой носильщика голубых кровей, деликатно отошел в сторону. Мрачный как туча магистр Клэптон кинул что-то металлическое на траву.

— Ничего не напоминает? — похоронным тоном спросил он.

— Напоминает, — ответила Мила. И, будто желая убедиться, положила рядом фау-плекс. Теперь на траве отливали серебром два идентичных оружия.

— А до этого мы видели у стрелков прототипы Эф-Пи-Джи. Получается, мистер Зеглер предал нас, — пробормотал Нобуо.

— Не обязательно. Матиас мечется между исследовательским центром и мастерскими. А Ясухиро находится в мастерской постоянно. Он вполне мог разобрать фау-плекс, — затараторил магистр.

— Да, но...

— Это же возможно? — спросил Дерек. Все замолчали. А потом активно закивали.

Мила посмотрела на Яно-сана. Она общалась с ним мало, и речь шла лишь о починке вещей. «Что он за человек? — думала она. — Магистру явно не по себе. Они дружили? Нобуо, похоже, видел в нем старшего брата, иначе его бы не трясло сейчас». Мила вгляделась в бледное, почти восковое лицо: «Зачем, Яно-сан? Зачем вы предали Орден?»

Сейчас очень хотелось обладать способностями Рирхи и чувствовать чужие переживания. Впрочем... Чувства и эмоции, наверное, тоже связаны с энергией. Может, она способна их увидеть? Это же возможно?

Трудно мыслить здраво, когда твое представление о мире, окружающих людях и себе самой успело повернуться на девяносто градусов, если не на сто восемьдесят.

И Мила стала осматривать Яно-сана особым зрением.

— Конечно, господин магистр, — сказала в это время Элеонора, оставившая работу навигатора на Сидасионну. — Конечно, это возможно. Как и то, что вы такой же предатель, как и он.

— Элеонора, — насторожился Дерек. — Что ты имеешь в виду?

— Разве я не права? Вы скрыли от Ордена поселение разумных существ. И не просто существ — новой ветви эволюции этого мира. Вы вполне могли скрыть что-то еще!

Мила продолжала всматриваться в Яно-сана. При таком зрении он выглядел еще бледнее, чем в действительности. Даже темные волосы казались пепельными. Они были похожи на полупрозрачную ширму, сквозь которую искрилось яркое пятно — нечто похожее Мила уже видела в Ордене, но никогда не присматривалась. «Что же это?» — подумала посланница, целиком сосредотачиваясь на этой точке.

— Элеонора, — с нажимом начал Дерек, — пожалуйста, возьми себя в руки.

— Вдруг эти парни явились сюда по вашей наводке?! Вдруг вы приходили сюда, чтобы

исследовать этих существ, а теперь решили забрать на опыты?

Шлеп!

— Господин магистр! — Нобуо заслонила Элли от Дереха. На ее щеке алел след от пощечины. Паулус убрал руки от раны Ясухиро и теперь переводил взгляд с него на Элеонору, а потом на Дереха.

И только Мила разглядывала комок искр и цветных пятен, пытаюсь определить, что он обозначает. Способности заклинателей для нее выглядели как аура — облако, окутывающее плотное физическое тело. Точек концентрации обычно было две — голова и сердце. А, в момент, когда заклинатель использовал свою силу, вспыхивали и ладони. Энергетический рисунок — так Мила называла это — ее способностей такой же, как у заклинательства. Музы — это фигурки-оболочки, внутри которых плещутся волны или кружатся вихри. У обычных людей тоже есть энергия — она кроется глубоко внутри, похожая на кривой рисунок кровеносной системы. А это...

— Не смейте, — шептал Дерек. — Не смейте даже думать, что я мог причинить им вред.

Элли стояла, напуганная и смущенная. Зато Паулус разгорячился.

— Разумеется! — он встал напротив магистра. — Я даже догадываюсь, почему. Все дело в ней!

Паулус обличительно ткнул пальцем в Зеленую леди, сидевшую в кругу фэйри.

— Повелись на ее добрые глазки и первобытное очарование. Из-за нее вы никому не рассказали об этом месте!

— Да! А знаешь, почему, Нобили-субе? Знаешь, что сделают с ней и с остальными фэйри?

Дерек обвел всех сердитым взглядом.

— Их начнут исследовать. Они не дхеосы — у них нет вековой гордости и особых умений, без которых Ордену не обойтись. У них даже голосов нет, они не смогут сопротивляться! А после того как их пропихнут через десяток сканнеров, начнут очеловечивать. Но они прекрасны сейчас! Их облик, образ жизни, мышление, чувства... Только им решать, отказаться от этого великолепия ради наших технологий или нет.

Увидев след от пощечины на щеке Элли, Дерек умолк.

— Прости меня, Элеонора. Прости.

Он тяжело вздохнул.

— Я обнаружил эту низину совершенно случайно. В центре связи засекали падение корабля из иного мира, я бросился на место раньше остальных. Точных координат не было, и я заплутал. Зато нашел Деревню... Долину. Я сразу понял, что рассказать о ней означало бы ее уничтожить. И я решил, что до последнего буду оберегать ее обитателей. Поверьте мне.

Во взгляде Дереха осталась лишь тревога.

В низине воцарилась тишина.

Мила продолжала буравить искристый комок взглядом. Стоило ей наклониться поближе, как тот нырнул вглубь тела Яно-сана.

Пи-младший с тихим всплеском ушел под воду.

— Очистили совесть? Рад за вас.

Паулус вновь сел возле Ясухиро.

— И стоило обижать Элли, выводить меня из себя и отрывать от работы. Вы заварили кашу, вы и расхлебывайте. А у меня тут человек умирает.

Шлеп!

— Вы наивный болван! — гордо произнесла Элеонора, вернув Дереку пощечину.

— Но и я переборщила, — добавила она уже тихо. — Эти фэйри... они действительно хорошие.

Магистр криво улыбнулся.

— Думаю, я не имею права судить кого-то из вас, — пожал плечами Реджинолд.

— Я по-прежнему не согласен с вами, господин магистр, — вздохнул Нобуо. — Но Паулус верно говорит. Вы взяли ответственность за Долине, вы и несите ее дальше.

Стражник перевел взгляд на Милу, и тут же кинулся к ней.

— Эй, Мила, ты как?

Но посланница даже не шелохнулась. Чем пристальнее она смотрела на цветное пятно, тем активнее оно шевелилось. Яно-сан же оставался неподвижным — только слабо поднималась и опускалась грудь. А искры внутри пятна стали метаться и чертить угловатые узоры. «Как будто щерится на меня», — подумала Мила.

— Мила! — пытался докричаться Нобуо. — Паулус, помоги!

— А с Яно-саном как быть?

— Что с ней? — Дерек сразу переключился на посланницу.

— Сид, где там эти черепашки-спасатели?

— Семь минут, не больше, и они явятся.

Пятно зашевелилось. Искры зазмеились по всему телу. Две змейки как раз приближались к ране, которую всеми силами пытался заживить Паулус.

— Думаю, у нее шок, — сказал Дерек без особой уверенности. — Паулус, продолжай.

Змеи протянулись к ране.

Тело дернулось.

— Он приходит в себя?

— Наверное. Попробую воздействовать и на голову тоже.

Среди искр проступил оскалившийся силуэт.

— Нет! — закричала Мила и со всей силы ударила ладонью по груди Яно-сана.

Элли, Дерек и Нобуо увидели лишь, как Ясухиро задрожал, выгнулся, а потом опять распластался на земле. Реджинолд и Паулус почувствовали всплеск энергии. И только Мила, подорвавшаяся с места, увидела обладателя оскалившейся морды в полный рост.

Тварь походила на энергетический рисунок дхеосов, только нестабильный и сплетенный из ломаных линий. В ней было много от человека: четыре конечности, сухие и вытянутые, голова — перевернутая капля — с большими глазницами и широким пустым ртом.

— Отойдите назад! — крикнула Мила. — Быстро!

К счастью, ее послушались. Тварь же быстро сообразила, что к чему, и, оглядев присутствовавших, с хищным оскалом метнулась к Нобуо. Мила оказалась проворнее. Сконцентрировав силу в ладони, она сжала ее в кулак и приготовилась ударить тварь по животу. Та отскочила назад — почти на два метра. В том месте, где ее коснулась Мила, образовалась дыра. Рот раскрылся в беззвучном вопле.

— Что происходит? — тихо спросил Дерек.

Посланница не слушала. Она перескочила через Яно-сана, приготовившись к очередному удару. Тварь тоже. Однако Мила не собиралась драться кулаками. Взмах ладони — взять объект под контроль. Еще один взмах, и тварь развеялась, одарив Милу на прощание

гримасой боли и страха.

На траву посыпались невидимые искры.

Тяжело выдохнув, посланница осела на землю.

— Мила, — к ней подошел Нобуо, — что сейчас произошло?

— Я спасла нас от существа, находившегося внутри Яно-сана, — абсолютно невозмутимо сообщила посланница.

— Внутри Яно-сана?!

— Спасла? — хрипло спросил кто-то. Обернувшись, Мила увидела, что Ясухино открыл глаза.

— Этой твари больше нет, — добавила она.

Яно-сан оглядел себя. Ощупал голову, грудь, ноги. При этом он бормотал что-то на японском.

— Он говорит, что внутри стало пусто, — догадался перевести Нобуо. — И... это странно. Это неправильно и в то же время правильно.

Ясухино затрясся от беззвучного смеха.

— Его больше нет, — у него из глаз потекли слезы. — Больше нет!

— Ясухино, — начал Дерек, как вдруг Ясухино вскочил и, спотыкаясь, кинулся к Миле.

— Аригато! Спасибо! — он тряс ее за руку, не переставая плакать. — Я теперь свободен... Я снова в ответе только за себя! Аригато!

Яно-сан замер так же внезапно, как до того вскочил. Глаза забегали, руки мелко задрожали. Отпихнув Милу, он попятился вверх по склону.

— Я, — начал он дрожащим голосом, глядя куда-то в пустоту. — Коноикимонова...

Он перешел на японский. Лицо Нобуо вытянулось, он замотал головой. Яно-сан кивнул и продолжил говорить. Среди деревьев на вершине склона мелькнул силуэт.

Мгновение спустя над низиной пронеслось эхо двух выстрелов, таких быстрых, что их отзвуки слились. Потребовалось еще мгновение, чтобы два человека рухнули в траву.

Среди деревьев стоял человек. Мила понимала, что ей нужно атаковать или приготовиться к обороне. Но она не могла пошевелиться, продолжая вглядываться в высокую фигуру. На тощем теле брючный костюм с ярко-рыжей жилеткой и темным пиджаком казался неуместным. Как на клоуне. Или на чудовище. У человека была оливковая кожа, комья белоснежных волос на голове, тонкий широкий рот. И темные глаза, выражение которых было невозможно понять — Мила была уверена, что не смогла бы этого сделать, даже стоя с этим человеком лицом к лицу.

Убийца развернулся и скрылся в чаще. По телу Милы прокатилась волна вибраций, а голову наполнила неприятная, зудящая тяжесть. В той стороне, куда направился незнакомец, что-то сверкнуло, и по долине прокатилась мощная волна. Чего именно — электричества или магии — Мила не поняла. Не чувствуя тела, она рухнула в траву.

Голова гудела, конечности онемели, кожа горела огнем. Будто сквозь вату к ней пробился мужской голос:

— Мила, ты меня слышишь?

Среди цветных пятен проступил смазанный портрет Рейна.

— Мистер Глаубер, двое мертвы. И еще четверо без сознания.

— Ранения?

— Несовместимых с жизнью нет.

«Рейн... ты?» — думать было невыносимо тяжело. Но одна мысль, продиктованная

страхом, все же пробилась.

«В тебе же нет такой же...» — Мила прибегла к особому зрению.

— Всех на носилки и в флайер. И обратно в Калейдом, срочно!

Краски померкли, и Мила увидела энергетический рисунок Рейна — абсолютно нормальный для человека.

Посланница вымученно улыбнулась и окончательно потеряла сознание.

Когда Мила открыла глаза, ее холодно поприветствовали знакомые стены медицинского центра. Ей повезло лежать лицом к разрисованной под лазурит стене. Противоположная своим бледно-зеленым оттенком наводила на нехорошие мысли о стоматологическом кабинете. С трудом приподнявшись и ощутив всю болезненность своего состояния, посланница огляделась. Ее поместили в комнатку, выделенную для особо тяжелых случаев. Свет сквозь жалюзи не пробивался. Наверное, уже ночь или поздний вечер. Остальных разместили в ряд слева от нее: Дерек, Элли, Паулуса, Реджинолда. Койки в противоположном ряду пустовали.

«А где Нобуо?». Ответ вспомнился быстро. В глазах защипало. Крепко зажмурившись, Мила легла обратно.

«Нобуо, прости меня. Если бы я не согласилась на эту вылазку, если бы приняла твою сторону, ты был бы сейчас жив, — воображение живо нарисовало охваченную огнем Долину фэйри. — И тогда умер бы магистр Дерек. Черт! И даже месть тому человеку ничего не изменит». Мила стиснула кулаки. Сейчас она с удовольствием пригвоздила бы мерзавца к земле и исполосовала бы.

И снова перед глазами возник образ Нобуо, вечно спокойного и рассудительного Нобуо, ответственностью и сдержанностью которого посланница так восхищалась.

Посланница сделала глубокий вдох. Есть вещи поважнее убийцы Нобуо. Например, то существо, что вселилось в Яно-сана. Вряд ли оно находилось здесь в гордом одиночестве. Есть еще. И, если верить бесчисленному множеству научно-фантастических фильмов и сериалов, эти твари пришли вовсе не с миром. «Повезло, что я могу их видеть. Остальным ничего не остается, как подозревать всех вокруг».

На этом мыслительный процесс застопорился. Мила попыталась не думать. Она твердо знала, что в этот момент начинаешь думать активнее всего. «Таинственные пришельцы... Их жертвы, вынужденные предать Орден... Обман... Заговор... Война... Как в королевстве Оморено. Как в Каторхо! А если? Нет, не может быть. А если да? Тогда именно они могли похитить универсальный ключ. Вот как те солдаты здесь оказались! Ключ открывает портал без врат, в любом месте, в любой мир. Получается, что эти существа внедрились в Орден уже давно. Наверное, и до магистров успели добраться».

Мила сжалась в комочек. Слишком страшную теорию она придумала. «Домой хочу», — всхлипнула она, укутываясь в тонкую больничную простыню.

— О! И ты в себя пришла, — с соседней койки на нее смотрел Дерек. Его ореховые глаза даже сейчас излучали тепло.

— Доброго пробуждения, господин магистр, — невесело ответила посланница.

— А тебе по-настоящему доброго пробуждения. В чем дело? — магистр Клэптон говорил как можно заботливее. — Ты жива, а это главное.

— Но Нобуо...

— Навсегда останется в нашей памяти, — серьезно ответил Дерек.

— Но сейчас важнее другое, — он перешел на шепот. — Ты действительно видела то существо?

— Да. Оно было похоже на...

— Не описывай, — магистр грустно усмехнулся. — Я его все равно не увижу и даже не

почувствую...

— М-м-м-м, что вы так жужжите? — из-за спины Дерека показался Паулус. — И так голова раскалывается.

— Тогда помолчи, — раздался голос Элли. Едва взглянув на нее, Мила тут же обратила внимания на цвет глаз. Серый. Просто серый. «Неудивительно, что она носит линзы. Она ведь любит все необычное».

— На самом деле это очень хорошо, что вы очнулись, — издевательски бодро сообщил Дерек. — Кто-нибудь, приведите в чувства Его Высочество. Нам есть, что обсудить.

— Спасибо, я давно в сознании, — отозвался Реджинолд.

— Ура-а-а, — вяло ответили исследователи и повалились обратно на койки.

— Именно. Но сначала... Можно мне, пожалуйста, воды? — громко позвал Дерек. Никто не ответил.

— Чудно, комната пуста. Однако, Мила, если не затруднит...

— Затруднит, — вежливость посланницы не выдержала борьбы с тревогой и усталостью и отключилась.

— Тогда возьми на себя труд следить, чтобы к нам не явились эти странные существа. Хорошо?

— Какие существа? — хором зашептали Паулус и Элеонора.

— Я прослежу.

— Спасибо. Я ведь правильно понял, что ты их видишь, даже когда они слиты с человеком?

Мила вздохнула.

— С кем слиты? Как? — оживились исследователи. Дерек выразительно посмотрел на Милу. Та, кое-как собравшись с мыслями, принялась объяснять:

— С Ясухино Яно слилось какое-то существо. Похоже, что оно почти полностью состоит из энергии или чего-то подобного. Как призрак.

— Оно подчинило Яно-сана своей воле?

Голос Паулуса дрожал, и Мила не была уверена, отчего: от напряжения, от страха, или от неумного любопытства.

— Скорее всего. Иначе с чего Яно-сану благодарить меня за избавление от него?

— А это существо — оно было здесь в единственном экземпляре?

— Нет, — ответил уже Дерек. — Их много. Они вселяются в людей и влияют на их мысли. Не совсем понял, как именно, но, кажется, это связано с манипуляцией эмоциями. Они образуют единый с человеком организм — даже мысли становятся общими. Поэтому Ясухино говорил о пустоте внутри.

Магистр Клэптон прервался, увидев, как глаза слушателей стремительно округляются.

— Я давно мечтал выучить японский. И полгода назад начал над этим работать.

— Знай об этом убийца... Вы чудом спаслись, господин магистр, — прокомментировал Паулус.

— Именно, — Дерек вздохнул. — Сейчас эти существа заполонили весь Орден. Они среди стражников, исследователей, врачей. Ясухино начала говорить про кого-то из магистров, и тогда...

— Кого-то? — настороженно уточнила Элли.

— Магистр Клэптон чист, — вступилась за Дерека Мила.

— Относительно.

Дерек закусил губу.

— Я виноват. Я знаю...

— Продолжайте, господин магистр. Вы рассказывали нам про заговор, — отрезала Элеонора.

— Я извинился. Если нужно, могу еще раз.

Элли промолчала.

— Ясухиро успел рассказать, что эти монстры хотят уничтожить Орден и один из миров, — продолжил Дерек. — Полагаю, что их главная цель — это мир, а наша организация — серьезная помеха, но не более того.

— Зачем им чужой мир? — удивилась Элли.

— Возможно, они завоеватели, — предположил Реджинолд.

— И столько лет потратили на простую помеху? — скептически отозвалась Мила.

— Сколько лет? — теперь пришел черед Дерекса округлять глаза. Мила поделилась теорией относительно кражи универсального ключа и беспорядков в Каторхо и Оморено. Повисла тишина.

— А ведь это возможно, — тихо произнес Паулус. Остальные кивнули. Только Реджинолд сидел неподвижно.

— И если это так, то, — магистр Клэптон задумался, — то вряд ли их цель — всего один мир. Возможно, речь идет о масштабном вторжении. О межпространственной войне.

«Домой хочу», — снова подумала Мила и с трудом удержалась от того, чтобы залезть под простыню. Кажется, остальным было не легче. Никто больше не проронил ни звука. Так и сидели тихо, обмениваясь встревоженными взглядами.

Молчание нарушил зашедший к ним Рейн:

— Все очнулись? Как себя чувствуете? Боли, головокружение, тошнота, слабость?

Пациенты дружно замотали головами.

— Это хорошо, — сказал он без полагающейся радости. Даже для него прозвучало слишком мрачно.

— Магистр Клэптон, пожалуйста, зайдите к магистру Сабенн-кури. Магистр Комнисен и Аминта тоже там.

— Рирха вернулась?

Глаубер кивнул.

— Магистр Иэрос отправился вместо нее.

— Неравноценная замена, — хмыкнул Дерек. Уловив направленный на него пытливый взгляд Рейна, он добавил:

— А дамы не могут прийти сюда?

— Исключено. Разговор при посторонних...

— А разве я имел в виду разговор? — невинно пожал плечами Дерек. — Я хочу, чтобы мне помогли добраться до кабинета. Вдруг ты не сможешь меня дотащить. Или хуже — тебя вызовут по делу. Ты сразу меня бросишь, мой ответственный друг.

Судя по выражению лица Рейна, он бы с удовольствием бросил магистра Клэптона прямо сейчас. Прямо на пол. И тихое хихиканье Элли и Милы усилило это желание.

— Одну минуту, — Рейн скрылся за дверью.

— Почему-то мне его жалко, — задумчиво произнесла Мила.

— Это называется любовь, — пропел Паулус.

— Идиот.

— Неизлечимый, — согласилась Элли.

Паулус фыркнул и повернулся к коллеге спиной.

Между тем в комнату вернулся Рейн, теперь уже сопровождаемая Рирху и Аминту. Посланица сразу переключилась на их энергетические рисунки. Через несколько секунд она с облегчением вздохнула и улыбнулась.

— С ними все в порядке.

— Конечно, — растерянно сказала Рирха. Кажется, она не знала, порадоваться, что ее подопечная выжила, или отчитать ее за своеволие.

Дерек приветственно кивнул и поднялся с кровати, изо всех сил изображая обессиленного. «Станиславский рыдает от восторга», — подумала Мила, глядя за этим спектаклем. Внезапно ее осенило.

— Знаете, — начала она, — я могу ошибаться... но, кажется, все дхеосы хорошие. Они просто не могут быть плохими.

«Боже, что я несу?!».

— Вы ее на сохранность мозга проверяли? — спросила Аминта наполовину заботливо, наполовину издевательски.

— У девушки шок, — вступился Дерек. — А я еле на ногах стою. Так что пойдете отсюда.

Дверь закрылась. Комнату вновь наполнила тишина, но менее тревожная.

— Не знаю, как вы, а я бы поспала, — сообщила Элеонора.

— Ты удивительно разумна, — Паулус вытянулся на койке и закрыл глаза.

Реджинолд и Мила переглянулись, пожали плечами и тоже легли.

«Навалились проблемы? Не знаешь, что делать? Ложись спать», — подумала посланица, укутываясь в простыню.

Полчаса спустя она поняла, что мозг с вековой мудростью Интернета в корне не согласен и спать отказывается, настойчиво перебирая все новые мысли. Мила попыталась переключиться на что-то более легкое. Мозг услужливо подкинул ей надоедливую песенку про уток, которые властители тьмы бездонной. А значит, в ближайшие несколько часов сон будет вне зоны доступа.

Мила оглядела соседей. Принявшая форму морской звезды Элли явно успела заснуть, а вот Паулус и Реджинолд, кажется, бодрствовали. Во всяком случае, уж слишком часто и аккуратно они вертелись.

— Эй, ребята. Вы спите?

— А ты догадайся, — угрюмо ответил Паулус, садясь в кровати.

— Тоже бессонница? — вежливо поинтересовался Реджинолд. Мила кивнула.

— Может, поговорим? И не делайте такие лица, — продолжил принц, заметив, как вздрогнули Мила и Паулус. — Вы ведь понимаете, что скривились в присутствии будущего короля?

— Но ведь не нашего. Паулус из Волессия, а я вообще из Серого мира.

Миле действительно казалось странным раскланиваться перед Реджи после пережитого. Она повернулась к Паулусу за поддержкой.

— Стражи принадлежат всем мирам сразу, — исследователь отчеканил одно из первых правил Устава Ордена.

— Вот же, — прошипела посланица.

— Дамтум?

— А что это?

— Ругательство, — пояснил Паулус.

— Я догадалась.

— Мифическое существо, — ответил Реджинолд. — Принято считать, что дети, которые ослушались родителей, пошли купаться и утонули, после смерти становятся дамтумами. Но чаще о нем говорят, эм, когда ситуация сложилась не очень хорошая.

— Вот как. Интересно.

Мила хотела спросить про другие ругательства, подслушанные у желтомирцев, но вспомнила, что воспитанной девушке не следует интересоваться бранными словами, и замолчала.

Именно в этот момент дверь начала медленно отворяться. Переглянувшись, все трое нырнули под простыни и приняли вид безмятежно спящих, но готовых при необходимости дать кулаком по носу.

— Эй, ребята, — тихо спросил Дерек. — Вы спите?

— Смотря, кто вам нужен, — отозвалась Мила.

— Хорошо бы, чтобы бодрствовали все, — ответила Рирха, заходя в комнату вместе с Аминтой. — Но я не хочу будить Элеонору. У вас был трудный день, пусть отдохнет.

— Тем более что не ей предстоит в Пурпурный мир отправиться, — добавила муза.

— Что, простите? — озвучил мысли всех троих Реджинолд.

— Я объясню, — начал Дерек. — Мила, ты ведь пыталась сказать мне, что в дхеосов эти существа вселяться не могут?

— Да. Мне так кажется, — и посланница описала сходства между энергетическими рисунками дхеосов и «этих существ».

— Думаешь, они из нашего мира? — уточнила Аминта. Мила покачала головой.

— Они все-таки отличаются. Просто похожи на вас. А раз так, возможно, вами они управлять не смогут.

— В этом что-то есть, — кивнул магистр Клэптон. — Тогда сомнений не остается. Мила и Его Высочество сейчас отправятся в мир дхеосов.

— Что, простите? — хором воскликнули без пяти минут путешественники.

— Господин магистр, а почему они? — нахмурился Паулус. — Я могу понять, почему вы выбрали Милу, но мне кажется, Его Высочеству лучше остаться здесь.

— Паулус, — произнес Дерек с вздохом. — На данный момент есть всего восемь человек, которые знают о том, что Орден медленно захватывают неизвестные существа из другого мира. И только они совершенно точно не находятся под контролем этих самых существ.

— Давайте уже им название дадим, — не выдержала Мила. Остальные посмотрели на нее, явно ожидая продолжения.

— Ну, раз Яно-сан сказал, что эти создания манипулируют эмоциями... Пусть будут эмоциониками. Как вам?

— Годится, — Аминта пожала плечами. — Нейтрально, будто из исследовательской работы взято. Поздравляю, милая Мила, ты только что внесла в науку больший вклад, чем все наши исследователи.

Рирха демонстративно кашлянула, заглушая возмущенное сопение Эллы и Паулуса.

— Давайте вернемся к делу.

— Именно, — скрестил руки Паулус. — Вы так и не объяснили, почему меня нужно

оставить здесь, а будущего правителя союзного государства отправить на свидание с опасностью.

— А ты меня слушал? — сердито спросил Дерек. Паулус притих. Мила тоже. По инерции: нечасто можно было увидеть магистра Клэптона недовольным.

— Дхеосы, быть может, в принципе не подвержены влиянию эмоциоников. Мы спасаем Его Высочество.

— А если Мила допустила ошибку?

— Это лучше, чем оставаться здесь, где каждый встречный может оказаться недругом. Кроме того, Его Высочество, в отличие тебя, искусный мечник и боевой заклинатель.

Последняя фраза заставила Паулуса не только замолчать, но и отказаться от любых попыток спорить.

— Что вы так кричите? — с трудом разлепляя глаза, пробормотала Элли. — Ой, Дерек, магистр Комнисен, вредина... то есть госпожа Аминта, а вы здесь откуда?

— Мы тебе снимся, солнышко, — пошутила муза, за что получила гневный взгляд от магистров.

— Они собираются отправить Милу и Его Высочество в Пурпурный мир, — сообщил Паулус.

— Что, простите?!

«Эта фраза станет девизом вечера», — усмехнулась про себя Мила.

— Боги всемогущие, — закатила глаза Рирха. — Если в двух словах...

— В двух словах не получится, — встряла Аминта. Проиgnорировав ее, магистр продолжила:

— У нас появилась теория, что эмоционики — существа, одно из которых вселилось в Яно-сана, — не могут управлять дхеосами. Мы собираемся проверить это предположение, а заодно убедиться в верности наших посланцев в Пурпурном мире.

— Мы должны знать, кому можем доверять, а кому нет, — добавил Дерек.

— Кстати об этом, — встряла Мила, но ее перебила Рирха:

— Именно. Если теория верна, то мы укроем обладательницу силы, способной справиться с эмоциониками, и наследного принца нашего союзного государства.

— Оба прекрасные бойцы, в отличие от нас с тобой, — внес свою лепту Паулус.

— Конечно. Но я еще, — не сдавалась Мила.

— Да. Кроме того, в Пурпурном мире сейчас Жоэль Креспен. Она тоже обладает особым даром, вроде того, что у нашей Милы.

— Малышка Жоэль тоже? — Элли нахмурилась. Рирха кивнула.

— Можно мне спросить?! — не выдержала Мила. — Если я отправлюсь в другой мир, как вы будете проверять стражей здесь, в Ордене?

— Придумаем что-нибудь! — оптимистично ответил Дерек. Радость не разделяла даже Рирха.

— Если эти существа действительно управляют чужими эмоциями, думаю, я смогу их почувствовать, — добавила она, подумав.

Мила заметила, как при этих словах смутились Дерек и Аминта.

— Итак, я надеюсь, теперь все вопросы улажены? — уточнила Рирха.

— Вообще-то, нет, — заговорил Паулус. — Что мы скажем об отсутствии Его Высочества?

— Ни-че-го, — Рирха улыбнулась, после чего натянула на руки перчатки и достала из

кармана два небольших камня.

— Напитавшиеся энергией хранилища не опасны, — усмехнулся Дерек. Рирха только фыркнула, а вот Мила поежилась. Судя по рассказам Паулуса, при контакте с заклинателем, камень впитывал не только магическую силу, но и физическую, а подчас еще и духовную. «В лучшем случае заклинатель сохраняет крупицы былых способностей, а в худшем и наиболее распространенном умирает», — вспомнила она наставления исследователя и шагнула в сторону.

Дерек тем временем достал два небольших предмета — с виду они напоминали проекторы.

— Лежите спокойно, — обратилась Рирха к Миле и Реджинолду. Оба замерли. Сначала по ним прошелся луч сканера, затем окутало свечение, исходившее от камней.

— А теперь вставайте.

Когда камни и проекторы разложили на койках, место Реджи и Милы заняли двойники. Посланница подошла ближе. Камень-хранилище пугал, но любопытство оказалось сильнее. Мила осторожно дотронулась до руки своей копии.

— Как живая!

— За вашими двойниками присмотрит Рейн. А Оникка будет проверять заклинание, подпитываемое камнями-хранилищами, — добавил Дерек. — На некоторое время проблема решена.

— Теперь все? — получив утвердительный ответ, Аминта выглянула за дверь. — Эй, Рейн, они почти готовы.

Однако вместо Глаубера в комнату вошла Зоя. В руках она несла две дорожные сумки.

— Ась? — лаконично выразилась Мила и сразу проверила энергетический рисунок Зои. К счастью, искр и ярких пятен в нем не оказалось.

— Вопросов нет, — добавила посланница.

— Я подумал, что для этих существ нет смысла брать под контроль простого работника архива.

Зоя насупилась.

— Зато вам был смысл забирать меня для опасной работы, — прошептала она по-русски. Судя по недоумению Дерека, он не расслышал. Зато Мила все поняла. «Как бы от помощи Зои не было больше проблем, чем пользы».

— Теперь нас на одного больше! — порадовалась Элли.

Зоя помрачнела еще больше и протянула сумки.

— Берите. Здесь все, что может потребоваться в путешествии. Правда, — она потупилась, — я не уверена, что Его Высочеству понравится одежда. Она совсем простая.

— Будь уверена, понравится, — улыбнулся Реджинолд так, как подобает прекрасному принцу. Однако на Зою это не произвело впечатления, и он быстро забрал сумку. Мила тоже взяла свою.

— Ты выполняешь важную миссию, — шепнула она. Зоя промолчала.

Когда Мила и Реджинолд переоделись и приготовились к переходу, последовала короткая, но теплая сцена прощания. Милу немного удивило то, как все, даже Рирха и Аминта, обнимают Реджинолда, вопреки этикету. Она уже подумывала, не повиснуть ли у него на шею под шумок. Но к тому моменту объятия закончились. Пришло время отправляться.

— Так, Ваше Высочество, милая Мила, берите меня за руку, остальным отойти

подальше, — скомандовала Аминта. Поскольку комната не отличалась простором, пришлось забираться на кровати, не занятые двойниками Милы и Реджинолда.

— Разве нам не нужно идти к воротам? — осторожно спросила Мила.

— Благодаря тому, что с вами наимогущественнейшая и наимудрейшая я, нет, — гордо ответила муза.

— Аминта из числа дхеосов, которые могут перемещать вместе с собой сразу несколько живых существ, — перевел на язык несамовлюбленных Дерек.

— А-а-а, — протянула посланница, вспомнив, что именно муза когда-то перенесла ее в Орден.

Аминта замолчала. Мила почувствовала, как тело музы вибрирует и теряет очертания. Попробовав перейти на иной уровень зрения, она резко зажмурилась: там Аминта выглядела как слепящий рыжий шар, внутрь которого затягивало и посланницу, и принца. Конечности онемели, а потом будто исчезли, оставив только бесконечную легкость. Уши заложило, а из легких будто выкачали кислород. «Скорее уже», — подумала Мила, стараясь не смыкать глаза.

Комната, магистры, ее друзья, — все мелькнуло перед ней и тут же исчезло.

Часть 2. Пурпурный мир

— То есть суть твоей теории в том, что вымышленная история из одного мира может являться переложением реальной истории из другого?

— Коротко говоря, да. Сам подумай, Иэрос. Ни одно событие не обходится без информации. Это и данные в виртуальном пространстве, и мысли, и эмоции, и слова, которые мы проговариваем, обращая их в никуда. Что, если эта информация сохраняется в отдельном плане реальности? Более того, что если она дрейфует, из-за чего ее со временем могут уловить восприимчивые представители других миров?

— Звучит очень странно, Тео.

— Но не невозможно.

— В нашей вселенной все возможно и все относительно. Даже если исследовать ее вдоль и поперек, всегда остается вероятность, что кусочек остался неизученным.

— Это из околофилософской книги?

— Нет, это закон подлости.

— Понимаю.

— Значит, ты больше не будешь изучать дхеосов, Тео?

— Да. Ордену хватит работ, которые я успел написать. Я займусь теорией информационного поля.

— А ты не слишком много берешь на себя? Это же совершенно новая область исследований, никто в союзных мирах и не думал к этому подступаться.

— Поверь мне, Иэрос, я уже взял на себя слишком много, когда попытался подступиться к твоей расе.

«Калейдоскоп», — пронеслось у Милы в голове, когда она покинула Зеленый мир. Вокруг нее кружили сотни разноцветных кристаллов. И каждую секунду они перемещались, заставляя узор бесконечно меняться. В какой-то миг кристаллы задрожали и расплылись, окружив посланницу морем перетекающих друг в друга красок. А еще через секунду море испарилось, уступив место радужному вихрю. Следующая секунда — и вихрь вернулся к кристаллическому узору. Один рисунок сменял другой, и каждый следующий все больше напоминал очертания комнаты. Вспыхнул последний рисунок — испещренный трещинами бордовый шкаф, и все померкло. Трещины побледнели и исчезли, бордовый цвет уступил место коричневому, стены за ним перестали блестеть. Телепортация завершилась.

— Мы на месте, — сообщила Аминта. — Мила, ты не зажмурилась?

— Нет. А нужно было?

Только теперь посланница вспомнила, как муза закрывала ей глаза во время первого перемещения.

Вдоволь насмотревшись на бледное от волнения лицо Милы, Аминта добавила:

— Ну, у тебя особые способности, так что, наверное, тебе слепота не грозит.

— И на том спасибо.

Они оказались в маленькой комнатухе, заставленной шкафами и оттого казавшейся еще меньше. Воздух был спертый и имел странный запах — после свежести Зеленого мира он казался невыносимым.

Скрипнула дверь, и темноту прорезала полоска света.

— И кто здесь начисто забыл о правилах приличия?

— Друзья, — спокойно ответила Аминта, подходя ближе и протягивая руку. — Давно не виделись, Лизи.

— Еще бы столько же не видеться, — фыркнул собеседник. Однако на рукопожатие ответил.

Когда он показался в проеме полностью, Мила проверила энергетический рисунок. С радостью увидев ярко-голубой смерж, посланница оглядела дхеоса с ног до головы. Он выглядел как мальчишка, только вошедший в подростковый возраст: невысокий, с непропорционально длинными руками и ногами, веснушчатым лицом, не потерявшим детскую округлость, но уже с пылающим юношеским взглядом, который не мог загасить даже серебристо-голубой цвет глаз. Голос оставался детским — это Мила поняла, пока Лизи разговаривал с Аминтой:

— Старушенция, кого ты в приступе маразма приволокла?

— Друзей, — ответила муза непривычно ровным голосом.

— Ну, ясное дело не любовников... Хотя я могу это устроить.

— А можешь еще более явно напомнить о том, кем являешься, а, голубые штанишки?

— Это он о чем? — тихо спросил Реджинолд у Милы, пока дхеосы продолжали сыпать насмешками в адрес друга.

— У эротов — дхеосов, вызывающих состояние влюбленности, — есть негласное правило насчет одежды. Они одеваются только в белый, розовый, красный, синий или голубой, а украшения могут быть только серебряными.

— Дай угадаю, все цвета связаны с любовью?

— Именно. Кажется, белый символизирует чистоту и самоотдачу, розовый — нежность, синий — верность и что-то там еще.

На самом деле Мила прекрасно знала символику эротов, впрочем, как и многие другие обычаи дхеосов. Просто ей показалось, что такой серьезный человек как Реджинолд посчитает эти знания ненужными.

— Ясно.... Хотя нет, кое-что не ясно, — принц округлил глаза. — Получается, что в твоём мире озерники, то есть люди, не способны полюбить сами?

— Почему же? Способны, — Лизи неожиданно переключился на их разговор. — Они могут испытывать состояние творческого расслабления, то есть вдохновения, могут влюбляться, могут видеть сны и пугаться, конечно. Но если эти состояния вызываем мы, переживания получаются насыщеннее.

— Понимаю, — кивнул Реджинолд. Миле показалось, что он сдерживался, чтобы не засыпать эрота вопросами.

— Итак, о чем это мы? Ах, да! — Лизи вновь насупился и повернулся к Аминте. — Кто это и что они здесь делают?

— Я же сказала, это мои друзья. Мальчик — наследный принц Оморено.

— Его Высочество Реджинолд? — теперь Лизи смотрел на принца с большим интересом.

— Да. А девочка — член Ордена, посланница. Ее приставили к Реджинолду для охраны. Понимаешь ли, это Высочество пытаются убить, и даже в Ордене ему небезопасно.

— Они там совсем обленились, — хмыкнул эрот. Муза согласно вздохнула.

— И не говори, белая рубашечка.

— Стоит мне переодеться, твоя колкость потеряет всякий смысл.

— Ты не переоденешься, иначе станешь розовым комбинезончиком, — ухмыльнулась Аминта и подтолкнула Милу и Реджинолда вперед.

— В общем, знакомьтесь, отдыхайте, а мне пора. Если буду долго отсутствовать, наши враги заподозрят, что мы не такие идиоты, как они надеялись.

— Стой! — спохватился Лизи. — А что нам делать с...

— Они детки умные, сами все расскажут.

— Ах, да, Мила! — Аминта подмигнула. — Именно Лизи повинен в твоей несчастной первой любви.

С этой прощальной фразой муза исчезла в яркой вспышке.

— Надеюсь, последние слова Кислинки не испортят нашего знакомства, — сказал Лизи, когда Аминта переместилась.

— Кислинки?! — обижаться Мила и не думала.

— Да, на острове ее так лет четыреста за глаза называют.

Посланница хотела сказать, что за четыреста лет Аминта наверняка узнала о кличке, но вместо этого глупо захихикала. Глупо, потому что рядом был невозмутимый Реджинолд.

— Давайте познакомимся, как подобает. Я эрот, один из посланцев, которые следят за Пурпурным миром. Меня зовут Лизимахос. И хотя одна неприятная старушка зовет меня Лизи, пожалуйста, зовите меня Махос.

— Очень приятно.

— Я принц королевства Оморено, Реджинолд Парсисен Морено-реге. Впрочем, вы и так это знаете.

— А я Мила Артемьева, посланница.

— Будем знакомы. Давайте уже уйдем из этой кладовки, и я представлю вас остальным. Чувствую, ночь будет веселая, — последнюю фразу Макхос тихо пробубнил себе под нос, пока держал дверь для Милы и Реджинолда.

— Дорогие друзья, — провозгласил он, входя в просторный зал — видимо, гостиную. — У меня очень важное объявление. Наша горячо любимая Аминта привела сюда друзей. На сохранение.

— Макхос, — пробормотала девушка, поднимаясь с дивана. — Мы еще не проснулись, говори проще.

— Ага, — согласились два голоса, обладатели которых находились под грудой пледов у окна.

— Эти двое — наследный принц Оморено и приставленная к нему посланница. Егс Высочество хотят убить. Кислинка не придумала ничего умнее, как приволочь их к нам, — Макхос обернулся к Миле и Реджинолду. — Извините за резкость.

— Вообще-то, мысль дельная, — тем же хрипловатым голосом ответила девушка на диване. После чего встала, пригладила разметавшиеся белые локоны, оправила складки пышного платья-балахона. Когда ритуал был закончен, она приветливо улыбнулась.

— Добро пожаловать на базу острова Филакас. Я муза, Фэйдра, или просто Фэй.

— Мила.

— Реджинолд.

— Рады знакомству, — закончили принц и посланница хором.

Фэйдра указала на окно.

— А вон та гора одеял — это Жоэль и Орфей.

— Пивет, — отозвался плед, из-под которого в ту же секунду вынырнула растрепанная девочка. Нет, поняла Мила, приглядевшись — почти девушка. Несмотря на маленький рост, фигура Жоэль выдавала в ней подростка. В два прыжка преодолев расстояние от окна до двери, Жоэль оказалась перед Милой и Реджинолдом.

— Вада с вами познакомиться, — живо проговорила она, слегка картавя — наверное, французским у нее было не только имя, но и происхождение.

Недолго думая, Мила изучила энергетический рисунок Жоэль: сияющая золотистая аура, чуть ли не добела раскаленная возле сердца и головы. «Она действительно одна из избранных. И до нее не успели добраться», — Мила выдохнула. Реджинолд заметил это. Очевидно, он все понял и потому широко улыбнулся:

— Мы тоже очень рады.

— Хи! — вырвалось у Жоэль, когда принц поцеловал ее ладонь. Мила умилилась этой картине, подметив похожую радость на лице Фэйдры.

Именно в этот трогательный момент организм напомнил о себе урчанием в желудке.

— Ой! — Мила накрыла живот ладонью, как будто могла приглушить звук.

— Мы ничего не ели с утра, — пояснил Реджинолд. — Возможно, у вас найдется что-нибудь...

Не успел он договорить, как Жоэль энергично закивала, потряхнув копной рыжих кудряшек, и убежала в соседнюю комнату.

— Сейчас все будет!

— Что-нибудь? — Фэйдра с легкой улыбкой посмотрела на хлопнувшую дверь. — Когда с вами живет Жоэль Креспен, дома будет все, что пси-телу угодно.

— Учитывая, что пси-телу еда не нужна, скорее, все, что не угодно, — Макхос

усмехнулся.

Фэйдра покачала головой. Макхос направился в ту же комнату, куда умчалась Жоэль.

— Я помогу нашему рыжему ангелочку, — проговорил он то ли ласково, то ли ехидно. Дверь вновь закрылась. Звон тарелок стал громче. Точнее, он появился. Мила искренне надеялась, что посуда уцелеет.

— Не обижайтесь на него, — обратилась к гостям Фэйдра. — Он славный, просто нервный. Влюблять людей — тяжелая задача. А отыграться ему не на ком, разве что на Аминте.

— Мы видели, как они ругались. Хотите сказать, что это их способ здороваться?

Фэйдра кивнула.

— Пожалуй, это лучше придворных бесед, — заметил Реджинолд. Мила пожала плечами — она слышала придворные разговоры только в фильмах.

Вскоре в комнату вплыла Жоэль. При помощи своих способностей она удерживала в воздухе два заставленных едой подноса, за что получила далеко не два комплимента от Реджинолда и Милы. Следом показался Макхос с чайником и гроздью — иначе не скажешь — чашек в руках. Их сразу подхватила Мила, за что получила от эрота полный благодарности взгляд.

— Эй, Орфи, — обратилась Фэйдра к горе пледов на подоконнике, пока Мила и Жоэль расставляли посуду. — Мы устраиваем чаепитие. Ползи к нам.

— Думаешь, стоит?

— Однозначно стоит, — Фэйдра скрестила руки на груди. — Хватит, Орфей, это уже невежливо.

— А пугать гостей — вежливо?

Однако после короткой заминки покрывала слетели на пол, и высокий мужчина спрыгнул с подоконника. Не успела Мила удивиться, как он там уместился, по спине пробежали мурашки. «Фобос», — поняла она. Находясь возле них, Мила невольно испытывала тревогу, впрочем, как и большинство членов Ордена. Никто не смог понять, в чем причина. Возможно, в том, что способность испытывать страх заложена у человека на уровне инстинктов и имеет большее значение, чем, например, вдохновение. Сон, конечно, тоже необходим, но ониры отвечают не за сам сон, а за сновидения. Единственным фобосом, рядом с которым у Милы душа не уходила в пятки, был магистр Иэрос, достигший, по слухам, необычайного уровня самоконтроля.

— Меня зовут Орфей. Рад встрече.

Голос у фобоса оказался мягким и тягучим. Темные, почти черные глаза, завораживали. Одежда — легкий плащ, брюки, свитер, длинный шарф — несмотря на темные тона, не казалась устрашающей. И, тем не менее, Мила дрожала. «Пантера, кружащая вокруг жертвы», — пронеслось у нее в голове. Видимо, ощутив ее страх, Орфей скривился и отошел назад. Тревога отступила вместе с ним.

— Видишь, Фэй? Бесполезно.

— Перестань! Сколько тебе, ночной мой? Полсотни лет, не больше. Еще научишься.

— Допустим, — Орфей сел и откинулся в кресле. — Но сейчас они боятся.

— Извините, — тут же ответили Мила и Реджинолд.

— Я тебя не боюсь! — воскликнула Жоэль. — Почти.

Фобос промолчал, но Мила с удовольствием отметила, что уголки рта у него поползли вверх.

— Ладно, вы устали, вы голодны, так что, пожалуйста, не стесняйтесь меня и садитесь за стол. Только повара поблагодарить не забудьте, — последовал кивок на смутившуюся Жоэль.

— Спасибо большое, — протараторила Мила, уже принимаясь за лежавшую с краю тарелки булочку.

— Премного благодарен, — вежливо произнес Реджинолд. Жоэль покраснела до кончиков ушей.

Принц сел рядом с Милой, Жоэль подала ему тарелку с брускеттой — назвать эту красоту бутербродом язык не поворачивался. Дхеосы взяли по чашке и принялись неспешно пить травяной отвар. Воспользовавшись моментом, Мила проверила энергетические рисунки Фэйдры и Орфея. «А нам везет», — улыбнулась она, не заметив аномалий. Кивнув Реджинолду и надеясь, что тот ее понял, посланница продолжила запоздалый ужин.

Надоедливое солнце било прямо в глаза. В комнате было душно и жарко, рука ныла — видимо, затекла за ночь. «Утро добрым не бывает», — поморщился Паулус. Осмотревшись, он нашел палату такой же, какой она была прошлой ночью: мирно посапывающая Элли, проекции Милы и Реджинолда и несколько пустующих коек. Окно наглухо закрывали жалюзи, и свет снаружи не пробивался. Видимо, кто-то включил потолочные светильники на полную мощность.

— Ты уже проснулся?

Паулус вздрогнул и завертел головой. В дальнем углу возле двери обнаружилась Зоя.

— Давно ты здесь сидишь?

— Да. Магистр Комнисен попросила вас разбудить. Я пыталась, но вы никак не просыпались. Поэтому я сделала освещение ярче.

— А если бы ослепляющий свет не помог?

Зоя пожалала плечами и отвела взгляд в сторону.

— Впрочем, это неважно, — Паулус потянулся и зевнул. — Надо разбудить нашу спящую далеко не красавицу.

Он свесил ноги с койки и тряхнул головой, чтобы согнать остатки сна. Зоя не сводила с него взгляда.

— Что-то не так?

— Нет. Не знаю. Но, эм, ты ведь не ненавидишь Элеонору?

— Не ненавижу.

— И даже, ну, любишь по-своему?

Паулус нехотя кивнул.

— По-своему я ее очень даже люблю.

— Тогда почему вы с ней ругаетесь? А еще Нобуо говорил, даже с ним вы иногда ссоритесь.

— А ты осмелела, как я вижу.

Зоя насупилась. Паулус задумчиво посмотрел в потолок. После сна он становился особенно разговорчивым.

— Честно говоря, я не до конца понимаю, почему мы с ней ссоримся. Раньше я ни с кем не позволял себе ругаться. Но после знакомства с Элли, я начал препираться с... Пожалуй, со всеми, кто хоть что-то для меня значит.

— Ясно, — Зоя, как могла, сохраняла равнодушие, но до конца презрение скрыть не сумела. Паулус это почувствовал, но промолчал. «Пусть думает, что хочет, — решил он. — И вообще, Элли слишком сладко спит».

Рот сам по себе растянулся в широкой ухмылке, а кончики пальцев защекотала энергия Великих Духов. Дотянувшись до соседской койки, Паулус откинул край простыни и слегка ущипнул Элли за локоть, одновременно выпустив заряд оживляющего заклинания. Исследовательницу будто током прошибло: она сжалась, потом резко распрямилась и подскочила. Несколько вдохов спустя Элли сидела в кровати, судорожно оглядываясь по сторонам. По этим самым сторонам обнаружили полупустая палата, закрывающаяся дверь и согнувшийся от хохота Паулус.

— С добрым утром, соня!

— Дурень! — выпалила исследовательница и стукнула его по удачно подставленной голове.

— Не спорю, — усмехнулся Паулус, перехватывая Элеонору за запястье. Когда он поднял голову, оказалось, что они склонились друг к другу так близко, что можно различить зеленые крапинки в серых радужках ее глаз. При этом Паулус продолжал держать Элеонору за руку, не давая отклониться назад. Оба замерли.

Наконец, Паулус ослабил хватку, и Элли смогла отстраниться.

— Выйди, пожалуйста, мне нужно переодеться, — сказала она, отворачиваясь к стене.

— И мне тоже. Почему именно я должен уйти?

— Я девушка. Девушкам принято уступать.

— В двадцать шесть — и все еще девушка? — он скрестил руки на груди. — Будь ты желтомиркой, похвалил бы за целомудрие. Но так как ты из Синего — не верю.

— Просто. Пообещай. Не подглядывать, — процедила Элли и потянулась за одеждой, оставленной для нее на прикроватной тумбочке.

— Было бы за кем, — в очередной раз усмехнулся Паулус, однако честно отвернулся к окну.

— Два голубка на ветке сидят — признаться, что любят, они не хотят, — прокомментировала ситуацию Аминта, бессовестно подслушивавшая с другой стороны двери. Зоя, сидевшая за столом Рейна, промолчала.

— Чего хмуримся? И не говори, что не выспалась. Остальные тоже вторые сутки на ногах.

— Просто так.

— Хмуришься просто так? — теперь Аминта переключила все внимание на Зою. — Дело твоё, конечно. Но ты сама не своя, с тех пор как ребят привезли.

— И что? — Зоя отвела взгляд. — Это не имеет значения.

— Как скажешь, — протянула муза, отходя от двери. — Но учти, продолжишь утопать в собственном горе, можешь и не выплыть.

— Да знаю я! — рассердилась Зоя, после чего ойкнула и замолчала.

— Вот, уже лучше, — Аминта присела на край стола. — Если захочешь поговорить, обращайся.

Зоя удивленно посмотрела на нее.

— К Кларетте, я имею в виду.

Зоя качнула головой.

С тихим шелестом дверь открылась, и к ним зашли Элли и Паулус.

— О, вот и вы! До чего шустрые, — пропела Аминта.

— А теперь серьезно, — продолжила она, резко сменив тон. — Вы проспали полдня и многое пропустили. Дерек успел навестить своих лесных друзей и переговорить с ними. Скоро пройдет общее собрание, на котором он покажет их Ордену.

— Он собирается показать всем фэйри?! — рассердилась Элли.

— Он же целую рошу из слов развел о том, что не позволит никому их тронуть, — удивленно проговорил Паулус.

— Чего не сделаешь ради всеобщего блага, — развела руками Аминта. — Ладно, давайте поторопимся. Собрание пройдет в зале Совета, и до начала осталось всего ничего.

Исследователи даже возразить не успели. Муза схватила их за руки и потащила за собой.

— Господин магистр сказал, что не нашел другого выхода, — тихо сказала Зоя, когда

все четверо покинули палату медицинского центра. Паулус рассеянно кивнул, Элеонора насупилась.

В молчании они миновали внутренний коридор и оказались в зале Совета — двухэтажном помещении в центре Калейдома, где обычно собирались магистры. Зал был полупустым: около сотни человек переговаривались трибун, то и дело оглядываясь на противоположную стену. Там под выложенной камнями аркой расположились магистры: Рирха, Дерек, Кларетта, Киро и Оникка, вернувшаяся в срочном порядке из Желтого мира.

Паулус впервые осознал, как много членов Ордена сейчас заняты в Оморено. Обычно на собраниях зал всегда был полон.

— О! Чуть не забыла, — Аминта запустила руку в складки платья. — Лови, Элли.

Исследовательнице кинули ее портативный компьютер.

— Дерек подлатал твою Сидасионну. После атаки в лесу бедняжку вырубил. Но сейчас все в порядке. Так ведь, крашенная модница?

— Кто бы говорил! — возмутилась программа.

— Я же говорю — в полном порядке, — просияла муза и перескочила через ограждение, приземлившись на соседнюю лавку.

Исследователи и архивница переглянулись и сели, каждый погруженный в свои мысли. Зоя с грустью вспоминала Нобуо, Элли мысленно душила Дерек и переживала за бедных фэйри. У Паулуса размышления были интереснее. Он тоже был недоволен магистром Клэптоном, но не мог придумать, как еще отвлечь внимание Ордена от принца Оморено. А еще он переживал за Милу и Реджинолда, оказавшихся без подготовки в Пурпурном мире. И еще больше он беспокоился за Элеонору. Ее горячность и прямота могли навлечь на нее кучу проблем. Особенно сейчас, когда важно действовать осторожно и держать рот на замке. Но у этой сумасбродной девчонки рот даже на защелку не закрывался. А ведь если с ней что-то случится, он... Паулус тяжело вздохнул. Он не сможет защитить ее. Даже если бы мог — она не примет помощи. Гордая, своенравная Элли. Умная, но только когда дело касается техники. Ребенок. Проблема. И, как ни странно, лучший друг.

Лучше всех тебя понимают те, кто больше всего похож на тебя. Но, великие Духи, как же они при этом раздражают!

«А Паулус, похоже, не меньше меня на Дерек злится, — подумала Элли, случайно заметив выражение лица коллеги. — Вон как нахмурился».

По залу прокатился перезвон колокольчиков — сигнал к началу собрания. Первым за центральную кафедру встал Дерек. Над аркой вспыхнуло его увеличенное изображение.

— Защитники миров, мои дорогие друзья и коллеги! — зазвучал над трибунами его голос. — Вас собрали здесь, чтобы сообщить важные, но, к сожалению, печальные новости. Уверен, вы слышали об инциденте, произошедшем вчера в лесном массиве Зеленого мира.

— Ха, инцидент! Будто пара деревьев рухнула, — пробормотала Элли.

— Члены нашего Ордена подверглись нападению неизвестных преступников. И хотя нам удалось отразить атаку, мы заплатили большую цену.

— Пафоса поубавь, — продолжала тихо сердиться исследовательница.

— Наши собратья, Мацусита Нобуо и Яно Ясухиро, — проекция сменилась на фотографии погибших, — отдали жизни, чтобы защитить лесную долину и Орден. Их жертва никогда не будет забыта. Их подвиг навсегда останется в нашей памяти.

— Конечно, — магистр горько усмехнулся, — это слабое утешение для тех, кто знал этих достойных людей лично. Я знал. И мне недостаточно вечной памяти, которую получит

их смелый поступок. Я хочу справедливости! И наказания для тех, кто осмелился так подло напасть на нас!

Магистры за спиной Дерекы подняли головы — в глазах каждого горела решимость. По трибунам пошел одобрителный шепот. «Артисты!» — подумали и Аминта, и Элли, и Паулус. Но никто не произнес ни слова.

— К сожалению, мы пока не знаем, кто совершил нападение, и откуда они родом. Вполне возможно, что это уроженцы Желтого мира, наемники, отправленные сюда, чтобы убить принца Реджинолда. И им это почти удалось. Сейчас Его Высочество в тяжелом состоянии находится в нашей больнице.

«Теперь и к Рейну заявятся «наемнички» — проверить состояние принца, — фыркнула Элли. — Дерек, о чем ты думаешь?!»

— Но мы не будем сидеть сложа руки. Отряды стражников, как и центр связи, уже начали расследование. Не будем забывать и о том, что враг мог пробраться внутрь нашего Ордена.

В воздухе повисло напряжение.

— Речь идет о шпионе, который мог выдать секретные сведения неизвестным заговорщикам.

«Он издевается?! Это же наше единственное преимущество перед врагом!» — удивился Паулус. Элеонора уже кипела от злости. Другие члены Ордена тоже были не в восторге: отовсюду слышались настороженные перешептывания, на лицах застыли страх и недоверие. Дерек, без сомнения, чувствовал это. Но молчал.

Киро Бенедетти хотел взять слово, но Клэптон жестом остановил его и продолжил:

— Я понимаю вас, мои дорогие защитники. Вы растеряны, возможно, вы усомнились в силе Ордена и проницательности его магистров. Что я могу сказать... Сейчас не время! — прокричал Дерек так, что некоторые даже подскочили на местах.

— Я знаю, что страх и недоверие в таких случаях неизбежны. Так было, есть и будет — мы не любим неизвестность, как и ложные обвинения. Но я прошу вас, — он вышел из-за кафедры и направился к трибунам. — Прошу, в этот трудный час верьте мне, верьте магистрам, верьте устоям нашего Ордена.

— Мы, — Дерек хлопнул себя по груди. — Мы верим вам! Для нас тяжела сама мысль о том, что кто-то из вас готовит заговор против Ордена. Но мы не позволим этой идее сломать нас. И я говорю не о магистрах. Я говорю о каждом члене Ордена, каждом защитнике миров! Нам бросили вызов. Нас хотят запугать и раздавить! Разве мы это позволим? Разве допустим, чтобы кто-то безнаказанно нарушал порядок Зеленого мира и вселенной вообще? Имеем ли мы право погрязнуть во внутренних конфликтах, когда в Желтом мире грядет восстание? Там может начаться война. А мы будем дрожать в уголке или хуже — цапаться друг с другом, как собачонки?!

«Эффектно», — ухмыльнулась Аминта, заметив, как публика, еще минуту назад неодобрительно смотревшая на Дерекы, теперь жадно ловила каждое слово и готова была подорваться с трибун.

— Так вы готовы к трудностям? Готовы, как и прежде, защищать порядок вселенной?

— Да! — прогремело на весь Калейдом. А может, на всю крепость.

Элли вздохнула. Паулус улыбался, сам не понимая, отчего.

— Спасибо, — тепло произнес Дерек, а затем жестом подозвал кого-то. Из-под арки над трибуной магистров вышли фэйри. Магистры приветствовали их поклоном, сплетя

вытянутые руки в дружественном жесте. Фэйри ответили тем же.

Зал замер. Взгляды сосредоточились на удивительных созданиях, робко шагавших к кафедре. Только Элли и Паулус растерянно переглядывались.

— Хотя бы пиастов и корриган не вытащил из воды, — скривилась Элеонора, глядя на процессию из нескольких гиллиду, зелиген и одного кранда. Последний даже сейчас держал в сучковатой лапе самодельное копьё.

— Благородные защитники соприкасающихся миров, позвольте представить вам обитателей Зеленого мира, которых я назвал фэйри.

Живые растения встали рядом с Дерекком.

— Это разумные представители здешней флоры, которые во многом схожи с людьми. Именно их поселение враг выбрал первым местом атаки. Полагаю, нас хотели лишить союзника в этом, как раньше казалось, безжизненном мире.

Магистр говорил размеренно, будто нараспев. Убаюканные его голосом, слушатели беззастенчиво разглядывали фэйри. Те, кто сидел на нижних рядах, чуть ли не перелезали через ограждение. Ничего не понимающие фэйри только жались теснее друг к другу и к Дерекку, что вызывало у публики еще больший восторг. Аминта скрестила руки на груди. «Конечно, теперь всем наплевать, что ты бормочешь... Даже магистры сидят как заколдованные», — с грустью отметила она, увидев, как на лицах Оникки и Рирхи расплзаются блаженные улыбки.

Дерек взял стоявших рядом гиллиду за руки и сошел с кафедры.

— Друзья! Эти хрупкие создания продемонстрировали небывалую стойкость во время атаки. А некоторые, — он уважительно посмотрел на кранда, — отважно сражались за свой дом вместе с нашими защитниками. И иные из них погибли.

Вздых огорчения прокатился по трибунам.

— И потому они искренне сочувствуют нашей утрате! Благородные защитники! Сегодня эти хрупкие фэйри предложили нам помощь! Их удивительная связь с другими растениями Зеленого мира позволит нам создать такую систему охраны, о которой в Синем мире и мечтать не смеют!

— Друзья! — Дерек буквально захлебывался от воодушевления и восторга. — Я считаю... Нет, я уверен! Уверен, что мы должны отплатить им благодарностью! Чтобы ни их, ни наши жертвы не были напрасными. С сегодняшнего дня мы станем бдительнее и решительнее. Мы приложим все силы, чтобы устранить угрозу.

— Что же касается этих ангелов, — он обвел фэйри взглядом, полным отцовской теплоты. — Друзья, позвольте мне набрать отряд добровольцев, чтобы убереечь наших новых друзей от будущих нападений.

— Надеюсь, я прошу не слишком многого, — Дерек покорно склонил голову. Фэйри, не совсем понимая, что происходит, поклонились, сплетя конечности в узел.

Зал встал без чьей-либо команды. И каждый склонился, сцепив руки в замок. Элли, Паулусу, Аминте и Зое тоже пришлось это сделать. Исследователь, как и архивница, были в замешательстве. Муза грустно улыбалась — все же она любила красивые шоу. Элеонора зажмурилась, чтобы скрыть слезы.

— Спасибо! Спасибо вам всем, мои друзья! — выкрикнул Дерек совершенно искренне. Во всяком случае, так казалось.

Постепенно члены Ордена стали расходиться: рабочий день еще не закончился.

Аминта куда-то исчезла сразу по окончании речи Дерекка, поэтому Элли и Паулуса до

медицинского центра провожала Зоя. Шли молча. Паулус порывался начать разговор, но от Элеоноры исходила такая напряженная аура, что он не решился. Заметив недоумение на лице Зои, он пожал плечами и помотал головой: «Я тоже не до конца понимаю, с чего Элли так злится, но становиться невинной мишенью не собираюсь».

В медицинском центре их встретил Рейн. Он даже успел вернуться к работе.

— Вы вовремя. Я как раз заполняю ваши карточки. Все в порядке? Я имею в виду самочувствие.

— Все хорошо, ничего не беспокоит, — ответил Паулус. Элли ограничилась кивком. Рейн пробубнил что-то на резком родном языке. Впрочем, вздох облегчения служил хорошим переводчиком.

— Магистр Клэптон сейчас придет, — добавил Глаубер. — Он собирается проверить проекции, а заодно переговорить с вами.

— Прекрасно, — процедила Элли, плюхаясь на кушетку. Паулус предусмотрительно отошел к противоположной стене и прислонился к шкафчику с лекарствами.

— Не советую этого делать, — сказал Рейн, возвращаясь к карточкам.

Паулус оглядел шкаф. Внешне он не отличался от прочей безликой мебели. Его аура — другое дело. Паулус вдруг понял, что выбрал шкафчик инстинктивно. Стоять возле него было приятнее всего.

— Особенный шкаф, верно?

— Полагаю, что да. Но причина не в этом. Шкафу почти сорок лет. Ножки расшатаны. Полагаю, его не починить, сколько ни старайся, — закончил Рейн таким тоном, будто лично пытался его отреставрировать. Впрочем, возможно, так и было.

— Почему же его не заменяют? — спросила Зоя, пока Паулус проверял, не успел ли он наклонить одну из стенок.

— Прихоть магистра Сабенн-кури. Если не ошибаюсь, этот шкаф принадлежал ее матери.

— О-о-о, — многозначительно протянул Паулус. Осмотрев шкаф более пристально, он заметил покрашенные узоры на стенках. Когда-то это была ажурная резьба, покрывавшая весь шкафчик — Паулус видел такие в лавках травников. Воображение вмиг нарисовало резные листья на дверцах, округлые ручки заменило четырехконечными звездами, а пространство внутри заполнило поблескивающими камнями, ароматными травами, лоскутами мягчайшей ткани и прочим волшебным товаром. Паулус ощутил следы жизненной энергии Оникки и попытался представить ее возле шкафа: сначала маленькой девочкой, восторженно наблюдающей за тем, как мать раскладывает товары по полкам, потом девушкой, бегущей от шкафа к прилавку, и наконец женщиной, аккуратно расставляющей внутри лекарства и с нежностью поглаживающей стерильные голубые дверцы.

— О, вы уже здесь! Как хорошо, — в комнату ворвался Дерек. Видение растаяло в воздухе.

— Я сейчас быстро изложу самую суть нашего плана, а потом, извините, возвращаюсь в Долину фэйри. Хорошо?

— Нет, — отчеканила Элли.

— Ох... Хотите, чтобы я остался здесь? Извините, не могу. Нужно вернуть малышей фэйри домой. Да и чем раньше мы займемся системой охраны для Долины, тем лучше.

— Малышей фэйри?! Не совестно так говорить, когда вы буквально отдали их в руки

заговорщиков?

— Элли, — начал было Паулус, но та продолжала. Она вскочила и медленно надвигалась на Дерека. Зоя, стоявшая рядом с ним, в спешке попятилась.

— Гордитесь собой, да? Какое шоу устроили! — Элли скорчила гримасу презрения. — Теперь до Милы и Реджинолда никому дела нет, это верно. Зато фэйри в центре внимания. Добровольных помощников он набирает! П-ха! Скорее уж добровольных убийц. А из-за того, что вы отослали Милу, мы даже не сможем проверить, сидят в них эти твари-эмоционики или нет!

— Мисс Морель, уймись, — холодно проговорил Рейн. — Вы находитесь в кабинете врача. К тому же обсуждаете вопрос крайне важный и крайне секретный.

— Уже нет, — Элли усмехнулась. — Теперь этот вопрос стал достоянием сотни человек. А завтра его будут обсуждать все члены Ордена, где бы ни находились. Держать все в тайне, оберегать фэйри... Сколько еще обещаний вы нарушили, а?

— Элли! — хором крикнули Сидасионна и Паулус.

— Заткнитесь! — огрызнулась она. — Все замолчите! Ах, да! Извините, мистер Глаубер, через минуту я закончу.

— О-хо-хо, у нас опять истерика, — тихо произнесла Сид. — Кто-нибудь, принесите успокоительное. А еще затычки для ушей.

— Вы! Вы предали фэйри, а заодно подставили магистра Оникку и мистера Глаубера. Думаете, их никто не тронет? Ха! Любой может обнаружить голограммы на месте Реджинолда и Милы. А если это окажутся заговорщики? Они же вытрясут информацию из кого угодно! Но вам все нипочем! Какой смысл вас убивать, вождь народов?! Вы-то бесполезны. А все, кто реально может помочь, теперь под прицелом. Вы подлый, ни на что не годный лицемер!

Элли уставилась на Дерека. Учтывая, каким он был высоким, ей пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза, а не на подбородок.

— Это все, мисс Морель? — спокойно спросил магистр Клэптон. Элеонора заморгала и отстранилась. Руки, уже сжатые в кулаки, напряглись еще больше.

— Элли, пожалуйста, хватит, — Паулус положил руку ей на плечо и слегка сжал. — Пожалуйста, успокойся.

— Прекращай истерику, желтоглазка, — раздался голос Сидасионны. — Когда тобой руководят эмоции, ты несешь всякую чушь.

— Но он... Он...

Элли тяжело дышала и смотрела на Дерека исподлобья. Паулус глубоко вдохнул.

— А теперь подумай, — он резко развернул коллегу к себе. — Нам нужно, чтобы прибытие наследного принца Оморено в Орден перестало быть центральным событием. Желательно, чтобы никто к нему не навевался. Нам нужно обеспечить защиту фэйри. Нам нужно искать предателей внутри Ордена. Желательно, чтобы они сами себя выдали. Нам нужно, чтобы члены Ордена оставались в боевой готовности. Нам нужно объяснить произошедшее в Долине фэйри. И при этом ничто, ни единое наше решение не должно выдать, что мы знаем о существовании эмоциоников.

— Я не знаю, как еще это можно было устроить, — тихо сказал Дерек. — Не придумал.

— Могли бы посоветоваться с нами, господин магистр, — возразил Паулус. — Хотя бы предупредить.

— Знаю. Но я хотел действовать. С тех пор как... В последние годы я взял за принцип

активно участвовать во всем, что мне важно. Орден для меня важен. И фэйри важны. И ты...

— Но вам было важно сохранить сообщество фэйри в первозданном виде, разве нет? — перебила Элеонора — правда, уже без возмущения.

— А что еще я мог сделать? Их нужно защищать, а моих возможностей уже недостаточно. Возможно, их всегда было недостаточно, — Дерек вздохнул и оперся на шкафик. Рейн сурово посмотрел на него, но промолчал.

— Зато теперь, если на Долину попытаются напасть, поднимется такая шумиха — весь лес перекопают, — выдавил улыбку Паулус.

— Наверное, — Элеонора отошла назад и с ногами забралась на кушетку. Рейн закатил глаза, поправил очки и с удвоенным рвением застучал по сенсорной панели.

— Извините, — пробубнила Элли. — Просто мне сложно вам верить, господин магистр.

— Я знаю. Помню. Но я постараюсь заслужить это доверие. И я действительно не хочу, чтобы с фэйри что-то случилось.

— Правда?

— Буду защищать их до последнего вздоха, — Дерек приложил руку к груди. Элеонора покачала головой. Но на ее лице появилась улыбка.

— Так мы закопаем топорик войны в песочнице, или как? — подражая детскому голоску, спросила Сидасионна.

— Надеюсь, — ответил Дерек. — Потому что, как я пытался сказать, у меня есть работа. Для вас троих.

Зоя выбралась из угла и вопросительно посмотрела на магистра Клэптона.

— Дело в том, что я не могу даже предположить, где скрываются заговорщики. Им ведь нужно где-то собираться. Да и для хранения оружия требуется место, я уже молчу про тех наемников, которые напали на Долину.

— С чего вы решили, что они прячутся в крепости? Может, в Долину их переместил универсальный ключ? — возразила Элли.

— Насколько я знаю, Отмычка не позволяла перемещать много людей сразу. На переброску того отряда ушло бы много времени.

— И если они собирались уничтожить Орден, — продолжил Паулус.

— Верно, тогда им нужна база внутри крепости.

— И вы хотите, чтобы мы отыскали это место? — насторожился Паулус.

— Не отыскали. Определили возможные места нахождения. Лично проверять не нужно... Хотя бы предупредите меня, прежде чем отправляться на разведку, — закончил Дерек, поняв по лицам Элли и Паулуса, что они полезут проверять каждую догадку. А Зоя при всем ее благоразумии не сможет их отговорить.

— Как скажете, господин магистр.

Рейн усмехнулся, понимая, что грош цена этому послушанию. Дерек был с ним согласен. Но другого выбора не осталось.

— В таком случае, до скорой встречи! Я рассчитываю на вас.

Кивнув всем на прощание, магистр Клэптон вышел из кабинета. Рейн получил послание от Оникки и тоже ушел. Зоя выскользнула совершенно незаметно и совершенно непонятно, когда.

Немного помедлив, Паулус подсел к Элли — она по-прежнему сидела на кушетке, обхватив колени руками.

— Твои импульсивность и прямота до добра не доведут.

— Я знаю.

Оба помолчали.

— Помоги мне с этим делом, Паулус.

— Его и так нам троим поручили.

— Ну, да.

Элли снова уткнулась лбом в колени.

— Можешь на меня рассчитывать, — шепнул Паулус с улыбкой.

— Я знаю. Тот вопрос — просто формальность. Никогда не понимала формальностей.

После недолгих раздумий Мила рассказала посланцам о том, что произошло в лесу Зеленого мира. Те отреагировали спокойно и, что самое главное, даже не попытались выставить Милу и Реджинолда прочь. Хотя принц ожидал именно такого исхода, если судить по его лицу в момент разговора.

В итоге Лизимахос предложил обойти остров — вдруг Миле заметит здесь эмоциоников. И едва за окном зашумел просыпающийся город, Реджинолд, Мила и Макхос вышли на прогулку. Эрот вызвался быть проводником и гидом, желая то ли оказать гостеприимство, то ли похвастаться — город-остров Филакас являлся колыбелью цивилизации дхеосов, то ли занять себя болтовней, пока Мила ищет видимых ей одной существ.

Но прошло пять часов с начала прогулки, а в глаза Миле бросались лишь кричащие наряды отдельных жителей. Прямо сейчас мимо прошагала девочка в розовом платье с таким количеством оборок, что в них запросто могла спрятаться еще одна девочка. Мила хихикнула, и девочка ускорила шаг, задрвав голову.

«Все же дхеосы очень странные», — подумала Мила, оглядывая очередную улочку. Архитектура Пурпурного мира была вдохновлена, по словам Макхоса, постройками из Серого мира. В действительности это означало, что дхеосы копировали конструкцию зданий, будь то античные пантеоны с их рифлеными колоннами, или простые, будто из глиняных блоков сделанные домики. Только постройки дхеосов возводились из местного камня с сиреневым отливом, пластика и иногда металла. Как сказал Макхос, от стекла они отказались при первой же возможности, а именно когда очередной шторм выбил последние окна в домах. Без особой причины дхеосы ничего не перестраивали: то ли чтили историю, то ли не любили перемены. Однако технологии применяли самые современные. Несмотря на архаичный вид, здания были напичканы электроникой, по широким дорогам катались миниатюрные автомобили, а к старинному поместью в гребне скал через ров тянулась движущаяся дорожка. Похоже, нежелание перестраивать сами дома объяснялось обычной ленью.

Одежда — другое дело. Над ней дхеосы корпели много. Сложные, если не сказать переусложненные, наряды были традицией, соблюдаемой всеми, как и традиция шить одежду из многослойных полупрозрачных тканей — от органзы до шифона. Даже эроты, у которых имелся своего рода «дресс-код», отличались друг от друга не меньше, чем небо от земли. Например, только что проехавший эрот носил ярко-красный камзол с серебряными оттисками. В сравнении с Макхосом он выглядел либо как король, либо как петух — зависит от отношения к высокой моде. Мила в ней ничего не понимала, поэтому отнеслась к костюму без восторга. Впрочем, они тоже эроту не приглянулись. Напротив, увидев их, он сначала удивленно вскинул брови, потом окинул взглядом Милу, посмотрел на Реджинолда, еле заметно пожал плечами и поехал дальше. «Неужели заметил, что мы не местные?» — заволновалась посланница. Они с принцем переоделись в местную одежду, и не должны были выделяться из толпы.

— Эй, Реджинолд, как думаешь, почему он так странно на нас смотрел?

— Он?

— Тот эрот в красном наряде.

— Не знаю. Спроси у Макхоса, — принц говорил обрывисто и жестко.

— Что-то не так?

— Именно.

— Эй, где вы там? — окликнул их Лизимахос, успевший уйти вперед.

— Мы сейчас. Извините! — ответила Мила и снова повернулась к Реджинолду. — А в чем дело?

Принц бросил на посланницу взгляд, который наверняка отрабатывал на подданных.

— Зачем ты без раздумий рассказала им правду? То, что их не подчинили эмоционики, не означает, что они не могут быть на стороне врага. Чтобы заставить озерника предать, не обязательно подсаживать в него какую-то тварь.

Несмотря на невысокий рост, Реджинолд буквально нависал над Милой. Она замешкалась.

— Если честно, я думала, — она вздохнула и посмотрела прямо ему в глаза. — Я думала, что так мы спровоцируем предателей.

— Зачем?

— Это метод такой. Ловля на живца.

— И работает?

Мила кивнула с самым честным видом, гоня совестливые мысли о том, что метод взят из старого фильма.

— Вот как, — протянул принц. — Ладно, хорошо. Тогда опробуем его.

Вместе с посланницей он принялся догонять Макхоса.

«Кажется, он сменил гнев на милость, — подумала Мила, искоса глядя на Реджинолда. — Или просто решил быть более милосердным с блаженной».

Макхос поджидал у перекрестка — маленькая улочка здесь сталкивалась с широкой, ведущей от центра города к порту.

— Как вам наш остров? — спросил эрот, многозначительно посмотрев на посланницу.

— Мне понравилось. Я давно хотел...

Реджинолд замешкался.

— Отец много раз говорил, что нам стоит посетить мир дхеосов, — закончил он, и Мила с удивлением услышала усталость в его голосе. «Утомился за время экскурсии? Или измучился от тревоги?».

— У вас очень интересно. Но ничего цепляющего взгляд я не увидела, — ответила посланница, вернув эроту многозначительный взгляд.

— Сожалею, но на этом все. Город мы обошли, а в отдаленных районах живут старые парии.

— Кто-кто?

Макхос дернул плечом, вмиг сделавшись похожим на Аминту.

— Расскажу как-нибудь. Возвращаемся?

Мила и Реджинолд неуверенно кивнули.

Они направились к центральной площади Филакса. Здесь стоял Дом правления — элегантное поместье из камня и полупрозрачного пластика. Впрочем, Дом казался хижинкой в сравнении с фонтаном, занимавшим большую часть площади. Когда Мила увидела его впервые, чуть не запрыгала от восторга. Но это не имело значения. Но то, что Реджинолд смотрел на великолепную конструкцию, разинув рот, то, что Макхос уже в сотый раз оглядывал фонтан с благоговейным восторгом, — вот это говорило о многом.

Фонтан состоял из четырех уровней — овальных площадок, на которых в окружении бьющих ввысь источников, цветочные клумбы и статуй прятались похожие на иглу домики, только покрытые барельефами. Вокруг площадок вилась спиралью дорожка, соединявшаяся мостками с каждым из ярусов и завершавшаяся маленькой — буквально на двух человек — смотровой площадкой с фигурой женщины дхеоса, тянувшей к небу руки.

Названия у шедевра не было. «Мы его так и называем: Фонтан, — пояснил Макхос. — Все прекрасно понимают, о чем речь». «А если к вам приедут иностранцы или иномирцы?» — задал вполне закономерный вопрос Реджинолд. Эрот просто окинул взглядом шедевр архитектуры. «Да уж, — подумала Мила. — Даже неместным пояснить не придется. Мимс такого Фонтана не пройдешь».

Вот и сейчас, проходя мимо площади, посланница залюбовалась Фонтаном. Подошла поближе, подставляя лицо освежающим брызгам. «Красиво-то как, — думала она, щурясь от удовольствия. — Вода журчит, камни на солнце блестят, искорки в иглу мечутся...» Последнее наблюдение заставило Милу замереть. За день она привыкла пользоваться особым, энергетическим, зрением, и до сих пор не переключилась с него на обычное. Наконец-то, оно пригодилось.

— Вы знаете, — сказала Мила, не сводя напряженного взгляда с комка искр за пеленой из водяных струй, — я бы взглянула на Фонтан поближе.

— Оно на первом ярусе, — шепнула она еле слышно. Макхос все прекрасно понял.

— Давайте я здесь останусь. Вдруг кто-то из вас с верхней площадки свалится.

— Мы точно не свалимся, — пробормотал Реджинолд, шагая к Фонтану. Мила направилась следом. Конечно, она понимала, что внутри Фонтана вряд ли прячется убийца Нобуо или один из предателей, напавших на Долину фэйри. Но руки сами сжались в кулаки.

Едва они начали подниматься, комок искр выскочил из иглу и рванул к спиральной дорожке. Эмоционик был не один: от его искристого силуэта тянулись бледные, еле живые нити человеческого энергетического рисунка.

— Реджи, давай сразу на смотровую площадку!

Вместо ответа возле Милы появились синие линии символа, через мгновение взметнувшиеся вверх. Струи Фонтана последовали за линиями и образовали единую стену. Линии исчезли. Раздался хруст — водяная стена затвердела, обратившись в лед. Вокруг Милы носились крохотные огоньки — частицы силы Реджинолда. А источник силы, сам заклинатель, сверкал так, что посланница не могла на него смотреть. Пришлось вернуться к обычному зрению — в окружении такого количества энергии ее умения были бесполезны.

Носитель, оказавшийся невысоким мужчиной в темных одеждах, мчался по спиральной дорожке на верхний ярус. Видимо, стена воды его не испугала.

— И куда... он так... несется? — бормотал Реджинолд, не сбавляя темп. — Я же одним взмахом руки эту стену... в сплошной купол... превращу, и он... не сбежит.

— Пани... кует... Наверное.

Из-за длительной прогулки погоня давалась Миле с трудом. К тому же свободная одежда не менее свободно развевалась на бегу, мешая двигаться. А еще она намочла и неприятно облепила тело. Но злость на существ, убивших Нобуо и чуть не уничтоживших невинных фэйри, придавала больше сил, чем любое зелье. Рывок, еще рывок, вдох-выдох — и они наверху. Вдвоем. Рядом только каменная статуя да завеса льда.

— Но он должен быть здесь! — Мила пыталась повернуться, что на такой площадке было чуть более чем невозможно.

В этот момент принца отпихнули, а ее с силой толкнули вниз. Так как ограждения на площадке не было, посланницу ожидало тесное знакомство с мостовой.

— Мила! — Реджинолд быстро перехватил руку посланницы и рывком подтянул ее к себе. Было больно, но Мила не издала ни звука — это же мелочи. По сравнению с переломами.

Свободной рукой принц начертал очередной знак, и к ним с Милой потянулись ледяные иглы.

— Р-реджинолд?

Принц только слегка качнул ладонью. Иглы вытянулись и замерли в паре сантиметров от него и посланницы. Кто-то тихо вскрикнул, видимо, изо всех сил пытаясь сдержаться. На нескольких иглах проступила кровь. Послышался треск электрических разрядов, пространство вокруг ледяных стержней исказилось — будто картинка потеряла четкость — и напротив Милы и Реджи появился опершийся на статую мужчина. Капюшон был откинут, но это ничего не давало — незнакомец носил темный шлем.

Мила не знала, что делать. С одной стороны, этот человек пытался ее покалечить или убить. А с другой... Она закусил губу. Незнакомец стоял совершенно беспомощный — одна ледяная игла прошила ему руку насквозь, вторая пропорола ногу, две оцарапали шею, еще одна торчала из левого бока.

Принц начертил череду знаков, и лед вокруг незнакомца в черном растаял. Мужчина оказался в пузыре, вода начала смешиваться с кровью. Мила вспомнила сражение Хезер и Лендера на Рубиновой Арене и зажмурилась. «С такими ранами он долго не протянет, тем более в воде».

Раздался всплеск.

— Мила!

Потоки хлынули вниз.

Распахнув глаза, посланница увидела, что незнакомец, вымокший, но живой, стоял напротив с направленным на них бластером. Реджи стоял рядом с ней. Он держался за опаленную ладонь. А враг выстрелил еще раз. В нее.

Тихо выругавшись, Мила отправила заряд обратно. Незнакомец не смог увернуться — ни места, ни сил у него не было. Выстрел прошил ему грудь.

Скорее всего, эта секунда была последней в его жизни. Но посланница все равно достала фау-плекс и перевела его в режим меча. Второй раз она глаза не закрывает.

Однако незнакомец лишь покачнулся и упал с площадки. Послышался звук глухого удара — видимо, он приземлился на платформу предыдущего яруса.

Мила и Реджи переглянулись.

— Спасибо, — прошептала посланница. Принц отмахнулся. Ледяная стена окончательно исчезла, и до них долетели звуки с площади — гомон голосов, крики и громкий возглас:

— Мила! Реджинолд!

— Макхос!

Принц и посланница кинулись к краю площадки. На площади у Фонтана эрот сцепился со вторым мужчиной в темной одежде. Их окружили дхеосы, не решаясь оказать помощь. Скорее всего, они просто не понимали, что происходит.

Мила бросилась к спиральной дорожке, но Реджинолд остановил ее. Сделав несколько пассивных шагов, он создал ледяную горку до самого низа.

— А мы не упадем?

— Упадем, разумеется. Так что будь готова сразу вскочить на ноги и драться, — ответил принц, с разбегу кидаясь на лед. Шутил он или нет, посланница не поняла.

«Делать нечего», — вздохнула Мила и стала на горку. Спуск оказался крутым — пришлось балансировать руками, размахивая ими самым дурацким образом. И все равно Мила упала. На тот самый бок, где заживала рана от выстрела. Кожу защищало, по телу прокатилась волна иголок. К счастью, спуск длился недолго. С трудом отлепив себя ото льда и притворившись, что не видит капель крови на горке, посланница подняла с земли фау-плекс и побежала к Макхосу, валявшего по земле своего противника. Реджинолда рядом не было. Похоже, решил прояснить ситуацию местным. И правильно, наверное — вдруг Макхос пользуется дурной репутацией, и остальные дхеосы не встанут на его защиту?

— Кто бы ты ни был, сдавайся! — крикнула Мила, направив клинок на мужчину, изо всех сил пытавшегося сбросить руки Макхоса, сомкнувшиеся на его горле.

Мужчина замер. Посмотрел на посланницу, на поблескивающее лезвие клинка, на навалившегося эрота, который из подростка превратился во взрослого мужчину — его синий комбинезон чуть ли не трещал по швам. Наконец, мужчина скосил глаза на толпу дхеосов, которые теперь стали плотным кругом и явно не собирались его выпускать. Незнакомец опустил руки и охрипшим голосом произнес:

— Традеис.

— Можешь не стараться, — фыркнул Реджи. — Твой акцент режет мне уши.

— Я сдаюсь, — добавил незнакомец на английском. Однако он и сейчас говорил с акцентом. Мила бросила вопросительный взгляд на Макхоса — тот вздохнул и поднялся. Посланница напряглась, готовясь защищаться. Однако мужчина просто вытер кровь с губы, приподнялся и провел ладонью по спутавшимся волосам. Рука скользнула чуть ниже, к уху, и сжалась на чем-то — наверное, на сережке. Пространство вокруг дрогнуло, и незнакомец исчез. Раз — и нет. Словно удар молнии.

— Как? — прошептал Макхос. Мила удивилась не меньше него. А испугалась гораздо сильнее — до этой минуты она считала, что люди не могут перемещаться между мирами без порталов. «А как приводился в действие универсальный ключ?» — задумалась посланница. Покопавшись в воспоминаниях, она мысленно отвесила себе подзатыльник. Она даже не пыталась разобраться в том, как использовалось украденное устройство.

Пространство содрогнулось снова.

— Смотрите! — Реджинолд указывал на фонтан. Обернувшись, Мила увидела того самого мужчину, который несколько мгновений назад лежал перед ней. Он пытался приподнять напарника.

Макхос помчался к верхней площадке по спиральной дорожке. Реджинолд перенаправил оставшиеся струи Фонтана в незнакомцев. Мила ощущала себя неловко — она ничего не могла сделать. Разве что проверить свою догадку.

Внутри обоих мужчин искрились сущности эмоциоников, а у головы одного сверкала звездочка, разгоравшаяся прямо на глазах. Мила попробовала рассеять ее энергию, но звезда даже не ослабила сияния. Посланница грустно улыбнулась: «Похоже, я угадала. Но толку от этого нет».

Макхос, успевший взбежать на нужный ярус, приземлился на пустую площадку. Реджинолд, атаковавший секундой раньше, не смог помешать врагам переместиться.

— Дамтум, — выругался принц и пробормотал: — А ведь их тут, наверняка, не двое.

Мила закусила губу: «Может, если бы я лучше управляла своей силой, мы бы остановили тех мужчин?».

— Прошу прощения.

Обернувшись, посланница увидела девочку-дхеоса в пышном розовом платье — кажется, они сталкивались сегодня на улице.

— Может, объясните, что за хаос здесь происходил?

Остальные дхеосы, хоть и держались отстраненно, тоже подались вперед. Всем хотелось понять, что именно случилось и как это вообще допустили.

«И что им сказать? Правду? Мы и сами ее не знаем! Так, думай! Выкрутись!» — лихорадочно соображала посланница.

— Вы ведь знаете про Орден Защиты Миров?

Дхеосы кивнули.

— Там Макхос работает, — добавила девочка в розовом платье, отчего-то закатив глаза.

— Именно. И мы двое, — Мила показала на себя и Реджинолда, — тоже там работаем. А Макхос помогает нам в... В расследовании.

— Не самом успешном.

Посланница нервно хихикнула.

— Мы только начали, — Макхос с лёгкостью съехал с горки и теперь быстро возвращался к ним. — Дело оказалось сложнее, чем представлялось изначально.

— Именно. Но мы приложим все силы, чтобы найти остальных членов преступной группировки, скрывающихся на данной территории, — «Боже, какой хороший репортер во мне пропадает, оказывается!».

— И мы надеемся на ваше понимание и помощь, — перехватил инициативу Макхос. — Если заметите что-то, а точнее кого-то необычного, сообщите. Адрес моей лавки все знают? Чудесно. Итак, извините за волнения и побоище, но нам пора идти.

Эрот резко развернулся, в то же мгновение вернувшись к обычному облику, и зашагал прочь, по дороге подхватив треснувший шлем. Как и когда он снял его с исчезнувшего мужчины — непонятно.

— И, Реджинолд, — Макхос обернулся, — пожалуйста, верни Фонтану приличный вид.

Толпа дхеосов одобрительно закивала и начала медленно расходиться. Реджинолда и Милу обходили так небрежно, словно они перестали существовать. «Видимо, теперь, когда спектакль окончен, странные люди им больше не интересны».

— Он, что, дух? — спросил Реджи, аккуратно размораживая горку и возвращая воду из растекшихся луж обратно в Фонтан. — Я знал, что способности дхеосов превосходят заклинательство. Но не думал, что они могут менять облик.

— Я точно не знаю, как им это удастся, — Миле не хотелось показывать принцу свое невежество, но врать было бы еще хуже. — Я читала, что дхеосы могут менять физическую форму. Но не подозревала, что настолько кардинально. И легко.

— Тогда я рад, что они на нашей стороне.

Убедившись, что Фонтан журчит и брызжется как раньше, Реджинолд отер руки, едва касаясь ладонями многослойной рубашки.

Мила нахмурилась. Интуиция отчего-то предсказывала недоброе.

— И долго вас ждать? Догоняйте, а то без меня не сможете попасть в нашу лавку, — крикнул Макхос, уже дошедший до домика из лилового камня на краю площади.

— Тебе нужна помощь? — взгляд принца упал на открывшуюся рану у посланницы на

боку. Мила отмахнулась, и они побежали за эротом. Точнее, Реджи добежал, попросил Макхоса подождать, и затем они продолжили путь втроем.

— Кстати, о какой лавке ты говоришь? — спросила Мила, когда поравнялась с Макхосом.

— Я же в самом начале рассказывал. Наш домик соединяется с соседним. И там наш магазин. Продаем ткани, нити, принадлежности для шитья и прочие полезные и приятные мелочи. Очень удобно — и деньги зарабатываешь, и обстановку из разговоров с клиентами разведываешь. Ну и сообщениями с другими посланцами в Пурпурном мире обмениваешься если на перемещения времени не хватает.

Мила вздрогнула. Краем глаза она заметила какое-то движение. Оказалось, просто птичка спикировала с дерева на уличный лоток с выпечкой.

Макхос окинул Милу внимательным взглядом. А затем успокаивающе произнес:

— Мы прочно запрем двери и окна, активируем защитную систему и будем всю ночь дежурить. Хотя, каюсь, я бы предпочел устроить засаду на этих жалких заговорщиков.

Птичка увернулась от руки дхеоса — хозяина лотка — и с кусочком сдобы в клюве взмыла на ветку.

— Ловля на живца? — уточнил Реджинолд.

— Именно так, — ответила Мила, глядя вслед дерзкой птахе.

Сразу после разговора с Дерексом Зоя и Паулус собрались в комнате Элеоноры — единственной, где совершенно точно не было ни подслушивающих устройств, ни скрытых камер. Даже если их там устанавливали, то Элли, перепрограммировавшая все системы в комнате, давно их вырубилла. Или случайно переделала под свои нужды.

Начать решили с изучения архивов. Пока Сидасионна сканировала базу данных, Паулус отправился изучать печатные книги в архиве Бирюзового Дома, а Зоя и Элеонора взялись за архив Калейдома. К сожалению, поиски девушек закончились быстро и не принесли почти ничего. Шесть книг — пособия по истории и устройству Ордена и их переиздания — да один старый строительный план.

— Негусто. Вряд ли мы найдем здесь хоть одну зацепку, — ворчала Зоя, разворачивая чертеж.

— Увы, — развела руками Элли, сползая с кровати — строительный план в разложенном виде занимал ее целиком. — Вся надежда на Паулуса.

— Я бы не надеялась. В Бирюзовом доме хранится развлекательная литература, да несколько пособий для членов Ордена.

— Ты не знаешь нашего эльфа. Он любой артефакт отроет, если захочет.

— Да-да, разумеется, — кивнула Зоя, удивившись той теплоте, с которой Элли говорила о Паулусе.

— Ликуйте, люди! С нами нынче дух удачи! — воскликнул Паулус, врываясь в комнату. В руках он держал небольшую книжку в потертом зеленом переплете.

— Что это? — вмиг забыв про теплоту, спросила Элеонора с нескрываемым скепсисом.

— Это дневник одной из основательниц Ордена, Аядаиле Фоиламмив.

— Ой, имя-то какое, — Элеонора поморщилась. — Она вообще кто?

Паулус посмотрел на коллегу с укоризной.

— Вообще она из числа последних чистокровных эльфов. А еще она моя бабушка... Только не надо говорить, какими нечестными путями я получил работу в Ордене, — тут же добавил Паулус, увидев хитрую ухмылку на лице Элли.

Зоя, буквально ощутив, как мысли о поручении Дерекса улетают из голов исследователей, раздраженно покашляла.

— Давайте скорее изучим то, что удалось найти.

— Что? Ой, точно!

Элеонора и потянулась к дневнику в руках у Паулуса.

— Ни в коем случае, им займусь я. А у тебя есть еще... Сколько? Десять?

— Шесть.

— Так мало? Хорошо, еще шесть книжек. Вот их и изучай.

Элеонора насупилась, взяла в руки портативный компьютер, после чего повелительным тоном изрекла:

— Сидасионна, будь добра, отсканируй печатные книги и проанализируй их содержимое.

— Я еще с общей базой архива не закончила! С каких пор я у тебя в качестве рабыни?!

— С момента создания. А будешь препираться, отключу тебе эмоции.

— Хм, — будь Сид живой, непременно бы дернула плечом.

— И возможность создавать проекции отключу. Насовсем.

— Хм.

Однако на экране высветился запрос о материалах для сканирования.

— То-то же, — самодовольно улыбнулась Элли, раскрывая первую книгу и перелистывая страницы под лучом сканера. — А мы с Зоуи спокойно чертежом займемся.

Все четверо погрузились в работу, и в комнате стало непривычно тихо.

Несмотря на жалобы, Сидасионна завершила свою часть быстрее всех, нарушив установившуюся тишину:

— Поиск завершен. Ничего не найдено.

— Как так? — удивилась Элли. — А ты хорошо искала?

— А ты мне сказала, что именно нужно искать? — парировала Сид.

— Ой.

— Вот именно. Но предусмотрительная я искала очень хорошо. Нет ни единого упоминания о подвальных помещениях, кроме того, что используется как тюрьма для особо опасных преступников. Нигде не говорится о скрытых туннелях для эвакуации. Никаких убежищ, никаких недостроенных складов, никаких магически созданных подпространств — если такое вообще возможно — нет. Ничего. Абсолютно. А бумажные книги, что вы нашли, не отличаются от своих электронных копий.

Элеонора поникла.

— Большое спасибо, Сидасионна! — вдруг оживился Паулус. — Теперь мы точно знаем, что в Ордене кто-то прячется.

— С чего ты взял? — насторожилась Элли. Зоя тоже оторвалась от ползания над картой с электронной лупой.

— Смотрите. Вот, что Аядаиле ...

— Зови ее бабушкой, пожалуйста, а то у меня уши в трубочку заворачиваются.

Паулус пропустил колкость мимо ушей: сейчас были проблемы намного важнее.

— Вот, что бабушка пишет в дневнике: «Четырнадцатый лунный день Пробуждения. Работа над подземным уровнем Дома-Калейдоскопа идет на удивление хорошо. Не думала, что люди и озерники так быстро подготовят темницу для наложения охранных заклинаний. Слава Духам! Совсем скоро я смогу заняться более интересными делами. Работы на первом наземном уровне начнутся еще до окончания Распева».

— И? — увидев искреннее непонимание на лицах девушек, Паулус вздохнул.

— Бабушка была очень скрытной.

— Тогда откуда ее личный дневник взялся в архиве?

— Его не было в архиве. Я хранил дневник у себя. Бабушка потребовала.

Паулус ожидал колкости от Элеоноры, но та молчала, сосредоточившись на его объяснениях.

— Вот, смотрите. «Заняться более интересными делами». Зная бабушку, речь явно о потайном ходе или убежище — она обожала их проектировать. Уж поверьте, я помню, какие игрушечные замки мы строили. Ни один не обходился без парочки скрытых тоннелей.

— И еще вот это: «Работы на первом наземном уровне начнутся еще до окончания Распева». Распев — это название пятого месяца в эльфийской системе летоисчисления. А Пробуждение — третий месяц. Понимаете?

Паулус придвинул стул к углу кровати.

— Подземную темницу они закончили в середине третьего месяца, а над первым

надземным уровнем начнут работать в конце пятого. Вот вам полтора месяца на строительство убежища или потайного хода!

— А ведь верно! — оживилась Элли.

— Но тогда получается, что кто-то изменил содержание книг из архива, — заметила Сидасионна.

— Учитывая, что все они хранятся в компьютере, это не так уж сложно, — ответила Зоя.

Элеонора со вздохом оглядела стопку томов, сложенных возле кровати — от падения их удерживало разве что чувство книжной солидарности.

— И сдается мне, что все неподходящие книги были уничтожены.

— Эм, честно говоря, я в этом не совсем уверена. Или совсем не уверена.

Зоя вскочила с пола и скрылась за дверью. Вскоре она вернулась с фолиантом в чернильно-синем переплете.

— Что это? — спросил Паулус. Зоя не успела ответить: Элли уже выхватила книгу и открыла ее. Сложенные между страниц листы спланировали на пол.

Паулус вернул листки обратно. На каждом были карандашные рисунки.

— Я...Эм... Здесь красивые иллюстрации, — Зоя потупилась. — Вот я их и...

— Зоуи, да это же потрясающе! — Элеонора успела схватить один из набросков в придачу к книге. — Завидую белой завистью: у меня так ни за что не получится.

Зоя окончательно смутилась.

— Но зачем ты ее принесла? — спросил Паулус. Зоя аккуратно забрала фолиант у Элли и принялась перелистывать страницы.

— Некоторые иллюстрации при ближайшем рассмотрении отличались, — пояснила она. — Линии на них ровнее, а цвета насыщеннее. Как будто это копии, причем современные.

— Вижу, — протянула Элеонора, нависая над плечом Зои. — Я посмотрю повнимательнее, хорошо? А ты пока закончи с планом.

— Вообще-то...

— Только не говори, что уже закончила.

— Не совсем. Но я нашла кое-что.

Зоя поднесла лупу к нижней части чертежа.

— Видите?

Исследователи дружно покачали головами. Архивница вздохнула.

— Здесь стоит подпись главного архитектора. Вам не кажется, что она поддельная?

Резкие росчерки темных чернил подозрения не вызывали. Подняв глаза на Зою, исследователи повторили отрицательное качание головой.

Паулус был уверен, что архивница рассердится. Но она молчала. Насупившись. Значит, обиделась.

— Не переживай, Зойя. Есть другой способ проверить подлинность подписи.

Паулус провел пальцами по линиям, выпуская легчайший разряд заклинания. Зеленый огонек прокатился по бумаге и впился в ближайший живой объект — в ладонь Элеоноры.

— Ай! Да сколько можно?!

— Извини, — Паулус усмехнулся.

— Но Зойя права, — продолжил он. — Подпись бабушки — это наш родовой знак-заклинание. Будь он настоящим, отреагировал бы на мой призыв.

Элеонора кивнула. После чего пихнула Паулуса под дых.

— Значит, документы в архиве были изменены или подделаны, — пробормотала она, пока ее коллега откашливался. — Как же магистр Бенедетти это допустила?

Зоя смутилась.

— Я не всегда нахожусь рядом с ней. Возможно, она тоже предательница. Быть может, она и занималась подделкой.

Элеонора кивнула. Паулус тоже. Оба готовы были сорваться с места от напряжения.

— Может, начнем искать убежище заговорщиков? — нарушила молчание Сидасионна. — Наша задача состоит именно в этом.

Ответом программе была тишина.

— Ох, во имя всех антивирусов! — на стене возникла проекция Сидасионны. На этот раз она выбрала для появления короткое темное платье и пламенно-красную куртку и берет — не то солдат элитного подразделения, не то девушка перед свиданием.

Судя по лицу Элеоноры, даже она не всегда понимала виртуальный гардероб своего творения.

Убедившись, что приковала все доступные взгляды, Сидасионна продолжила:

— Если верить дневнику Аядаиле, на подземном этаже есть потайная комната или ход. Так почему бы не обследовать подземную тюрьму?

— Точно! Возьмем на складе сканеры-локаторы — с их помощью можно определить наличие пустого пространства за стеной, — подхватила идею Элеонора.

— Но если там есть скрытые помещения, — встряла Зоя, — почему никто не заметил, что они пропали?

— А ты вспомни, когда в нашу тюрьму последний раз кого-то сажали? — Паулус хмыкнул. — Дерек говорил, что за последние пятнадцать лет такого не случалось. А больше ни для чего подвал и не используется.

— Надо же, как все просто, — Элеонора закусил губу. — Кто угодно мог организовать тайную базу темных сил под носом у Ордена.

— Зато теперь их убежище мгновенно перестанет быть тайным.

Паулус заговорщицки улыбнулся, после чего нажал кнопку связи на коммуникаторе.

— Господин магистр, мы кое-что нашли. Идем на проверку. И если хотите послать кого-то, чтобы присматривать за нами, пусть ждет у входа на подвальный этаж.

Элеонора в спешке обулась и рванула к выходу.

— Я за оборудованием! — крикнула она, выбегая в коридор.

Зоя аккуратно скатала чертеж. Паулус помог ей подняться на ноги.

— Зойя, ты действительно считаешь, что госпожа Кларетта могла предать Орден?

— Ну, эм, да.

Паулус нахмурился.

— Своему магистру надо верить. В конце концов, она больше всех здесь о тебе заботится?

— Верить? Как Элеонора Дереку? — оказывается, тихая Зоя была способна на язвительность. Не дав Паулусу ответить, она ушла вперед.

— Я помогу Элеоноре с оборудованием. Вдруг не найдет, — пробормотал исследователь ей в спину.

Зоя не ответила. Паулус взъерошил волосы на затылке, после чего поспешно пригладил обратно — его вихры и без того не подчинялись правилам эстетики и законам гравитации.

«Странная девушка, — подумал он, выходя в коридор. — Видимо, только такие в нашем Ордене и водятся».

На остров Филакас опускалась ночная темнота. Сидя за обеденным столом напротив окна, Мила могла видеть, как небо окрашивается в темно-синий, превращая пестрые стены соседних домов в их же блеклые подобию. На душе у посланницы было беспокойно. Не успев окончательно смириться со смертью Нобуо, она узнала о том, что Орден — место, успевшее стать ей вторым домом, — окутан заговором. Теперь выяснилось, что их враги где-то здесь, совсем рядом. И сегодня они их упустили. И, быть может, это случилось по ее вине. Думать о хорошем не получалось, как бы Мила не старалась.

Будь у нее работа, она могла бы отвлечься. Но, к сожалению, у нее не было дела важнее, чем доест несчастный салат из водорослей и морепродуктов, приготовленный старательной Жоэль. Переживания накатывали, как волны — одна выше другой. Хотелось уткнуться в подушку и выплакаться. И чтобы мама обняла, как в детстве, и подбодрила: «Все будет хорошо. Поверь мне, старой и опытной, все непременно наладится».

Мила повернула голову. Судя по выражению лица Жоэль, она тоже остро нуждалась в утешительных объятьях и возможности поплакать на чьем-то плече. «Бедняжка, — вздохнула посланница. — Сколько ей? Пятнадцать? Шестнадцать? Наверное, она встревожена даже больше меня».

Скосив взгляд в другую сторону, Мила посмотрела на дхеосов и Реджинолда. «Похоже, нам требуется групповая терапия», — еще раз вздохнула она, на сей раз уже громко. И, подобно тому, как грустный вид Жоэль отвлек Милу от собственных волнений, вздох Милы вырвал из раздумий Макхоса. Эрот отставил тарелку и обвел всех внимательным взглядом.

— Предлагаю лечь спать позже обычного!

— Мы и так собирались всю ночь дежурить, — вяло возразила Фэйдра.

— Если будем дежурить в столь подавленном состоянии, нас завалит даже неваляшка.

Фэйдра вздохнула. Однако в изменившейся позе читалось оживление.

— И что ты предлагаешь?

— Что-нибудь интересное. Ты же муза, вот и придумай.

Фэйдра пробубнила что-то про расизм и снова уткнулась в тарелку.

— Может, устроим ночь сказок? — робко предложил Орфей.

— Отличная мысль! — от возгласа Жоэль вздрогнули все присутствовавшие.

«Тем лучше, теперь точно взбодрятся», — подумала Мила и, чтобы окончательно отвлечь всех от невеселых размышлений, спросила:

— А что такое ночь сказок?

Макхос только открыл рот, как его перебила Жоэль:

— Это вечера, во ввемя котových мы вассказываем двуг двугу легенды, мифы или сказки наших культу' и мивов. Пвавда, мы их давно не устваивали.

— Действительно, — Фэйдра хлопнула в ладоши. — Пора возобновить традицию.

— Полностью согласен, — Макхос ухмыльнулся. — А традиция предполагает, что на стол накрывают дамы.

— А господа двигают мебель и создают атмосферу, — повелительно кивнула муза.

— Я займусь атмосферой, — тут же среагировал эрот. Мила успела только моргнуть, а от эрота остался топот шагов на лестнице. Орфей и Реджинолд одновременно закатили глаза.

— Покажете, что и куда нужно ставить?

— Конечно, Ваше Высочество.

Дамы между тем удалились в соседнюю комнату — маленькую кухню, забитую мебелью и техникой.

— Наш принц на удивление хозяйственный, — Фэйдра подмигнула Миле. — В твоём мире это ценное качество. Непусти его, моя дорогая.

До этого дня Мила не знала, что можно закашляться без причины. «Такое ощущение, что Фэйдра знакома с моей тетей. И бабушкой. И со Светланой Сергеевной парой слов перебросилась».

Вскоре на подносах возвели башни из сладостей, фруктов и маленьких закусок вроде сыра с виноградом на шпажках — последний раз Мила пробовала их на школьном выпускном. Жоэль быстро подняла подносы в воздух и унесла за собой вместе со стопкой чашек. Миле и Фэйдре оставалось лишь завидовать — горячие чайники пришлось нести в руках.

К этому моменту диван и стол в гостиной уже сдвинули в угол, а в центре комнаты образовалось нагромождение пледов и подушек, на которые уже пристроились Реджинолд и Орфей. Завершал композицию невысокий металлический столик, напоминавший сплюснутую консервную банку. Очень большую банку, например, для маринованных акул, если такое возможно.

— А что это? — спросила Мила, с облегчением пристраивая чайник на край столика.

— Трофей, если можно так выразиться, — ответил Макхос, пытавшийся впихнуть среди подушек старые янтарные лампы с кружевными абажурами.

— Ткань пространства вокруг нашего мира часто прорывают. Возможно, из-за того, что мы сами часто перемещаемся. Вот и залетает к нам всякий мусор. Полгода назад перед нашей лавкой приземлилось вот это, — эрот кивнул на предмет мебели.

— Мы его подправили и оставили себе. Беломирцы разрешили, — закончил Макхос с усмешкой. Мила пригляделась: по боковой стороне «консервной банки» протянулась цепочка непонятных символов, становившихся ещё более непонятными из-за своей приплюснутости.

— Беломирцы сказали, откуда оно прилетело?

— Да. И надпись перевели. Но там такая бессмыслица, что даже Афина не разберет. Как же они сказали...

— Чей-то-там-на-букву-ша зонд. Пройдет и добьёт любой дом во вселенной, — продолжила Фэйдра.

— Нет, найдёт и пробьёт себе в любой дом во вселенной.

— Давайте уже начнем рассказывать истории! — встрял в разговор Реджинолд. Тон у него был непривычно нетерпеливый. Видимо, принц и сам это понял, так как сразу замолчал и отвернулся.

— Его Высочество прав. Итак, кто начнет? — спросила Фэйдра, когда все расселись вокруг зонда-столика.

— Может быть, Его Высочество и будет первым? Порадует нас историей о становлении Желтого мира? — предложил Макхос, хитро улыбаясь. Реджинолд смутился.

— Я слышал, что сказания Желтого мира невозможно по достоинству оценить, читая рукописные тексты, — продолжил эрот. — Их непременно нужно слушать.

— Да, — подтвердил принц, успокаиваясь. — Однако слушать надо мастера.

— Ничего, мы обойдемся.

Реджинолд опять смутился. Но, заметив умоляющий взгляд Жоэль, он улыбнулся — щеки девочки сразу вспыхнули — и закрыл глаза. А потом начал говорить. Певучим, низким, совершенно не своим голосом.

— Давно ушли из жизни те, кто мог знать, правдива эта история или ложна. Но говорят, наша земля помнит времена, когда не было ни одного существа, которое бы осмелилось считать себя повелителем. То была эра Великих Духов — вечных странников нашего мира. Одни путешествуют с потоками воды, иные — по корням деревьев и стеблям растений, третьи — с самим воздухом...

У Милы по спине пробежали мурашки. Когда на ее глазах Дерек делился мыслями с корриганой, для нее исчезло время. Сейчас исчезло пространство. Исчез мир за пределами гостиной, исчезло все внутри нее, даже сам Реджинолд. Остался его голос и эта легенда.

— Животные, растения и древние желтомирцы были такой же частью природы, как ухи. Потому все они существовали в согласии. Древние чтили Духов, и не смели просить их о большем, чем урожай от земли, чистота воды, тепло солнца и прохлада ветра. Но подобно движению Духов, наши предки тоже двигались вперед. Они стали искуснее, ловчее, хитрее. И наступил момент, когда иные из них познали власть над природой, ту, которой раньше обладали лишь Духи. Великие Духи покорно приняли новую власть, ведь Духи вечны, и их цель — такой же вечный путь. А великие предки не собирались этому препятствовать. Однако даже власть над законами мира не принесла им счастья. Ибо их существование не имело цели, к которой они могли бы устремить многовековые жизни.

— Годы сплетались в десятилетия, а десятилетия в века. Великие предки провозгласили себя Повелителями. Они стали править простыми народом, не познавшим власти над природой. Но их несчастья от этого не приуменьшились. Более того, их боль и вечная жажда смысла обратились в агонию. В отчаянии Повелители принялись истреблять мир вокруг них, ибо они были вольны изменять самую суть мироздания. Повелители двигали горы, поворачивали реки, выжигали поля и насылали смертоносные болезни. Порой они могли проявить милость и воскресить умерших, но оставить их в старой, изуродованной оболочке.

Мила представила толпы оживших мертвецов, медленно бредущие по пустынным городам — воображение, правда, упорно рисовали современные мегаполисы, — и поежилась.

— День за днем Повелители рушили свой мир, не заботясь ни о подданных, ни о себе. И тогда, в отчаянии, наш предок, имя которого давно растворилось в быстротечном потоке жизней, принялся горячо молиться Духам, кои еще не покинули умирающий мир. Он молил о силе, которая остановит обезумевших Повелителей. И Духи дали ему эту силу. Духи дали ему, его народу и всем, в ком еще теплилась жизнь, великую силу. Сила эта заключалась не во власти над природой, но в единении с ней, и в союзе этом рождалась мощь.

— Заклинательство, — прошептала Мила.

— Предки дали отпор Повелителям и погребли их навеки в недрах земли, чтобы те не смогли вернуться. Но новая сила, которую обрели предки, имела свою цену. Они более не могли быть единым народом. Их тела изменились под стать стихии, с которой они соединились. Одни сгорбились и сжались, дабы не возвышаться над землей и скалами, которые отныне вступали с ними в связь. Их стали называть гномами. Их некогда собратьев ждало иное превращение: кожа обратилась жесткой багровой коркой, от которой веяло невыносимым жаром, лица вытянулись и сплющились, зубы заострились, а языки

раздвоились — мелодичность прежней речи стала им недоступна. Таковы были последствия союза с мощью огня. Отныне они стали зваться змееликами. Жителям степей выпало превратиться в крох — невесомых существ, ведомых и ведающих ветром. Теперь они стали сильфами. Те, кто обрел дар заклинать потоки воды, изменились мало, ибо водная гладь отразила их былые черты, лишь неуловимо исказив их. Селились они возле озер, и потому были прозваны озерниками. Жители лесов, вдохнувшие в них жизнь и очистившие от разрушений, власть над жизнью и получили. Они стали целителями, способными излечить любое живое существо. С той поры и до сего дня их зовут эльфами.

— Так мир, некогда единый, разделился на части, а Духи продолжили свой вечный путь, скрывшись в глубине мироздания.

Реджинолд выдохнул и открыл глаза. В комнате стояла благоговейная тишина.

— Уже можно аплодировать? — едва сдерживая дрожь, спросила Жоэль.

Все дружно похлопали, но тихо, чтобы не рассеять чарующую атмосферу, воцарившуюся в гостиной.

— Кто следующий? — спросила Мила. При этом, сама отвечая на вопрос, она перевела взгляд на дхеосов.

— Ну, раз уж мы начали с поучительной и жестокой истории, вот еще одна похожая, — начал Макхос, приосаниваясь. — Правда, рассказчик из меня не лучший...

— Давай обойдемся без притворного самоуничижения, — перебила Фэйдра.

— Ладно-ладно. Итак, история, которую я хочу вам поведать, произошла очень давно, настолько давно, что все, кто были ей свидетелями, успели пройти слияние, а может, и не одно. Мы, дхеосы, мало зависим от плоти. Мы можем изменять ее так, как нам угодно, становиться сильнее или слабее по собственному желанию. Однако наши пси-тела имеют жизненно важную ценность. И лучший источник силы для наших пси-тел — люди со своими мыслями, чувствами и эмоциями.

— Дхеосы ценят людей, пусть и намного меньше, чем себя, — Макхос усмехнулся. — Но однажды дхеосы, наши предшественники, осознали, что их любимые человечки — далеко не ангелы. Они от природы наделены даром разрушения. И некоторым, да что некоторым, всем дхеосам это не понравилось. Дхеосы испугались: а что если люди догадаются о нашем существовании? Ведь наступит день, когда наша способность скрывать свое присутствие перестанет их обманывать. И что тогда? Вдруг они нас переловят и перебьют? Они поступают так с животными, от которых зависит благополучие их тел, с сородичами, от которых зависит становление их душ и разума, отчего не сделать того же с нами? Большинство дхеосов смирилось. Они по-прежнему отправлялись в мир людей, по-прежнему подпитывались от их мыслей и эмоций. Вот только желающих задержаться в мире людей стало... эм... ни одного.

— Но нашлись и параноики. Они были готовы искать альтернативный способ выживания, но только не рисковать своим пси-телом в мире людей. Первым делом они попытались вернуться к истокам. Когда-то, знаете ли, дхеосы использовали энергию животных — наших собратьев по миру. Правда, в ту эпоху наша раса была куда малочисленнее. Вскоре стало ясно, что бедные животные не могут дать необходимого запаса сил. А если и смогут, то вскоре после этого откинут лапки.

— Макхос, ради всех предков! — Орфей устало потер виски. — Я уже чувствую, как встревожилась Жоэль.

— И ничего я не встевевожилась! — хмыкнула та.

— Пусть обнимет Его Высочество и успокоится.

Орфей кивнул. Заметив его мрачный взгляд, Жоэль осторожно придвинулась ближе и похлопала его по плечу. Мила понимающе улыбнулась. Жоэль покраснела, но осталась возле Орфея.

— Короче говоря, пришлось искать другой вариант. Тогда наших собратьев осенило: а ведь можно использовать друг друга! Мы тоже видим сны, мы вдохновляемся, можем влюбляться, хоть наше чувство иного рода, чем у людей — зов плоти нам не свойственен. А уж как часто мы боимся!

Реджи придвинулся к Жоэль, и теперь они жались друг к другу втроем — Орфея юная посланница тоже не оставила. Мила даже не знала, умиляться ей этой идиллии или завидовать.

— Итак, дхеосы-параноики стали питаться эмоциями друг друга.

— И сваботало? — осторожно спросила Жоэль, когда пауза затянулась.

— Конечно! Какое-то время все шло великолепно. Они были полны сил и при этом могли оставаться в родном мире. Но, — воодушевился эрот.

— Макхос! — шикнул на энтузиаста Орфей.

— Но вскоре они стали терять способность поглощать энергию, — равнодушно протараторил Макхос.

— Поначалу они решили, что эксперимент просто завершился неудачей. Увы, это была не неудача. Это была катастрофа. Вместе с энергией, они поглощали частички чужих псител. Когда их сущности перемешались, дхеосы уже не могли насытиться энергией ни от животных, ни от людей, хотя некоторые из этих болванов все же рискнули вернуться в Серый мир. Даже их попытки слиться друг с другом — если кто не знает, именно так мы продолжаем свой род — не дали результата. Они уже ничего не боялись. Страх уступил место беспросветному отчаянию. Лекарства не было. Все, что им оставалось, это заботиться о телесных оболочках и доживать свой короткий век в одиночестве, ведь ни один здоровый дхеос не осмеливался приблизиться к ним даже на милю. Я ведь упомянул, какие мы трусы?

— И не раз, — Фэйдра поджала губы. Правда, не от обиды — в ее глазах стояли слезы.

Мила опустила голову. «Как печально, — подумала она. — А ведь люди... Мы поступили бы точно так же».

Макхос обвел всех взглядом и вздохнул:

— Не лучшую историю я выбрал.

— Это точно, — кивнул Орфей. — Даже не знаю, кто будет следующим.

В комнату пыталось заглянуть неловкое молчание, но его согнал настойчивый стук в окно.

— Кто это? — тихо спросила Жоэль. Несмотря на легкий испуг юной посланницы, Мила заметила, что энергетический рисунок ее ладоней уже пульсировал от зарядов. Малейшая угроза — и Жоэль атакует. Впрочем, то же можно было сказать про Реджинолда. На дхеосов Мила не смотрела, сосредоточив внимание на окне. Знакомых искр и пятен она не увидела. За плотными занавесками маячил расплывчатый силуэт, постоянно менявший очертания. Энергетический рисунок был странноватым — похож на человеческий, но совершенно иной формы.

— Это не эмоционик, — прошептала Мила. Рванула к окну, взметнула занавески и распахнула его. Ее хлестнули по щекам. Правда, очень слабо. Если это убийца, то он явно пришел к ним натошак и после тяжелой болезни.

— Гу!

— Ой! — через секунду возле Милы стояла Фэйдра. — Солон, извини, мы и не думали что ты так рано вернешься.

Мила не знала, что ее удивляет больше — нежность в голосе Фэйдры, или то, что непонятная тень оказалась обычной совой.

— Как ты, дружок? — муза протянула руку, на которую «дружок» с удовольствием сел. Судя по вздоху Фэйдры, весил Солон достаточно. Да и размерами не обижен: когда он перебрался на плечо к Фэйдре, голова оказалась выше макушки музы.

— Это Солон, наш друг и помощник, — ответил на немой вопрос Реджинолда и Милы Макхос, пока муза торжественно несла сову в кресло возле шкафа, а Жоэль обустроивала там гнездо-кормушку-царский трон.

— Он у нас большой умница — вечно держит ушки на макушке, — добавил эрот. Мила улыбнулась: над головой Солона действительно торчали «ушки» — два пучка перьев с рыжим рисунком.

— Гух! — подтвердила сова, пристраиваясь в своем гнездышке, основным элементом которого был ворсистый плед цвета хвои. Темное оперение птицы, кое-где перемежавшиеся рыжими и коричневыми пятнами, практически сливалось с покрывалом. Только большие круглые глаза поблескивали в приглушенном освещении.

Орфей тоже подошел к Солону и аккуратно пригладил ему перья на голове — птица одобрительно зажмурилась.

— У Солона отличное чутье на все плохое, — сообщила Жоэль, возвращаясь на место. — Напвиме', если ему кто-то не понвавился, значит этот кто-то пвинесет нам непвиятности.

— О-о-о, — восхищенно протянула Мила.

— Гу-гу! — подтвердила сова.

— А если Солон рано возвращается с разведки, значит, он почувствовал надвигающуюся беду, — добавил Орфей, легонько щелкнув сову по клюву — та в ответ этим же клювом клацнула.

— Что? — удивился он, увидев растерянное лицо Жоэль, напряжение в глазах Милы и Реджинолда и недовольные взгляды остальных дхеосов.

— А вы говорите, будто я вам вечер испортил, — пробормотал Макхос.

Орфей покачал головой и отвернулся к окну.

— Орфи прав, — вздохнула Фэйдра. — Нам нельзя расслабляться. К тому же, давнo пора ложиться спать. Только караул выставим.

— Предлагаю дежурить по двое, — взял слово Реджинолд. — Каждой паре по два часа. За временем следят те, кто на посту. Они же разбудят следующую пару.

Дхеосы согласно закивали.

— А кто с кем?

— Пожалуй, Миле стоит быть в паре с Реджинолдом, — предложила Фэйдра. Мила не совсем понимала логику музы, но возражать не собиралась. Она сама хотела побыть с принцем.

— Тогда я с тобой, Фэй, — отозвалась Жоэль.

— И мы с Орфи, — закончил Макхос. — Осталось решить, кто первым вступит в неравный бой со сном.

Добровольцев ожидаемо не нашлось. По предложению Орфея решили тянуть жребий.

— Только не пускайте Макхоса, — сказала Фэйдра. — Он будет жульничать.

— Я? Никогда! Ну, не в этот раз. Все-таки, участвуют дамы.

Судя по лицу музы, доверия к эроту у нее не прибавилось. Зато появилась обида: учитывая, сколько раз он обыгрывал ее в карты, ее он дамой точно не считал.

— Пусть выберет самый непредвзятый, — Орфей посмотрел на Солона.

Кандидатура совы тут же вызвала массу возражений.

— Гу-ух? — спросил Солон, склонив голову набок.

Все возражения отпали сами собой. В креманку сложили три свернутые салфетки с именами.

— Те, чьи имена наш Солон сейчас вытянет, будут дежурить первыми, — сказал Орфей, протягивая вазочку птице. — Потом определим вторую пару.

Недолго думая, Солон вытащил две салфетки одну за другой.

— А ты точно не мухлевал? — спросила Фэйдра, когда Макхосу досталось дежурить третьим.

— То есть меня ты подозреваешь, а того, кто стоял рядом с Солоном во время жеребьевки, нет?!

— Именно.

Орфей улыбнулся. Солон удивленно ухнул, глядя в опустевшую креманку. Фобос подмигнул ему и понес посуду на кухню. Третья бумажка осталась зажатой в кулаке.

Честь бдеть и охранять первыми выпала Миле и Реджинолду. Чтобы сделать сон менее соблазнительным, они оставили подушки остальным, а сами с пледами перебрались поближе к двери. И к шкафу. И к Солону.

— Как ты мог нас подставить? — Мила обиженно стукнула птицу по клюву. — Ты же такой милый.

— Гу? — Солон сверкнул рыжими глазами. Посланица усмехнулась и села возле принца.

Послышалось негромкое «Кух», затем хлопанье крыльев. Солон сел на подлокотник кресла и пристроился возле Милы.

— Гу-гух-гу!

Обида исчезла сама собой.

Зоя стояла у входа на лестницу, ведущую на подземный этаж, прижимала к груди дневник Аяда-как-ее-там и нервно озиралась. Время было позднее, вполне подходящее для собраний тайных организаций. Кроме того, магистр Дерек им не ответил. И Элеонора с Паулусом задерживались. В такие моменты Зое очень хотелось быть похожей на Милу: смелой, энергичной и необъяснимо очаровательной для противоположного пола. Но в первую очередь смелой. Последнее качество к делу не относится.

За спиной послышались шаги. Зоя обернулась и глубоко выдохнула: ей навстречу шли Паулус и Элеонора.

— Мы взяли сканеры-локаторы последней модели, — исследовательница помахала небольшим пультом. — Представляешь, даже отмазку придумывать не пришлось! Ни одного ресурсника на складе!

— А еще нам...

— Мне!

— Да, ей Дерек сообщил, что не может никого к нам отправить...

— Безответственный трус, — фыркнула Элеонора.

— Не перебивай. Итак, наша задача — узнать, есть ли за стенами тюрьмы пустые пространства, отметить их и доложить Дереку. Или Рирхе.

Зоя кивнула. Всем видом она показывала, что не одобряет план Элли и Паулуса, но исследователей это не заботило. Включив фонарик в мульти-ручке, она осветила на лестницу.

— Пойдемте.

Фонарик оказался бесполезен. Хотя часть лампочек давно следовало заменить на более яркие, на лестнице хватало света. По ступенькам спускались аккуратно, стараясь издавать как можно меньше звуков. В случае с Паулусом это означало не шуметь вообще, в случае с Элеонорой — шуметь не больше нормального человека. Исследовательница постоянно норовила перейти на бег, или задеть угол на повороте, или споткнуться.

— Надо было тебя понести, — буркнул Паулус. — Было бы проще.

— Извини, — совершенно искренне ответила Элеонора. Паулус удивился. Но заметив сосредоточенное выражение лица Элеоноры, понял: сейчас не время для глупых споров.

За лестницей находился длинный коридор. По обе стороны тянулись металлические решетки, за которыми темнели углубления камер. Пол и стены были выложены крупной плиткой, со временем превратившейся из светло-серой в грязно-серую. Света в камерах не было. Только неестественно поблескивали прутья решеток.

— Элли, ты ведь взяла два сканера? — спросил Паулус.

— Сам же мне сто раз об этом напомнил, — проворчала Элеонора, доставая второй пульт из кармана жилетки.

— Давай его мне. Ты будешь осматривать левую стену, я — правую. Зойя, ты будешь следить, не идет ли кто.

— Хорошо, — кивнула Зоя и тихо-тихо вздохнула. Не то чтобы ей хотелось участвовать в их аванюре. Но все равно неприятно, что ее оставили в стороне.

Исследователи медленно двинулись вдоль стен. Через несколько шагов Паулус нажал кнопку на сканнере. Послышался тихий писк, маленький экран вспыхнул, осветив лицо

исследователя. Паулус нахмурился, поколдовал над экраном, видимо, изменяя настройки, и запустил прибор еще раз.

— Паулус, — спросила Элеонора. — Твой сканер тоже показывает слишком маленькое расстояние до ближайшей стены?

— Да. Видимо, всему виной решетки камер. Увеличь диапазон плотности и целйся ровно между прутьями — должно помочь.

Исследователи перешли к соседним камерам. Зоя стояла возле лестницы и прислушивалась, еле сдерживая обиду. «Я ведь не хочу им помогать — это все глупый приказ магистра Комнисен! А меня мало того, что против воли заставили, так еще поручили самую нудную, но самую опасную работу. Ведь кого заметят в первую очередь? Того, кто стоит на страже!».

«Почему я всегда лишняя?» — вздохнула Зоя. Всю жизнь она вынуждена быть в стороне. Когда дети играли во дворе, ей приходилось сидеть дома и заниматься арифметикой, чтением и письмом. Когда выбирали ребят для командных игр, ей всегда доставалась роль судьи: «Ты у нас самая честная, будешь следить, чтоб никто не жульничал!». Когда родители решили переехать в другой город, она тихо сидела в комнате за уроками. Родители сообщили «радостную новость» за месяц до отъезда.

— Кажется, я что-то нашел. Элли, здесь большое пространство, и за следующей камерой тоже. Надо зайти внутрь и проверить.

— Сейчас. Замок камеры наверняка скрыт за одной из плиток ...

Когда одноклассники, а потом и сокурсники Зои веселились на вечеринках, она помогала младшей сестре делать домашние задания по литературе.

— О, эта сдвинулась! — взволнованно тараторила Элли. — Ого, да тут электронный замок.

— И что такого? Они в Ордене повсюду, — к Паулусу вернулось желание спорить по пустякам.

— Да, но я не думала, что здесь такая хорошая охранная система.

— Разумеется. Это же не тюрьма для особо опасных преступников.

Когда родители Зои согласились отдать старшую дочь в Орден, она ходила по магазинам — выбирала наряд для первого в жизни свидания. Увы, так и не состоявшегося.

За спиной у архивницы раздался гомон голосов. А еще звуки шагов, становившиеся все громче.

«Вот не надо было мне это дурацкое задание поручать, когда свою работу сделать не в состоянии!» — забыв про скрытность, Зоя побежала к исследователям.

— В стене у входа тоже есть потайная комната. И оттуда кто-то выходит.

— Секунду, — Элеонора попыталась подключить свой компьютер к замку камеры. Разъем не подошел. Выругавшись, она достала из кармана жилетки шнур и провела подключение через него. Компьютер радостно мигнул. Решетка внезапно исчезла, а на ее месте оказалась белая панель, отъехавшая в сторону. За панелью находилась неплохо обустроенная камера, но с теми же грязно-серыми стенами.

— Вау, — удивилась Элеонора.

— Восхитишься потом, — Паулус затолкал обеих девушек внутрь. Элеонора выдернула шнур, панель закрыла вход. Судя по тихому гудению, включился проекционный экран.

Все трое облегченно выдохнули.

— Спасибо, Зойя, — от души поблагодарил Паулус.

Ответить Зоя не успела, замерев при звуке голосов за стеной.

— Почему мы проводим совещания так поздно?

— Чтобы избежать лишних вопросов от наших подопечных. По-моему, это очевидно.

— Но нельзя хотя бы иногда проводить их днем, например, в обед? Защитники в это время так заняты едой, что ничего не заметят.

— Кажется, это магистры Иэрос и Кларетта, — прошептала Зоя потрясенно. Элеонора и Паулус кивнули и продолжили вслушиваться.

— Иэрос, если вам так не нравится, можете не приходить.

— Ну, Киро, зачем сразу злиться?

— То, что я не занят на миссии в Желтом мире, не означает, что я не вымотался за последние два дня.

— Однако Иэрос прав. Не стоит вымещать злобу на других.

— Клара, только твоих поучений мне сегодня не хватало.

Голоса стали неразборчивыми и вскоре затихли окончательно. Не было слышно даже шагов на лестнице.

— Подумать только, — пробормотал Паулус. — Половина магистров состоит в заговоре.

— Бедные Рирха, Дерек и Оникка, — вздохнула Элеонора.

— И магистр Вайшер, — добавила Зоя. Они вздохнули еще раз.

— Может, хватит тратить время и кислород? — взяла слово Сидасионна. — Вы должны не жалеть магистров, а помочь им.

— Верно, — Элеонора огляделась. — Нужно осмотреть стены. Если здесь есть потайная комната, то замок внутри одной из них.

Элли и Зоя сразу принялись обшаривать стены в попытке найти выступающий камушек, скрытый рычажок, или другой указатель на потайной проход. Паулус же смахнул пыль с койки и сел на нее, взяв дневник Аядаиле.

— Паулус, ты не хочешь нам помочь? — возмущенно зашептала Элеонора, заметив, что в бригаде ползающих по стенам не хватает полуэльфа.

— Я помогаю. Ищу описание отметки, которую поставили на входе?

— У тайного входа поставили отметку? Ты шутишь?

— В тюрьму редко заходят. Даже если заглянуть в коридор, заметить, что происходит внутри, невозможно. Как нам повезло выяснить, камеры закрыты проекциями. Кроме того, метка может быть маленькой, чтобы ее нашли только те, кто знает, что искать.

— Допустим, мистер сыщик, — Элеонора скрестила руки на груди. — В таком случае просвети, что же нам следует искать.

Паулус осмотрел стену. Она казалась идеально гладкой — никаких выступов или углублений. Только трещин в плитке очень много...

— Ищите плитку с особым рисунком из трещинок!

— Тиш-ш-ше!

— Прошу прощения. Но суть вы поняли.

— Каким рисунком? — уточнила Зоя, рассматривая на огромную паутину из трещин на стене.

— Сейчас-сейчас.

Паулус добрался до страниц, где бабушка описывала строительство подвального этажа. Пробежал их глазами, кивнул самому себе и показал дневник девушкам:

— Попробуйте найти его, — он указывал пальцем на один из символов. — Бабушка говорила, что он обозначает сокрытие.

— Похоже на вставшую на хвост улитку, — прищурилась Элли.

— Вообще-то...

— С вытаращенными глазами на месте рожек, — смущенно добавила Зоя и захихикала.

— Просто. Найдите. Символ, — отчеканил Паулус и, чтобы подать пример, сам направился к стене.

Плитки в камере получили незаслуженно много поглаживаний и ударов, но символ был найден. Знак располагался возле ножки кровати, как назло, в самом грязном уголке.

— Молись, чтобы за ним что-то было, — фыркнула Элли, садясь на корточки.

— Стой, — тут же среагировал Паулус.

— Что?

— Зойя, ты не могла бы занять место Элли, пожалуйста?

Архивница нахмурилась, но села рядом с исследовательницей.

— Зачем это?

— Мы не знаем, какая там охрана. Возможно, едва мы зайдем, нас схватят или заснимут на пленку. Так что тоже готовь видеокамеру. Нам нужны доказательства.

— Хорошо бы сразу отправить сигнал бедствия, если что случится, — добавила Зоя откуда-то снизу. В этот момент за стеной щелкнуло, зажужжало, и ее середина стремительно ушла вверх, открывая мигающую огоньками дверь. Толщиной в метр, если судить по виду.

— Только не вздумай восхищаться этой системой защиты, — хмуро произнес Паулус.

— Не буду.

Элеонора наклонилась к панели сбоку.

— Здесь сканер отпечатков пальцев, и пароль нужно ввести: соединить точки в заданном порядке. А, может, и еще чего сделать, — вздохнула Элли.

— Такое я не открою, — грустно сообщила Сид.

— Но ты же открыла нам эту камеру.

— Там просто пароль из букв и цифр был, — из динамика донеслось фырканье. — Здесь сложнее. Потребуется время. И я не уверена, что после взлома нас не обнаружат.

— Какхе! — Паулус ударил по стене. Зоя похлопала его по плечу, выражая сочувствие. И только Элли задумчиво сверлила дверь взглядом.

— Интересно, почему твоя бабушка оставила подсказку на виду?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Во-первых, если знать о том, на чем специализировалась твоя бабушка, и немного подумать, можно догадаться, что в Ордене есть скрытые помещения. Во-вторых, она отметила потайной вход знаком сокрытия. Сокрытия! Пф! Очевидно, слишком очевидно. И она даже не использовала заклинаний, вроде того, что наложила на свою подпись на чертеже.

Зоя буквально слышала, как щелкнуло в голове у Паулуса.

— А ведь ты права, — просиял он. — Наверняка, есть другой вход.

— Ты думаешь? — кажется, сейчас Паулус верил в идеи Элли больше нее самой. — Но зачем он нужен?

— Как запасной вход, например. Возможно, его и не использовали вовсе — бабушка могла умолчать о нем, оставив неприятный сюрприз на будущее. Это в ее характере, уж поверь.

— Допустим. Но какой у этой двери опознавательный знак? Если он вообще имеется.

Паулус выудил ручку и принялся чертить в углу одной из страниц дневника.

— Надеюсь, что этот. Знак нашего рода.

— Похоже на...

— На какую-то смешную кляксу, разумеется. Давайте уже искать, время поджимает.

Элеонора, Паулус и Зоя вернулись к тому, в чем уже достигли небывалого мастерства: изучению стен. А Элли и Сидасионна заодно улучшили навыки взлома и незаконного проникновения.

— И почему они не соединены в единую сеть? — ныла Сид. — Мне надоело разбираться с бездушными примитивными кодами!

— Зато если нас сюда посадят, мы сбежим в два счета.

— Ха! В один!

В итоге два возгласа раздались одновременно:

— Нашел!

— Нашла!

«Только бы не поругались, только бы не поругались», — скрестила пальцы Зоя.

— Что ты нашла?

— Символ. В точности как твоя каракулька.

— Ты уверена? Я нашел его в конце коридора.

— А я в последней камере, — обескуражено пробормотала Элли. Исследователи переглянулись и перевели взгляд с камеры на стену.

— Я вам ничего больше открывать не буду, — безапелляционно заявила Сидасионна. Пришлось начать с тюремной камеры.

— У твоей бабушки тайная любовь к углам, да? — спросила Элеонора, когда тянулась к нужной плитке, притаившейся в верхнем левом углу.

— Честно говоря, не имею ни малейшего понятия. Тебя подменить?

— Обойдусь, — исследовательница наконец-то нажала на символ. Точнее говоря, попыталась.

— Паулус, она не нажимается.

— В каком смысле?

— В прямом. Здесь наверняка магический замок.

— Хорошо, дай мне попробовать.

Паулус поменялся местами с Элеонорой и нажал на символ, выпуская разряд энергии.

Раздалось знакомое шелканье и жужжание. Часть стены с вызывающим опасения скрежетом поднялась вверх. Не успел проем полностью освободиться, как Элеонору погребло под горой снаряжения, до того прислоненного к стене.

— Боже, — прохрипела она.

— Не до Богов нам, — Паулус спрыгнул с кровати. — Видеокамеру. Скорее!

На ходу выхватив из рук Элеоноры портативный компьютер, он нырнул в дверной проем и снял комнату на видео. Глаза расширились — и от удивления, и от страха.

— Я же говорил, мне не послышалось. Там кто-то есть.

Сумрак комнаты прорезал искусственный свет. Паулус развернулся и впрыгнул обратно в камеру, чуть не задев Элеонору. Компьютер он тут же кинул Зое.

— Беги! Давай! — крикнул он растерявшейся от испуга архивнице. Она не шелохнулась.

— Дамтум вас всех дери, — Паулус пнул пару огнеметов в дверной проем, рывком

поднял Элли на ноги и потащил девушек прочь из камеры.

— Закройте камеру! — крикнул он, едва они оказались в коридоре. К счастью, Элеонора соображала лучше Зои. Она быстро прикрепила шнур к замку, нажала несколько кнопок. Панель опустилась, скрыв показавшихся по ту сторону потайного входа охранников.

Паулус судорожно соображал, как им быть. Добежать до конца коридора? Их легко подстрелят. Спрятаться в другой камере? Найдут — проверить десяток комнат несложно. Да и экраны наверняка можно перенастроить, чтобы показали, что творится внутри.

Паулус вспомнил про второй символ и сжал кулаки. «Хоть бы повезло. Хоть в этот раз», — он подбежал к стене, в которую упирался коридор, и нажал на нужную плитку.

— Этот поганец сломал замок! — слышалось из камеры.

— Да выбей ее, чего возиться!

Щелканье и жужжание поднимающейся двери еще никогда не казались Паулусу такими благозвучными. Он пригнулся: за стеной протянулся длинный тоннель, ведущий неизвестно куда. Но совершенно точно уводящий отсюда. Паулус переглянулся с девушками. Они поняли намек и согласно кивнули.

— Скорее внутрь, проползите, ну же! — подталкивал он их внутрь тоннеля.

— А ты? — спросила Элли, гуськом проходя под дверью.

— А я за вами закрою.

Паулус нажал на символ. Дверь на доли секунды замерла, после чего поползла обратно вниз.

— Эй! — раздался возглас Элеоноры.

— Только не вздумай лезть обратно, — Паулус попытался привычно возмутиться.

— Ты остатков мозгов лишился? — кажется, она стукнула кулаком по стене. — Ты мог бы уйти с нами!

— Если они никого не найдут сейчас, то обыщут весь Орден. К тому же, меня они видели.

Паулус вздохнул и отошел назад. Дверь почти опустилась до пола.

— Ты просто решил поиграть в героя, болван.

— Я вовсе не играю, — наигранно фыркнул Паулус и рванул в сторону лестницы. За спиной послышались звуки выстрелов, шум разлетающейся на куски перегородки и громогласный крик:

— А ну стой!

Паулус остановился. На всякий случай поднял руки вверх. Медленно повернулся и пошел обратно.

— Только, пожалуйста, не стреляйте, — изобразить дрожащий голос было легко. Два крепких охранника с нацеленными ему в грудь бластерами очень помогли.

В этот момент Элеонора окончательно перестала понимать, что творится за стеной. Не доносилось ни взрывов, ни выстрелов, ни звуков борьбы.

— Пойдем, — Зоя указала фонариком на уходивший в темную даль тоннель. Элли последний раз взглянула на стену в бесплодных попытках выяснить, что же происходит там, за ней. Тяжело вздохнув, она последовала за Зоей.

Шли молча. Во-первых, старались не шуметь лишней раз. Во-вторых, и это главное, Элеонора не хотела разговаривать. Она и думать не могла. В голове впервые за долгое время царила абсолютная пустота. Только поток чувств: ощущение вины, стыд за собственную беспомощность, благодарность, печаль, страх и, что самое отвратительное, облегчение.

Пусть им еще предстояло искать выход из туннеля, а потом возвращаться в Орден, интуиция подсказывала, что самое тяжелое на сегодня уже позади. Они выбрались. В отличие от этого самоуверенного и очень, просто до безобразия гордого Паулуса.

«Зачем он это сделал?! — она сжала кулаки. — Как будто может за себя постоять. Глупый мальчишка! Не понимает, что никому от его героизма лучше не станет! Особенно мне».

Зоя буквально ощущала подавленное состояние Элли. Она понимала ее чувства. Сама испытала нечто похожее, когда узнала о смерти Нобуо. Ей тоже было тяжело, а еще стыдно, что она ничего не могла для него сделать. И Зоя хотела бы помочь этой странной, временами пугающей, но очень честной и смелой девушке. Однако Зоя слишком боялась, что Элли начнет спорить и ругаться. А она, Зоя, этого ничем не заслужила.

Девушки шли и шли, а тоннель никак не кончался. Посветив фонариком на стены, Зоя поняла, что тоннель имел округлую форму и высокие потолки. Здесь вполне могла проехать машина. Судя по кабелям, здесь имелось и освещение, вот только включать его сейчас опасно.

— Мне кажется, или тоннель постепенно поднимается? — нарушила тишину Элли. Зоя вздрогнула — она не ожидала, что исследовательница начнет разговор — и кивнула.

— Значит, мы скоро выйдем на поверхность.

— Наверное. Как думаешь, где мы окажемся?

— Не знаю, Сид не может пока определить наши координаты.

— Я не могу определить точные координаты, — сообщила Сидасионна с чувством уязвленной гордости. — Но я уверена, что мы находимся за внешними стенами крепости.

— Мы уже в лесу? — Элли грустно улыбнулась. — Значит, доложим о нашей вылазке Дереку лично.

Они снова замолчали. Исследовательница достала портативный компьютер, открыла видео, снятое Паулусом, и чуть не выронила устройство от изумления.

— Зоуи, ты представляешь, та комната... Это была оружейная. Только посмотри! Каждый миллиметр заставлен бластерами, пулеметами, огнеметами, да-да, — кивнула она, увидев округлившиеся глаза Зои. — А еще тут подобия Стрижей и фау-плексов мистера Зеглера.

— Думаешь, он в числе заговорщиков?

— Не знаю, — Элли вернула запись на тот момент, где в кадр попал стол. — Их фау-плексы выглядят иначе. Может, это только копии, а, может, улучшенный вариант.

Зоя пристально посмотрела на Элеонору. Набралась решимости и дружески толкнула ее под бок.

— Будем надеяться на лучшее.

Элли улыбнулась и посмотрела вперед.

— Да уж. Тем более что нам пора выбираться.

Впереди виднелась круглая дверь — как у огромного сейфа. Вместо замка выход был оснащен вентилем.

— Оригинально, — хмыкнула Элеонора и взялась за ручку.

— Черт, — пыхтела она, — его уже сто лет не открывали. Зоуи, помоги, а?

Пришлось пыхтеть вдвоем. К счастью, старый механизм оценил усилия и соизволил сработать. Послышался скрип, потом странный звук — будто тело волокни по земле. Зоя поежилась. Раздался глухой щелчок, и дверь едва заметно сдвинулась. Выбравшись наружу,

девушки оказались в лесу. В ночной темноте яркие цвета листвы превратились в оттенки черного и синего — идеальная картина для фильма ужасов. Хорошо, что некоторые растения светились в темноте.

Выход, как оказалось, располагался внутри валуна на берегу ручья.

— И как нам сдвинуть эту глыбу обратно? — пробормотала Элли. Зоя же, заметив среди зарослей рычажок, прижала его к земле. Дверь закрылась, скрывшись за камнем.

— То есть вот так просто, — начала возмущаться исследовательница, но ее отвлек шелест за спиной.

— Эм, Элли, тут...

Элеонора обернулась. Из ручья медленно поднимался огромный змей — удивительно, как он не застрял в узком русле. Змей напоминал пиаста. Даже в полумраке Элли разглядела темно-зеленую кожу с бурым рисунком и глаза без единого отблеска, сейчас казавшимися двумя черными дырами. Но в отличие от изящных пиастов, этот змей был будто свит из веревок. Как канат. Угрожающе согнувшийся и пугающе шипящий канат.

Элли попятилась. Попыталась наощупь нашарить руку Зои. Не смогла.

Архивница стояла с бластером на изготовку — оказывается, он располагался даже ей. Последовало три залпа: один в голову змею и два в грудь. Существо исчезло — рассыпалось сотнями водорослей. Вернувшись в воду, маленькие растения сбились в стайку и поплыли прочь. Только несколько — те, на кого пришлось выстрелы, — медленно опускались на дно.

Зоя выдохнула и убрала оружие.

— Г-где ты этому научилась?

Зоя опустила взгляд вниз.

— Нобуо согласился дать мне несколько уроков.

— Не знала, что вы двое, — медленно начала Сидасионна, — были парой.

— Нет, — Зоя закусила губу. — Мы просто дружили. Он составлял мне компанию, делился секретами. Например, рассказал, как влюбился в Милу с первого взгляда.

Девушки помолчали.

— Я, наверное, — Элеонора ткнула в часы-коммуникатор на руке. — Я свяжусь с Дереком.

— Да, конечно. И не волнуйся насчет меня, — Зоя вымученно улыбнулась. — Я в полном порядке.

Мила и Реджинолд решили, что лучше разойтись на противоположные концы комнаты. Таким образом, принц остался сторожить у входа, а посланница следила, чтобы никто не залез через окно. Конечно, злоумышленник мог взобраться по стене и пробраться через мансарду. Но на подобную трату времени решится только любитель скалолазания и позерства, так что Мила не боялась нападения сверху.

Разговаривать через всю комнату было неудобно, поэтому сидели молча. Мила то и дело устало терла глаза. Энергетическое зрение уже стало для нее привычным, но отнимало много сил. И, как будто мало было усталости, время тянулось мучительно медленно. Даже Солон задремал от скуки, а ведь у него сейчас период бодрствования.

Мила в очередной раз глянула на часы: до конца их смены оставалось меньше получаса. Она решила перебраться к Реджи. Конечно, безответственно оставлять свой пост. Но заснуть на посту не только безответственно, но и стыдно.

— В чем дело? — удивился принц, когда посланница, пройдя извилистый путь между пледами, подушками, дхеосами и одним милым человеком, оказалась рядом.

— У меня глаза слипаются. Вот я и подумала сесть рядом. Мало ли, вдруг засну.

— Понимаю, — Реджинолд заразительно зевнул. — Меня тоже дремота одолевает.

Повисла тишина. Информация в головах у Реджи и Милы загружалась крайне медленно.

— А расскажи что-нибудь, — вдруг сообразила посланница. — Я имею в виду, еще что-нибудь из сказаний Желтого мира.

— Еще что-нибудь, — Реджи потер виски и вздохнул. — Ничего на ум не идет.

— Совсем? А как насчет истории о Богах?

— О Богах?

— Ну да. Рирха, то есть магистр Комнисен, часто упоминает каких-то Богов.

— Так это та же история, — Реджинолд зевнул. — В Каторхо сложилась похожая легенда. Только у них говорится о едином даре для всех предков, благодаря которому повелителей ввергли в вечный сон. А Духов каторхецы привыкли называть Богами.

Мила понимающе кивнула. «Надо было читать главы про становление религии в Желтом мире, а не насмешливым пересказом Паулуса ограничиваться».

— Когда-то эти разночтения мешали контактам между государствами. Но сейчас Донанизм вобрал в себя все версии этой истории. Небольшая плата за формирование общей религии.

— Общей для озерников и эмотивистов? — Мила и не заметила, как оживилась.

— Эмотивисты — это народность, составляющая расы озерников, пусть они и не любят этого признавать, — Реджи тоже приободрился. — А Донанизм — религия для всех, независимо от расы. Хотя эльфы смотрят на нее свысока, превознося научную теорию эволюции.

«Обязательно надо читать главы о становлении религии в Желтом мире!» — мысленно поругала себя Мила, уже готовя длинный список вопросов.

Только задать их она не успела, заметив, как внезапно напрягся Реджи. Его взгляд был прикован к окну. Сбросив остатки сонливости, Мила проверила потоки и увидела знакомый комок искр на фоне человеческого энергетического рисунка.

Потенциальный взломщик подошел к окну. «Наверное, проверяет обстановку», —

подумала Мила. Очевидно, носитель эмоций увидел спавших на полу и потому отошел назад, а потом и вовсе скрылся из виду. Зато стало слышно едва различимое «Шкряб-шкряб-шкряб».

— Он полез наверх?!

Реджинолд кивнул и на четвереньках пополз к Фэйдре. Обернувшись, он кивнул головой на спавшего рядом с музыкой Макхоса: «Разбуди его». Мила подобралась к эроту и легонько ущипнула его за руку. Тот резко подскочил, но, к счастью не издал ни звука. Принц тем временем разбудил Фэйдру.

— К нам пролезли через мансарду, — пояснил Реджи. Дхеосы удивленно посмотрели в потолок, пожали плечами и растолкали Орфея и Жоэль. Последняя едва не вскрикнула, но ей вовремя зажали рот.

— Извините.

— Ничего страшного, — отмахнулся Макхос.

На лестнице послышались тихие шаги. Все находившиеся в комнате приготовились наброситься на взломщика. Даже Солон насторожился. Но никто не волновался сильнее, чем Мила. «Едва он покажется, надо разделить человека и эмоционика, — повторяла она себе. — Сразу, как увидишь, их нужно разделить...»

Гостиную заполнил болезненный шум. Люди окаменели, не в силах шевельнуться. «Он использует такой же парализатор, как и убийца в Зеленом мире!».

Через перила перепрыгнул юноша — невысокий, но необычайно гибкий.

Тела дхеосов исчезли, оставив едва заметные силуэты. В ту же секунду входная дверь слетела с петель, и в комнату ворвались еще пятеро с оружием наперевес. Юноша, пробравшийся через крышу, схватил Жоэль и приставил ей ко лбу бластер.

— Нападете на нас, и она труп, — прошипел он.

Еще двое схватили Милу и Реджинолда.

— И хватит прятаться! — рявкнул мужчина, державший Милу, прямо ей в ухо — а она даже не могла отшатнуться. — Если хотите, конечно, чтобы ваши союзники остались целы и невредимы.

Повисла тишина. Преступники осторожно оглядывались, водя оружием из стороны в сторону. Мила, оставив попытки освободиться, еле держалась, чтобы не потерять сознание. Реджи тоже с трудом стоял на ногах. Один из мужчин обратился к юноше, державшему Жоэль.

— Давай на выход.

Тот кивнул и начал медленно смещаться в сторону двери. Так как середину комнаты завалили пледом, он двигался вдоль стены, чтобы не споткнуться. Лучше бы споткнулся: вцепившаяся в него когтями сова причиняла куда больше боли. Солон стянул с головы юноши капюшон и теперь наносил яростные удары по лицу. Юноша отшатнулся, врезавшись спиной в шкаф. Стоявшие наверху часы, и без того накренившиеся, от удара рухнули юноше на голову. Солон кружил над ним, словно коршун. Раздался треск, и юноша замер. Он не отпускал Жоэль, но и сам потерял способность шевелиться.

Один из вломившихся поспешил на помощь напарнику, но его сбил с ног Орфей. Макхос подхватил ружье из рук мужчины и пальнул в его сообщника, стоявшего в центре комнаты. Тот схватился за бок.

— Командир! — мужчина, державший Реджи, перевел оружие на Макхоса и выпустил череду выстрелов.

— Нет, дурень! — прохрипел раненый.

Макхос исчез. Возник он за спиной у командира, приняв облик взрослого. Что-то хрустнуло, еще раз — и командир осел на пол. Через секунду там же оказался его несообразительный подчиненный, за спиной которого стояла Фэйдра.

Мила старательно следила за ходом событий и не сразу осознала, что ее тащат к выходу. А когда двое сообщников были убиты, ее похититель ускорил темп и буквально вылетел на улицу.

— Орфи, кончай возиться! Выруби эту гуделку! — кажется, это кричал Макхос.

Обездвиживающая вибрация не прекратилась. Но ослабла. Миле, конечно, было по-прежнему плохо и тяжело, но теперь она могла привести в похожее состояние своего похитителя. Она резко нагнулась вперед, заставив мужчину наклониться следом, и ударила его промеж ног — выше не получилось из-за роста противника. Полуоборот, еще удар — по колену. Но мужчина по-прежнему держал ее руки. Снова промеж ног — и его хватка ослабла. Мила рванула в сторону. Противник выхватил нож. Кое-как — то есть разодрав рукав и порезав руку — Мила увернулась и сорвала с головы мужчины капюшон, защитные наушники и, кажется, клоч белесых волос. Противник замер. Ненадолго, конечно, но Миле этого хватило, чтобы достать фау-плекс и ударить его шокером.

Проигнорировав золотое правило схватки со смертельно опасным врагом, то есть не добив его, Мила понеслась обратно, на ходу отметив, что вибрация окончательно прекратилась.

Еле вписавшись в дверной проем, она столкнулась с Реджи.

— Ты в порядке?

— Я — вполне, он — не совсем, — Мила мотнула головой в сторону мужчины, растянувшегося на улице.

— Хорошо, — выдохнул Реджи. — Пока тебя не было...

Он отошел назад.

Мила не успела оглядеть энергетический рисунок. Ее парализовало — на этот раз от страха. Посланица видела его импульсы: темные шипастые ветви, которые обвивали вломившихся к ним мужчин. Питал ветви Орфей. Сейчас он выглядел как оплавленная свеча в форме человека, внутри которой медленно переткали друг в друга багровые, синие и черные волны.

— Орфей решил сделать работу за тебя, — с трудом сдерживая дрожь, пояснил Реджинолд.

Комнату наполнили крики и стоны. Мила могла видеть, как эмоционики мечутся, пытаясь отогнать волны страха, сливающиеся с энергией их носителей. Но тщетно — людские ауры становились темнее с каждой секундой. Эмоционикам некуда было деться, ведь снаружи их тоже окружили ветви Орфея.

Вопли стали невыносимы. Солон взметнулся под потолок. Мила и Реджинолд закрыли руками уши. Жоэль прижалась к Фэйдре. Макхос попытался подойти к Орфею, но не смог — эрот будто двигался сквозь толщу воды.

— Хватит, — бормотала Мила. — Прекратите, им тоже больно.

Даже сквозь закрытые веки она увидела вспышку, даже сквозь ладони услышала последние крики. Потом все стихло. Открыв глаза, Мила увидела повалившихся на пол мужчин и оскалившихся эмоциоников. Один из эмоциоников бросился наружу, но Макхос преградил ему путь. Эмоционика откинуло назад.

— Простите, — прошептала Мила и вскинула руку.

По крайней мере, исчезли эмоционики быстро, не мучаясь.

Люди молчали, дхеосы тоже. Только Солон кружил под потолком.

Макхос наклонился к одному из мужчин и дотронулся до шеи.

— Он умер.

— Ты ему шею свернул, — ответила Фэйдра без тени эмоций.

— Это другой, — Макхос повернулся к Орфею: — Ты перестарался.

— Я, — фобос отошел назад. — Я не думал, что так...

— Видимо, только Мила способна разделить эмоционика и человека, никого не убив при этом, — задумчиво произнес эрот, возвращаясь к юношескому облику.

— Возможно, мне просто повезло, — пробормотала Мила и ободряюще улыбнулась Орфею. — Мы все понимаем. К тому же ты спас нас.

— Да... Спас...

Фобос сполз по стенке и закрыл глаза.

— Он исчез! — воскликнул Реджинолд, неизвестно когда успевший выбежать на улицу. — Озер... Чел... Тот, кто пытался забрать Милу, исчез!

«Опять я ошиблась! Надо было сразу использовать меч. Ранила бы сильнее, и ему было бы тяжелее сбежать», — посланница закусил губу.

Жоэль отпустила Фэйдру и бросилась к юноше на полу. Последовало несколько возгласов на французском.

— Что-то не так?

— Это же Нильс, — ошарашено прошептала Жоэль.

— Его семья жила по соседству с нашим отелом, — добавила она, подняв голову. — Потом они певеехали... Он всегда говорил мне, что станет полицейским...

Жоэль замолчала. Остальные не зная, что ответить.

— Гу-гух, — сообщил Солон, устроившись у себя в гнезде.

— Что ж, — начала Мила, собираясь с мыслями, — мы убедились, что эмоционики не могут причинить вреда дхеосам... Скорее, наоборот.

Макхос хмыкнул, Орфей тяжело вздохнул.

— В таком случае я прошу помощи у вас и у всех жителей острова Филакас. Ордену нужна ваша сила.

Вместо ожидаемого согласия и обещаний помочь всем, чем получится, дхеосы притихли.

— Орфей, свяжись с Аминтой, — медленно произнесла Фэйдра. — Нашим гостям пора обратно. И Жоэль, наверное, тоже.

— Что происходит? — насторожилась Мила.

— Вы не поможете в бовьбе с эмоциониками? — спросила Жоэль.

— Понимаете, — тонкие пальцы музы смяли края платья, — первостепенная задача дхеосов в Ордене — не допустить проникновений в Пурпурный мир.

У Милы по спине побежали мурашки.

— Как думаете, почему в Совет магистров мы всегда выдвигали фобоса? — продолжил Макхос. — Все просто. Фобос сможет запугать членов Ордена и не позволит вовлечь наш мир в их разборки.

— Их вазбовки?! — Жоэль уперла руки в бока.

— Жоэль, малышка, — голос Фэйдры сочился дружелюбием. — Орден столкнулся с

противником, который превосходит его по силе и, быть может, по численности. Возможно, даже для нас эти существа опасны. Вспомни рассказ Макхоса: мы представляем угрозу для самих себя.

— Но для людей эмоционики еще опаснее, — растерянно пробормотала Жоэль.

— Верно. Но ваша жизнь длится несколько десятилетий, и вы не знаете, когда умрете. А мы живем веками и обычно сами выбираем момент собственной смерти. Впрочем, это даже не смерть. Проходя слияние и давая жизнь новым дхеосами, их предки не исчезают целиком — частицы воспоминаний и черты характера сохраняются в потомках.

— Смерть в смысле полного прекращения существования — это то, что довелось испытать лишь немногим из нас. Тем глупцам из моей истории, — добавил Макхос.

— А того, чего не знаете, вы боитесь, — заключила Жоэль. В ее голосе сквозило разочарование. Мила замерла.

Фэйдра вздохнула и подняла одну из ламп: поверхность треснула, кусочки янтарных пластин выпали, оголяя невзрачный серый корпус. К счастью, вторая лампа горела очень ярко, и света в комнате хватало.

— Значит, Филакас не поможет Ордену, — нарушил всеобщее молчание Реджинолд. — А лично вы, здесь присутствующие?

Дхеосы переглянулись.

— А что мы можем? — Фэйдра пожала плечами.

— Вы лично свернули шею взрослому солдату, — принц скрестил руки на груди. Муза отвела взгляд.

— Ваше Высочество, не нужно, — еле сдерживаясь, проговорила Жоэль. Ее искрящийся от гнева взгляд был направлен на Фэйдру:

— Они все ужасно упвямы. Я раньше ошибочно считала это уповством.

— Это одно и то же, — усмехнулся Макхос.

— Неправда! — крикнула Жоэль и топнула ногой. — Есть вазница между неотступной бовьбой за плавильные вещи и потаканием собственному эгоизму!

— Давайте прекратим скандал до его начала, а? — в комнату вплыла Аминта.

— Драгоценная моя, — обратилась она к Жоэль, — мы всего лишь беспокоимся о благополучии нашего мира. При этом мы не врываемся в чужие дома и леса в попытке пристрелить их обитателей. Не строим заговоры, не устраиваем переворотов и вообще ведем себя крайне пристойно.

— Но вы члены Ордена, — запротестовал Реджинолд. — Разве вы не поклялись защищать все миры?

— Мы защищаем. Просто безопасность родного дома, — последние слова Аминта выделила, — ставим выше. Но вам этого не понять, Высочество, которое отдало собственное королевство на попечение Ордену.

— Аминта, прекрати, — вступилась Фэйдра.

— Я говорю правду, Фэй! Эти детишки бешутся лишь от того, что мы не хотим спасти их мирки, а пытаемся уберечь свой. Ах, какие мы нехорошие патриоты!

— Ами...

— Спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

— Хватит, Кислинка, — зашипел Макхос.

— Вам на нас наплевать! — всхлипнула Жоэль.

— Жоэль, не нужно, — вздохнула Фэйдра.

— Прекратите сейчас же! — рывкнула Мила и немедленно оказалась под семью пристальными взглядами. Даже Солон изучающе смотрел на нее из гнезда.

— Вы эгоисты, — продолжила посланница, обводя комнату взглядом. — Все до одного! Людей и озерников это тоже касается... В том числе и меня самой.

— Но, Мила...

— Так что давайте каждый займется тем, чем ему следует заниматься, — закончила Мила, несмотря на возглас Жоэль.

— Аминта, пожалуйста, перенеси меня в Синий мир. Сейчас.

— С чего бы?

— Оружие, которое используют заговорщики, основано на технологиях Синего мира. Один из напавших на нас сегодня тоже оттуда. Инициаторы заговора могут находиться именно там.

— Допустим, — Аминта пожала плечами с показным пренебрежением. — Но, милая Мила, я не могу этого сделать. Я должна вернуть тебя в Орден. Ты должна отчитаться Дереку...

— Который должен был давно рассказать о поселении фэйри. А Орден должен обладать продуманной системой безопасности, которая не допустит подпольной организации в его стенах. И на поселение фэйри не должны были напасть с огнеметами. И эпидемию в Каторхо должны были пресечь сразу. И Нобуо не должен был умереть. Долг уже давно ничего не значит. Правила больше не действуют.

— Мила...

— На меня они не действуют! — посланница растерянно посмотрела на музу. — Мне казалось, и тебя они не волнуют.

— Я, — Аминта смутилась. — Конечно, мне все равно, каким правилам кто-то там подчиняется.

Мила увидела в глазах музы тревогу — такую же, как во взглядах Фэйдры и Макхоса.

— Ясно. То, за что не накажут, ты делаешь и глазом не моргнув. А на хоть сколько-нибудь смелый шаг не способна. Ха! Ты еще более жалкая, чем люди.

— Не смей мне дерзить!

Аминта отвернулась. Пробубнила что-то под нос и вновь посмотрела на Милу. Протянула руку.

— Только быстро. Иначе передумаю.

— Я тоже с тобой, — вмешалась Жоэль. — Дайте минуту на сбовы.

Сделав из плеча подобие мешка, юная посланница закинула туда часть оружия, которым недавно активно размахивали их враги.

— Я тоже с вами, — откликнулся Реджи. Мила удивленно посмотрела на него.

— Ты не обязан.

— Я так хочу.

— Но...

— Время моей доброты истекает! — воскликнула Аминта. — Быстро беремся за ручки и поехали, в смысле переместились.

Все четверо встали в линию. Мила в последний раз обвела взглядом каждого из дхеосов.

— Поймите, мы не можем иначе, — тихо сказал Макхос.

— Постараемся, — одними губами прошептала Мила, прежде чем покинуть Пурпурный мир.

Часть 3. Синий мир

- *Итак, давай еще раз пройдемся по ситуации. Я готов был пожертвовать свою дозу Панацеи, чтобы вылечить твой паралич, но ты отказалась.*
- *Именно.*
- *Я готов был отказаться от работы в Ордене, чтобы заботиться о тебе и Элеоноре, но ты отказалась.*
- *Верно.*
- *И передала Элли на попечение этому le cop.*
- *Я не хуже тебя знаю французский, не выражайся.*
- *Прости. Наконец, я все эти годы пытался связаться с тобой, но ты отказывалась.*
- *Точно.*
- *А теперь ты требуешь, чтобы я присматривал за Элли и докладывал тебе о ее жизни в Ордене?*
- *Да.*
- *Тебе не кажется, что где-то здесь потерялась логика и утащила за собой совесть?*
- *Дерек... Ты сделаешь это?*
- *Конечно, Грейс. Я беспокоюсь о ней не меньше тебя... А ты взамен обещаешь не затевать незаконных акций против Старших друзей? Или прекратить те, что уже начала?*
- *Даже если не обещаю, ты ведь все равно согласишься?*
- *Ты слишком хорошо меня знаешь, insolente petite.*
- *Дерек, я прекрасно знаю, какая я непорядочная, не выражайся.*

Оставив «детешек» в Синем мире, Аминта вернулась в Орден. Правда, в последний момент она передумала и взяла курс на лес, а точнее, на Дерек. Когда она материализовалась перед магистром Клэптоном, тот смотрел на нее с помесью надежды и облегчения.

— Доброго утра, — улыбнулась муза, как вдруг услышала недовольное сопение со спины. Обернувшись, Аминта столкнулась взглядом с Хертой. Судя по ее лицу, Аминта во всех смыслах встряла в очень важный разговор. Настолько важный, что даже исследователи вместо работы нарезали круги недалеко от Херты и Дерек, чтобы невинно подслушивать.

— О, наша славная стражница, что преодолела грань времени!

— Где. Его. Высочество. Реджинолд?

«Понятно, почему Дерек так мне обрадовался, — муза не удержалась от смешка. — Наша ответственная девочка приперла его к стенке. Как она о своем недокороле печется — прискакала сюда, даже не переменяв платья».

Последняя мысль показалась Аминте очень забавной, и она ее немедленно озвучила.

— Я пекусь, как вы изволили заметить, — процедила Херта, — о своем королевстве и своей семье. Мои родители, братья и сестры...

— О, какой у вас обширный клан...

— ...вместе с городской стражей и членами Ордена ценой невероятных усилий наводят порядок на улицах Саклитуса. Но чтобы восстановить порядок во дворце, необходимо вернуть Его Высочество в Оморено и посадить на трон.

— Чтобы его оттуда сбросили, едва вы выйдете за ворота?

— Если это случится, то только из-за его очередной глупости.

— Спокойно, дамы, — вклинился в разговор Дерек. — Аминта, мисс Рапак-инве, пожалуйста, давайте успокоимся.

— Я-то успокоюсь, — муза скрестила руки на груди.

— Вот и успокойся, — шикнул на нее магистр Клэптон и широко улыбнулся стражнице. Впрочем, его любезности на нее никогда не действовали.

— А теперь продолжим разговор без лишних эмоций. Где принц Реджинолд? И, раз уж мы об этом заговорили, где Мила? Ты должна была забрать их с Филакаса.

— Понимаете, эта девочка...

Аминта замолчала. Ей ничего не стоило свалить вину на Милу. В конце концов, именно она вынудила Аминту перебросить их с принцем в Синий мир. Но после того взгляда, после тех слов, муза не могла так поступить. Иначе она бы действительно почувствовала себя жалким человечешкой. «Чертова девчонка, — хмыкнула Аминта. — Взяла меня на слабо. Надеюсь, она сейчас переживает, как бы я не сдала ее со всеми потрохами».

— Ты будешь отвечать или нет? — недовольно спросила Херта.

— Я перенесла Милу, Жоэль и Реджинолда к посланцам в Синем мире.

Херта ахнула от возмущения. Дерек удивленно посмотрел на Аминту и взглядом попросил подробностей.

— На них напали и попытались похитить.

— Кого? Его Высочество? — насторожилась Херта.

— Скорее всего, Милу и Жоэль. Реджинолд служил приятным дополнением.

Стражница насупилась, и муза с наглой улыбкой продолжила:

— Посовещавшись, мы решили, что текущие события, — последнюю фразу она выделила, — могли начаться именно в Синем мире.

— А причем здесь Его Высочество?

— Не при чем, — пожала плечами Аминта. — Ему захотелось помочь Миле и Жоэль. Может, проникся проблемами Ордена. Может, глаз кое на кого положил.

— Что-что? — лицо стражницы пошло бардовой крапинкой. Муза собиралась сказать, что этот узор подходит к ее серебристым волосам, но не стала.

До Аминты внезапно дошел весь смысл сказанного ранее. Если заговор действительно начался в Синем мире, то под подозрение попадали все его уроженцы. А больше всего их в научно-исследовательском центре. А это значит...

— Дерек, а где сейчас Паулус и Элеонора?

Магистр Клэптон побледнел.

— Я отправил их искать возможное укрытие. Ну, ты понимаешь. Вечером они сообщили, что нашли кое-что интересное на подземном ярусе. Это было около трех часов назад.

— Дерек, сейчас утро.

— Да? — Клэптон мотнул головой. — А ведь они ведь до сих пор не вышли на связь!

Дерек принялся нажимать кнопки на коммуникаторе, видимо, чтобы связаться с подчиненными.

— О чем вы говорите? — раздражение Херты плавно переходило в недоумение.

— Не обращай внимания, — отмахнулась Аминта и подошла вплотную к Дереку. — Есть контакт?

— Нет, — Клэптон чертыхнулся. — Не понимаю, как такое может быть. Даже в подземном зале переговоров сигнал ловится без проблем.

— Может, укрытие находится глубже?

— Может, — Дерек раздраженно потер переносицу и снова зажал кнопку вызова. — Я же сказал этим балбесам, чтобы они сами никуда не лезли!

— Какой подземный зал? Какое укрытие? — не унималась Херта.

— Мог бы отправить им кого-нибудь в помощь, — муза уперла руки в бока.

— Я так и сделал, когда они через час не вышли на связь. Правда, Элли и Паулус об этом не знали.

— Кого-нибудь из подчиненных?

— Конечно.

— Все понятно, — вздохнула Аминта. Дерек сперва не понял ее реакцию. Впрочем, взгляд быстро прояснился, и он с силой хлопнул себя по лбу.

— Как же я не подумал! Эти существа могут поселиться в любом! — простонал он. Муза сочувственно похлопала его по спине.

— Да будет тебе. Ты и так две ночи почти без сна, себя не бережешь. А если учесть, что тебя, возможно, сплошь заговорщики окружают...

— Что тут вообще происходит?! — вскипела Херта. — О каком, м-хм...

Аминта быстро прикрыла стражнице рот и бросила взгляд на Дереку.

— Думаешь, ей можно рассказать?

— Будем надеяться, — ответил Клэптон, по-прежнему удрученный.

— Так, ребята, перерыв, — обратился он к подчиненным, у которых перерыв длился с

начала разговора между ним и Хертой. — Мне нужно переговорить с мисс Рапак-инве. И еще: будете подслушивать — отправлю изучать местных протонасекомых. Опытным путем. Все ясно?

Его помощники послушно закивали.

Дерек повел Херту в палатку возле пруда. Только они начали спускаться в Долину, как часы-коммуникатор на руке Клэптона запищали.

— Дерек... Господин магистр, — раздался голос Элли.

— Элеонора? — к Дереку вмиг вернулась прежняя энергичность.

— Да, это я. И Зоя тоже тут, — голос исследовательницы дрожал.

Дерек подключил к разговору Аминту и Херту.

— А Паулус?

Нет ответа.

— Мы потом все расскажем, — Элли вздохнула. — Мы нашли это место, господин магистр.

— Я понял. Можете определить свое местоположение?

— Наверное. Мы в лесной зоне, как и вы. Сид, что скажешь?

— Дайте мне полминуты.

— Отлично. Перешли мне координаты. Я вас заберу.

— Отлично, огромное спасибо!

Аминта почему-то была уверена, что Элли сейчас прослезилась от радости.

Дерек закончил разговор и с облегчением выдохнул.

— Пожалуй, мисс Рапак-инве, я могу прояснить ситуацию по дороге.

— Вы хотите, чтобы я с вами пошла к Элеоноре?

— Да. Так нас точно не подслушают.

— Да и с опытной стражницей намного безопаснее, верно, господин магистр? — ухмыльнулась муза.

— Именно, — Дерек не обратил внимания на колкость. — А ты, Аминта? Пойдешь с нами?

Муза задумалась. С одной стороны, ей не терпелось узнать, что произошло с Элли и Зоей, и как они умудрились потерять Паулуса. Но с другой...

— Иэрос сейчас в крепости?

— Да, — ответила Херта. — Связисты закончили работу в Желтом мире. А магистр Комнисен вернулась к посланцам.

— Тогда я вынуждена вас покинуть, — Аминта поклонилась. — Жаль, конечно, бросать вас, но долг зовет меня в иные места.

— Иэрос вымотался за последние сутки. Будь с ним поласковее, не убей, — усмехнулся Дерек. Аминта смиренно сложила руки на груди, резко развернулась на каблучках — не имеет значения, что под ногами земля и трава, — и рванула в сторону Ордена.

Будучи добрым и заботливым проводником, Аминта бросила Милу, Реджинолда и Жоэль среди какой-то площади и исчезла, отсалютовав на прощание. Хорошо, что Жоэль выросла в этих местах и быстро сообразила, где они находятся.

— Идемте, — сказала она, шагая к уносившейся к вершине холма улице.

Шли без спешки. Понимая, насколько непривычно выглядит ее родной город для остальных, Жоэль сбавила шаг и дала Миле и Реджинолду осмотреться.

— Так вот как выглядит мультикультурное государство в Синем мире, — выдохнула Мила, изучая вывески на зданиях. Интересно, бар в одном здании с клубом фехтования — это особенность или чей-то просчет?

— Федевативное Субгосудаство, если точнее, — поправила Жоэль. — Оно единственное заботится о сохвании национальной идентичности своих гваждан.

— И слава богу, — прошептала Мила.

Если архитектура острова Филакас представляла собой исторический фестиваль, где перемешивались эпохи, то этот город напоминал фестиваль дружбы народов. Единственной общей чертой построек была высота: в каждой было не меньше пятнадцати этажей. В остальном здания отличались друг от друга как чем юг от севера или, скажем, отделанные деревянными панелями фахверковые дома вокруг площади от ярких небоскребов-пагод, высившихся вдаль. Архитектурное разнообразие становилось еще более завораживающим благодаря ночному освещению. Фонари вокруг дороги, росписи фосфоресцирующей краской на зданиях и вывесках — действительно похоже на фестиваль. Не хватало только людей, да и зелень почти отсутствовала. Однако, проходя очередной перекресток, Мила заметила в конце соседней улицы красивый парк, в котором был даже маленький пруд с неровным рядом ив. «Типичный английский сад, — посланница вспомнила одну из фраз Дерека про родную культуру. — Приложить максимум стараний, чтобы виделся минимум стараний».

Реджи осматривал улицы с еще большим восторгом. Его голубые глаза сверкали, а на лице застыла по-детски широкая улыбка. «Для него это сказка, наверное, — умилилась посланница. — Все совершенно новое, неизведанное, немыслимое». Ей вдруг захотелось показать принцу собственный мир. Конечно, после разнообразия Синего и Пурпурного миров он может показаться принцу немного серым, но там тоже есть, на что взглянуть. «Уж парки развлечений у нас точно лучше», — подумала Мила, а потом мысленно дала себе подзатыльник: ну зачем такому серьезному, пусть и любопытному юноше какие-то карусели? Впрочем, это не помешало посланнице представить их вдвоем на американских горках. «Интересно, Реджи бы понравилось? Он не из пугливых, да и с магией возможно многое. Я бы посмотрела на его лицо после парочки мертвых петель», — хихикнула Мила. Поймав удивленные взгляды Жоэль и Реджи, она отвесила себе второй воображаемый подзатыльник. А следом еще один — для профилактики.

— Могу я задать вопрос? — Реджинолд, наконец, оторвался от осмотра города. — Я не до конца понимаю устройство вашего мира. У вас, как и в Желтом мире, есть разделение на государства, так? Но у большинства нет четких границ или правящей семьи...

— На самом деле, слово госудаство — не совсем подходящее, — перебила Жоэль. — У нас есть субгосудаства. И есть режимы пвавления. А ствана одна на всю планету.

— Давно?

— Около девяноста пяти лет назад.

Реджинолд забрал у Жоэль мешок с оружием, и она продолжила:

— Тогда нашу планету нашли пвишельцы.

— Кто?

— Обитатели другой планеты, — пояснила Мила. Ей тоже хотелось участвовать в разговоре.

— Да. Чевез два дня они захватили нашу планету, или, как они считают, «взяли ее под контволь».

— Так быстро?

Жоэль вздохнула.

— Они сильно опежежали нас по увовню вазвития технологий. Отключили электвичество во всем миве за несколько минут, вмешались в вадио-сигналы. Собственно, в тот момент они победили. Два дня потвебовались, чтобы все стваны пвизнали пвишельцев качестве новых хозяев. Они, пвавда, пвоят называть себя «ставшие двузья», — последние слова Жоэль явно исковеркала намеренно.

«Старший брат следит за тобой», — вздохнула Мила. Попытки пришельцев выдать себя за благодетелей ей не нравились. Кроме того, эта история подозрительно напоминала то, что сделали беломирцы с Орденом.

— Хозяева? — Реджинолд оглядел сияющую огнями улицу. — Может, правильнее будет назвать их наставниками?

— Хозяева-хозяева, — Жоэль скривилась — Мила впервые увидела, чтобы она так сердилась. — Они опведеляют, как мы будем жить. Они объединили стваны в блоки и ввели систему, где каждый житель планеты ваз в четыве года выбивает госудаственный вежим, по твебованиям котового он будет жить. А потом начали медленно вводить политику объединения. «Вы единая цивилизация, а культурные вазличия создают бавьевы на пути понимания!» Фи! Они пвосто топчутся на нашей национальной говдости.

— Но у вас теперь развитые технологии...

— Да! Те, котовым они пожелали нас обучить. Пви этом у них упо' на всякие социальные науки и сфеву услуг. А еще на вазвлечения. Якобы наука и техника — это не так важно, главное — гуманность, счастье и бла-бла-бла. «Нас погубила ствасть к машинам, вы не должны идти этим путем» и все в таком духе.

— Ясно.

Мила вздрогнула. Пальцы Реджинолда впились в мешок, губы сжались до тончайшей линии. В глаза было страшно смотреть — ледяные, неподвижные.

Жоэль, судя по всему, готовилась обрушить вторую волну критики на Старших друзей.

«Нам только ссор сейчас не хватало. Нужно быстро сменить тему разговора», — решила посланница и, прокашлявшись, спросила:

— Эм, Жоэль, а куда мы идем?

— Ко мне домой.

— Куда именно? Улица вот-вот в тупик упрется.

— Ой, а я не сказала? — к счастью, Жоэль отвлеклась от обвинений в адрес пришельцев. — Я живу с мамой, наш дом, если можно так сказать, в том тупике. Видите, во-он тот?

Дом, «если можно так сказать», был маленький, сложенный из старого кирпича, приобретшего грязноватый оттенок. Соседние постройки были выше, но ничуть не лучше.

Единственным ярким пятном являлся большой фонарь недалеко от калитки. «Понятно, почему Жоэль злится — ее семье приходится жить в захудалом районе, когда вниз по улице протянулись ряды зданий с обложки журнала «Неприлично красивые дома».

Сердце екнуло. По спине побежали мурашки. Сама не зная почему, Мила остановилась.

И тогда голову обожгло. Сначала настоящим огнем, потом невыносимой болью. По шее потекло что-то противно липкое. Взгляд затуманился.

— Мила! Как же... Жоэль, скорее зови родителей! Хоть кого-нибудь!

Жоэль и без его команды помчалась к калитке с криками о помощи. Реджи отбросил мешок, подхватил теряющую сознание Милу и аккуратно опустился с ней на тротуар. Осмотрелся. Ничего и никого. Совершенно неясно, откуда стреляли.

Положив голову посланницы к себе на колени и перевернув ее на бок, принц дернул за рукав рубашки. Пришлось тянуть изо всех сил: портные дхеосов брали самые прочные материалы. Наконец, ткань порвалась. «Хорошо, что я Акулине внимательно слушал», — подумалось Реджи, пока он перебинтовывал голову Милы, сдерживая дрожь в руках — впервые он обрабатывал настоящую рану. Хвала Духам, что шею не задело.

— Держись, только держись.

Недалеке загудели голоса. Реджинолд не вслушивался. Но, кажется, среди них звучал и тонкий голосок Жоэль.

— Спасибо, молодой человек. Теперь мы ей займемся.

Принц поднял голову и столкнулся взглядом с высокой женщиной в белом плаще. Она что-то сказала на непонятном ему языке, и двое мужчин переложили Милу на носилки, подняли и потащили к дому Жоэль.

Обтерев руки о штаны, Реджи последовал за ними.

— Вы в повядке? — спросила Жоэль, когда они поравнялись.

— Кажется, да.

Женщина в белом плаще осталась с ними. Скорее всего, это была мать Жоэль — слишком уж похожие лица, да и золотисто-рыжие волосы у обеих были будто из одной косы.

— Простите, а вы...

— Меня зовут Сесилия Креспен, — голос у женщины был чарующе мягкий, обволакивающий. — Рада знакомству, Ваше Высочество.

— Реджинолд. Взаимно, — принц проводил взглядом исчезнувшие за калиткой носилки. — А мы сможем у вас разместиться? Кажется, в вашем доме немного места.

— Наш дом? — Сесилия улыбнулась. — Я содержу отель.

— Это как постоялый дво', — припомнила более понятное принцу слово Жоэль. — А тот домик, что ты видишь — гологвамма. То есть иллюзия.

При ближайшем рассмотрении здание действительно выглядело необжитым и к тому же нечетким.

В другое время Реджинолд восхитился бы масштабностью иллюзии: ни одно известное ему заклинание воздуха не могло сотворить нечто подобное. Но сейчас его куда больше волновали скрывшийся с места преступления стрелок и раненая Мила.

Между тем они зашли внутрь.

— Добро пожаловать в отель «Лар'а Пинат», — торжественно произнесла мать Жоэль. Название она выговорила с таким же акцентом, что у дочери.

Отбросив ненужные мысли, Реджинолд зашел внутрь вслед за семьей Креспен. В одно мгновение он перенесся из мрачного тупика в самый роскошный двор при гостинице, какой

ему доводилось видеть. Идеально чистые дорожки, вокруг которых расстилались ковры из зелени и плясали мигающие огоньки. «Наверное, это электрические лампы», — догадался Реджинолд, переводя взгляд на высокое здание. Многочисленные выступы и балконы делали его похожим на стопку книг — немыслимо дорогих книг, обтянутых атласом и шелком. Огромная вывеска «Lare Rénates» мерцала над большими входными дверями, которые покорно разъехались в стороны перед Сесилией.

Реджинолд восхищенно вздохнул. «С достижениями Синего мира семье Жоэль будет нетрудно нам помочь. Если, конечно, они хотят нам помочь». Улегшееся было напряжение немедленно всколыхнулось. Без Милы Реджинолд не мог обнаружить эмоциоников. Оставалось держать наготове меч и воду. Машинально потянувшись к поясу, принц выругался: в спешке он забыл флягу у дхеосов. Что ж, будем надеяться, что вода Синего мира поддается заклинаниям не хуже, чем в Зеленем и Пурпурном.

Сесилия отдала несколько команд в свою увесистую подвеску, после чего повернулась к Реджинолду и Жоэль.

— Наш врач сейчас осматривает Милу. А вы пока можете отдохнуть. Я попрошу девочек найти подходящий номер и принести чистую одежду.

— Спасибо, но у меня все есть, — как можно равнодушнее ответил принц.

— Но вам же нужна одежда нашего мира, верно?

— Давайте, Реджинолд, не отказывайтесь, — добавила Жоэль; его имя она постаралась произнести правильно. — У нас отличный магазин, то есть лавка. Вам понравится.

Не придумав хорошей отговорки, Реджинолд был вынужден согласиться.

Из-за стойки напротив входа вышла девушка в яркой униформе и затараторила, обращаясь к Сесилии. Реджи смог разобрать только «смежная» и «последняя». Сесилия взяла тонкие пластинки из рук девушки, ответила такой же скороговоркой и повернулась к Реджи и Жоэль.

— У вас будет двухкомнатный номер с общей дверью. Вот, держите, — она протянула пластинки, — это ключ, Ваше Высочество. Приложите его к мигающей панели на двери и сможете войти.

Реджинолд кивнул, стараясь не показывать неуверенности. Технологии чужих миров вызывали в нем трепет.

— Милая, покажешь Его Высочеству, как все устроено?

— Конечно. Но, — Жоэль потупила взгляд. — Мама, мы можем посидеть на кухоньке? Полчасика.

Сесилия пристальное осмотрела лицо дочери, слегка улыбнулась и перевела извиняющийся взгляд на принца:

— Ваше Высочество, вы не могли бы...

— Не волнуйтесь. Думаю, я разберусь, что и как работает.

— Благодарю. Ваша комната на втором этаже. Поднимаетесь по левой лестнице и идете прямо. Первая же дверь с правой стороны. Если что-то понадобится, обращайтесь. Сесилия даже поклонилась. Она раздала указания помощницам — или они считались служанками? — и завернула за стойку на другом конце зала.

— Большое спасибо, — шепнула Жоэль и последовала за матерью.

Реджинолд кивнул девушкам и направился к лестнице, ведущей к левому крылу. Не успел он сделать шаг, как лестница сама поехала вверх. «Чудеса за каждым углом», — восхитился он, разглядывая ступени, изнутри наверх напичканные всевозможными механизмами.

Соскочив с лестницы с неподобающей для принца резвостью, Реджи оказался в тени коридора. По обеим сторонам выстроились в ряд одинаковые двери. «Первая же направо», — мысленно повторил он и приложил к мерцающему квадрату в центре двери пластинку. Дверь отъехала, пропуская его внутрь.

Свет включился сам, стоило Реджи зайти. Он увидел человека в темной одежде, развалившегося на кровати. На уже пять минут как его, Реджинолда, кровати.

— Простите, я вам мешаю, — незнакомец лениво приподнялся.

Реджинолд невольно фыркнул. Одежда незнакомца была старая, к тому же грязная, рукава и вовсе походили на черно-серые лоскуты. На лице следы грязи, волосы прилипли ко лбу. Но эту небрежность можно было стерпеть, если бы не выражение лица — абсолютная покорность в улыбке и ни капли уважения в глазах. Реджинолда это бесило с детства, когда перед ним точно так же лебезила его нянька.

— Да, вы мешаете, — как можно сдержаннее ответил принц. — Это моя комната. Вы не имеете права здесь находиться.

— Я уже догадался, — пробормотал незнакомец, потягиваясь — Реджи чуть не передернуло. — Но Сесси как всегда меня не предупредила, да и остальные тоже.

— Прошу прощения!

Боковая дверь отъехала, и в комнату ворвался темнокожий мальчик.

— Прошу прощения за доставленные неудобства, — Реджи понял, что мальчик обращался к нему. — Это Либер, наемный работник. Мы с ним в первый раз сотрудничаем.

— И, конечно же, в последний, — закатил глаза Либер. Мальчик бросил на него уничтожающий взгляд и тут же повернулся к Реджинолду с благожелательной улыбкой:

— Он сейчас же уйдет, а горничные поменяют белье.

— Да-да, я искренне сожалею и ухожу, — шутливо раскланиваясь, Либер двинулся к выходу.

— До свидания, — он махнул рукой и добавил пару фраз на непонятном языке. Однако мальчик его понял. Он так зажал кнопку возле двери, что та вернулась на место с громким щелчком.

— Ой, я прошу прощения.

— Ничего страшного, все в порядке.

«Надеюсь, тому нахалу что-нибудь прищемило», — подумал Реджинолд, продолжая благодушно улыбаться мальчику. С виду тому было лет тринадцать — лицо еще не потеряло детскую округлость, да и голос не сломался. Высокий — для озерника, конечно, — подтянутый, но не тощий, наверняка очень гибкий и ловкий. «Такого бы — да в гонцы по особым поручениям», — бессознательно отметил Реджинолд. Смущало только сочетание смуглой кожи — южане в Желтом мире были намного светлее — и льняного цвета волос. В Оморено светлые волосы были признаком благородной крови. А в Синем мире?

Еще больше смущало то, что мальчик не носил униформу как помощницы Сесилии.

— Еще что-нибудь?

Только теперь Реджи понял, что не сводил с мальчика пристального взгляда.

— Нет. Разве что... Прости, как тебя зовут?

— Аркелл.

— Просто Аркелл? Ни фамилии, ни титула?

Мальчик усмехнулся.

— Я сирота, какой уж мне титул. А вы чужеземец, да?

Реджинолд кивнул и представился мальчику, опустив титул и родовое имя.

«Значит, он не дворянин. А цвет волос?». Реджинолд пригляделся и заметил темные корни. «Да это краска! Моднимаает, мальчишка. Еще и бусины в пряди заплел».

Решив, что не обидит простого синемирца просьбой, Реджинолд продолжил:

— Аркелл, я хотел бы помыться. Ты не мог бы подготовить ванну?

Аркелл недовольно дернул плечом, но открыл небольшую дверь с другого конца комнаты. Реджинолд подошел следом. В сравнении с замковой, эта ванная комната была крохотной. А самой ванной вообще не было: только полупрозрачный короб. Аркелл открыл его дверцу и повернулся к Реджи:

— Здесь голосовое управление. Режимы указаны с внутренней стороны дверцы. Просто скажите, что вам нужно.

— Ясно. Спасибо.

«Разберусь как-нибудь», — подумал Реджи, когда Аркелл вышел.

— И пусть, эм, горничные принесут мне одежду! — крикнул он напоследок.

— Разумеется!

Дверь в комнату захлопнулась.

Принц снял одежду и аккуратно сложил ее на миниатюрной полочке — чудо, что с нее ничего не свалилось. Забравшись внутрь короба, он принялся изучать надпись на дверце. Хвала Духам, английский. Этот язык он понимал.

— Так, попробуем... Душ. Обычный. Сверху, — произнес он как можно громче. Механизм отреагировал мгновенно — из отверстий в потолке полилась горячая вода.

— Ай, дамгум! — Реджи отступил к дверце. — Горячо!

— Приношу извинения, — раздался голос из ниоткуда. Вода стала прохладнее.

— Вас устраивает температура? — вежливо спросил тот же голос.

— Да.

Реджи в очередной раз поразился достижениям синемирской техники. С другой стороны, Сидасионну тоже создали в Синем мире, а она общалась как настоящий озерник, то есть человек. Стоит ли удивляться, что обслуживающая машина в отеле такая вежливая?

«Вот бы в Оморено такую прислугу. И не будет в замке сплетниц с кокетливыми взглядами», — Реджи с улыбкой подставил лицо теплым струям.

Звук льющейся воды напоминал о тренировках в родной стихии. Потоки придавали Реджи сил, а душа наполнялась верой и мечтами.

«А ведь прислугой можно не ограничиваться. В Сером и Синем мирах много полезных технологий! Взять хотя бы флайеры — они быстрее и долговечнее повозок, и обучать их не нужно, в отличие от лошадей. А еще они летают! Можно проложить торговые пути через всю Секарру, и даже вершина Аркин-Кармьо не помеха! Когда вернусь в Орден, надо разузнать, как их строить».

Воодушевление Реджинолда стихло, стоило представить хмурый взгляд отца. «Мне нельзя задерживаться в Ордене. Я будущий король. Король должен быть со своим народом. А я что делаю?».

Реджинолд вздохнул. Он отправился в Пурпурный мир, потому что так было нужно. Магистры казались рассудительными и опытными, хоть порой и нервными, и он уважал их мнение. Но что ему делать в Синем мире? В тот миг, когда посланницы решили сюда переместиться, им овладело непонятное чувство — то ли дешевое благородство, то ли гордость, то ли бездумное сострадание. Так или иначе, он совершенно искренне сказал, что

хочет помочь Миле... и Жоэль тоже. Он и сейчас не хотел оставлять их одних. Но долг перед собственным королевством, долг перед братом был важнее. «Редри, — Реджинолд уткнулся лбом в мокрую плитку на стене, — мы с тобой друг друга стоим. Два дурака. Тетушка, наверное, вне себя от гнева. И с Рапак-инве придется объясняться... Какхе».

— Я обязан вернуться, — прошептал Реджинолд. — Выясню, кто напал на Милу, и отправлюсь в Оморено.

В углублении боковой стены находилась закрытая прозрачной дверцей полка с разноцветными бутылочками и подобием мочалки, только из более яркой и мягкой ткани. Наспех помывшись, Реджинолд выскочил из кабинки.

— Перекройте воду, пожалуйста.

Шелест воды прекратился.

Когда принц вернулся в спальню, на кровати его поджидала новая одежда и записка от Сесилии. Если Реджинолда не устроит размер или фасон, он всегда может сообщить об этом, и костюм сразу поменяют.

— Да, это тебе не постоянный двор, — усмехнулся Реджинолд, натягивая рубашку. Местная одежда оказалась на удивление простой и легкой. Ему нравилось. Балахоны Пурпурного мира ужасно стесняли движения. А в этом наряде смущала только пестрая расцветка и наличие лямок и пуговиц там, где застегивать нечего.

Приведя себя в приличный вид, Реджи решил заглянуть в соседнюю комнату. Ее должны занять посланницы, но убедиться не мешает. Вдруг теперь наглец Либер валяется там.

Аккуратно сдвинув дверь, Реджинолд заглянул внутрь. Царил полумрак — тьму рассеивала только настенная лампа у дальней кровати. На самой кровати лежала Мила. Возле нее сидел Аркелл. В перерывах между недовольным бурчанием он водил пальцами по панели в руках. Смотрел он при этом на пол. Переведя взгляд вниз, принц увидел небольшое устройство, всасывавшее пряди русских волос.

— О, здравствуйте еще раз! — Аркелл отложил панель. Устройство на полу остановилось.

— Здравствуй.

Реджи перевел взгляд на Милу. Лицо было бледным, но лежала она спокойно; грудь мерно вздымалась. Будто ничего и не произошло — если не смотреть на замотанную повязкой голову.

— С ней все будет хорошо?

— Конечно. Рана не смертельная, — Аркелл вздохнул. — Только по волосам плакать будет, наверное.

Реджинолд не ответил. Он не видел, чтобы Мила расстраивалась из-за подобных мелочей. Но, во-первых, он едва знал ее. Во-вторых, она же девушка, а они очень щепетильны в отношении внешности. Однако Реджи очень хотелось, чтобы Мила не заплакала, а просто невесело усмехнулась.

— Если что, скажите ей, что она и так красавица. Вам и врать не придется.

— Да ладно вам, — продолжил он, заметив замешательство Реджинолда. — Она милая.

Реджинолд не ответил. «Милая, это точно. Но я вынужден ее оставить».

— Не знаешь, где я могу найти госпожу Креспен?

— Понятия не имею, — Аркелл пожал плечами. — Возможно, она на кухне для персонала. Но вас туда не пропустят.

— Что ж, тогда я пойду к себе, — и Реджи направился к двери в свою комнату.

— Отдыхайте. Спокойной вам ночи.

— И тебе. Точнее, того, что от ночи осталось, — добавил принц, глядя на медленно светлеющий пейзаж за окном.

— Сейчас рано светает. Вы успеете поспать, — Аркелл улыбнулся, и Реджинолд обратил внимание на удивительно белоснежную улыбку мальчика. Еще один контраст с темной кожей.

— Прости, ты южанин? — не удержался принц.

— Не совсем, — мальчик глубоко вдохнул и спросил: — Вы из какого мира? Из Желтого?

— Да. Из Оморено.

— То-то вас душ удивил, — Аркелл усмехнулся, но сразу исправился. — Извините. Я не с юга, хотя мои предки родом с южного континента под названием Африка. Их перевезли на Британские острова.

— Перевезли?

— Да. Перевезли. Силой, — мальчик отвел взгляд. — Это было много поколений назад. Я вырос в приюте. Меня забрала Грейс Морель. И в Орден меня привела тоже она.

— Ясно, — Реджинолд просто растерялся от такого внезапного откровения. — Спасибо за прямоту. Но ты обязан рассказывать о себе так много.

— Вы бы все равно спросили. Все спрашивают, — Аркелл хмыкнул. — У меня уже заранее подготовлен монолог. Ну, кроме части про Орден. Отчитал — и все.

Реджи улыбнулся. Можно выдохнуть.

— Аркелл, поможешь мне? Я хочу найти того, кто стрелял в нашу посланницу.

— Это точно не ко мне. Лучше разыщите мистера Мейера. Он начальник охраны отеля. Тоже один из наших. В смысле из Ордена. Выйдите на улицу — он должен быть там.

Реджинолд кивнул и, быстро попрощавшись, выбежал из комнаты.

— Калитку ключом от номера откроете! — прокричал ему вслед Аркелл.

Чуть не упав на лестнице — оказывается, она так же двигалась вниз, принц в спешке пересек зал и оказался на улице. Через входные ворота как раз затаскивали носилки с закрытым тканью телом. Забыв о приличиях, Реджинолд метнулся туда, едва не врезавшись в высокого мужчину.

— Ой-ой, аккуратнее, мистер, — сказал тот без тени злобы.

— Прошу прощения, — Реджи перевел дух. — Вы не знаете, где я могу найти мистера Мейера?

— Ну, местоположение одного мистера я точно знаю. Гирд Мейер, начальник охраны отеля, чем могу помочь?

Реджинолд окинул Гирда пристальным взглядом. Пришлось задрать голову — начальник охраны был непомерного роста. Или это Реджинолд был низким. Неважно. Казалось, что когда-то Гирд был ниже, но кто-то взял и растянул его, как кусок теста, из-за чего и руки, и ноги, и лицо, — все стало неестественно длинным.

Выглядел Гирд странно. Не так принц представлял себе того, кто руководит охраной. Почему взгляд такой добродушный? Почему не носит оружия? Почему куртка небрежно обвязана вокруг торса?

Мейер наклонился к Реджи, и из-под куртки блеснуло металлическое дуло. Кажется, бластер. Ясно.

— Мистер Мейер, я друг девушки, в которую стреляли, и хотел узнать, как продвигаются поиски преступника.

— Этого преступника — чудесно. Вот он валяется, — Гирд мотнул головой в сторону носилок.

Реджи протянул руку к покрывалу, и на него тут же шикнул один из охранников, несших тело.

— До приезда полиции трогать нельзя, — пояснил Мейер.

— Что произошло?

— Он был не один. Стрелок, я имею в виду. Напарник или конкурент, поди разбери, стукнул его чем-то тяжелым. Может, рукояткой бластера, может, чем посерьезнее. Попал в висок. Горе-снайпер скончался сразу. Его напарник...

— Или конкурент.

— Мне все-таки кажется, что напарник, — Гирд посмотрел вправо, прищурился, глядя на выплывающее из-за домов солнце.

— Нет ощущения, что они чего-то не поделили. Скорее всего, один решил пристрелить вашу подругу, а другой был против. Ну и ударил, не рассчитав силы. Прицел сбить хотел, наверное. Прицел сбил, и напарника положил заодно. Испугался, замел следы и сбежал. Следы свои, разумеется: его мертвого друга мы нашли с бластером в руках. И отпечатки его пальцев на оконной раме остались.

— Стреляли из дома?

— Да. Вон того, — оказалось, что Гирд смотрел на место убийства — трехэтажный невзрачный домик по правую сторону от отеля.

Реджинолд сник. Мейер потрепал его по волосам. Неприятный жест, но стерпеть можно.

— Не переживай. Я слышал, с твоей подругой все будет хорошо. Беглеца мы найдем. Не мы, так полиция, не полиция, так мы, — последнее «мы» он выделил: речь явно шла о посланцах Ордена. — А вас отправим, куда надо, как только девушка очнется.

— Спасибо, — принц улыбнулся как можно шире. — И за информацию тоже.

— Пожалуйста. Только сам за расследование не берись, хорошо? — родительским тоном велел Гирд.

— Не буду.

— Вот и молодец, — Мейер перевел взгляд на подчиненных, рассеявшихся на лавке возле кустов. Рядом, для полноты композиции, расположили носилки с трупом.

— Пойду к своим ребятам, — Гирд усмехнулся, обнажив крупные зубы. — Пока миссис Креспен им за порчу ландшафта выговор не сделала. А ты отдыхай, поспи чуток. Ты же гость, так гости по полной!

Кивнув Реджи на прощание, Гирд широким шагом направился к лавочке.

Вернувшись в отель и вызвав у девушки за стойкой, где сейчас хозяйка, Реджинолд отправился на кухню для персонала. «А Аркелл говорил, что меня не пустят», — недоумевал он и тут же вспомнил, каким кокетливым взглядом служанка сопровождала свои объяснения. Реджи поморщился.

Хоть бы Мила так не делала. Никогда.

Завернув за угол, он оказался в коридоре с целым рядом одинаковых дверей. Одна была приоткрыта. Реджинолд сделал глубокий вдох и пошел к двери.

Он решил вернуться в Оморено, когда найдут того, кто пытался убить Милу. И никаких

задержек. Что ж, несостоявшийся убийца найден и даже отомщен, если можно так сказать. Остается только рассказать об этом госпоже Креспен и отправляться домой.

Принц осторожно заглянул внутрь. Жоэль с красными глазами, опухшими от слез, прихлебывала напиток из кружки. Сесилия гладила ее по голове, на ходу убирая слезинки и не переставая шептать. Реджинолд не понимал ни слова, но голос звучал так мягко и успокаивающе, что даже ему стало легче.

— Реджинолд и Мила ведь меня не оставят? — вдруг спросила Жоэль с легкой улыбкой.

— Конечно. Вы будете здесь вместе.

Реджинолд помрачнел. Резко развернулся и зашагал обратно. Он ни на что не смотрел. Только проклинал этот мир и эту девочку с добрыми глазами, так похожими на глаза его матери. А еще то, что именно о нем она решила заговорить на языке, который он мог понять.

Он вернулся к себе. Немного подумав, зашел к Миле. Она все так же неподвижно лежала на кровати.

Реджинолд протянул руку и взял ее за запястье. Пульс выдавал размеренное биение сердца. С Милой все будет хорошо. С Жоэль тоже.

А с его королевством? А с Фредриком?

А с Орденом?

Когда Аминта добралась до внешних стен, охрана отказалась пропустить ее внутрь. Ничего не понимая, муза показала часы-коммуникатор, которые вынуждена была носить, несмотря на отвратный вид. Футуристическая элегантность, как же!

Только помахав рукой, Аминта увидела, что ее пальцы стали длиннее и тоньше. Пронесшись мимо охраны, она ворвалась в Калейдом и подлетела к первой зеркальной поверхности. Оттуда на нее смотрела взрослая женщина со слегка запавшими лиловыми глазами, заострившимся носом и выцветающими длинными локонами. Даже не девушка — взрослая женщина на пороге старости. Только узоры на плечах не потеряли яркости — они были частью ее пси-тела, а не физической оболочки.

— Ксо! — выразила свое не слишком радостное мнение Аминта. Полегчало. «Как хорошо, что я выучила несколько японских ругательств, — подумала муза. — Они и короткие, и звучные. Как и русские... Хм, кажется, я знаю, о чем мы поговорим с милой Милой в следующий раз».

Немного успокоившись, Аминта направилась в центр связи. Отросшие волосы неприятно хлестали по ногам, и ей стоило больших усилий укоротить их. Правда, от чрезмерных стараний локоны превратились в едва закрывающее шею каре, но Аминте было все равно. Главное, чтобы не мешали.

В такие моменты она искренне завидовала Макхосу и Иэросу. Да и вообще эротам и фобосам, которые с легкостью меняли свой облик. Хуже всего это удавалось музам, оттого они и любили красиво наряжаться и менять платья по несколько раз на дню. Аминта к тому же принадлежала к тем «счастливчикам», чей облик зависел от душевного состояния. Стоило музе настроиться на серьезный лад, как она тут же «взрослела». Вернуть привычный вид удавалось, только когда она отыскивала своего внутреннего ребенка. Поэтому сейчас приходилось терпеть эту оболочку.

С другой стороны, у взрослого тела имелись плюсы. Например, силы стало больше. А значит, можно треснуть по кнопке у входа и оттолкнуть дверные панели, едва они начнут разъезжаться.

— Иэрос! Нам нужно поговорить.

И говорить можно грозно и представительно.

— Ами! — фобос оправил свою куртку — никогда с ней расставался — и направился к музе. — Ты чудесно выглядишь. Не видел тебя в этом облике уже лет десять.

— Иэрос, нам нужно поговорить, — повторила Аминта с нажимом.

— Хорошо, я понял, — Иэрос махнул рукой в сторону своего кабинета. — Пройдем?

Теперь они молча шли рядом, провожаемые взглядами сотрудников центра связи. Ведь ничто так не бодрит по утрам, как новый повод для сплетен о начальнике. Муза только хмыкнула. Зато фобос чувствовал себя неловко.

— Ты не могла бы врываться чуть менее эффектно?

— Не могла бы, Эри. Не. Мог-ла. Бы.

— По-нят-но.

Они пересекли зал и оказались возле кабинета Иэроса. Вообще-то у дхеосов не принято обособляться. Но Иэрос был магистром, а значит, имел некоторые привилегии. И сейчас Аминта намеревалась ими воспользоваться.

Едва фобос закрыл дверь в кабинет, муза стала ему за спину. Он не обратил на это внимания и направился к столу.

— Так о чем ты...

Аминта ударила Иэроса по внутренней стороне колена. Он подогнулся и начал падать. Не дав ему оправиться, Аминта толкнула его в спину и навалилась, прижав коленом к полу и сведя руки за спиной.

— Что за...

Фобос опять не закончил фразу — муза вцепилась ему в волосы и запрокинула голову.

— Как так получилось, — шипела она, едва не задыхаясь от возмущения, — что ни один из фобосов не почувствовал, как отряд бандитов переместился в Зеленый мир?! Как так, Сцилла[1] вас порви, получилось? Коллективное помутнение разума, или что?!

— Тише, Ами...

— Не зови меня так, пр-р-редатель, — прохрипела Аминта, стукнув Иэроса головой об пол.

— Ами, кха, я клянусь, что ни я, ни остальные фобосы не преда...

— Тогда почему вы ничего не почувствовали?!

Муза прислушалась. Снаружи было тихо. Похоже, никто не понял, что у них допрос в самом разгаре.

— Аминта, — Иэрос попытался шевельнуться, но муза снова задрала ему голову.

— Да-да?

— Мы... Кха-х... Мы не умеем этого.

Глаза музыки расширились. Фобос надеялся, что от удивления она ослабит хватку. Увы, вместо этого Аминта еще раз впечатала его головой в пол. И почему он отказался от ковра с мягким ворсом?

— А как же ваши с Сетосом лекции перед прежними магистрами? У каждого вида дхеосов есть особые способности, проявляющиеся у отдельных представителей, — пародируя манерность предыдущего главы связистов, продолжила Аминта. — У муз — умение перемещать многочисленные живые объекты. У эротов — способность полностью изменять облик даже по достижении зрелого возраста. У фобосов — способность ощущать, когда некто перемещается в мир, где они находятся...

— Ами...

— В Пурпурном мире эта способность не имеет ценности, поскольку там перемещения совершаются постоянно. Мы ее даже не ощущаем. Но здесь...

— Мы с ним лгали, Ами!

Иэрос выдохнул.

— Лет тридцать назад в Ордене задумались, есть ли смысл держать нас среди союзников, — продолжил он. — Сама подумай: мы обладаем невероятными способностями к трансформации и манипуляциям с сознанием, но используем их лишь себе на благо. Мы знаем об иных мирах, не об этих жалких шести, и молчим. Какая от нас польза? Информацию да вещи переправлять? Проще упрощить беломирцев построить парочку новых порталов.

— И вы придумали эту байку.

— Да. Уникальная способность, которой мы готовы делиться. Незаменима, если местная техника вдруг выйдет из строя.

— А как же профессор Креспен?

— Была сделка. Тео сфабрикует результаты исследований по фобосам, мы поделимся с ним сведениями о нашей расе почти без ограничений.

— Вы даже других дхеосов обманули, — муза еле сдерживалась, чтобы не начистить фобосом пол.

— Верно. Зато сохранили авторитет и неприкосновенность Пурпурного мира.

— С чего мне тебе верить? — грустно спросила Аминта. Иэрос криво улыбнулся.

— Ты же знаешь, я люблю свой мир и свой народ.

— Патриотизм — хороший повод предать Орден.

— И мне далеко не пятьдесят лет. Я бы не поверил, что люди, обещающие мне блага в обмен на ложь, сдержат свое слово.

Аминта мысленно согласилась с ним и ослабила хватку. Но не отпустила.

— Иэрос, ты никогда не терпел лжи. И никогда не сомневался, что дхеосы отстают свою независимость, с чем бы ни пришлось столкнуться. У тебя должны были быть более веские причины.

Иэрос тихо вздохнул.

— Ами, тебя даже сейчас недолюбливают. А ведь нынешние магистры куда терпеливее прежних.

Аминта вздрогнула и разжала пальцы. Воспользовавшись ситуацией, Иэрос принял облик взрослого мужчины, вывернулся и посмотрел на нее в упор.

— Не укрепи мы с Сетосом свой статус, я бы не смог отговорить магистров. И тебя бы выкинули из Ордена тоже.

— Ты ведь сразу мог так сделать, да? — понуро спросила муза. — Ты с самого начала мог изменить облик и вырваться?

— Конечно.

Иэрос сел на колени напротив нее. Аминта сделала так же.

Тогда он наклонился к ней и прошептал:

— Как и в тот день, когда я убедил Совет Филакаса, что тебя вместо абсолютного изгнания следует отправить посланницей в Орден, так и сейчас я верю, что ты единственная, с кем...

— Прекрати! — крикнула она, стараясь скрыть некстати проступивший румянец.

— ... с кем я хочу пройти слияние, — закончил он и улыбнулся.

— Думаешь, это очень романтично?

Муза встала, спешно оправляя складки платья.

— По-моему, да, — фобос тоже поднялся.

Аминта ничего не ответила. С Иэросом она часто путалась и не знала, как его подколоть. Это ужасно нервировало. «Словно влюбленная по уши малявка», — думала она, усиленно растирая щеки, будто это могло сбить сжигавший их румянец.

Открыв дверь, она остановилась.

— Эри?

— Да, Ами?

— На следующем собрании магистров, — начала муза, изо всех сил стараясь избежать взгляда темно-синих глаз.

— Совете магистров.

— Без разницы. В общем, скажи правду. Сейчас им жизненно важно ее узнать.

— Как скажешь, mon Amie[2].

От того, как Иэрос произнес эти слова, стало не по себе.

— Старый каламбур. Ты его сто семьдесят лет назад придумал, — усмехнулась Аминта и вышла. Не глядя по сторонам, она пересекла зал и выбралась на лестницу, соединявшую центры связи на первом и втором этажах. Поднимаясь, муза изо всех сил пыталась вернуть привычный облик. Постепенно ее тело изменилось. «Наконец-то», — обрадовалась она, выбираясь вместо центра связи в коридор.

Тихо. По утрам все работают медленно. «Надеюсь, Кларетта наслаждается оставшимися минутами сна», — подумала Аминта, направившись в ателье.

Дхеосам не слишком-то нравилось жить в Ордене из-за запрета на перепланировку собственных комнат — вопиющее нарушение права на самовыражение. Поэтому они целиком погружались в работу, а комнаты использовали как склад одежды и вещей. Даже спали они либо на рабочем месте, либо в приглянувшемся им уголке. Иэроса, например, Аминта часто заставляла в Аметистовом храме, в зале, посвященном Донанизму.

Аминта предпочитала ателье. И как место хранения платьев, и как место отдыха.

— Кларетта, — на всякий случай позвала она, входя в заставленный шкафами зал. Как назло, ей ответили:

— О, моя чудачка Аминта, — откликнулась глава ателье, на тот момент расшивавшая один из нарядов. — Проходи.

— Спасибо.

Муза поджала губы, чтобы ее недовольство не вылилось в грубую фразу, и направилась внутрь комнаты. Обычно она любила рассматривать содержимое полок. Сейчас она скользила по стеллажам невидящим взглядом, изредка дотрагиваясь до ярких отрезков ткани.

— Мне кажется, ты не в настроении.

— Да, — лаконично ответила Аминта, замирая напротив материала, расписанного под поле подснежников.

— Я к тебе из центра связи заглянула, — как бы небрежно добавила муза.

— С Иэросом разговаривала?

Аминта вздрогнула и отдернула руку. Кларетта тихо вздохнула. Шаркнули ножки стула — должно быть, магистр Бенедетти поднялась из-за стола.

— У меня закончился ромашковый настой. Спущусь к ребятам Киро, вдруг они привезли свежий. Ты ведь не против?

— Нисколько, — равнодушно ответила Аминта, мысленно благодаря Кларетту за понимание.

«Вот странно, — подумала она, когда за главой ателье и архива закрылась дверь. — Она ни капли не маг, а состояние чувствует не хуже Рирхи... Впрочем, Рирха могла бы стать талантливой заклинательницей эмоций. Не дали».

Когда в Ордене еще помнили, что Рирха была принцессой и будущей верховной жрицей Каторхо, она вместе с отрядом новобранцев отправилась в Желтый мир. Они пытались поймать преступника, раздобывшего пустой камень-хранилище, поглощающий магическую энергию. Что ж, новобранцы нашли вора чужой энергии. А заодно Рирха чуть не погибла. Чудо, что ей удалось выжить после контакта с камнем. И еще большее чудо, что она сохранила после этого остатки способностей.

«Бедняжка, — подумала Аминта, пусть и не испытывала сочувствия к нынешней главе посланцев. — Наверняка, она сейчас мучается. Знает, что могла бы помочь в борьбе с эмоциониками, если бы тогда оказалась поумнее. Если бы...»

Аминта вздохнула. Стянула со стеллажа мятно-зеленый отрез ткани, завернулась в него и села, пристроив голову на упаковке набивного материала.

Почему она безоговорочно верила Иэросу? Знала же, что он предан Пурпурному миру и ставит его благополучие выше безопасности Ордена. И, что еще важнее, почему ее так задело, что он солгал магистрам?

Потому что он солгал и ей тоже? Потому что он...

Аминта мотнула головой, пока мысль не приняла форму слов, которые она не сможет игнорировать. Взгляд остановился на зеркале в конце прохода. В отражении хмурилась девочка-подросток.

— Влюбленная по уши малявка, — Аминта закрыла глаза, пряча слезы.

Она верила Иэросу, потому что считала его не таким, как другие обитатели Пурпурного мира. Он казался до смешного гуманным и порядочным. А по сути он не отличается от прочих дхеосов. Только вместо того, чтобы ее недолюбливать, Иэрос при каждой встрече предлагает с ним слиться. Черт, дамтум и все демоны мифологии, это ведь самое интимное предложение на свете! Дословно оно означает: «Я нуждаюсь в тебе настолько сильно, что готов остаться лишь фрагментом памяти в другом существе, если последние мгновения жизни я проведу в единении с тобой».

Однако даже Иэрос, ценящий другие миры и расы, очарованный ею, отвернулся от этого несчастного Ордена.

— Этой организации никто не поможет, — констатировала Аминта.

— Сами себя и потопят, — добавила она спустя время, плотнее закутываясь в ткань.

Так она и сидела. Кларетта, видимо, отправилась за ромашкой в Серый мир, Орден мирно продолжал свою работу, эмоционики постепенно его захватывали, Элли, Паулус и Зоя где-то отчаянно отбивались от предателей, а она сидела в мятном недоделанном плащике и думала.

— Нет. Не они. Мы себя потопим, — подвела она итог своим размышлениям. После этого встала, прошла к шкафу, где добрая Кларетта хранила ее платья, выудила единственное алое, быстро переделалась и пошла к выходу, по дороге стянув с какой-то полки заколку с красной лилией. На ходу она почувствовала, как тело возвращается в свою детскую форму. Платье хлестнуло по щиколоткам — ощущение, которая она встретила восторженной улыбкой.

Кларетта обнаружилась возле ателье. Она смотрела в окно.

— Тебе лучше?

— Однозначно! — прокричала Аминта и ускочила дальше по коридору.

Оказавшись на лестнице, она проверила карман, спрятанный в складках юбки: подаренный Матиасом Зеглером мини-бластер лежал там.

Солдатом в полном смысле слова муза не была, но стрелять обожала. Стрельба напоминала обмен колкостями с изощренным спорщиком с той разницей, что здесь от соперника можно получит пулю, но физические увечья мало беспокоили музу.

В коридоре первого этажа Аминта попыталась связаться с Дерексом. Не получилось — сколько она не набирала код-идентификатор магистра, ответом был тихий треск.

— Странно. Дерекс всегда отвечает. Даже связисты реагируют медленнее.

В глубинах пси-тела шевельнулась мысль об Иэросе, но Аминта затолкала ее обратно. Достаточно душевных стенаний на сегодня.

Почувствовав, как обретенная было решимость угасает, Аминта заставила себя

выпрямиться и как можно спокойнее зашагала к входу в подвал.

Лестница, ведущая на нижний ярус Калейдома, находилась в безраздельном владении тишины и тусклого света старых лампочек. Неприятно. Но муза продолжала спускаться, вглядываясь вперед. Вот-вот должен показаться тюремный коридор.

Послышался шум: у одного из подразделений начался обеденный перерыв. А у Аминты едва не случился инфаркт, и спасло ее лишь то, что дхеосы людским болезням не подвержены.

— Вот я трусиха, — усмехнулась она, продолжая вжимать голову в плечи. Передохнув, муза продолжила спуск, на всякий случай сняв бластер с предохранителя.

— Ту-ту-ту-ту-ту... ту-тум... Тум-тум-тум-тум-тум, — тихо напевала она. И неважно, что поет она заставку из мультфильма про утку-супергероя, неважно, что это наиглупейший способ обнаружить себя перед врагом. Если она не будет напевать себе под нос, то вообще до врага не дойдет, а взбежит вверх по лестнице и скроется в ателье.

— Тум-тум-тум-ту-ту-тум! Ту-ту-ту-ту-тум!

Аминта прыгнула с последней ступеньки. В тот же миг на полу перед ней расплзлась широкая полоска света.

— Аминта?

— Киро?

Муза обернулась и небрежным жестом завела бластер за спину. Магистр Бенедетти стоял на входе в подземный зал собраний — небольшое помещение, о котором знали лишь избранные члены Ордена. И все дхеосы.

— Что ты здесь делаешь?

Свет бил Киро в спину, и разглядеть выражение его лица было трудно. Аминте показалось, что дыхание у него сбилось. Словно он что-то делал впопыхах.

— А ты?

Магистр Бенедетти посмотрел на нее так, что Аминта чуть не выхватила бластер из-за спины.

— Ради всех святых, Аминта, я третьи сутки без сна, полчаса искал очки в зале собраний, а минуту назад узнал, что Дерек каким-то образом потерял двух своих подчиненных и потерялся сам!

— Дерек пропал?!

— Да. Так что ответь без лишних словесных вывертов, что ты здесь делаешь.

Аминта вгляделась в лицо Киро. Бесполезно: он явно недоволен, а вот чем, непонятно. Возможно, он действительно потерял очки. Возможно, он спустился на совещание с заговорщиками, а муза ему помешала.

— И что у тебя в руках? — Киро скрестил руки на груди и выразительно посмотрел на Аминту.

— Ничего такого, — муза старательно изображала равнодушие.

— А именно?

Может, ей показалось, но в коридоре раздалось тихое гудение, за которым последовал писк. С таким звуком активировали бластер. Она быстро огляделась. Как будто никого. Помощи не будет... Ни ей, ни ему!

— Чем угодно готова поклясться, Киро, у меня просто фонарик. Не будь параноиком, — усмехнулась муза, готовясь выстрелить.

По коридору прокатился топот многочисленных ног. Аминта резко повернулась на шум

и едва не вскинула бластер. Киро тоже развернулся быстро. И он тоже был напряжен. Или все-таки раздражен?

— О, ты уже здесь, Киро.

Первой спустилась Кларетта. Следом показалась Оникка. Киро поприветствовал обеих кивком. Воспользовавшись тем, что он отвлекся, муза вернула бластер в карман.

Последним появился Иэрос. Столкнувшись взглядом с Аминтой, он дружески улыбнулся. Как обычно. Будто она не вдавливала его в пол сегодня утром.

— Да. Я тут давно, — Киро бросил страдальческий взгляд на зал совещаний, то ли понимая, что очки рискуют остаться там навсегда, то ли оттого что его тайному собранию помешали.

«Такова жизнь», — хмыкнула Аминта. Впрочем, ей бы тоже не хотелось, чтобы магистры засели совещаться. Ведь пока они не уйдут, она не сможет обследовать подвал. А, учитывая исчезновение Дерека, задержка сейчас — непозволительная роскошь.

Аминта вздохнула. Заметили это Иэрос и Кларетта. Пропустив остальных внутрь зала они обернулись к ней.

— Ами, — глаза Иэроса светились небывалой решимостью.

— В чем дело, Эри? — робко спросила муза. Вместо ответа фобос подошел к ней вплотную и наклонился. Как тогда, в кабинете. Кларетта хитро улыбнулась и скрылась в зале.

— Ты что-то искала? — спросил Иэрос.

— Да... Что-то или кого-то.

— Думаешь, предатели скрываются здесь?

— Не знаю. Но Элеонора, Паулус и Зоя пропали, когда обследовали подвальную тюрьму.

Иэрос кивнул и подмигнул ей.

— Думаю, эти ребята огорчатся, если их убежище найдет магистр... умеющий наводить страх... смертельный.

— Что за театральщина, Эри? — вздохнула муза, отстраняясь. Фобос ухмыльнулся, после чего направился в зал.

— Не переусердствуй со страхом, хорошо? — бросила Аминта напоследок. Иэрос обернулся. Его темные глаза сияли. И Аминта знала, что дело не в освещении.

Дверь в зал собраний закрылась. Муза окинула взглядом камеры.

«Может, стоит обследовать одну? Хотя бы попробовать», — подумала она, подходя. Первая же дверь встретила ее панелью с замком, требовавшим два пароля.

— И почему у меня нет надоедливого компьютера, научившегося взламывать любую охранную систему?! — ворчала Аминта, топя вверх по лестнице.

[1] Сцилла — морское чудовище из древнегреческой мифологии. Наряду с Харибдой, Сцилла представляла собой смертельную опасность для любого, кто проплывал мимо неё.

[2] mon Amie (франц.) — мой друг, или в данном контексте моя Ами

Дерек закончил рассказ из серии «У нас серьезные проблемы, но мы их держим в тайне, так что и ты молчи, пожалуйста». Херта ответила крайне глубокомысленным и лаконичным «Ясно».

— И все? Мисс Рапак-инве, вы понимаете, что теперь нам...

— Не нам, а вам, — перебила Херта. Дерек сверился с навигатором и продолжил:

— Хорошо. Нам. Мне, Рирхе, Оникке, Миле, Аминте, Жоэль, Его Выс...

— Принца нельзя в это впутывать.

— Уже впутали, — магистр аккуратно раздвинул ветки, покрытые желто-зелеными листочками, словно перьями. — Смиритесь, мисс Рапак-инве.

— Вы бы на моем месте смирились?

Вопрос прозвучал равнодушно. Однако по плотно сжатым губам и покрасневшим глазам Дерек понял, что на душе у стражницы совсем не спокойно. Клэптон вздохнул, судорожно пытаясь сообразить, что ей ответить.

Он знал, что семья Рапак-инве много лет служит личной охраной правителя Оморено. Искуснейшие мечники и меткие лучники, обучаемые ремеслу едва ли не с рождения и всецело преданные королю. Что бы ни случилось, они станут на сторону правителя и его семьи. Однажды Дерек спросил у матери Херты, как поступят Рапак-инве, если король решит изгнать их.

— Мы укроемся на одном из незаселенных островов. А потом будем выслеживать тех, кто желает причинить вред королю, и убивать их под видом бандитов, — ответила ему Акулине. Наверное, Херте, воспитанной по тем же принципам, сейчас стыдно, что она не уберегла принца. Как после такой оплошности — а в глазах Рапак-инве она, несомненно, оплошала — смотреть в глаза родителям и братьям?

Дерек на выдохе произнес:

— На вашем месте я бы ни за что ни смирился.

— Вот именно.

Дерек положил руку Херте на плечо. Вернее, попытался: стражница мгновенно шагнула в сторону.

— Мисс Рапак-инве, я не магистр Кин-тавих и не могу вам указывать...

— Я подчиняюсь всем магистрам.

— Формально — да, — сдержанно ответил Дерек, которого начала нервировать привычка Херты постоянно перебивать. — Но давайте будем честны друг с другом, вы подчиняетесь только Вайшеру. Остальных вы ставите ниже него...

— Они кажутся мне слабее как лидеры.

— ...и оттого повинуетесь, только когда получаете прямой приказ.

— Я вам не слуга, чтобы повиноваться.

Дерек хотел сделать стражнице выговор, как вдруг услышал стук, и насторожился.

— Держитесь за мной, — Херта приготовила бластер и перешла на неслышную поступь. Дерек попытался скопировать ее походку. Получилось, если выражаться вежливо, совершенно отвратительно. Стук повторился. Магистр осмотрел ветви над головой — те были сплетены так туго, что не колыхались. Медленно опустил взгляд вдоль ствола самого раскидистого дерева и, наконец, заметил мелкие камни среди вздыбившихся корней. Один

из камушков дергался, поднимаясь и опускаясь.

Дерек коснулся предплечья Херты, чтобы обратить ее внимание на камни. В ее взгляде отразился вопрос: «Что там?». Клэптон пожал плечами. Ни один из встретившихся ему протожуков не обитал в камнях, да и не смог бы их двигать. А ни один из фэйри там не поместился бы.

Камушек откинулся в сторону и характерно цокнул. Магистр и стражница замерли.

В траве шуршало маленькое серо-коричневое существо. Отсюда казалось, что у него не было тела: задние конечности словно переходили в передние, между которыми располагалась округлая голова. Существо подхватило длинными пальцами упавший с дерева плод и юркнуло под камни.

— Кажется, он не опасен, — пробормотала Херта, проследив за существом. «И забавный такой», — мысленно добавила она, но озвучивать не стала. Дочери Рапак-инве не к лицу пустые замечания.

— Нужно двигаться дальше.

Дерек считал иначе. Как зачарованный, он смотрел на груду камней, где скрылся фэйри, и медленно двигался в том направлении.

— Господин магистр, — сердито зашептала Херта. — У нас нет времени. Нам нужно найти Элеонору и Зойу.

— Ее зовут Зоя, — поправил Дерек, продолжая придвигаться. — А пара минут роли не сыграет.

Стражница вздохнула и навела бластер на камни. Мало ей пропавшего принца, так теперь и магистр вздумал налаживать контакты с неизвестными тварями.

— Я ведь ни разу не был в этой части леса, — Дерек снова глянул на показания навигатора. — Похоже, здесь развились совершенно иные виды фэйри.

Запустив руку в карман брюк, он достал брикет витаминной смеси — сушеные ягоды, фрукты и орехи, перемешанные с какими-то порошками.

Дерек разорвал упаковку, отломил кусочек и кинул к булыжникам. Херта прицелилась. Листва тихо шелестела в такт ветерку. Все было спокойно.

Отреагировав на треск пленки, существо высунулось из укрытия, живо схватило подарок и вернулось обратно.

— Назову тебя фриданом, — улыбнулся Дерек, после чего направился к Херте. Та выдохнула и опустила оружие.

— Нужно отметить это место на карте, — говорил магистр Клэптон, водя пальцем по экрану навигатора, — чтобы вернуться и изучить территорию как следует.

— Как вам угодно, — уже спокойно, если не сказать равнодушно, отвечала стражница.

Камень снова цокнул. Херта и Дерек оглянулись на фридана. Малыш был не один. Из-под камней показались еще трое. Все держали в руках маленькие камушки.

— Цок-цок-цок-цок-цок! — начали они отстукивать быстрый ритм.

— Господин магистр...

Лес вокруг зашумел.

— Цок-цок-цок-цок!

— Простите. Уходим, — ответил Дерек.

Не успели магистр и стражница пробежать и метра, как из-за дерева на них выпрыгнул другой фэйри.

— Кранд? — Клэптон пригляделся. Херта просто вскинула бластер и выстрелила.

— Стой! Ты его спрово...

Дерек замолчал, не в силах договорить. Существо защитилось от удара, взмахнув древесной конечностью, в которую была врезана металлическая пластина. Херта заметила еще несколько лезвий, торчавших из нижней конечности, словно когти.

К древесному существу присоединились шестеро его братьев. У всех из лап торчали лезвия или покореженные куски металла.

«Итого семь. Я могла бы с ними справиться. Но магистром рисковать нельзя», — тут же решила Херта и сделала глубокий вдох, представляя, как энергия внутри нее концентрируется в ладонях, готовясь вырваться.

— Магистр, дайте мне руку.

Но Дерек ничего не сделал. Херта услышала звук выстрела, а затем глухой удар: что-то упало на землю. Выйдя из транса, стражница огляделась. На нее наскочила серо-коричневая кроха. Наотмашь ударив по существу стволом бластера, Херта заметила в траве еще двух фриданов. Один лежал под ногой у Дерека. «Решили с нами подраться? — хмыкнула Херта, ускоряя поток энергии внутри тела. — Глупые существа».

Однако глупые существа успели задержать их, не дав Херте воспользоваться сверхскоростью. А теперь поздно: кольцо из древесных тварей сузилось до такой степени, что они вот-вот смогут пользоваться своими лезвиями, не сходя с места.

Дерек без лишних слов встал у Херты за спиной. Щелчок — и он навел бластер на чудищ.

— Неловко спрашивать, но мне есть смысл стрелять?

— Лучше подумайте, как нам выбраться, — ответила Херта, медленно переводя оружие с одной твари на другую. Те больше не двигались. Только смотрели на нее щелками желто-зеленых глаз, едва заметными в толстой коре.

«Такое ощущение, что они уже сталкивались с людьми и их оружием», — отметили одновременно магистр и стражница.

— Нет. Лучше стреляйте, — продолжила Херта. Поток энергии наполнил ее тело, и она сделала молниеносным залп. Мир вокруг потерял четкость, но ей это не мешало. Плод долгих тренировок: невероятная точность при нечеловеческой скорости. Минуты ей хватило, чтобы выпустить череду выстрелов по каждой твари. Они даже не поняли, что произошло. Только один смог отразить первый залп. У него, кстати, металлических вставок было больше, чем у братьев. «Вожак?» — подумала Херта и наградила ходячее дерево дополнительным выстрелом промеж глаз.

Твари с ее стороны кольца не успели упасть на землю, когда она развернулась и выстрелила по тем, кто стоял со стороны Дерека.

«Надо отдать ему должное — одного он подстрелил. Ого, даже насмерть. Достойно, господин магистр», — отметила стражница. Один из фриданов прыгнул на нее с нижней ветки. Херта резко ударила рукой по брюшку существа. Фридан переломился и рухнул в траву. Обтерев слизь о штанину, Херта вновь вскинула бластер.

— Би-и-ип!

Сигнал о разряженной батарее прозвучал как звон колокола. Сделав над собой усилие, стражница замедлилась.

— Я возьму, — сообщила она Дереку, одной рукой сжав его запястье, а другой выхватив бластер.

— Э-эй, что-о-о-о вы-ы-ы-ы, — недовольно завыл он. Впрочем, так слышалось только

Херте. Ничего не отвечая — на сверхскорости общаться бесполезно, она продолжила стрелять.

В отличие от бластера стражницы, изготовленного под ее способности, бластер магистра стрелял медленнее. Но даже с таким неуклюжим оружием она избавилась от врагов за пару минут. Возвращаясь к естественной скорости, Херта с удовольствием наблюдала, как твари кругом валяются на землю. Рядом слышалось частое дыхание Дерека. Не похоже, что он устал. Скорее просто взволнован. Переведя взгляд на магистра Клэптона, стражница заметила, что он присматривается к древесным тварям, пусть и не решается подойти вплотную.

— Потрясающе!

— Вы серьезно?

— Вполне. Похоже, что эти бильвизы — я решил назвать их так — осознанно срастили с собой эти орудия. Кто бы мог подумать!

— Тише! — шикнула Херта, продолжая наблюдать за окружающими их зарослями. Впрочем, сейчас ее больше интересовали слова Дерека.

— Прошу прощения. Они проделали над собой очень болезненную операцию. Ни одно живое существо не пойдет на такое без серьезной причины. Они явно пытались защититься от чего-то крайне опасного. Или от кого-то.

Дерек замолчал.

— Вы подумали про тех, кто напал на Долину фэйри?

— Да, про них.

Голос Дерека резко стал отдавать холодом.

— Эти бильвизы и фриданы определенно встречались с теми людьми, иначе откуда у них обработанный металл? — он вздохнул. — А на нас они напали по старой памяти.

Цокнул камушек. Херта направила оружие на последнего серо-коричневого кроху, сидевшего на камнях.

— Не надо. Он же последний, — голос Дерека дрогнул.

— Цок-цок-цок-цок, — фридан усердно стучал о камни, ускоряя темп.

Херта выстрелила.

— Господин магистр, — она вложила бластер в руку Дерека, вперившего взгляд в маленькое тельце, — Зойа и Элеонора были где-то здесь. Здесь, где водятся такие твари. И с ними не было никого, кто мог бы помочь.

Дерек тяжело выдохнул и посмотрел на запястье правой руки — один ловкий фридан расколот его часы-коммуникатор камушком, а заодно наградил парой синяков.

— Вы правы, мисс Рапак-инве. Извините.

Лес снова зашелестел. Но на этот раз Херта не собиралась дожидаться, пока на них выскочат из кустов ходячие деревья.

— Господин магистр, в какой стороне должны быть Элеонора и Зойа?

— Сейчас... Ай, черт! — Дерек не заметил, как выронил навигатор, и теперь тот затерялся в высокой траве. — Если не ошибаюсь, нам на северо-восток.

Проследив взглядом направление, Херта погрузилась в поток энергии.

— Давайте руку, господин магистр.

Лес зашумел. Из зарослей выступили бильвизы. Мгновение спустя их обдало ветром такой силы, что трава смялась до земли, а кусты склонились в разные стороны. Порыв унесся вглубь леса. Рядом с бильвизами остались только неподвижные тела их собратьев.

Херта в этот момент мчалась вперед, стараясь не окосеть от постоянных оглядок на магистра. Она помнила, как ее мутило после первых сверхбыстрых забегов, и как трудно было менять направление. Больше всего она боялась, что Дерек споткнется о торчащий над землей корень и упадет. Немногим меньше она опасалась, что они не заметят пропавших девушек и забегут неизвестно куда.

Вокруг мелькала лента из разноцветных растений. Херта бросила взгляд на Дерек: он мчался рядом, слегка качаясь вперед-назад. Херта перевела взгляд на лес...

— О-о-о-сто-о-ро-о-ж-ж-н-о-о-о!

Херта затормозила, лишь оказавшись прямо перед Элеонорой. Она сильно толкнула исследовательницу в спину. Вдвоем они рухнули в траву. Херта при этом проехала вперед, прочертив подбородком борозду. Но могло быть хуже. Без возгласа Зои она бы врезалась в Элеонору, переломав ей и себе половину костей.

— Какое счастье, что я потрудились надеть линзы. С очками пришлось бы попроситься, — прохрипела Элеонора. — Мисс Рапак-инве, вы не могли бы встать?

— Могу. Наверное, — ответила Херта, отплевываясь от травы, земли и мерзких белых листиков, облепивших ей лицо. Хорошо, что она не носит челку, иначе всю дорогу пришлось бы терпеть эти белые ворсинки на гоове.

Пошевелив руками, Херта с радостью отметила, что они целы. Но в голове гудело, как при переломе или вывихе. Откатившись на руках в сторону, стражница попробовала встать, ожидая приступ боли. Так и есть: в области правой лодыжки нещадно закололо.

— Вы в порядке? — спросила Зоя.

— Нет! — хором ответили Элеонора и Херта, шипя от боли.

— Вы не видели магистра Клэптона?

«Надеюсь, он не умчался в одиночку... далеко», — добавила она про себя.

— Видели. Он чуть дальше остановился, — ответила Зоя, смотря куда-то вперед.

— Эм, мисс Рапак-инве...

— Можно просто Херта.

— Херта, магистру плохо, — лицо Зои скривилось. — Очень плохо. Вы не знаете, что с ним?

— Знаю.

Стражница поднялась, старательно игнорируя боль в ноге. И не такое перебарывали в пылу сражений.

— Помоги дойти. Магистру нужно помочь как можно скорее.

— Эй, а как же я? — возмутилась Элеонора. Херта лишь хмыкнула и заковыляла к Дереку. Стыдно, что при этом пришлось опереться на Зою, но стражница не могла медлить. Дерек сидел на корточках в траве. Он то приподнимался, утирая со рта слюну и желчь, то вновь скрючивался над землей.

— Я временно передала ему свой дар ускорения, — пояснила Херта. — Если ты к нему не приспособлен, откат дается тяжело. Тошнота сейчас — это нормально.

— Ты же ему поможешь? — спросила Элли; похоже, она поднялась самостоятельно и теперь брела позади. — Мне кажется, это не просто побочный эффект.

«Разумеется, нет. Пока в Клэптоне остается частица моей силы, его тело не придет в норму. Должно быть, сейчас все конечности ломит, а голова раскалывается», — стражница вспомнила рассказ Рирхи, первой испытывавшей на себе этот прием.

Дерека действительно трясло. Он больше не пытался вытирать лицо, просто цеплялся

дрожащими руками за синие пучки травы.

Зоя отвернулась. Элеонора тоже остановилась. Херта на всякий случай обернулась — вдруг кто-то приближается со спины. Но нет, все в порядке, Зоя просто побледнела. И позеленела немного. Что ж, пусть привыкает. В бою всякое случается.

Херта сделала глубокий вдох и такой же глубокий выдох, очищая голову от лишних мыслей, в том числе от болей в ноге. По ладоням побежали мурашки, а кончики пальцев онемели. Коснувшись головы Дерека, Херта представила, как энергия внутри него возвращается в ее внутренний поток.

Клэптон тяжело выдохнул, разжимая пальцы.

— Неплохая пробежка получилась, — усмехнулся он, отходя в сторону, чтобы девушкам не пришлось смотреть на ту гадость, что он извергнул в траву.

— Все хорошо, господин магистр? — уточнила Херта. Клэптон утвердительно кивнул и перевел взгляд на Элеонору и Зою.

— Вас сильно потрепало?

Девушки покачали головами.

— Приношу свои извинения. Мне в голову не пришло, что тот, кого я отправлю присматривать за вами, окажется предателем.

— Чего?! — выпалила Элли.

— Поня-а-а-атно, нужны объяснения.

Дерек потер переносицу. Огляделся. Деревья шелестели листвой в такт ветру. Кусты слегка покачивались. Точно такую же картину они наблюдали до встречи с новыми фэйри.

— Здесь есть, где спрятаться? — прервала едва начавшийся разговор Херта.

— Мы как раз туда и шли, — ответила Зоя, сместив взгляд левее.

— Понимаете, когда мы выбрались из подземного тоннеля... Я чуть позже объясню, — добавила Элеонора, заметив, как округлились глаза Херты и Дерека. — Так вот, у выхода был ручей. Там обитали фэйри, сплетавшиеся в огромного змея. Зоя с ним разобралась...

— Я чуть позже объясню, — сказала Зоя, заметив, как у Херты и Дерека приоткрылись рты.

— Так вот, мы начали искать связь. Пришлось зайти дальше в лес, но в итоге мы смогли вас вызвать. Потом мы стали ждать. Но тут на нас напали странные кранды — у них лезвия в кору воткнуты, представляете!

— Представляем. Мы от них и убегали, когда с вами столкнулись.

— А, ну конечно! В общем, мы спрятались на дереве. Когда забрались выше, увидели рядом небольшую низину. Ее почему-то не скрывали деревья, как это обычно бывает. Мы спустились и пошли туда... Но нас тормознули раньше, — закончив рассказ, Элли выразительно посмотрела на Херту.

— Тогда показывайте, — Херта полностью проигнорировала взгляд Элеоноры. Исследовательница пыталась возмущаться, но стражница уже не слушала. Достав из кармана аптечку, она ввела себе дозу анестетика и заживляющего ткани лекарства. «Вот теперь можно ходить. И бегать, но не быстро. Или быстро, но недолго».

Их группа побрела дальше, поставив во главе Зою.

— А вы нам что расскажете? — напомнила о себе Сидасионна.

— Сид, ты цела! — обрадовался Дерек. — Как хорошо, а то я без часов и навигатора остался.

— Рада, что вы меня цените, — голос Сид искрился сарказмом.

— Извини, — Дерек широко улыбнулся. — Но нам рассказывать нечего. Новых фэйри — я их бильвизами назвал — вы тоже видели. Мы с Хертой подумали, что на их поселение напали люди, оттого у них металл... и сильное желание нас прикончить.

— А еще вы приняли мисс Рапак-инве в наш отряд по борьбе с предателями, — добавила Сидасионна.

Херта вздохнула. Дерек это заметил и как можно тверже произнес:

— Не совсем. Мисс Рапак-инве поможет нам вернуться в крепость. А потом они с Егс Высочеством сами решат, будут они нам помогать, или нет.

Элеонора снова попыталась возмутиться, но увидев решительный взгляд Дерекса, умолкла. Зоя кивнула. В ее взгляде можно было заметить понимание и нечто похожее на зависть.

— Что вам удалось узнать? — продолжил Дерек. — Хотя нет, сначала объясните, что случилось с Паулусом.

— Он, — Элли сглотнула. — Он отвлек внимание охранников, чтобы мы могли сбежать по подземному тоннелю.

— Тоннель вел из нашей тюрьмы?

Элеонора кивнула.

Заросли начали редеть. Впереди показался спуск в низину.

Элли и Зоя быстро рассказали, где они нашли потайной вход и что там хранится. Пока исследовательница искала запись с тайного склада, Зоя осторожно добавила:

— Там была еще одна комната. Оттуда вышли магистры Бенедетти, магистр Иэрос и...

Дерек махнул рукой.

— Это наш подвальный зал собраний.

— Чего? — хором спросили девушки.

— Подвальный зал собраний. Мы же не можем постоянно сидеть в огромном зале советов, — спокойно пояснил Клэптон.

Они как раз добрались до низины, и разговор затих.

Склон был пуст. Точнее, опустошен — ничего, кроме выжженной земли. Не говоря ни слова, все четверо ринулись вниз, поскользываясь и спотыкаясь, словно они могли что-то исправить.

— Что здесь случилось? — пробормотала Элли, ступая на шуршащий ковер из сгоревшей травы.

Дерек опустился на колени.

— Посмотрите! — он указывал на дальний край низины. — Такое ощущение, что все выгорело внутри очерченного круга.

Действительно, все внутри низины почернело и ссохлось, лишь кое-где мелькали голубые ростки. Но на вершине склона росла сочная трава, а на стволах деревьев не было и следа ожога. Окинув взглядом низину, Херта поняла, что магистр не ошибся: выжженная земля представляла собой черный круг внутри царства зелени, синевы и еще Духи знают скольких красок.

Дышать было тяжело. В воздухе чувствовалась непонятная примесь. Херта насторожилась, посмотрела на остальных. Зоя и Элли бродили по низине, Дерек изучал почву. Не похоже, чтобы они беспокоились. Что ж, ладно. Может, это у нее паранойя. Перезарядив бластер и сунув разряженную батарею в карман — сгодится на метательный снаряд, Херта спустилась на дно низины.

— Как думаете, пожар был давно? — спросила Зоя.

— Сложно сказать, — Дерек провел рукой по одинокому пучку синюшной травы. — Не вчера, это точно.

— Наверное, те фэйри обитали именно здесь, — сказала Элеонора. Херта покачала головой. Воздух стал еще более спертым. Непонятный запах усиливался.

— Не думаю, — ответила стражница. — Не похоже, чтобы здесь оставили оружие.

— Есть у меня идея на этот счет... Хах! — Дерек захрипел. — Место могли накрыть силовым полем на время пожара. Для этого нужны специальные генераторы. Кха! Если их потом оставили в спешке... Ка-хах, да что ж такое!

«Все, хватит! Наигрались в следопытов!» — Херта резко развернулась.

— Нужно уходить, пока мы не задохну... кха!.. задохнулись.

Бух!

Зоя лежала на серо-черной земле. Элеонора кинулась к ней, споткнулась и растянулась рядом, подняв в воздух столбы пыли и пепла. Встать она не пыталась.

Херта растерялась. Она могла бы выбраться из низины; но она не должна бросать товарищей. Еще и голова раскалывается. И перед глазами все плывет.

Дыхание окончательно сперло. Стражница медленно осела на землю, а потом повалилась плашмя, стараясь не закрыть глаза. Она успела увидеть, как свалился Дерек, пытавшийся доковылять до нее. А еще заметила, как маленький пучок травы зашевелился, и за ним из-под земли показалась луковица с большими желтыми глазами.

— Кха! — Херта попыталась вдохнуть и потеряла сознание.

Очнувшись, Мила не стала открывать глаза. Голова гудела, кожу у правого виска жгло. К тому же в глаза не бил свет, а значит, еще темно, ночь, и можно спать дальше.

— Еще пять минут, — пробормотала Мила усыпляющую совесть мантру и перевернулась на другой бок. Только тогда она почувствовала нечто постороннее на своей голове. Протянув руку, Мила нащупала похожую на бинт повязку. «Когда я успела удариться?» — подумала Мила, покрепче зажмуриваясь.

Казалось бы, можно отдыхать дальше, но мозг успел включиться и быстро напомнил Миле, когда и как она успела «удариться».

Посланица распахнула глаза и повторно ощупала повязку. Та была сухой — либо рана начала заживать, либо бинты недавно меняли.

В комнате никого не было. Только вторая кровать с тумбочкой, шкаф в углу, стол с зеркалом и окно, занавешенное тяжелыми шторами. «Похоже, мы в отеле», — решила посланица и прощупала голову под повязкой. Пальцы прошлись по шершавым струпьям, после чего скользнули по обкромсанным прядям.

«Ну вот, — Мила вздохнула. — Наверное, я выгляжу как потрепанный борец за идеалы». Она перевела взгляд на зеркало. Одновременно хотелось и узнать, как она теперь выглядит, и избежать этого жуткого зрелища. Но любопытство пересилило, и Мила подошла к столу.

— Ой, это не беда, — махнула она рукой, увидев, что помимо бледности и бинтов, ничего от облика «потрепанного борца» в ней нет. Хотя постригли ее криво.

— Буду звать эту прическу «Я у мамы дурачок», — Мила хихикнула, вспомнив старый советский фильм.

Дверь отъехала в сторону.

— О, ты наконец-то очнулась.

В комнату вальяжно зашел мужчина.

— Да, очнулась, — Мила шагнула назад. На ней было только белье да тонкая рубашка. Она была уверена, что незнакомец извинится и выйдет, дав ей одеться как следует. Но мужчина продолжал стоять и рассматривать ее.

— Так ты будешь собираться? — он вмиг посерьезнел. — У нас много дел на сегодня.

— Во-первых, — начала Мила слегка неуверенно, — я не одета.

— В твоём мире ночная рубашка за одежду не считается?

— Во-вторых, — продолжила Мила уже тверже, — вы вошли ко мне в комнату без предупреждения. Где мы? В отеле? Почему вы себе такое позволяете?

— В отеле, да.

Мужчина закинул руки за голову и сощурился. «Он продолжения банкета требует, что ли?» — вконец опешила посланица.

— В-третьих, почему вы пытаетесь мной командовать?

— Потому что я тебя намного старше. Намно-о-го, милая ты девочка.

Мила задумалась, наградить нахала легкой пощечиной или пусть оценит удар в полную силу.

— В-четвертых, прежде чем тащить меня из комнаты, представьтесь и объясните, откуда вы знаете о других мирах?

— А ты с норовом. Забавно, — мужчина наклонился к посланице, бросив на нее взгляд

из-под длинных черных прядей.

Шлеп!

Незнакомец отшатнулся, инстинктивно приложив руку к щеке. Однако пытливый взгляд серых глаз никуда не исчез, как и горделивая осанка.

«Сейчас я тебя выставлю отсюда, — насупилась Мила, сжимая руки в кулаки. — Нет, лучше выпинаю. Будешь знать, наглец!»

— Ну что, Либе', как она? — в комнату влетела Жоэль. — О, ты очнулась! Как замечательно. Мама будет вада.

— С добрым утром, Жоэль, — пробормотала Мила, бросив взгляд на Либера. Тот отошел назад и, заведя руки за спину, смотрел на них с видом победителя.

— Утром? Сейчас час дня, — Жоэль рассмеялась. — Но это даже ховошо, что ты долго спала. Лекавства успели подействовать, и вана начала завубцовываться.

— Так это из-за лекарств?

— Ага. А еще ввач увидел вану у тебя на боку и ее тоже обваботал.

Здрав край рубашки, Мила увидела под ребрами истончившуюся корочку. Порадоваться не успела, вспомнив, что на нее по-прежнему пялится Либер. Быстро одернув рубашку, Мила обратилась к Жоэль:

— Передай докторам мою благодарность.

— Конечно!

— И можно меня ненадолго оставить? Мне бы переодеться, — Мила покосилась на Либера. Тот смиренно опустил взгляд. Вдох облегчения застрял в горле, когда посланница поняла, что теперь мужчина «смирненно» изучает ее грудь.

Жоэль, похоже, это заметила, потому что сразу схватила его за локоть — Мила невольно отметила, что Либер одного роста с Реджинолдом — и потащила к выходу.

— Да-да, вазумеется. На тумбочке лежит одежда. Должна подойти. Если нет — сбоку кватати есть кнопка вызова говничной. Двевь возле твоей кватати — в ванную. Возле моей — в номе' Реджинолда. Но его сейчас нет в отеле. Ну, все, Либе' тебя ждет. Увидимся!

На выдохе проговорив этот монолог, Жоэль вместе с Либером покинула комнату.

«Наконец-то буду выглядеть, как человек, а не как объект для разглядывания!» — от радости посланница переоделась за рекордные полминуты и повернулась к двери. «Впрочем, — подумал она, медленно разглаживая складочки на рукавах блузы, — Либер может подождать. Ведь так?»

Оправляя одежду так аккуратно, словно на ней был наряд из чистого золота, посланница заметила на тумбочке сложенную ткань и записку поверх нее.

Уважаемая мисс Артемева,

В нашем мире в моду вернулись головные платки. Мне показалось, вам захочется примерить. Надеюсь, вам он понравится.

Сесилия Креспен

«Боже, миссис Креспен, я вас не знаю, но уже люблю», — Мила расплылась в улыбке. Запомнив название отеля, отпечатанное на листе, она подошла к зеркалу и начала оборачивать платок вокруг головы, намереваясь растянуть процесс на добрые полчаса.

— Учитывая, сколько ты возилась, я ждал, что ко мне выплывет Клеопатра на носилках

в сопровождении слуг и танцовщиц.

Мила, не ожидавшая резкого комментария Либера, смутилась. Однако боевой настрой она вернула быстро:

— Можно подумать, ты у нас Цезарь. К тому же, у меня голова, — она легонько хлопнула по левому виску, — плохо соображает. И будет так соображать весь день.

Мужчина хмыкнул, отлепился от стены и пошел вперед.

— Как я вижу, милая, с речью у тебя неплохо, — Мила поджала губы. — Посмотрим, как с памятью. О себе можешь не рассказывать — меня ввели в курс дела. Мое имя Либер Авве-кансе. Я из Волессия — это город-государство на южном берегу Секарры.

— Я знаю, где это, — отозвалась Мила, вспоминая карту крупнейшего материка Желтого мира.

— Умница, — в голосе Либера мешались снисхождение и сарказм. — Но, в отличие от холеного и хваленного принца Реджинолда, я не заклинатель. И попрошу не касаться этой темы.

— А иначе что? — Мила усмехнулась.

Мимо ее щеки пролетело что-то тонкое. Либер стоял, подбоченившись; в руке он сжимал стальные иглы.

— Ты сейчас мог ранить или убить постояльца отеля.

— Нет, — он понизил голос. — У меня со слухом все хорошо. Нас тут только двое.

Мила почувствовала, как по спине катится волна мурашек. Но виду не подала. Только когда они стали спускаться по лестнице, оказавшейся еще и эскалатором, она проследила, чтобы ее и Либера отделяли три-четыре ступеньки.

— Итак, с этим разобрались. Теперь Орден.

— Эм, Либер, — Мила покосилась на работников и постояльцев, сновавших по коридору первого этажа. — Нас любой может услышать. Это не будет проблемой?

— Ты права. Тунн нохс, — Либер так резко сменил язык, что посланница не успела среагировать. — Тогда, повторюсь, будем разговаривать на озерском.

— Говори, — Мила отвела взгляд, пряча смущение. — Говори медленно, пожалуйста.

— И просто, чтобы даже ребенок понял, — Либер снова ухмыльнулся. Мила очень хотела дать ему подзатыльник, но при быстроте его реакций скорее он ей пощечину вернет.

— Итак, члены Ордена занимаются в Синем мире тем же, чем и в других. Пункто размещения...

— Либер, я честно просила!

— «Честно просила», какие старомодные обороты, — подмигнув рассерженной посланнице, он продолжил:

— Проще говоря, двое работают в этом отеле. Один — наш дхеос — содержит маленький магазин на окраине Снэйл-сити. Туда никто не заходит, да это и не нужно. Грейс, которая руководит местной базой посланцев, содержит собственное агентство. Они работают с компьютерами, — от того, как прозвучало это слово на озерском, Мила рассмеялась. Либер бросил на нее сердитый взгляд, но она лишь закатила глаза.

Между тем они свернули мимо стойки администратора в коридоры, предназначенные для персонала. Ступая по мягкому ковру, Мила вдруг поняла, что Синий мир — та его часть, что она успела увидеть, — совсем не похож на ее представления о будущем. Где хромированные здания и машины? Где яркие облегающие комбинезоны? Где покрывающие весь дом видео-панели? И где саморегулирующаяся по размеру одежда?!

Из-за угла вышла женщина. Мила сразу отметила округлые черты лица, светлые волосы с рыжиной и сияющие серо-зеленые глаза.

— Вы уже уходите? — спросила она без намека на французский акцент. «Наверное, я ошиблась, и она не мать Жоэль», — решила посланница, но Либер ответил:

— Да, миссис Креспен. Спасибо за гостеприимство.

— Не стоит благодарности! Я всегда рада помочь Грейс и ее подопечным. Вот только, Либер, мне доложили, что ты оскорбил Его Высочество...

— Понимаю, я виноват. Я непременно принесу принцу свои извинения, — закончил Либер с поклоном. Сесилия просияла, а вот Мила скривилась: «Принесет он их, как же Отправлением «Почты России» доставит».

— Я за этим прослежу, миссис Креспен, не волнуйтесь.

— Что? Да, спасибо, мисс Артемева. Правда, у нас не было времени познакомиться... Но вы, должно быть, торопитесь, не буду вас задерживать, — Сесилия бочком прошла мимо них и поспешила по своим делам.

— До свидания, — ответила Мила ей вслед и побежала за Либером, вышедшим во внутренний дворик.

— Ты не сказал, кем работаешь сам.

— А почему мы на английский перешли?

Посланница в ответ скрестила руки на груди.

— Ладно, как хочешь. Я занимаюсь доставкой. Обычно перевозжу всякие мелочи вроде покупок и подарков. Иногда письма — как ни странно, бумажную переписку тут проще утаить, чем электронную. А это мой верный почтовый конь.

«Конь» стоял на дорожке перед газоном и представлял собой гибрид мотоцикла и легкового автомобиля. Гладкая поверхность желтого кузова отражала свет полуденного солнца прямо в глаза. Кроме того, значительную часть кузова занимали смотровые стекла. Приходилось постоянно щуриться, и разглядеть колеса не получалось. Плюнув на то, что будет выглядеть как блондинка, впервые увидевшая лампочку, Мила подошла ближе и провела по нагретой поверхности шины, отметив массивную подвеску. На ощупь — металл, покрытый тонким слоем резины. Что на самом деле — одним пришельцам известно.

— Как тебе? — сейчас Либер выглядел как обычный парень, решивший похвастаться перед подружкой. Скрыв усмешку, Мила ответила наигранно восхищенным тоном:

— Потрясающе! Всегда знала, что у «Оки» колеса со временем отваливаются! Надо просто подождать лишний десяток лет!

— У меня в кармане иголки. Не хочешь сеанс акупунктуры?

— Спасибо, откажусь.

Мила провела ногтями по дверце. Разумеется, царапин не осталось, но Либер вздрогнул — уже хорошо. Он молча поднес ладонь к квадрату возле двери и начертил внутри треугольник. Квадрат вспыхнул белым, и дверь отъехала.

— Тебе повезло, — отпихнув Милу в сторону, Либер заскочил внутрь. — У меня всего одна посылка сегодня, так что заднее сиденье свободно.

— Ого, тут есть сиденья, — Мила цокнула языком. Либер быстро сел на место водителя и коснулся передней панели.

— Ага. Представляешь?! — с энтузиазмом отозвался он, нажимая на кнопки. Мила, заподозрив очередную пакость, хотела сесть, но не успела. Машина подорвалась с места и понеслась вперед — прямо на двухэтажное здание.

— Эм, Либер, — стараясь не сорваться визг, начала Мила, руками хватаясь за кресло, а ногами упираясь в пол.

— Да, милая?

— Тормози, дорогой, — прошипела она, пытаясь дотянуться до Либера и задушить.

Либер не ответил. Автомобиль, мотоцикл, их персональный катафалк — неважно — по-прежнему набирал скорость.

«Есть!» — Мила наконец-то ухватила за спинку переднего сиденья. До приветливо гладкой стены оставались считанные метры. Либер сдвинул рычажок на краю панели, и машина осветилась изнутри голубым светом.

«Будущее, чтоб его!» — невольно подумала Мила.

Будущее, видимо, обиделось и решило возвыситься в ее глазах. Машина заскочила на стену — пол при этом слегка согнулся — и поехала вверх. Мила повисла в воздухе, вцепившись руками в сиденье.

— Либе-е-ер!

— Прости, мисс модный платочек, надо было садиться, а не пытаться меня удушить! — самодовольно ответил мужчина. К счастью, пытка быстро закончилась — преодолев стену, машина поехала по покато́й крыше. Либер повернул какой-то ползунок, и компьютер вежливо сообщил:

— Режим прыжка активирован. Просьба пристегнуть все ремни безопасности.

— Их еще и несколько?!

— Стой, — приказал Либер. От страха и недоумения Мила подчинилась. Либер пнул ее в живот, оттолкнув к двери. Мила закашлялась, не понимая, что происходит. До ее ушей донесся спокойный голос компьютера:

— Открытие окон в режиме прыжка не рекомендуется. Вы уверены?

Опустившиеся стекла послужили хорошим ответом. Голову обдало ветром. Посланица распахнула глаза и погрузилась в мир энергии. В кресле водителя сидело нечто, что просто не могло быть человеком: пять или шесть искрящихся пятен кружили в области головы и сердца. А вокруг них вертелась голубая спираль, покрытая белой сеткой.

Что значил этот фейерверк, Мила не понимала. Но то, что внутри Либера находились энергетические рисунки эмоциоников, не предвещало ничего хорошего.

— Больше ты не будешь нам мешать, — холодно бросил Либер, вода по панели управления. Машина тем временем оказалась на краю крыши. Потянувшись рукой за спину, Мила с ужасом поняла, что фау-плекса у нее нет.

«Вот я дура! Увлелась взаимными подколками с этим предателем и совсем потеряла бдительность. А ему только это и нужно!»

Машина оторвалась от крыши.

— Состояние прыжка. Пристегнуть ремни, — будто издеваясь, сообщил компьютер. Все накренилось. Мила расставила руки, одной упираясь в нижнюю часть дверцы — сомнительная опора, надо сказать, а второй пытаясь нащупать хоть что-нибудь, за что можно зацепиться.

Рядом зашипело — так поднимается стекло в машине.

— Ась?

Мила пошарила рукой над головой — под пальцами оказалось твердое стекло.

— Кончай лапать окно и загораживать обзор, — проворчал Либер.

Бух!

Глухо ударившись о крышу следующего здания, машина поехала дальше.

— Ты действительно решила, будто я стану рисковать из-за тебя? Наклонять гиromобиль в воздухе, чтобы ты выпала, — больно много чести для такой мелочи.

— Гиromобиль?

— Транспорт, который сейчас везет твою тушку. Мой гиromобиль.

И Либер вернулся к своим насмешливым подколкам. Мила сделала глубокий вдох.

— Что это сейчас, дамтума тебе в тещи, было?!

— О, пуллере стилес! — Либер одобрительно цокнул. — Девочка, да ты оратор!

— Прости. Я объясню позже, обещаю, — неожиданно серьезно добавил он. — Не скажи, трюк-то понравился?

— Ага... Ты б еще через акулу прыгнул, — Мила села назад и быстро, стараясь, чтобы Либер не заметил, как дрожат ее руки, застегнула все ремешки, которые смогла найти.

— Ты поосторожнее — у меня там провод с пробитой изоляцией заваялся! — продолжал веселиться Либер. Мила хмыкнула. Потом не выдержала и огляделась. Никакого кабеля. Ее снова обманули.

«Дайте мне его придушить, пожалуйста, я все сделаю аккуратно», — думала она. Энергетический рисунок Либера, несмотря на смену настроения, остался прежним — искристые пятна эмоциоников, а поверх них вихрь энергии и сетка. «Надеюсь, он понимает, что от объяснений не отвертеться», — хмыкнула Мила и перевела взгляд на окно, чтобы отвлечься.

Гиromобиль успел свернуть вниз и соскочить на тротуар. Они выехали на узкую улицу. Вокруг теснились трехэтажные дома — все до одного из темно-красного кирпича с черепичными крышами и выбеленными рамами окон.

— Неужели это настоящие английские домики? — восхитилась Мила.

— Да. Грейс говорила, раньше здесь все постройки были такими. Но когда Старшие друзья решили создать на Британских островах последнюю оплот земных культур и традиций, местную архитектуру пришлось потеснить.

Мила вздохнула. Она до сих пор помнила, как сносили старые деревянные дома, чтобы расширить комплекс высоток, где она жила.

— Советую не отрываться от окошка, — тоном заправского экскурсовода сообщил Либер. — Мы въезжаем в один из центральных городов нашего славного субгосударства.

Английские домики остались позади. Теперь по обе стороны тянулись зеленые поля. Сама дорога, постепенно расширившаяся, стала медленно подниматься. Впереди раскинулся многоярусный город. Каждый из трех уровней располагался на несколько десятков метров выше предыдущего. Самым широким был нижний ярус — его четырехэтажные постройки маячили невдалеке от гиromобиля. Верхние этажи, как и у зданий двух других уровней, соединялись между собой узкими трубами пешеходных переходов.

Мила еле удерживалась от того, чтобы отстегнуться и прилипнуть к окну. Сдерживал только страх, что Либер выкинет ее наружу. Но обзор быстро заслонил стоявший впереди грузовик. Либер затормозил.

— Мы его не объедем?

— Как? Здесь на всех полосах пробка.

Мила перевела взгляд на дорогу впереди. Как и сказал Либер, она была забита машинами. Среди них встречались и автомобили, мало отличавшиеся от серомирских, и гиromобили, и одноместные машины, выглядевшие как большое колесо с генератором сзади.

— Добро пожаловать в столицу Федеративного Субгосударства, Снэйл-сити!

— Прекрасное название[1], — Мила скрестила руки на груди. — Точнее не придумаешь.

— А то, — Либер а эта ситуация нисколько не огорчала. — Старшие друзья пытались, конечно, поменять имя, но Федерация слишком автономна. Да и прижиться успело.

Мила сползла по спинке сиденья и прикрыла глаза. Она ненавидела очереди за чувство беспомощности, которое они дарили. Скрасить ожидание мог приятный разговор. Вот только с Либером не получится беззаботно поболтать. Тем не менее, Мила решила попробовать:

— А что ты имел в виду, говоря, что Федерация автономна?

— То, что Старшие друзья не могут нам приказывать, как они, например, делают в Африке — Южном Субгосударстве. А все потому, что Федерации принадлежат Британские острова и часть побережья Северной Америки, где располагаются лучшие исследовательские институты и производители электроники. Без их содействия все планы Старших друзей по развитию человечества не стоят ломаного гроша.

— И как пришельцы такое допустили?

— Понятия не имею. Людей недооценили, наверное, — Либер поднял взгляд на небо. — Та-а-а-ак, а вот и очередной шедевр британских технологий.

Над пробкой медленно летели маленькие дирижабли. К оболочке каждого крепился аппарат, испускавший зеленоватое свечение.

— Какхе, — пробормотал Либер. — У тебя есть местный паспорт?

— Чего?

— Гр-х! — Либер за доли секунды отстегнулся и вскочил с места. — Чтобы ускорить досмотр на въезде, они пустили скринеры.

— Кого?

— Помолчи, а? — похоже, что Либер действительно волновался.

— Скринеры — это автоматические досмотрщики. Первый проверяет грузы, второй — людей. Точнее, их паспорта, — он вытащил из брюк раскладывающуюся карточку. — Если ты в машине есть, а паспорта нет, придется познакомиться с местной полицией, а потом нести в Орден официальную жалобу от Старших друзей за возмущение общественного порядка.

— Как же посланцы здесь работают?

— С трудом, наверное. Пока Грейс не сделала мне временный паспорт, я сидел на базе и не высывался.

— А если нужно привести отряд стражников?

— Не о том думаешь.

В первую секунду Миле показалось, что она слышит голос отца. Но иллюзия быстро развеялась. А вот скринер, зависший над машиной впереди, остался на месте.

Отпихнув Милу, Либер опустил на колени и нажал едва заметную кнопку в полу — выскочил рычаг, который он быстро сдвинул. Поднялась крышка люка.

— Места здесь мало, но ты поместишься, — добавил Либер, глядя на отсек под полом.

— Хорошо, — Мила спрыгнула вниз и попыталась согнуться.

— Быстрее! — прикрикнул Либер. — Первый скринер сейчас пройдет по нам.

— Сам попробуй тут сложиться, — прошипела в ответ Мила. Тогда Либер захлопнул крышку, ударив ее по затылку.

— Ай-и! — вырвалось у нее. Опасаясь, как бы ее не заметили, Мила закусила губу и замерла. Пришлось выполнять гимнастическое упражнение «складочка». Ничего сложного — всего-то перегнуться пополам и лежать так неизвестно сколько. Мила боялась шуметь и потому молча терпела ноющую боль под ребрами и в затылке.

«Интересно, — вдруг пришло ей в голову, — а откуда у Либеры в машине есть камера, которую нельзя просканировать? И зачем?».

По крышке постучали. Мила поморщилась — ощущение было такое, словно били ей по голове.

— Вылезай, все в порядке.

— Как?! — возмутилась Мила.

— Вот так. Кто ж знал, что камера, которую я сделал, чтоб больше грузов возить, обладает такими потрясающими свойствами?

— Я не об этом, — фыркнула посланница, чувствуя, что связки готовы разорваться. — Как мне вылезти?!

Крышка поднялась, и Мила наконец-то выползла из подпольного отсека.

— А ты гибкая, — усмехнулся Либер. Мила промолчала. Мужчина перевел взгляд на дорогу: колонна машин двинулась, постепенно набирая скорость.

На лобовое стекло упала капля. Затем еще одна. Вскоре по крыше гиromобиля стучал дождь.

— Знаменитая английская погода, — пробормотала Мила, увидев, как мчатся назад скринеры.

— Она самая, — заворчал Либер. — Как они тут только живут, не понимаю. Ай, дамтум!

Им в глаза ударила вспышка света. Гиromобиль резко остановился, Миле даже послышался звук скрипящих тормозов.

— Озпыни ауты!

Гиromобиль с грохотом врезался в нечто крупное и, кажется, бетонное. Свет рассеялся, и Мила смогла разглядеть «нечто».

— Быть не может! — выдохнула она, от удивления перейдя на родной русский.

— Ацет кактар! — Либер тоже озвучил свои мысли на родном языке. Только в менее приличной форме.

На дороге стоял мужчина. Несмотря на округлую фигуру, пальто на нем висело мешком.

Возле ног мужчины кружила созданная ветром воронка из пыли и мелкого мусора. Маленький вихрь поднимался к книге, зажатой у незнакомца в руках, совершенно игнорируя морозящий дождь.

Приглядевшись, Мила поняла, что человек растерян не меньше нее: лицо бледное, руки трясутся, губы что-то беззвучно бормочут.

— Либер, — посланница отстегнулась и встала. — Мне кажется, он иномирец.

— Я тоже так подумал. Глянь-ка, — Либер показал на обозначенную широким ремнем талию незнакомца. — Какие интересные камушки у него висят.

Рассмотреть украшения Мила не успела. Впереди замигали синие огни, послышался знакомый вой полицейских сирен — все же Синий и Серый миры имели много общего — и раздался искаженный рупором голос:

— Всем сохранять спокойствие. Участникам дорожного движения не двигаться.

— Вынси смя! Вынчисмя якмажашвитче!

«Камушки» вспыхнули так, что стало невозможно не обратить на них внимание. Мила зажмурилась.

— Сядь.

— Либер, что ты собираешься...

Гиромобиль сорвался с места.

[1] снэйл (англ. snail) — улитка

— Всем стоять! Водитель гиromобиля Сиван Ким-моторс, один-девять-девять-эф-о-ю-ар, прекратить движение!

Либер не сбавлял скорость. Гиromобиль мчался вперед, оставляя затор позади.

— Зачем?! — крикнула Мила, чувствуя, что вот-вот вырвет ручки у сиденья.

— Наш гость произнес заклинание и унесся на книге-самолете, — ответил Либер, резко дернув руль — другие машины оставались на месте, так что дорога превратилась в настоящий лабиринт.

Подняв взгляд, Мила увидела иномирца, скакавшего по крышам машин. «И правда, книга-самолет», — поразила она, увидев, как фолиант машет обложкой, словно крыльями.

Иномирец повернул к съезду, уводившему к невысоким постройкам первого яруса. Либер мчался следом. Скорость была такая, что свист ветра за стеклом заглушал и гудки встревоженных водителей, и крики полиции, и перестук капель. Мила, конечно, любила американские горки, но этот аттракцион ей не нравился.

— Либер, это бессмысленно. Пусть полиция его ловит.

— Ага. А потом они, или точнее Старшие друзья, выкинут нас отсюда. Видите ли, с работой мы не справляемся, так зачем терпеть наше присутствие.

Несмотря на то что Либер сосредоточился на погоне, говорил он эмоционально, с душой. Если, конечно, у человека с пятью эмоциониками в теле осталась душа.

— Либер, он не слепой. Он легко нас увидит. И точно услышит — нам не сигналит только ленивый.

— Скорее уж тот, кто смерти не боится, — хмыкнул Либер. — Но ты права. Нас легко заметить.

Либер повернул руль, направив гиromобиль к высокому ограждению путепровода.

«Жизнь, ты надо мной издеваешься?» — мысленно застонала Мила. К счастью, жизнь была к ней добра. А еще добрее оказался компьютер, сообщивший:

— Смена центра гравитации. Пристегнуть ремни.

— Держи, — Либер вытащил из отсека гиromобиля какой-то камень и кинул ей. — Направь туда свою энергию и прикажи создать вокруг нас воздушный барьер. Мой гиromобиль может не удержаться на стене горизонтально.

— Как я прикажу? Это ж камень!

— Представь! Скажи! Все вместе!

Гиromобиль приближался к заграждению.

— Давай же!

Мила вцепилась в полупрозрачный камень, представляя, как энергия питает его, в то время как воздушный вихрь переносит их машину на другую сторону ограждения.

Гиromобиль оторвался от земли, но не упал. А через мгновение все накренилось. «Хорошо, что у меня развитое воображение», — подумала Мила, удерживая в голове нужный образ.

— Ты что натворила?!

— А что?

Мила выглянула в окно. Под ними раскинулся газон с первыми признаками желтизны — в Синем мире тоже близилась осень.

— Что?! — рассердился Либер. — Ты понимаешь, что мы не по ограждению движемся?

— А по чему?

— По воздуху! Потому что ты все портишь!

Мила потупила взгляд. Теперь она заметила, что гиromобиль накренился, но ехал не параллельно земле. Она попыталась представить, как машина соприкасается со стеной.

— Не надо. Я ошибся. Лучше подними машину и опусти сверху на ограждение. Не сейчас, — он вновь перевел взгляд на дорогу. — Так, пока чуть-чуть повыше.

Посланница сосредоточилась.

— Слишком высоко. Ниже. Нет, чуть выше.

— Может, еще «левее — правее» скажешь?

— Я хочу видеть иномирца. И перехватить его неожиданно. Немного выше. Вот, теперь опускай.

Колеса гиromобиля с глухим стуком коснулись ограждения. Мила выдохнула.

Машина качнулась.

— Убить нас решила?!

— Извини.

Мила зажмурилась и продолжила представлять спокойный поток, кружащий вокруг серебристого гиromобиля.

— А почему мы не можем полететь над дорогой?

— Потому что, несмотря на все достижения техники, местные не привыкли, чтобы по небу машины летали.

Вцепившись в сиденье, посланница продолжила удерживать воздушный барьер. Ей так хотелось ощутить азарт погони. Но нужно сконцентрироваться, чтобы в любой момент изменить направление потока. «Вдох-выдох, успокойся», — повторяла она про себя.

— Какхе! Давай, Мила!

Мила не совсем поняла, почему Либер выругался. Но времени размышлять не было. Мила представила, как поток наклоняет гиromобиль и переносит наверх.

— А теперь опускай.

Не зная, как убрать из головы образ, Мила просто разжала пальцы.

Камень с глухим ударом упал на сиденье. Гиromобиль с грохотом приземлился.

— Опускай, а не отпускай. Ты моего красавца совсем разломать решила?!

— Было бы что ломать! — бросила в ответ Мила. Но Либер не слышал: он уже разогнал машину и соскочил на дорогу. Гиromобиль опустился на асфальт с не меньшим шумом и наверняка не меньшим уроном, но свои действия Либер не критиковал.

Теперь Мила могла открыть глаза. Сначала картина расплывалась. Вскоре Мила увидела их иномирца, бежавшего по ограждению на другой стороне. «Понятно, почему Либер ругался. Столько стараний — и все равно мы его не поймали». Мила огляделась. Дальше путепровод переходил в дорогу, пролегавшую между деревянными домиками. Транспорта было мало, и двигался он быстро. Скакать по машинам будет удобно. Зато удобно маневрировать. Гиromобиль бросало из стороны в сторону, пока Либер обгонял другие машины. Левее, еще левее, рывок вперед, немного правее — пришлось отклониться, чтобы обогнуть подобие трамвая. «Ну да, он-то точно не объедет», — хихикнула Мила и перевела взгляд на окно, испещренное хаотично разбивающимися каплями дождя. Их добыча — после такой погони по-другому его не назвать — была совсем рядом.

Мила проверила энергетический рисунок иномирца. Человеческий. А поверх негс

второй. Иссиня-черное пятно растекалось по книге, и несколько струек спускалось к поясу и ногам незнакомца. «Магия? Волшебный помощник?» — Мила вспомнила, как иномирец выкрикивал какие-то слова. Если он колдун, то рассеивание энергии либо не сработает вообще, либо ненадолго его задержит. Если же иномирец использует силу другого существа, заточенного в книге или камнях, то Мила легко ослабит их связь. «Стоит попытаться». Мила резко развела руки в стороны. Маслянистое пятно стекло с книги и взвилось вверх, на ходу меняя форму. Вот вытянулась передняя часть, обратившись в голову с разлетевшимися во все стороны волнами волос, вот вытянулось тело — то ли птичье, то ли человеческое. Наконец, показались и крылья, с которых срывались капли — перья. Мила вспомнила мутантов из Желтого мира. По спине пробежал холодок.

— И-и-и-ихха! — проскрежетало существо. — Пожнатешь яксвирзеца соширина!

Видимо, распрощавшись с неудобным хозяином, маслянистое существо ударилось о серое небо и исчезло. Гиromобиль со скрипом остановился. Милу бросило вперед, но ремни удержали ее на месте.

Все закончилось.

— А раньше ты не могла так сделать, волшебница?!

Мила прилипла к сиденью от испуга. Искристые пятна внутри Либера пошли рябью, его собственный энергетический рисунок пульсировал. Только сетка со спиралью мерцали ровно.

— Прости.

— Тьфу ты, — Либер отбросил назад мокрые от пота волосы и завел двигатель. Оказавшись возле иномирца — бедняга до сих пор валялся на земле, Либер выскочил из машины. Мила перешла на обычное зрение. «Похоже, он не собирается меня убивать меня», — решила она, тяжело выдыхая.

— Тяжелый же ты, — пыхтел Либер, затаскивая иномирца внутрь кабины.

— Сам разберусь, — отмахнулся он от Милы, вставшей, чтобы помочь. — Ну, дружок, будешь почетным грузом. С Грейс познакомишься.

— Вашта? Вашта зробти висосмой? — лепетал иномирец, теребя пальто своими пухлыми пальцами. «Одет почти так же, как люди из моего мира, — отметила Мила, разглядев одежду вблизи. — Интересно, откуда он?».

— Соррэ, ай до-о-оуньт андэ-э-стант, — Либер усмехнулся, коверкая английский озерским акцентом.

— С вами все будет хорошо. Уверена, к вам отнесутся по-доброму, — обратилась к иномирцу Мила. Немного подумав, она повторила те же слова на русском.

— До-бро? — переспросил он, просветлев. — До-пра?

— Допра, допра! — радостно закивала Мила, надеясь, что два слова действительно схожи по значению.

— Дажка! — отозвался иномирец, тряхнув мелкими кудряшками, делавшими его похожим на барана.

— Что, жениха себе нашла? — весело спросил Либер, разворачивая гиromобиль в сторону центральной магистрали. Мила чуть не зашипела. Удерживало лишь то, что «жених» продолжал смотреть на нее иступленно счастливым взглядом, и пугать его не хотелось.

— Нам далеко ехать? — спросила она, когда раздражение схлынуло.

— Нет. Наша база на втором ярусе, возле съезда. У конторы Грейс ярко-лиловая

вывеска. Невозможно не заметить.

— Ясно. А какое полное имя Грейс?

— Среднее имя[1] не знаю, а фамилия Морель. У нее вроде дочка в крепости Ордена работает.

«Я догадалась», — Мила улыбнулась. Мать Элли не могла быть плохим человеком. На местный штаб посланцев наверняка можно положиться.

— Допра, — еще раз кивнула она их гостю. Тот растянул пухлые губы в улыбке.

Теперь они ехали спокойно. Стал слышен шум дождя. Мила прикрыла глаза и откинулась на сиденье. Но как только гиromобиль оказался рядом с центральной магистралью, Либер увеличил скорость и начал петлять.

— За кем теперь гонимся? — поинтересовалась Мила, открывая глаза.

— Гонятся за нами. Думаешь, те полицейские обо всем забыли?

— Но они едут на первый ярус, — заметила посланница, выглядывая в окно.

— И в этом наше счастье, — ответил Либер, сворачивая на главную дорогу.

Иномирец тихо сопел, прислонившись к сиденью Милы. Камни на поясе подмигивали синими отсветами, постепенно терявшими яркость. Дотронувшись до одного из них, Мила ощутила, как из камня уходит тепло.

«Интересно, если бы не заговор и появление эмоциоников, все мои дни были бы такими? — подумала она, проводя по матовым граням. — Патрулирование улиц, отлов иномирцев, игра в прятки с местными стражами порядка, доклад на базу посланцев». По спине побежали мурашки. Именно такую жизнь Мила представляла, когда оказалась в Ордене.

— Кстати, я наконец-то понял, почему тебя взяли в Орден. Ты вроде не из Желтого мира, а способности потрясающие, — Либер даже присвистнул.

Мила отдернула руку от пояса иномирца. «Надо же было так нелепо себя выдать! Теперь Либер знает о моей силе!». Она заерзала в кресле, не зная, что ответить.

— Не переживай. Я тоже особенный, знаешь ли. Не такой, как другие желтомирцы.

— Ты про талант к метанию игл?

— Нет, про сущности внутри меня.

Мила чуть не поперхнулась воздухом.

— Ты их чувствуешь, верно? — голос Либера наполнила печаль. — Я не могу пока сказать, как они проникли внутрь меня. Но их существование причиняет ужасную боль. Голову будто раздирают на части. Как и сердце.

— Мне жаль, — Мила замолчала, поразившись тому, с каким сочувствием заговорила.

— Прости за тот, кхм, трюк. Я не хотел. Это они. И принца я не хотел оскорблять. Это они. Их несколько. Все разные.

Дождь стих. Серые облака начали расходиться, и солнечные лучи быстро прорезали в них дыры.

— Наверное, ты подумала, что у меня раздвоение личности. Я прав?

Мила вздохнула. В голове было одновременно и слишком много мыслей, и ни одной.

— Я вообще не знаю, что о тебе думать.

Гиromобиль перестроился в крайний правый ряд и съехал на ветку второго яруса.

— И на том спасибо, — в голосе Либера звучала неподдельная радость. — Мы можем поговорить об этом завтра. Заодно я покажу тебе второй ярус. А лучше третий. Он самый маленький, но и самый красивый.

Мила кивнула. Здания первого уровня Снэйл-сити напоминали старинные деревянные постройки — от простых крестьянских лачуг до роскошных усадеб. На втором расположились пестрые многоэтажки больших городов. На третьем ярусе дома были сделаны из стекла или его подобия — в редких лучах солнца они выглядели особенно очаровательно.

Тем временем высокое, напоминающее стеклянный колпак здание в центре Снэйл-сити скрылось от Мила, загороженное пятиэтажкой с громоздкой фиолетовой вывеской.

Либер свернул на парковку — маленький карман слева от здания — и поставил свой гиросамолет между двумя машинами. Как Мила успела заметить, жители города пользовались небольшим, но маневренным транспортом.

— Приехали, миледи, — сказал Либер шутливым тоном. Мила отстегнулась и вскочила с сиденья.

Из дома к ним вышла целая процессия, возглавляемая женщиной в кресле-каталке. Взгляд у женщины был суровый, если не воинственный.

— Это Грейс, — Либер закусил губу. — Ей рассказали. Наверняка Гирд.

Его взгляд сместился на высокого широкоплечего мужчину, шедшего возле Грейс. Он был одет в униформу отеля миссис Креспен. Позади них плавной поступью шел второй мужчина — такой же высокий, но пожилой, закутанный в старомодный плащ. «Дхеос?» — предположила Мила и перевела взгляд на мальчика рядом. Он казался совершенно обычным, если не считать броского наряда в оттенках синего.

— Это Аркелл, — пояснил Либер, проследив за взглядом Милы. — Приемный сын Грейс. Рядом с ним в длинном плаще — наш дхеос. Мназон. Он из числа ониров.

Либер нажал на кнопку — дверь отъехала в сторону — и вышел приветствовать процессию. Мила осталась в гиросамолете. Из окна она видела, как Гирд оставил Грейс разговаривать с Либером, а сам вместе с Мназоном и Аркеллом направился к машине.

— О, привет! — на удивление дружелюбно обратился Гирд, зайдя в кабину. — Вижу, ты слегка отживела. Не может не радовать. Я Гирд Мейер, слежу за безопасностью в отеле Сесилии.

— Рада знакомству.

Улыбка Милы быстро угасла, столкнувшись со строгим взглядом Аркелла.

— Вы заставили всех поволноваться вчера.

— Да и сегодня тоже. Простите, — Мила потупила взгляд. Мназон тем временем прошелся взглядом по иномирцу, закатал рукава плаща, обнажая исчерченные темными бороздами ладони, и подхватил того за руки.

— Да пустяки, дружок, — расхохотался Гирд и принялся помогать Мназону. — Либер у нас вечный источник неприятностей. Ты тут не при чем, мы понимаем.

Мила не сдержала вдоха облегчения. Улыбка Гирда растянулась до ушей.

— Та-а-ак, Мназ, держи его аккуратнее, будем протаскивать. Чем он в своем мире питался? Такое брюхо отрастил.

Онир ответил в своей прежней манере — промолчал. Вместе с Гирдом они понесли спящего иномирца к пятиэтажке.

— Вы Мила, да? — обратился к посланнице мальчик. — Рад знакомству. Я Аркелл Морель.

— И я рада познакомиться. А ты тоже член Ордена?

— Само собой! — в голосе Аркелла сквозила гордость. — Все, кого вы тут видите,

работают на Орден.

— А Сесилия?

— Нет. Но она нам помогает, — Аркелл тоже выскочил из гиromобиля. — Она давний друг моей мамы и магистра Клэптона.

Мила была удивлена. Она ничего не знала о друзьях Дерека. «Интересно, как он там? И Элли, и Паулус, и Зоя? Надеюсь, я правильно поступила, что не вернулась к ним».

— Не волнуйтесь, мы уже говорили с полицескими. Гирд все уладит — у него там бывшие сослуживцы. А мою маму даже пришельцы уважают, — сказал Аркелл, заметив помрачневшее лицо посланницы.

— Кстати, ваш друг Реджинолд тоже у нас.

— Реджи здесь? — Мила встрепелась. Аркелл кивнул и махнул рукой в сторону дома. Принц как раз вышел на крыльцо — помогал затаскивать иномирца. При виде Реджинолда Миле стало легче. С ним она чувствовала себя не такой одинокой.

Они поравнялись с Грейс и Либером. Мила сразу поразила облик этой женщины. Грейс сидела в кресле-каталке как королева, вытянув изящные руки вдоль подлокотников, и высоко держа голову, так чтобы волосы не скрывали строгого взгляда серо-голубых глаз. Неудивительно, что в Элеоноре столько внутренней силы. И совсем неудивительно, что Аркелл гордится своей приемной матерью и ее работой. Глядя на величественную осанку Грейс, Мила тоже ощутила прилив гордости за посланцев.

Грейс жестом заставила Либера замолчать и повернулась к Аркеллу и Миле. Когда взгляд Грейс скользнул по приемному сыну, ее лицо смягчилось. Но стоило ей обратиться к Миле, как оно вновь стало отрешенным:

— Вы, должно быть, Мила Артемева? Рада знакомству. Я Грейс Морель. Элли мне о вас рассказывала. Правда, немного, — Грейс помолчала. — Аркелл, ты не мог бы проследить, чтобы мисс Артемева отдохнула и пришла в себя? Думаю, чашка чая и хороший десерт помогут?

Голос Грейс был спокойным, но властным. И хотя Мила предпочла бы полежать на кровати, она закивала так, будто всю жизнь мечтала о чаепитии в доме Грейс.

— Чудесно.

И Грейс вернулась к разговору с Либером. Тот покорно слушал, а на вопросы отвечал без сарказма. «Неужели в нем действительно несколько сущностей?» — задумалась Мила, увлекаемая Аркеллом внутрь базы.

Когда они зашли в здание, Мила зажмурилась. Коридор освещали яркие лампочки в стенах. После дождливого сумрака улицы резкая перемена в яркости била по глазам. А вот Аркелл даже не дернулся. И не дал Миле как следует поздороваться с Реджи: ей пришлось ограничиться кивком и улыбкой. Принц ответил тем же и скрылся в одной из комнат. Когда дверь захлопнулась, Мила увидела табличку: «Вход только для сотрудников».

— А что в той комнате? — спросила она, не столько чтобы удовлетворить любопытство, сколько чтобы замедлить торопливого Аркелла.

— Там? Иногда столовая, иногда зал совещаний, иногда медпункт, как сейчас. Обычно мы используем второй этаж для своих нужд, а на первом работает мама, то есть Грейс — у нее тут аппаратура и приемная.

— А на других этажах?

— Вывеска, — Аркелл рассмеялся. — Здание очень старое, да и расположение неудачное. Мама единственная, кто арендует здесь помещения.

Они наконец-то остановились, и Мила смогла перевести дух. Перед ними была гладкая стена, обшитая оранжевыми панелями. Аркелл нажал на одну из панелей, более темную, чем остальные. В потолке открылся люк, вниз съехала лестница. Послышалось клацанье механизмов — каркас сгибался, образуя ступени.

— Не возражаете, если я вас здесь оставлю? Мне нужно вернуть к мистеру Мейеру и Мназону. А Реджинолда я отправлю к вам.

По лицу Милы было ясно, что она совершенно не возражает. Наоборот, готова стиснуть Аркелла в объятиях благодарности.

— Значит, так и поступим. Можете пока подняться на кухню. Вторая дверь с левой стороны.

Дождавшись кивка от Милы, Аркелл развернулся и помчался в столовую-медпункт-зал совещаний. Мила проводила его долгим взглядом, напоследок осмотрев двери в другие комнаты первого этажа. Она бы с удовольствием проверила каждую, но в присутствии других посланцев не решилась.

С крыльца слышались голоса Грейс и Либера. Видимо, они возвращались в дом. Мила вздрогнула, будто ее могли застать за чем-то нехорошим и быстро взбежала по ступенькам. Стоило Миле оказаться на втором этаже, как там зажегся свет. Коридор выглядел так же: цветные панели, теперь уже лиловые, и светлые двери, на каждой из которых поблескивала пластина замка. На всех, кроме одной.

«Вот и кухня», — поняла Мила и направилась к нужной комнате.

С первого же взгляда стало ясно, что это была столовая или буфет, но не кухня. Ни плиты, ни чайника, ни кастрюль или поварешек в комнате не обнаружилось. Зато стоял шкаф, за прозрачными дверцами которого виднелись яркие упаковки с местной едой, и большой, размером с тот же шкаф, автомат. Если верить многочисленным надписям, чудо техники могло как сварить кофе, так и налить водку с мартини. И даже бы взболтало, не смешивая.

— Еще раз здравствуй, — на кухне показался Реджи.

— Привет! Как ты тут? Нашел что-нибудь интересное? Как посланцы — хорошо с тобой обращались?

«Слишком много вопросов за слишком короткое время», — Мила прикусила язык. Впрочем, Реджи не обиделся, что ему устроили допрос. Отвечал спокойно, как отличник на экзамене:

— Я в полном порядке. Не считая кабинета Грейс и двух столовых, на базе только комнаты для письменной работы. Они даже похожи на те, что были в нашей канцелярии. Местные посланцы — очень хорошие люди.

— Либо врут очень хорошо, — тихо добавил Реджинолд.

Мила, вспомнив об уровне развития технологий в Синем мире, огляделась в поисках камеры. На глаза никаких устройств не попало. «Но это не значит, что их нет. Лучше притвориться, что меня ничего не беспокоит».

— Ну и ладно, — придав голосу беспечности, отозвалась Мила. Реджи замер с открытым ртом.

— Ладно? Ты забыла, что тебя вчера чуть не убили? — он многозначительно посмотрел на повязку на ее голове. Платок успел сползти и смяться, обнажая белые бинты. Мила сняла платок и принялась заново оборачивать вокруг головы.

— Я не забыла, — прошептала она. — Но у меня не было времени подумать об этом.

Реджинолд смотрел осуждающе. От волнения пальцы Милы, и без того неловкие, стали еще более неуклюжими.

— А подумать надо о многом, — принц подошел вплотную к Миле. Она вздрогнула. Реджинолд осторожно забрал у нее платок и начала заматывать ее голову. Под его сосредоточенным взглядом Мила мигом покраснела.

— Того, кто стрелял в тебя, нашли вчера вечером. Мертвым. Того, кто это сделал, ищут. Но, похоже, не найдут. Он неплохо замел следы и спрятался, если верить мистеру Мейеру.

— М-да уж... Все еще больше запуталось.

Реджинолд кивнул. Закончив с платком, он провел руками по остриженным волосам Милы и убрал концы прядей под ткань. «Как бы я хотела, чтобы у меня были прежние длинные волосы», — вдруг подумалось ей. «Интересно, с чего бы? — спросил холодный голос рассудка. — От недовольства принца это не спасет».

Реджинолд сел за стол. Мила пристроилась рядом, продолжая смотреть на него. Принц по-прежнему был мрачнее тучи. Но почему, посланница не понимала: «Неужели из-за меня так волнуется?» «Мечтай!» — парировал разум.

— Есть еще кое-что, — немного помолчав, продолжил Реджинолд. — Я так понимаю, ты уже познакомилась с Либером Авве-кансе. Вчера, когда я зашел в свою комнату, он был там. Лежал на кровати, взлохмаченный и в грязной одежде. Возможно, это была грязь. А возможно, кровь.

— Ты думаешь, это мог сделать он?

— Разумеется, — принц не понимал, почему посланница так удивлена. — Дом, из которого стреляли, стоит рядом с отелем. Если у тебя есть ключ, и ты знаешь расположение комнат, укрыться в отеле не составит труда. Ведь так?

Мила проверила энергетический рисунок кухни. Ничего подозрительного. Правда, потоки электричества она видела плохо. «Будем надеяться, здесь все-таки нет камер», — решила она, продолжая разговор:

— Я не знаю.

— Чего не знаешь?

— Может, Либер это сделал, но, — посланница глубоко вдохнула. — В общем, он действовал не по своей воле.

Мила рассказала Реджинолду про погоню за иномирцем и про сущности, которые она увидела внутри Либера. С каждой ее фразой принц хмурился все больше. «Что с ним такое? — заволновалась посланница. — Неужели его так встревожило поведение Либера?».

Реджинолда тревожил не только Либер. На самом деле, принц немного успокоился, когда узнал, что Либер был носителем эмоциоников. Восстановив в памяти их встречу, Реджинолд всерьез задумался, почему Либер был так небрежно одет, и почему он вел себя так вызывающе, словно хотел, чтобы его выставили из комнаты без лишних вопросов. Теперь принц знал, что его подозрения имели основания.

Гораздо больше Реджинолда беспокоили интриги во дворце и беспорядки в Оморено. Он решил этим же вечером покинуть Синий мир и вернуться в Саклитус. Но беспечности Милы выбила его из колеи.

— Значит, ты считаешь, что настоящий Либер — порядочный озерник, которым управляют плохие эмоционики? — подытожил Реджинолд, когда Мила завершила рассказ. Она кивнула.

— Ох, Духи-странники, — он покачал головой. — С чего ты взяла, что он говорил

правду?

— А зачем он мне об эмоциониках рассказал?

— Чтобы придать своим словам убедительности. И разжалобить тебя. «Ох, эти сущности раздирают мою душу», — притворно схватившись за сердце, застонал Реджи. Мила вспомнила боль, плескавшуюся в глазах Либера, и фыркнула.

— Кстати, как Либер понял, что именно ты разделила того иномирца и его слугу? Он же управлял машиной, на тебя не смотрел.

Мила замерла. Она не обратила на это внимания. Но доводы Реджинолда все равно казались ей малоубедительными. «Наверняка, он говорит так, потому что обижен на Либера», — подумала она, вспомнив, как Сесилия упомянула нанесенное принцу оскорбление.

— А кто еще мог это сделать? Не само же то существо улетело.

— А если само? Либер не мог знать, что именно произошло. Я сразу подумал, что с этим волессийцем что-то не так.

— Сразу, когда он тебя оскорбил? — упорствовала Мила. Реджинолд смерил ее сердитым взглядом. Она ответила тем же.

— Женщины, — он устало потер виски. — Вам одного томного взгляда из-под челки достаточно, чтобы простить мужчине все что угодно. А если он еще начнет корчить из себя страдальца...

— Либер обращался со мной еще грубее, чем с тобой, — Мила скрестила руки на груди. — Но потом... Видел бы ты его лицо — совсем другой человек. Говорю тебе, им могли управлять.

Принц молчал. Ему очень хотелось прикрикнуть на Милу, встать из-за стола и уйти — поразмышлять в одиночестве. Или же, сообразил он, можно разыграть скандал и под этим предлогом вернуться в Оморено. «Нет. Это будет бесчестно. К тому же она не поверит», — решил Реджи и попытался перевести разговор в мирное русло:

— Допустим. Тем более что он обещал тебе все рассказать, — Реджинолд еле удержался, чтобы не съязвить; вместо этого он запрокинул голову и запустил пальцы в жесткие пряди на затылке. — А что с остальными посланцами? И Сесилией? В них есть эмоционики?

— Ой! Я забыла их проверить.

Принц грохнул ладонями по столу.

— Реджинолд? — настороженно спросила Мила.

Принц окинул ее взглядом: не боится. И, кажется, раздражена не меньше него.

— Будь добра, выясни это до вечера, — он поднялся из-за стола и пошел прочь из кухни. Посланница не ответила. Даже когда он закрыл дверь, она продолжала молчать.

«Вот же глупая девчонка. Впрочем, они все такие. И с чего я решил, что она отличается от прочих?!» — чем больше Реджи думал о разговоре с Милой, тем сильнее злился. И на нее, и на Либера, и на самого себя, и даже на магистра Комнисен, убедившую его остаться на время в Ордене.

«А ведь мог наводить порядок в Саклитусе вместе с Рапак-инве», — принц хмыкнул. Если он сейчас с гордо поднятой головой вернется в Орден, его не станут удерживать. Либер, наверное, еще и пинок прощальный подарит. Но Реджинолду было жаль оставлять совсем неопытную Жоэль и, как оказалось, не менее неопытную Милу. Он ведь не виноват. Заговор, эмоционики, — это проблемы Ордена, не его. Конечно, все это может иметь

отношение к перевороту в Оморено. Но даже если разрушить планы предателей Ордена, это не восстановит порядок в королевстве. Реджинолд обязан вернуться.

«Завтра», — решил в итоге Реджинолд и остановился. Он дошел до конца коридора и теперь стоял возле большого окна. За стеклом виднелась серая дорога, вдоль которой спешили разодетые во все цвета радуги человечки. У каждого человечка свои проблемы. И каждый решает их самостоятельно.

Забравшись на подоконник, Реджи прислонился лбом к стеклу. «Холодное», — отметил он с удовольствием и прижал еще и ладони. Теперь главное — на время перестать думать. Только так можно немного отдохнуть — ночью ему не удалось спокойно поспать. Постепенно мысли ушли из его головы, как вытекает вода из перевернутого ведра. «Хорошо, — принц улыбнулся. — Как же мне сейчас спокойно и хорошо».

— Реджинолд...

Мила вернулась. Реджинолд не шелохнулся. Послышался вздох.

— Я проверила. Всех. Они обычные люди. А Мназон — обычный дхеос, без странностей. Если не считать того, что он не разговаривает, — посланница хихикнула. Принц не отозвался. Ему было слишком спокойно в океане пустоты, который разлился в голове.

— Я собираюсь обратно в отель. Заодно проверю Сесилию и ее подчиненных. И постояльцев, конечно, тоже.

Послышался звук шуршащих по ковру ботинок. Шаги медленно удалялись. Силой выдернув себя из забытья, Реджинолд соскочил с подоконника.

— Постой!

Мила обернулась. Кажется, она ждала, что ее окликнут.

— Кто тебя отвезет?

— Гирд. А ты останешься здесь?

— Да. Утром я хочу поговорить с Грейс.

Мила опустила голову — то ли кивнула, то ли выразила огорчение — и пошла дальше. Реджинолд забрался обратно на подоконник.

«Поговорю с госпожой Морель — и домой», — решил он.

[1] Среднее имя — имя, обычно расположенное между личным именем и фамилией. Используется в основном в Европе и западных странах.

Паулус сидел, привязанный к стулу с шипастой спинкой, и отчаянно всматривался в темноту комнаты. «Бесполезно, — он вздохнул. — Ничего не видно, сколько ни напрягайся».

Поймали его стражники — новички, не прослужившие в Ордене и года. Когда его закрыли в отгороженной внутри потайного зала камеры, к ним присоединился мужчина. Паулус его раньше не видел, но не жалел об этом. Вид у незнакомца был премерзкий — вытянутый, как жердь, лицо и руки изрезаны морщинами и шрамами. Облегающий костюм делал его похожим на проглотившую палку змею. Кем бы ни был незнакомец, именно он пытался соединить Паулуса с эмоционином. Не вышло. Ни в первый, ни во второй, ни в двадцатый раз. В какой-то момент Паулус начал жалеть, что ничего не получается. Каждая процедура сопровождалась головной болью и судорогами по всему телу. А еще жаром — Паулуса будто пытались выжечь изнутри и на месте пепелища посадить ростки чего-то нового. Перед глазами все плыло, а ладони немели от переизбытка энергии, которая вышвыривала эмоционику обратно. И при этом уничтожала, судя по возмущенным воплям. «По крайней мере я сократил количество этих тварей», — утешал себя Паулус.

Сколько его удерживали, он не знал. Судя по ощущениям, с момента, когда незнакомец ушел, прошло полдня. «Значит, я здесь не меньше суток», — думал Паулус. Он отлично понимал, что его не отпустят. Но как поступят? Будут шантажировать магистров, угрожая его убить? Или начнут пытаться, чтобы выяснить, куда сбежали Элеонора и Зоя?

Паулус попробовал пошевелить руками — по ним прошелся разряд электричества. Видимо, заговорщики использовали электрошнур господина Зеглера. Таким же шнуром ему обмотали ноги до коленей. В основе изобретения господина Зеглера был стальной сплав, так что двигаться было тяжело и без подачи тока. Но чтобы окончательно обезопасить себя от способностей Паулуса, ему на запястья надели наручники.

Какая бы участь его не ждала, от нее не сбежать. Но он бы предпочел пытки. Ведь это значит, что врагам ничего не известно об их плане. «Плана у нас, правда, нет, но это не так важно», — хмыкнул Паулус. А еще это означает, что потайной ход не смогли открыть, и Элеонора спаслась.

Паулус прикрыл глаза и улыбнулся. Ситуация могла сложиться намного хуже.

Перегородка отъехала, включился свет — одна жалкая стенная пластина. Внутрь зашла стражница. Хезер.

«Вот ситуация и стала хуже».

— И ты с ними, — Паулус вздохнул. Когда-то эта бойкая девушка была близкой подругой Нобуо. Паулус помнил, как Мацусита восхищался ее стойкостью в сражениях и как ругал за несерьезность в остальное время. Паулусу же нравилось чувство юмора Хезер. К тому же своими кудрями она напоминала его отца и тетюшку, а маленькой, крепко сбитой фигуркой и невероятной ловкостью — мать-эльфийку. А вот Элли ни шутки Хезер, ни ее внешность не нравились. Забавное совпадение, верно?

— Мне жаль, Паулус, — сказала Хезер. Исследователь вздрогнул: показалось, что подруга говорила искренне.

— Но мы вынуждены это делать. Так нужно.

— Я тоже обследовал подвалы не забавы ради. Так было нужно, — подражая ее тону,

ответил Паулус.

— Верю, — она хмыкнула; будто действительно ничего не случилось, и она не предавала Орден. — А еще я верю, что ты не глупец и сам всё расскажешь.

— Всё? Что ж, могу всё рассказать. Никто точно не знает, когда и кем была создана вселенная. В Желтом мире...

— Я не об этом!

Хезер метнула обеспокоенный взгляд на перегородку. Судя по приглушенным голосам, там был кто-то еще.

— Прошу, не глупи. Скажи, куда сбежали твои спутники, назови их имена, назови тех, кто вообще знает о нашем существовании...

— И о вашем предательстве...

— Паулус! — Хезер стукнула его по затылку; в ушах зазвенело, хотя удар был несильным. — Ради всего святого, включи мозги. Не сознаешься — силой заставим. Ну что тебе этот Орден дал, а? Зачем за него цепляться?

— Хейз... Дамтум, как же тебе, оказывается, подходит это прозвище[1], — у Паулуса вырвался смешок. Стражница не отреагировала — продолжала буравить его испытующим взглядом.

— Орден дал мне немного, ты права. Но я не могу предать своего магистра — я слишком его уважаю. И своих друзей я не предаю. И свой мир. Вы ведь и туда придете со временем.

— В том-то и дело, что нет! Нам достаточно одного мира. Понимаешь? Нам нужен дом.

— Нам? Это кому же?

— Нам — новым созданиям, рожденным из слияния безродных и людей. Мы...

— А-а-а-а, так вы создали кружок по человеководству...

— Паулус, прекрати свои шутки! — Хезер крутанулась на месте — она так часто делала, когда ею овладевало отчаяние.

— Я знал, что ничего не выйдет.

Внутри зашел еще один незнакомец. Он выглядел стариком, пожалуй, на два десятка лет старше Матиаса Зеглера.

— Ладно, спаэль Нобили-субе, раз ты не послушал свою подругу, будешь слушать меня.

Старик крикнул за перегородку.

— Заносите!

По спине Паулуса побежали мурашки. Даже в сумраке он легко узнал Рейна Глаубера. Выглядел тот неважно: порванная рубашка, порезанные руки. Очков, которые вечно носил Рейн, не было.

Глаубер был без сознания. На глазах Паулуса, Рейна примотали ко второму стулу. Кажется, электрошнуром, но в полумраке нельзя было определить наверняка.

— Значит так, — старик указал на Рейна. — Господин Глаубер скоро станет одним из нас. Инсвенон уже провел соответствующую процедуру.

— Думаете, Глауберу хоть что-то известно? — Паулус изо всех сил разыгрывал презрение. Вдруг заговорщики решают, что Рейн бесполезен, и освободят его от эмоционика.

— Почти уверены. Но даже если он ничего не знает, он все равно станет нашим собратом. Пусть магистра Сабенн-кури мы не смогли сделать одной из нас, зато мы получим ее заместителя.

Паулус попробовал дернуть ногой — без толку. Оставалось только продолжать этот

фарс, называемый разговором. Он бросил взгляд на Хезер. Та стояла в проходе, не сводя с него умоляющего взгляда. «Словно прежняя Хейз», — он покачал головой.

— И что вы от меня хотите? Аплодисментов вашему гениальному плану?

— Нет. Нам нужны ответы. Те, которые мы не сможем получить от господина Глаубера.

— С какой стати я должен вам помогать? Вы не отпустите меня и не освободите его.

— Видишь свою ошибку, сестра Тернер? — старик повернулся к Хезер. — Его не убедить. Поэтому будем действовать иначе. Брат Бойд, намекни спаэлю Нобили-субе, что может случиться с господином Глаубером.

К затылку Рейна приставили бластер.

— Нам необходимо, чтобы заместитель магистра Сабенн-кури стал одним из нас. Но это не обязательно должен быть Рейн Глаубер.

— И вы готовы вместе с Глаубером убить вашего собрата?

— Нет. Мы разделим их, и Инсвенон станет временным носителем для безродного. Ты думаешь, мы настолько глупы в своей жестокости? — сердито фыркнул старик.

«Я не думаю, я все проверяю, как и подобает исследователю,», — кивнул себе Паулус.

Старик сверлил его взглядом. Хезер заметно нервничала. Паулус продолжал молчать.

— Раз ты не хочешь говорить, мы уходим. Не слишком далеко. Решайся скорее.

Все пятеро вышли, погасив свет и оставив Паулуса наедине с бесчувственным телом Рейна. Только прерывистое дыхание напоминало о том, что Глаубер жив. Паулус напряг все органы чувств в попытках ощутить эмоционика внутри Рейна. Мощные вибрации, исходящие от тела, он уловил мгновенно. Но они почти не отличались от тех, что исходили от темпераментных людей, вроде Элли. Паулус окончательно сник. Он ничем не поможет Дереку и остальным. «Была бы с нами Мила», — подумал он с грустью. Но посланница находилась далеко и, возможно, влипла в еще более неприятную ситуацию. «Духи милостивые, пусть у них с Реджинолдом все получится!» — взмолился Паулус, хотя не очень верил, что его мольбы что-то изменят.

Вдоль стены пронеслась тень. Исследователь присмотрелся. Перегородка оставалась неподвижной, а комната — тихой и темной.

— Ни звука, — прошептал возникший возле Паулуса мальчик. Не успел исследователь вздохнуть, как ребенок вернулся к привычному облику.

— Господин магистр?

— Тс-с-с-с.

Иэрос опустил на колени и принялся развязывать шнуры на ногах Паулуса. Исследователь же мысленно благодарил духов за своевременную помощь. Он так заиклился на Миле — и на Элли, но это не важно — что забыл о дхеосах. «Наверное, Аминта убедила Иэроса помочь нам», — радовался Паулус, уже предвкушая побег и торжественное возвращение к Элеоноре и Зое.

Фобос выдохнул. В руках он держал развязанные электрошнуры. Паулус встал и сразу рухнул обратно, оцарапав спину о шипы. Пережатые шнурами конечности еле двигались, боль отдавалась волной иголок под кожей. Иэрос нахмурился. Особенно его беспокоили наручники — он не мог снять их без ключа.

Паулус мотнул головой в сторону Рейна, но Иэрос отрицательно покачал головой. «Что?! — лицо Паулуса исказило негодование. — Мы не можем его бросить!». Вслух он ничего не сказал, но фобос понял и так. Он виновато пожал плечами и подошел к перегородке.

Паулус собирался возразить, но замер, пригвождённый к месту. На него накатила волна животного страха — та, из-за которой ты мчишься в ближайшую пещеру и прячешься, закрыв глаза и уши. Паулус сполз под стул, но чудище схватило его за руку, а когда он попробовал закричать, заткнуло рот шипастой ладонью со вспухшими венами.

— Успокойся, Паулус, — шикнул на него монстр с неясными чертами лица. Постепенно проступил тонкий нос и заостренные скулы Иэроса, потом его темно-синие глаза, затем его вытянутый рот. Наконец, Паулус немного оправился и понял, кто перед ним.

— Хвала мудрости предков, — выдохнул фобос и убрал руку со рта исследователя. В этот момент оба вздрогнули, услышав пронзительный крик. Резко толкнув перегородку, Иэрос метнулся в основной зал, где хранилось оружие. Паулус скрипнул зубами и заковылял следом. Каждый шаг давался с трудом, и причина была не только в физической боли. Крики пугали больше, чем жуткие образы Иэроса. Добравшись до перегородки между комнатами, Паулус хотел перевести дух. Но едва заглянул внутрь оружейной, как вдох застрял в горле.

Находившиеся в зале люди сжались в комочки на полу — даже здоровяк, которого старик назвал Бойдом. Их тела сотрясались в конвульсиях. Ближе всех к Паулусу лежала Хезер. Он хотел подойти к ней, но не мог. Даже на расстоянии метра он чувствовал взбесившегося эмоционика внутри нее.

— Им — существам внутри людей — больно, и они мучают их, в смысле людей, — попытался он обратиться к Иэросу. Тот понял. И снова виновато развел руками и направился к выходу.

— Я могу немного сдерживать свою силу. Но стоит мне прекратить, как они придут в себя и схватят нас. Если хочешь, чтобы они перестали мучиться, ковыляй к выходу как можно скорее.

Никогда еще Паулус не испытывал одновременно и чувство благодарности, и обиду. И немного стыда: «Это несправедливо. Хезер не должна мучиться из-за меня. Рейна нельзя бросать ради меня. Если кто и должен в судорогах биться об пол, то кто-то бесполезный. Вроде меня».

— Может, мы все-таки вытащим господина Глаубера?

— Он будет ценнее в качестве носителя эмоционика. Предатель, за которым можно следить.

— Но...

Иэрос резко качнул головой. Разговор окончен.

Наплевав на боль в каждом мускуле, он шагал к дверному проему, выбрасывая ноги далеко вперед, чтобы ускорить движение. Иэрос в это время возился с тремя охранниками — теперь и они смогут оценить прочность стальных шнуров. Когда фобос закончил, он за секунду оказался возле двери, куда только-только добрался исследователь. Паулус опять увидел перед собой чудище и потому закрыл глаза. Когда Иэрос находился так близко, избавиться от иллюзии было невозможно, страх окутывал, словно плотное склизкое одеяло.

Паулус глубоко вдохнул. А следом ощутил чужой выдох на своем лице. Щелкнули механизмы, и стискивавшие запястья наручники исчезли. Зажужжала отъезжающая дверь. Наконец, чьи-то руки оторвали Паулуса от земли и понесли вперед.

— Какого Кешиссе?! — возмутился он, открывая глаза. Его нес Иэрос. Без пелены страха он выглядел вполне нормально, если не считать того, что он стал крупнее и сильнее.

— Держись крепче.

Фобос ускорился и прошиб головой дверь тюремной камеры.

«Это вообще возможно?!» — окончательно растерялся Паулус, зажмурившийся в момент столкновения с панелью.

— Где тоннель, по которому сбежали Элеонора и Зоя?

Паулус указал на дальнюю стену. Иэрос метнулся в конец коридора, на ходу бросив взгляд назад. Паулус тоже оглянулся — никого. «А говорил, что они мигом очнутся», — подумал исследователь, вспомнив о скорчившейся на полу Хезер.

— Откроешь проход? — спросил Иэрос, когда они оказались у стены. Паулус отыскал нужную плитку и, пустив легкий разряд заклинания, вдавил ее внутрь каменной кладки. Дверь начала подниматься.

Не дожидаясь, пока проход откроется полностью, фобос велел исследователю нажать на плитку еще раз, и проскользнул внутрь тоннеля.

— Может, хватит меня на руках таскать?! — не выдержал Паулус. — Я вам кто? Принцесса?

— Нет. Но скромному рыцарю вроде меня хватит и прелестного пажа, — губы Иэроса изогнулись в улыбке.

— А как же Рейн? Он челядь, которая не в счет?

Фобос не ответил.

В туннеле за стеной было еще темнее, чем в комнате, где держали Паулуса. Не видя даже собственных рук, он мог надеяться только на способности Иэроса.

Впрочем, судя по тому, что они едва не врезались в стену, надеялся он зря.

— Прибыли, о, прекрасный...

— Спасибо, я понял, — затараторил исследователь, пытаясь сползти на пол. Фобос пожал плечами и подошел к металлической двери с вентиляем.

«И как девочки ее открыли?» — удивился Паулус, глядя на то, как напрягается Иэрос, чтобы сдвинуть вентиль с места.

Когда проход открылся, Паулус услышал шелест листьев и шум дождя. Выглянув наружу вслед за фобосом, он увидел пелену воды, накрывшую весь лес. Сквозь посеревшую листву проглядывало небо, затянутое черными тучами.

— Этот ливень надолго, — Иэрос будто озвучил мысли Паулуса.

Паулус кивнул и потянулся к потокам жизненной энергии. Его лицо тронула легкая улыбка — так всегда случалось, когда он находился среди живой природы. Сила, дарующая жизнь — так называла подвластную эльфам энергию его мать. Бабушка выражалась проще: жизнь. Для Аядаиле эта энергия была святой, как и эльфы, которые управляли ею. Обычно Паулус думал иначе. Но сейчас, когда он ощущал бесчисленные потоки, питающие каждый росток вокруг, он верил ее словам. Жизнь священна, как и власть над нею, как и обладающие этой властью эльфы.

— Паулус, все хорошо? — магистр потряс его за плечо. Паулусу пришлось открыть глаза и сосредоточиться на разговоре. Ощущение безграничной мощи моментально исчезло. «И что на меня нашло?» — исследователь хмыкнул. Теперь он чувствовал только тяжелые капли, бьющие по голове и лицу. Он отбросил намокшие пряди и обернулся к Иэросу:

— Все в порядке, господин магистр. Я...

Паулус вдруг осознал, что, погрузившись в поток жизненной силы, почувствовал кое-что важное.

— Я ощущаю скопление энергии недалеко отсюда. Кажется, там есть люди и фэйри.

— Тогда не будем терять ни секунды, — Иэрос развел руки в стороны, готовясь

подхватить Паулуса.

— Спасибо, я сам дойду, — попытался отказаться исследователь, но выражение лица магистра говорило о, по меньшей мере, неразумности этой идеи.

— Садись на спину.

Мысленно проклиная нехватку времени, непогоду и отсутствие в Зеленем мире летающих зверей, Паулус забрался к магистру на спину. Как ни странно, боли в ногах он почти не ощущал. Зато спина, сутки упиравшаяся в утыканную шипами доску, мучительно заныла.

— Указывай, куда нам.

— На восток.

Иэрос дернул руками — встряхнул ношу, так сказать. Ноша закусила губу от боли, но промолчала.

— А теперь рассказывай, о каких сущностях внутри людей шла речь?

— Простите?

— Ты сказал, что внутри людей в подвале были какие-то сущности. Будь добр, объясни сейчас, пока у нас есть возможность. Только коротко.

«Долго не получится — мы почти ничего о них не знаем», — Паулус тихо вздохнул и принялся объяснять Иэросу, что именно произошло в Долине фэйри.

Когда рассказ был окончен, Иэрос молча кивнул и ускорился — ему больше не было смысла держать спокойный темп. Разумеется, ровно удерживать Паулуса у него не получалось. Но тот решил молчать — все равно он сам сейчас не обогнал бы даже черепаху.

— Нам прямо? — уточнил Иэрос спустя некоторое время.

— Да, — отозвался Паулус, цепляясь за спину магистра.

— Спасибо... Принцесса.

«Хотя бы Элли не видит», — утешил себя исследователь. И тут же сжал скользкую куртку фобоса: он очень боялся, что среди людей, которых он почувствовал, Элеоноры не будет.

Между тем источник жизненной энергии становился все ближе. Вглядываясь вперед, насколько это было возможно при бьющем в лицо дожде, Паулус заметил, как полоска зелени обрывается, уходя вниз.

— Я думаю, люди находятся в том овраге, господин магистр.

— Наверняка, — фобос затормозил. Размокшая от воды почва заскользила под ногами, и он накренился вперед. От падения удержала лишь вовремя попавшаяся под руку ветка.

— Повезло, — выдохнул фобос, остановившись. — Еще бы немного и... Тьфу, химера!

Ветка оказалась частью раскидистого куста с клейкими листочками.

Позволив Паулусу сползти со спины, Иэрос принялся стряхивать липкую растительность. Провозившись несколько минут, он чертыхнулся и от облика крепкого мужчины вернулся к молодому юноше. Листва во время метаморфозы разлетелась сама собой. Паулуса кольнула зависть. Он тоже хотел легко избавляться от помех вроде маленького роста или хлипкого телосложения.

Теперь магистр и исследователь осторожно продвигались к краю низины. Иэрос предложил точку обзора — между вздыбившимися корнями дерева. Паулус покачал головой.

— Некоторые виды фэйри могут получать сигналы от деревьев, — пояснил он, вспомнив рассказы Дереха.

Фобос указал на другую сторону — там земля вздымалась, образуя маленький холмик

на краю склона. Исследователь поднял вверх большой палец — забавный жест одобрения, принятый в Синем мире. Иэрос кивнул. Пригнувшись, они перебрались за поросший мелкой травой бугор, легли на землю и осторожно заглянули в низину.

При первом же взгляде Паулус готов был кричать от радости: Элли была там. С такого расстояния рассмотреть ее как следует было невозможно, но, кажется, она не пострадала. Рядом сидели Зоя, магистр Клэптон и одна из стражниц, Херта.

— Отлично, — прошептал Иэрос, радостно потирая ладони. — Нашли всех сразу — всех сразу и заберем.

— Сомневаюсь, — пробормотал Паулус, оглядывая толпу фэйри, невдалеке от которой сидели люди. Некоторые из них напоминали крандов, однако из их тел торчали металлические лезвия и штыри. Образовав большой круг, они о чем-то переговаривались своей помесью скрипа и взмахов ветками. Вокруг суетились зелигены — яркие лесные цветы. Помимо них, Паулус заметил маленьких серо-коричневых существ, смахивающих на лягушек, и похожие на клубни создания. «Картошка на ножках», — усмехнулся он, оглядывая округлые тельца с копной яркой травы на голове, являвшейся одновременно и телом. Ходячие клубни носились по долине, мешая другим фэйри, но остановить их никто не пытался. «Дети? Молодняк?» — предположил Паулус. Он перевел взгляд на Элеонору. Рассмотреть выражение ее лица не получалось из-за пыли. Клубов пыли и пепла.

Паулус впервые задумался, почему местность внутри низины выжжена. Причем граница между живым лесом и сгоревшим была такой точной, словно пожар отгородили защитным полем. Учитывая, что Орден ни тушением, ни поджиганием лесов в Зеленом мире никогда не занимался, вывод напрашивался только один.

— Это работа эмоциоников и их марионеток, — Паулус стиснул кулаки. «Видимо, эти фэйри решили, что Дерек, Элли и остальные пришли их уничтожить, как другие люди уничтожили их дом».

— О чем ты?

Оказывается, Паулус говорил вслух. Он повернулся к Иэросу:

— Эмоционики и подчиненные им люди — думаю, они сожгли эту долину. А фэйри приняли магистра Клэптона и остальных за врагов и поймали их.

— Вот как, — фобос поскреб кончик носа. — Тогда будем ждать.

Заметив, как нахмурился Паулус, он добавил:

— Если мы там покажемся сейчас, то нарвемся на драку, верно? Ты уверен, что мы сможем выбраться из этой драки вместе с остальными? Неизвестно, чем фэйри их обрызгали.

— Обрызгали?

Иэрос указал на маленькие клубни.

— Не думаю, что они просто так пыльцу разбрасывают.

Теперь Паулус понял, откуда столько пыли в низине. Понял он и то, почему никто из пленников не шевелился. Они либо спали, либо потеряли сознание. «Либо умерли», — следом подумал исследователь, но отогнал эту мысль подальше. Однако именно она продолжала вливаться в сознание, рисуя картины бездыханного тела Элеоноры в фиолетовом гробу.

Долго Паулус бы не выдержал, он вообще нервный и дерганый по натуре. Поэтому он стал искать решение. Как ему вытащить людей и не вступить в схватку с фэйри? Из-за выжженной растительности спрятаться внизу негде. Если только заставить фэйри уйти.

«Может, напугать их?» — Паулуc перевел взгляд на фобоса.

— Господин магистр, а как действуют ваши заклинания?

— Это не заклинания, это естественное воздействие, — заметив, как насутился Паулуc, Иэрос вздохнул. — Я точно не знаю. Мы всегда опасались обследований с помощью технологий Синего мира.

— А как же исследования профессора Креспена? Я знаю, он не выдвинул официальной теории, но неужели он не озвучивал свои догадки?

Магистр поднял глаза к небу, пытаясь вспомнить.

— Кажется, это связано с волнами разной частоты. Точно не помню. Тео недолго занимался этим вопросом, он быстро переключился на теорию информационного поля. Тео... Да благостно было его слияние, — закончил Иэрос тихо, но с чувством. Паулуc кивнул: покойный профессор Креспен проработал в Ордене всего пять лет, но его успели очень полюбить. Раньше имя Тео Креспена упоминалось довольно часто, особенно среди исследователей-теоретиков, к которым относился Паулуc.

«Не о том думаешь! — Паулуc помотал головой, повторяя про себя ответ магистра. — Волны... Дерек говорил, что фэйри очень чувствительны к вибрациям, а это тоже разновидность волн. Но ведь совершенно иного типа... Какже, неужели на эти растения не подействует сила Иэроса?!»

Дождь, давно превратившийся в мелкую изморось, совсем прекратился.

— Господин магистр, — начал Паулуc, не сводя взгляда с фэйри. Подобия крандов продолжали обсуждение, в то время как зелигены согноли лягушат и клубни к дальнему склону.

— Да?

— Вы сможете дотянуться своими волнами до этих существ?

Иэрос окинул взглядом расстояние от холмика до фэйри и глубоко вдохнул.

— Я постараюсь.

Он поднялся с земли и пополз к краю низины.

[1] Хэйз (англ. Haze) созвучно с английским haze — туман, отсутствие ясности в мыслях

— Стойте, не сейчас! — громко зашептал Паулуc магистру в спину.

Однако Иэрос уже оказался на вершине склона. Его тело побледнело. Невидимкой он не стал, но в высокой траве его было сложно заметить.

Паулуc съежился, ощущая, как кожа покрывается мурашками. В силуэте фобоса проступали черты то дикого зверя, то старухи с огромными клыками, то Кешиссе, то поросшего тинной и водорослями Дамтума. Паулуc опустил взгляд в низину.

Сила Иэроса мало влияла на фэйри. Возможно, будь они обычными растениями, и не повлияла бы вовсе. Но магистр был невероятно силен, и потому фэйри все-таки ощущали страх. А то, что они не могли найти источник тревоги, лишь усиливало волнение. Подобия крандов прекратили проходившее со скрипом — в буквальном смысле — совещание. Зелигены стали кругом, чтобы защитить малышей. К ним уже шагали древесные фэйри. «Они готовятся к обороне», — догадался Паулуc и обратился к Иэросу, стараясь не смотреть на того:

— Господин магистр, начинайте спускаться. Я пойду следом и освобожу магистра Клэптона и девушек.

Фобос не ответил. Однако трава зашелестела. Вскоре послышался скрип и скрежет. Паулуc выглянул из-за холма: древесные фэйри были настроены агрессивно, но нападать опасались. «Нужно торопиться», — Паулуc вскочил и мгновенно остановился, парализованный страхом. «Успокойся! Думай об энергии жизни, думай о людях, нуждающихся в помощи», — повторял он. Ведомый своим даром, Паулуc спустился по склону и, преодолевая боль и усталость, подбежал к пленникам.

При быстром осмотре серьезных травм не нашлось. К тому же пленники не были связаны. «Духи милостивые, прошу, сделайте так, чтобы они сейчас очнулись», — молился Паулуc, концентрируя энергию в ладонях. Он часто использовал «оживляющий шипок» на Элли, когда она клевала носом по утрам. «Пожалуйста, пусть он и сейчас сработает», — попросил Паулуc, слегка сжал кожу на ладони Элли и выпустил разряд.

— Ай! — дернулась Элеонора, открывая глаза. Паулусу очень хотелось немедленно убедиться, что на ней нет ни царапинки, но время поджимало. Он занялся Дерекком, а потом Херттой и Зоей. Когда Паулуc закончил, Элеонора успела немного прийти в себя.

— Какая же ты бестолочь! — воскликнула она, мешая радость с обидой. — Чуть свою жизнь не отдал, и все ради того, чтобы нас повязали ходячие деревья.

— Так получилось, — Паулуc смущенно поскреб щеку. Слез, заблестевших в уголках глаз Элли, он не увидел.

— Спасибо, Паулуc! — Дерек с силой тряхнул его руку; потом он перевел взгляд на дальний склон. — А там Иэрос, да?

— Да. На фэйри его сила тоже действует, пусть и не так хорошо.

Дерек кивнул и с легкостью поднялся на ноги. Паулуc, который с трудом сгибал суставы, мог ему только позавидовать.

— Как будем действовать? — спросила Херта и сама же ответила: — Надо сначала выбраться из низины, а затем дать сигнал, чтобы магистр Иэрос отступил.

Никто не возражал. Однако стоило им оказаться на склоне, как сверху, со стороны холмика, где прятались Иэрос и Паулуc, показались утыканные железками псевдо-крандов.

— У кого есть оружие? — спросила Херта.

— У меня, — сообщил Дерек.

— И у меня, — добавила Зоя.

Элеонора закусила губу.

Херта достала бластер и произнесла:

— Новый план. Элеонора, зови магистра Иэроса сюда. Зоя, господин магистр, будем отстреливаться.

Дерек помрачнел, но спорить не стал.

— Паулус...

— Да? — оживился исследователь.

— А что ты можешь сделать?

— Я? Ну...

— Вперед! — скомандовала Херта.

Сразу же на Паулуса обрушился шум выстрелов, крики Элли и скрипучий боевой клич крандов. А, может, их родичей — сейчас не имело значения, какой вид разумной флоры желает укоротить их жизни... Паулус ощутил импульс энергии под ногами. Посмотрев вниз, он обнаружил крошечный росток. Исследователя осенило. «Если есть ростки, — думал он, опускаясь на колени, — значит, эта земля еще жива. Надо ей только помочь, и она снова засинеет!» Он принялся ощупывать землю под ногами.

— Эй, хочешь, чтобы об тебя споткнулись? — сердито спросила Херта. Паулус не ответил, продолжая осматривать почву, вернее, то, что от нее осталось.

«Не выйдет», — он покачал головой. Магия роста всегда давалась ему с трудом, несмотря на усердные занятия. Бабушка ругала Паулуса, проклинала его отца, соблазнившего ее дочку — чистокровную эльфийку, но развить дар внука не могла. Паулус понуро взглянул на росточек. «Даже если я отдам все силы, вряд ли смогу вырастить хоть одно деревце».

Он поднял глаза на Дерека: тот выпускал залпы в стоявших на возвышении крандов, хотя по лицу магистра было ясно, что он этого совершенно не хочет. Рядом расположились Зоя и Херта. Именно стражница удерживала фэйри от атаки: она двигалась и стреляла так быстро, словно у нее в руках плазменный пулемет из любимых игр Элеоноры.

Паулус повернул голову: Иэрос, вернее, его силуэт, мчался в их сторону. Очень скоро за ним вдогонку бросятся остальные фэйри.

«Остальные не сдаются. Значит, и я обязан попытаться. Надо показать фэйри, что мы не враги. А это, — он посмотрел на повалившиеся стволы крандов, — была вынужденная оборона».

Исследователь сосредоточился и направил импульс в землю. С освобождением пленников ему повезло. Может, удача улыбнется снова?

Вскоре он почувствовал, как предплечья немеют, а сердце ускоряет свой стук. Паулус улыбнулся: нашел! Вдобавок к ростку целых три семени откликнулись на его заклинание и теперь жадно вбирали энергию, пробиваясь сквозь толщу земли и пепла.

— Уходим?

— Да, пора. С бильвизами мы разобрались, остальные фэйри не опасны.

— Во имя предков, Клэптон, ты даже этим тварям имена придумал!

— Давайте не будем спорить. Нужно убираться отсюда... Паулус, в чем дело?

Паулус слышал, но не обращал внимания. Сейчас все силы, которые он сохранил после полутора суток в плену и суматошного побега, утекали к трем маленьким росткам —

четвертый, увы, так и не смог прорваться.

— Паулус, что ты творишь?! — закричала Элли.

Ростки стремительно поднимались вверх. Паулус схватили за плечо, готовясь устроить хорошую встряску.

— Не надо, — давление прекратилось, — он что-то выращивает.

— Сейчас не время для садоводства! Дайте я...

— Мисс Рапак-инве, — судя по голосу, Дерек улыбался, — выращивание дерева мира — это не просто садоводство.

— Клэптон, объясни! — кажется, Иэрос был не настроен выслушивать витиеватые формулировки Дерека. Скрип и шелест становились громче: фэйри приближались, готовые расправиться с обидчиками.

Паулус медленно выдохнул, посылая остатки силы в ростки. Один стал деревом с рифленой листвой, два других — раскидистыми кустами с липкой листвой. Исследователь понял это, когда одна из веток хлестнула его по лицу, оставив на щеке россыпь ворсинок.

Все, даже Херта и Иэрос, ахнули от удивления. Паулус открыл глаза. На фоне темной земли разноцветные деревца смотрелись еще выразительнее. Он поднялся, потирая руки. Перед глазами все поплыло, Паулус пошатнулся. Его подхватил Дерек.

— Тише, друг мой, — он подмигнул. — Знаешь, из тебя получится хороший садовник.

— Или фокусник, — пробормотала Элли.

В другой ситуации Паулус бы раздулся от гордости и счастья. Но сейчас он мечтал о сне и только о нем. Паулус зевнул и помотал головой. По телу пробежала приятная дрожь.

— Вы чувствуете? — настороженно спросила Херта. Похоже, вибрацию ощутили все.

— Это фэйри, — в голосе Дерека сквозила радость вперемешку с замешательством. — Смотрите! Они нам кланяются.

— Не нам, а ему, — поправил коллегу Иэрос.

Бильвизы, зелигены, фэйри, которым Клэптон не успел придумать старомодные имена, — все они склонились к земле. Те, у кого имелись передние конечности, переплели их в жесте мира-дружбы — так же приветствовали людей фэйри из Долины.

— Все беремся за руки и становимся по обе стороны от нашего божества, — шепотом распорядился Дерек.

— Что? — окончательно вымотавшийся, Паулус едва соображал. — Зачем? Какое из меня божество?

Остальные послушались Клэптона.

— Так, грудь вперед, — фобос стукнул исследователя по спине. — Выпрямись и покровительственно улыбайся.

Паулус не очень понимал, что от него хотят, поэтому просто широко улыбнулся.

— Не как влюбленный дурачок!

— Он иначе не умеет, — отозвалась Элеонора; впрочем, она сразу добавила: — Паулус, представь, что они твою шутку не поняли.

Паулус усмехнулся.

— Вот так отлично, — кивнул Иэрос. — А теперь куда, Клэптон?

— Навстречу фэйри. Надо обменяться с ними воспоминаниями. Пусть поймут, что мы не враги.

Процессия направилась к склонившимся фэйри. Поскольку новое божество еле волочило ноги, Иэросу и Дереку пришлось его приподнять и нести над землей.

— Клэптон, ты халтуришь, Паулус из-за тебя набок заваливается, — прошептал фобос.

— Я не спал несколько дней, отстреливался от фэйри, которым совершенно не хочу вредить, и в отличие от вас не могу вмиг превратиться в сверхсильного красавца!

Иэрос не успел ответить: фэйри были совсем рядом, а сердитый шепот мог их отпугнуть.

Магистры отпустили Паулуса. Тот рухнул на землю, даже не пытаясь встать. Судя по звуку, Дерек и Херта хлопнули себя по лбу одновременно.

К счастью, после падения Паулус оказался в коленопреклоненной позе, похожей на ту, в которой стояли фэйри. Когда те осмелились поднять головы и увидели снизошедшего до них покровителя, они немедленно согнулись еще ниже. Даже маленькие клубни мели листьями землю.

Все молчали, никто не шевелился. Зоя, Херта и Иэрос просто не знал, как общаться с фэйри. Что до Дерека и Паулуса, оба туго соображали, а молодой исследователь вдобавок принял позу, очень удобную для сна.

Положение спасла Элли. Качая руками и напевая торжественную мелодию, она доковыляла до фэйри — последние дни тоже дались ей тяжело — и коснулась стоявшей ближе всех зелигены. Элли тронула листву фэйри, провела по воздуху две линии и коснулась висков Паулуса. Как ни странно, зелигена поняла все сразу и пустила отростки из-под рук-листьев.

— Эй, — Элеонора коснулась плеча Паулуса, — ты не спишь?

— Нет, но хочется, — пробормотал тот, не поднимая головы.

— Потерпи немного. Покажи им, что мы хорошие. И что сейчас нам нужна помощь.

Теплота в голосе Элеоноре мгновенно оживила Паулуса. Когда его виски пронзила боль, а кожа головы зачесалась, он был полностью сосредоточен и готов к обмену мыслями. «Хорошо, что я не видел, как магистр с Херттой и Зоей стреляли в фэйри. Значит, и она не увидит», — подумал Паулус, прежде чем в него полились переживания старой зелигены.

То, что он увидел, испугало его больше видений, насылаемых Иэросом. Огонь, настоящее багряное море, пожирающее все, с чем оказывается рядом. А вокруг этого моря едва видимая, но крепкая ограда, не пускающая наружу ни пламя, ни фэйри. Ограда окутывала всю поляну. Но не эту — то место представляло собой возвышенность с множеством бугорков, усыпанных узорами из вьющихся растений. Малыши-клубни так любили с них скатываться. Теперь крохи бились до изнеможения об ограду, боясь оглянуться на алого монстра за спиной. Он уже пожрал их древесных собратьев — столь же могучих, сколь и медленных.

А зелигена? Она вместе с несколькими малышами и сестрами успела выбраться до того, как ограда отрезала их от дома. Вот к невидимой стене прильнула ее сестрица. Лепестки яркие — она была еще совсем юной. Ее наполненные страхом глаза вскоре исчезли в багровом свете.

Дальше картины стали нечеткими. Паулус увидел, как выжившие фэйри столкнулись с бильвизами. Те показали им свой разрушенный дом — ту самую низину, где они сейчас находились. Тогда здесь лежало два растоптанных человеческих тела, а рядом с ними обломки установки — кажется, это был эмиттер силового поля. Наконец, Паулусу показали, как один из бильвизов взял кусок металлической обшивки и, издав резкий скрежещущий звук, воткнул его в свою ветвь.

Паулус открыл глаза. Напротив него стояла зелигена. Ее зеленые миндалевидные глаза

не моргали: она явно ждала ответного послания. Исследователь сосредоточился. Он постарался вспомнить каждую деталь того момента, когда Дерек привел их в Долину фэйри.

В голове появилась странная тяжесть, как будто ее занял кто-то еще. «Должно быть, так ощущается связь», — решил Паулус и продолжил погружаться в воспоминания. Он показал, как на Долину напали, показал смерть Нобуо и Яно-сана — картинка при этом стала смазанной, показал фэйри на собрании Ордена. Настал черед его встречи с фэйри в этой низине. Прокручивая оставшиеся образы, Паулус с легкой грустью отметил, как часто в них всплывала Элеонора. Ничего не поделаешь, ведь воспоминания — это то, что ты видел и слышал. А на Элли он смотрел даже чересчур часто.

Пульсация в висках прекратилась. Зелигена отступила назад. Фэйри образовали круг — видимо, для совместного обсуждения.

Члены Ордена тоже образовали свой круг, и Паулус стал его центром.

— Что она тебе показала? — озвучил волновавший всех вопрос Дерек.

Сбивчиво, с трудом подбирая слова — английский вдруг показался Паулусу невыносимо сложным, он пересказал историю фэйри.

— Вы были правы, господин магистр, — сказала Элеонора, когда Паулус замолчал.

— Да. Не сказать, что меня это радует.

— И каков наш новый план? — Херта, в отличие от остальных, всегда думала о деле. — Нельзя оставаться здесь. Нужно хотя бы вернуться в Долину.

— С этим может возникнуть небольшая проблема, — ответил Иэрос. — Понимаете, меня в Ордене подменяет Лизимахос — один из наших посланцев. Будет немного странно, если я, еще один я, появлюсь в Долине.

— Разве вас не заметили, когда вы спасали Паулуса? — уточнила Элли.

— Я использовал дар утешения. Заговорщики видели чудище. Даже если они поняли, что это был фобос, вряд ли могли догадаться, который именно.

Паулус вдруг понял, что слушает разговор безо всякого внимания. Он с трудом поднялся и сразу пожалел об этом. Плечо ему подставила Зоя — единственная, кто не участвовала в обсуждении.

— Устал? — она скорее утверждала, чем спрашивала.

Паулус кивнул.

— Мы тоже, — в голосе Зои было больше досады, чем утешения.

— Ой, смотрите! — воскликнула Элли.

Зелигена, с которой Паулус обменялся воспоминаниями, вернулась. Из-под ее листвы показались тонкие лозы. Паулус понял, что «говорить» опять будут с ним: других людей фэйри будто не замечала. С помощью Зои исследователь сел на колени и подался вперед. По вискам снова стукнули маленьким молоточком, и перед глазами замелькали картинки. На этот раз зелигена смотрела на происходящее из зарослей. Поляне, которая когда-то была ей домом, заставили палатками. Они выглядели прочнее походных шатров Желтого мира. «Наверное, работа синемирцев или серомирцев». Картинка резко сменилась — теперь по поляне сновали люди. Одни сворачивали палатки, другие копали ямы, третьи возились с техникой. «Что они задумали?» — недоумевал Паулус, пока не увидел, как один юноша выронил ящик. Шедший рядом напарник подхватил тару, всучил ее обратно, а потом резко отчитал молодого человека. При этом он активно махал руками. Паулус знал эти жесты. Так часто делала Элеонора, рассказывая про особенно эффектный взрыв в синемирском фильме.

Исследователь отклонился назад, обрывая связь. В голове затрещало, даже зелигена

припала к земле. Видимо, не стоило так резко прекращать контакт. Но в тот момент боль волновала Паулуса меньше всего.

— Здесь есть еще одна поляна фэйри!

— Да, ты нам уже говорил, — ответил Иэрос.

— И там была база эмоциоников.

Пока все пытались захлопнуть рты и осмыслить услышанное, Херта спросила:

— Была? А что там сейчас?

— Судя по всему, минное поле.

— Вот дрянь, — скривился Иэрос.

— А ведь Орден даже не догадывается, — пробормотала Элеонора. Дерек и Херта задумчиво молчали.

— Но ведь, — подала голос Зоя, — магистр Иэрос не собирается возвращаться в Долину. И Паулусу не стоит этого не делать. Даже мы с Элеонорой можем не возвращаться.

— Думаешь, вы вчетвером сможете разобраться с эмоциониками, прежде чем они взорвут поляну? — спросил Дерек со скепсисом.

— Эм, да, — судя по тому, как оробела архивница, в ее голове план звучал не столь безнадежно.

Паулус опять ощутил тяжесть в голове. Усталость брала свое. А если вспомнить его подвиг с выращиванием деревьев на голой земле, удивительно, как он еще не упал в обморок.

— А мне что прикажете делать? Вернуться в Долину и сказать, что вас пожрали местные протонасекомые? — упорствовал Дерек.

— Но она права, господин магистр, — голос Херты звучал издевательски бодро. — На поляну фэйри никто не ждет атаки. Эффекта неожиданности может хватить для успешного нападения. Тем более что с ними пойдет магистр Иэрос.

— Сид, как думаешь, ты сможешь разобраться с их детонаторами? — Элли включилась в работу без лишних предисловий.

— Это у тебя надо спрашивать.

— Ты думаешь, я помню, какие функции тебе добавляла?

Сидасионна патетически вздохнула.

— Разберемся как-нибудь. Я сделаю все, что смогу.

Дерек вопросительно посмотрел на Иэроса. Тот с улыбкой кивнул. Словно по волшебству, такая же улыбка озарила лицо Клэптона.

— В таком случае, полагаюсь на вас, — Дерек хлопнул в ладоши. — Паулус, показывай дорогу.

— Я не знаю, куда нам идти. Зелигена не объяснила, — сообразив, о чем его попросят теперь, Паулус добавил: — Послушайте, я еле волочу ноги, и в голове мысли путаются. Может, Элли нас поведет?

— Я не против, но... — Элеонора кивнула на фэйри. — Как им это объяснить?

— Очень просто. Как дождь осенью вызвать.

Паулус чувствовал себя так, словно выпил кувшин хорошего оморенского вина. Он поднялся и хлопнул в ладоши. Разошедшиеся по низине фэйри, сразу обратили на него взгляды. Стараясь двигаться изящно — непростая задача в его состоянии, Паулус коснулся пальцами головы и затем, словно сняв с себя венец, торжественно возложил этот невидимый символ власти на голову Элеоноры. Глянул на фэйри: те вроде бы поняли жест. Но когда

Элеонора наклонилась к одной из зелиген, фэйри снова вперили взгляды в своего божественного садовода.

Паулус не растерялся. Будучи в полудремотном состоянии, он был готов осуществить первую подвернувшуюся идею. Даже если идея была странная. Даже если потом ему будет стыдно вспоминать об этом. Но в тот момент, нисколько не смущаясь, он повторно переложил невидимый венец на голову Элли и быстро поцеловал ее в губы. Элеонора разинула рот от удивления. Кое-как поклонившись и наградив Паулуса смущенным взглядом, она повернулась к фэйри. Те немедленно отправили к ней старшую зелигену.

Довольный своим выступлением, Паулус попятился, поскользнулся и рухнул на землю с улыбкой, полной удовлетворения.

— Видите, как надо, Иэрос? А вы все комплименты да намеки. Подошли бы к Аминте и...

— Что ж ты так с Грейс не поступил, а?

— Господа магистры, когда вы начнете думать о деле? — негодовала Херта. — И вообще, помогите Паулуса поднять — он сознание потерял.

— Я, эм, могу помочь, — предложила Зоя. Стражница закатила глаза. Магистры, наконец, отбросили взаимные подколки и склонились над исследователем.

— Давайте ко мне на спину — ему не привыкать, — предложил Иэрос.

«А хорошо я поработал», — подумал Паулус сквозь дрему. Окончательно он заснул, когда они выбрались из полумертвой низины.

Мила искренне надеялась, что за ночь она отдохнет, и будет чувствовать себя лучше. В каком-то смысле так и получилось: усталости в теле не ощущалось, а рана на голове начинала болеть, только если до нее дотронуться или дернуть за остатки волос. Но стоило проснуться, как накопившиеся за вчерашний день мысли вернулись в голову. И все они путались, разбивались и сталкивались, не давая сосредоточиться ни на одной. В какой-то момент посланница настолько погрузилась в размышления, что не заметила, как застряла в подаренной Жоэль вязаной кофте.

— Мисс Артемева, — в дверь постучали. — Я могу войти?

— Одну минутку.

«Если одной мне хватит, конечно... Ай!» — Мила пыталась выпутаться как можно скорее. Пальцы цеплялись за петли, голова тщетно пыталась пролезть сквозь рукав. В итоге посланница все же одолела кофту и открыла дверь. Внутри зашла одна из горничных, толкая перед собой столик на антигравитационной платформе.

— Вы заказывали завтрак в номер.

— Да? — «Наверное, это миссис Креспен постаралась». — Да! А что там, напомните?

— Традиционный английский завтрак, — ответила горничная с идеальным британским акцентом. Мила очень постаралась, чтобы вежливая улыбка не растянулась в глупую ухмылку.

— Спасибо вам.

— Пожалуйста. Ах, да, — девушка наклонилась и взяла с нижней полки столика небольшую коробку. — Вам передали посылку.

Вручив Миле коробку и выдав заученное «Не стоит благодарности. Приятного вам аппетита. До свидания», горничная скрылась за дверью.

В коробке лежали две белые заколки с голубыми камнями и записка от Аркелла. Юный посланец писал, что ими можно закалывать головной платок, чтобы тот не слетел в неподходящий момент.

«А еще они пойдут к вашим глазам», — добавил он в конце. Мила широко улыбнулась, хотя и удивилась: вчера Аркелл не выказывал ей особой симпатии.

Но заколки были такие изящные, что посланница не устояла и занялась головным платком.

Едва она закончила с прической, в дверь снова постучали.

— Мисс Артемева, это Сесилия Креспен. Я могу войти?

— Конечно!

Зайдя в комнату и поздоровавшись, Сесилия встала возле зеркала.

— Я не помешала?

Мила краем глаза посмотрела на свой завтрак, но отрицательно мотнула головой.

— Чудесно. Грейс хотела переговорить с вами. А я подумала, что нашей системой связи вы пользоваться не умеете.

— Не умею, — подтвердила Мила, чувствуя, как накачивает волнение. «Если Грейс хочет поговорить сейчас, не дожидаясь, пока я приеду на базу, это должно быть нечто важное».

Сесилия нажала на кнопку в раме, и зеркало отъехало в сторону, открывая сенсорную

панель. Все так же молча Сесилия активировала экран и набрала номер для вызова.

Мгновение спустя на экране появилось лицо Грейс Морель.

— Здравствуйте, мисс Мила.

— Здравствуйте, — посланница сглотнула. Грейс перевела взгляд ей за спину.

— Спасибо за помощь, Сесилия. Можешь нас оставить?

— Не могу.

Грейс вскинула брови.

— В последнее время ты перестала рассказывать мне о том, что происходит в Ордене, — спокойно пояснила Сесилия. — А мне кажется, я имею право знать.

— Что-то мне подсказывает, ты и так все узнаешь от своей дочери, — Грейс отвела взгляд в сторону. — Хорошо, пусть так. Мила, расскажите нам, что случилось в Зеленом мире три дня назад, и что последовало за этим.

Мила вдруг поняла, насколько две подруги были схожи. Может, Сесилия и казалась мягче Грейс, но обе они обладали выдержкой истинных леди.

— Да, конечно, — не повиноваться миссис Морель сейчас было невозможно.

Поборов путаницу у себя в голове, Мила начала рассказ. Заодно снова проверила Сесилию: та была обычным человеком. Волноваться не о чем. Но почему-то об эмоциониках Мила так и не упомянула. словно пытаясь вновь возвыситься в глазах Реджинолда, она теперь подозревала всех вокруг. Единственным исключением была Жоэль. Мила надеялась, что беломирцы не отдали бы дар той, кто легко может предать Орден.

Мила закончила рассказ на размолвке с Реджинолдом. Когда она замолчала, Грейс нахмурилась.

— Вы склонны верить Авве-кансе? — уточнила Сесилия.

— Я склонна верить всем, пока они не докажут, что недостойны доверия. А что до Либера, я склонна сначала его выслушать, а потом решать, доверять ему или нет.

Уверенность в голосе Милы понравилась Сесилии. Зато Грейс, по-прежнему молчавшая, нахмурилась еще больше.

— Если быть честной, меня тоже смущает поведение Либера, — продолжила миссис Креспен. — Но его назначили магистры, а им я доверяю. Однако впредь я буду более осторожна по отношению к нему.

— Либер сложный человек, — наконец, заговорила Грейс. — У него в каждом деле есть свой интерес. Но я сумела добиться того, что наши интересы по большей части совпадают.

— Даже при том, что он создает множество проблем?

— Худшее, к чему его поведение может привести — отделение Синего мира от Ордена. С этим можно жить, — тонкие губы Грейс изогнулись в усмешке. Мила не придала этой перемене значения. Зато Сесилия склонила голову набок и внимательно посмотрела на подругу. Впрочем, лицо Грейс вновь стало серьезным, и Сесилия промолчала.

— На этом все, — продолжила Грейс. — Благодарю за откровенность, мисс Мила. А сейчас извините, но меня ждут дела. Реджинолд хочет обсудить со мной одну проблему.

— Какую проблему? — выкрикнула Мила, но Грейс уже прервала разговор.

Посланница вздохнула. Она тоже хотела поговорить с Реджинолдом. И извиниться. При условии, что он тоже извинится. Немного помолчав, она перевела взгляд на Сесилию. Та, похоже, не собиралась уходить.

— Миссис Креспен, вы еще о чем-то хотите поговорить?

— Да. Как Эленора ладит с Дерексом? И как часто она говорит о Грейс? Или об

Аркелле? Дерек в последнее время даже Грейс об этом ничего не рассказывает, не говоря уже обо мне.

«Да, из меня точно хотят вытянуть все возможные сведения», — хмыкнула Мила. И тем не менее, решила ответить:

— Вы знаете, Элли почти не упоминала свою мать, а я спрашивать боялась. Вдруг ее мама умерла, и Элли не хочет о ней говорить, понимаете? Об Аркелле она тоже не рассказывала. С магистром Клэптоном она ладит. Обычно. Только если сердится или нервничает, набрасывается на него как на вселенского врага.

Сесилия кивнула.

— Может, вы мне что-нибудь расскажете? Об Элли и Дереке, я имею в виду.

Сесилия колебалась.

— Прошу вас. Я ведь друг Элеоноры и работаю в Ордене вместе с Дерекком. Мне кажется, я имею право знать, что между ними произошло.

Сесилия сделала глубокий вдох и начала рассказывать:

— Возможно, это не совсем правильно. Но так же возможно, что вам удастся повлиять на них. Прежде всего, на Элеонору.

— История эта долгая, — продолжала Сесилия. — Мы с Грейс и Дерекком дружили с детства. Мы все выросли здесь, в Эфтейте.

— Эфтейте?

— Federal town number eight, Ef-t-eight[1], — нараспев произнесла Сесилия. — У Грейс был настоящий талант к программированию. В машинах она разбиралась лучше, чем в людях, хотя в детстве старалась подружиться со всеми. Не очень успешно, но все же. Как бы то ни было, едва она закончила университет, ее пригласили в главный научный центр Снэйл-сити. Я осталась в Эфтейте, чтобы принять руководство отелом у отца. Но мы продолжали дружить.

— А магистр Клэптон?

— Он учился вместе с Грейс. И тоже уехал работать в Снэйл-сити. Правда, Дерек одинаково любил и технику, и людей, особенно девушек, — Сесилия усмехнулась. — А девушки любили его. Уж не знаю, сколько их сменилось за годы нашего знакомства.

— И ни на одной не женился?

— Нет. Мне иногда кажется, он своими похождениями старался заставить Грейс ревновать. Но эта версия звучит чересчур романтично, — рассмеялась Сесилия. Мила улыбнулась. Однако она охотно могла поверить и в такое.

— Грейс не ревновала?

Сесилия усмехнулась.

— Грейс не допускала и мысли о романе с Дерекком. По ее мнению, он слишком беспечен.

— Магистр Клэптон?!

— Ты не видела его в юности. Дерек действительно смотрел на многие вещи с легкостью. В том числе на то, что наш мир контролируют пришельцы. Он просто не обращал на это внимания.

— И Грейс это не нравилось?

— Нет, — Сесилия пожала плечами.

Мила чувствовала, что миссис Креспен недоговаривает. Но не знала, как спросить об отношении Грейс к Старшим друзьям и получить правдивый ответ. Пришлось сменить тему:

— А что с отцом Жоэль? И Элеоноры? Они ведь оба французы, а здесь живут англичане.

— К Старшим друзьям бы вас на разъяснительную беседу, — Мила отшатнулась, но широкая улыбка Сесилии ее успокоила. — Мы теперь единый народ, земляне. Но вы правы. Здесь всегда была родина англичан и всегда будет. Однако так вышло, что Британские острова — одно из немногих мест, где можно говорить на разных языках и праздновать, к примеру, день Святого Патрика[2]. Приходится делиться нашей привилегией с другими нациями. Но есть и плюсы. Например, к нам может приехать обаятельный ученый с чарующим акцентом.

— К тому же холостой. И не один, а с другом, — подхватила Мила, поняв, к чему ведет миссис Креспен.

— Верно. Хотя Коум Морель, в отличие от Тео, не цеплялся за родной язык. Да и его родина — не бывшая Франция, а Канадская Федерация. И ко всему прочему, он был вдовцом с семилетней дочкой на руках.

— Так Элли не родной ребенок Грейс, как и Аркелл?!

Сесилия кивнула. Мила вспомнила, как Элеонора рассказывала о вступлении в Орден: «Мачеха узнала почти сразу».

— Знаю, они очень похожи. Коум надеялся, что это поможет им подружиться, тем более что родная мать Элли умерла, когда та была совсем маленькой.

— Но они не подружились? — спросила Мила, уже зная ответ.

— Нет.

— А за что она недолюбливает магистра Дерека?

— Скажем так, когда-то она доверяла ему больше, чем отцу. А он не оправдал ее ожиданий.

Миссис Креспен поднялась с кровати, давая понять, что разговор закончен. Мила, конечно, хотела знать больше, но понимала, что ни из Сесилии, ни из Грейс, ни из Элли она ничего не вытянет. А из магистра Клэптона?

— Пожалуйста, не спрашивайте Дерека о семье Морель. Хорошо? — спросила Сесилия, остановившись у двери.

Мила сглотнула: именно так она и собиралась поступить.

— Конечно. Я не стану этого делать.

Сесилия коснулась дверной панели, и та отъехала в сторону.

— Простите, — она перевела взгляд на поднос, — кажется, наша беседа лишила вас теплого завтрака.

Мила отмахнулась. Сесилия улыбнулась и вышла. Дверь бесшумно закрылась.

Мила со спокойной совестью и беспокойной душой подскочила к столу и сняла крышки.

— Итак, — улыбнулась она, беря в руки ложку, — овсянка, мисс!

Последний раз она ела эту кашу в летнем лагере. Вот только та овсянка была неотделима от тарелки. Хоть ты ложкой ее колупай, хоть тарелку вверх дном переворачивай. С тех пор Мила к антигравитационной каше не притрагивалась. Сегодня она сделала исключение. Очень вкусное исключение, надо признать.

— Привет, спящая посланница, — Либер, как всегда, врывался без стука. «Интересно, откуда у него ключи?» — подумала Мила, вспомнив о подозрениях Реджинолда.

— И тебе доброго утра.

— Разумеется.

Либер оперся о косяк. «Похоже, им снова управляет одна из зловредных сущностей».

— Столько еды, — он покосился на ее тарелку, с которой стремительно исчезали тосты и яичница. — Ты не лопнешь, милая?

— А ты подвинь тарелку и отойди, — фыркнула Мила. Однако Либер оказался прав. Она даже не притронулась к фруктам, а уже наелась. Мысленно пожалев о зря потраченных продуктах, посланница взяла в руки чашку и сделала пару глотков.

— Кстати, Либер, ты мне кое-что обещал.

— Я помню, — Либер размазал джем по оставшемуся тосту и надкусил.

— Я здесь ради этого, — добавил он, жуя. — Как только закончишь утолять голод, я готов утолить твою жажду знаний.

— Хороший каламбур, — с каменным лицом ответила Мила. Аппетит пропал окончательно, а внимание целиком переключилось на Либера.

Опустошив чашку, Мила встала из-за стола.

— Вот и славно. Горничные все уберут, — Авве-кансе подхватил с блюда абрикос.

— И как ты собираешься говорить с набитым ртом? — проворчала Мила, закрывая дверь номера.

— Ну, по довоге ном гововить немза будет, — промычал Либер; закинув косточку в вазу у стены, он продолжил: — У меня забрали гиромобиль.

— Так ты сегодня тщедушный пешеход, — Мила захихикала, но быстро умолкла. Пусть у Либера не было гиромобиля, зато метательные иглы остались.

— Увы, я теперь озерник прямоходящий, ничего не водящий, — не без иронии ответил он. Посланница оторопела. Либер вмиг растерял свою язвительность, став серьезным и печальным.

— Либер?

— Я вернулся. Тот я, который хочет тебе все рассказать.

Мила кивнула и замолчала. Либер тоже. За весь путь до верхнего яруса Снэйл-сити они заговорили один раз — посланница спросила про Реджинолда и Жоэль. По словам Либера, юная посланница поехала на встречу с подругой: редкое удовольствие из-за ее работы в Ордене. Принц оставался у Грейс в штабе.

Мила перевела взгляд с непривычно добродушного Либера на небо за стеклом автобуса — если эту стальную дыню на колесах можно назвать автобусом. Поверх серой глади ползли пухлые тучи.

— Кажется, будет ливень. У тебя есть зонтик?

— Не волнуйся, дождь нам не страшен, — Либер хитро улыбнулся. Мила кивнула, изображая спокойствие. Кончиками пальцев она коснулась скрытого под кофтой пояса, где был закреплен фау-плекс. После вчерашней оплошности Мила поклялась всегда держать оружие при себе. Даже ночью оно лежало у нее под подушкой. Из-за этого посланница боялась шевелиться: вдруг случайно нажмет кнопку, фау-плекс станет косой и отсечет ей голову. Волосы потерять было не так обидно.

— Пойдем, — Либер пропустил Милу вперед. Проходы возле дверей автобуса разделялись на две части: правая для выходящих, левая для входящих. Судя по тому, как стояли люди на остановке, соблюдение правила давно превратилось в привычку.

Автобус остановился, двери отъехали в стороны, два людских потока пришли в движение. Но как только Мила шагнула вперед, Либер притянул ее к себе за локоть. Не

успела она опомниться, как пол под ногами исчез, а улица превратилась в картинку из разноцветных граней, мгновенно принявших форму большого темного зала. «То же происходило, когда мы переместились в Пурпурный мир!»

Мила огляделась. Ее окружали огромные площади и высокие стены. Тусклый свет падал из окон под самым потолком, усиленном стальными балками. Справа протянулась линия конвейера с установленными вдоль нее роботами.

— Мы в ремонтном цехе для строительной техники. В целях безопасности его построили в пригороде Снэйл-сити. Мы въезжали в город с другой стороны, поэтому ты и не увидела.

Либер говорил так, будто именно об этом хотела узнать Мила. О каком-то цехе. Не о том, как они в этот цех попали. Впрочем, сопоставив факты, посланница сама все поняла.

— Ты украл универсальный ключ!

— Милая...

— Не надо меня так называть!

— Хорошо, Мила, только успокойся, — Либер поднял руки в примирительном жесте. — Да, у меня универсальный ключ. Но клянусь, я его не крал.

— Значит, за тебя это сделал кто-то другой.

Мила скрестила руки на груди. Немного подумав, она уперла их в бока — поближе к поясу с оружием. Зрение сосредоточилось на энергии внутри Либера.

— Я не крал ключ и не просил украсть его. На твоём месте я бы задумался, кто это был.

— Я об этом давно думаю. Но сейчас, — Мила выделила последнее слово, — я хочу знать, что случилось именно с тобой. Почему я чувствую внутри тебя, не знаю, некое существо? Откуда оно? И как оно тобой управляет?

— Я же говорил, оно не одно.

Разумеется, Мила знала, что оно не одно. Она видела их всех — перетекающих друг в друга, словно пятна бензина в луже. А поверх них вертелась спираль из сотен крупиц света. Мила не понимала, что именно видит, и потому боялась. Но старалась выглядеть смелой и ничего не знающей. Вдруг поможет?

— Допустим, их несколько, — Мила кивнула и шагнула навстречу Либеру. — И что? Откуда они взялись?

Либер сделал несколько шагов в сторону. Мила незаметно выдохнула — близость Либера ее пугала.

— Это случилось, когда я переместился в Синий мир. В момент телепортации, а может, сразу после нее.

Либер перевел взгляд на Милу. Она поддерживала иллюзию спокойствия. Только лоб нахмурен — от недоумения и желания узнать больше. Либер вновь приблизился к ней, зайдя сбоку.

— Я не понимал, что со мной. Внутри шумел целый хор голосов. Они кричали... Вдалбливали идеи. Очень правильные идеи: о доме, о мире, о покое. Я ничего не понимал, я просто лежал. Может, стоял, не помню. Со временем я оправился, смог думать, говорить, ходить. Когда я оказался у Грейс, сразу все ей рассказал.

— Так миссис Морель знает?!

Либер кивнул.

— Она приняла меня, — он улыбнулся. — Но остальным не стала говорить — опасалась непонимания.

— И она продолжает терпеть тебя? Несмотря на все проблемы, которые ты создаешь?

— Да. Ты это к чему?

«Я сумела добиться того, что наши интересы по большей части совпадают», — вспомнила Мила слова Грейс и продолжила наступать на Либеру.

— Я хочу знать, что от тебя требуют взамен. Такие секреты за «спасибо» не хранят.

— Мила!

Либеру вцепился ей в голову. Его пальцы сжали платок. Что-то хрустнуло. Мила хотела отступить, но Либеру прочно зажал ее, как в тисках.

— Что ты делаешь?! — пытаюсь разжать его пальцы, она посмотрела ему в глаза: абсолютно стеклянные. Гораздо отчетливее проступала ощерившаяся масса внутри — эмоционикам их разговор явно не нравился.

— Наше время вышло, — прохрипел Либер. — П-прости, Мила.

Зеленоватые нити его энергетического рисунка поблекли, и тело заполнили яркие пятна с рваными краями. «Все, дорогая, вечер окончился неудачно — расплачивайся и беги отсюда», — подвел итог внутренний голос.

Мила больше не пыталась расцепить руки Либеру. Вместо этого она подалась назад, выхватила фау-плекс и ударила желтомирца встроенным в дзё шокером. Тот наконец-то разжал пальцы. Мила вырвалась, наградив Либеру ударом между ног — мужчина согнулся, рухнув на пол. Используя платформу с ремонтным роботом, Мила заскочила на ленту конвейера. Обернувшись — Либер все еще корчился на полу, спрыгнула и, пригибаясь, побежала вдоль ленты. Оказавшись возле следующей платформы с роботом, она спряталась за нее и замерла.

Осматриваться в таком положении было неудобно, к тому же в цехе царил полумрак — свет едва пробивался сквозь слой пыли и грязи на окнах. Мила оказалась между двух конвейеров. За следующей лентой виднелись только горы мусора, главным украшением которых являлись торчащие концы труб и металлические штыри. С противоположной стороны были столы с аппаратурой, за ними — станки, огромный металлический короб непонятного назначения, а у самой стены — несколько дверей. Там же остался Либер — он как раз поднялся на ноги. А еще он явно злился. Мила подумала, не воспользоваться ли штырем, но сразу отбросила эту идею. Она замахнуться не успеет, как желтомирца воткнет ей иглы в сердце, живот и глаза.

«Куда теперь?» — размышляла посланница, продолжая двигаться вдоль конвейера. Взгляд зацепился за лестницу у стены. Шаткая конструкция вела на площадку второго этажа с застекленной комнатой. «Только бы там был выход», — взмолилась Мила.

Сделав глубокий вдох, она перешла на бег. Используя очередного робота как опору для скачка и прикрытия, она перебралась через второй конвейер и помчалась к лестнице. Ни шагов, ни дыхания Либеру она не слышала. Он должен быть далеко. «Должен... Либеру много, знаешь ли, должен, — сообщил разум. — Надо торопиться».

Перед лестницей была свалена мусорная куча. Мила резво перескочила через нее. Следом она услышала тихий свист. По левой икре полоснуло чем-то острым. «Он мне в ноги целился?! Нет, он просто в меня целится — возле уха тоже свистнуло. Хоть бы добежать, хоть бы взобраться... Ай, хоть бы не развалилась!» — последнее относилось к старой лестнице, опасно скрипевшей под ногами. Но Мила не останавливалась. Когда конструкция покачнулась на середине, а одна из стоек со скрипом отвалилась и полетела вниз, Мила разогналась так, что буквально перелетала через ступеньки. К застекленной

комнате она мчалась со всей возможной быстротой. Площадка отвечала ей скрипом и скрежетом, но посланница больше не обращая внимания на шум внимания.

Дверь комнаты оказалась заперта, и электронный замок, похоже, давно не работал. Мила чертыхнулась. Посмотрела на окно комнаты. Кивнув самой себе, она перевела фауплекс в режим топора с лазерной кромкой. Как резак он тоже сгодится.

Площадка снова заскрипела, только с другой стороны. Мила шагнула назад, намечая место будущего удара. Послышались шаги, даже топот.

— Мила!

Либер обрушился на нее слева и повалил на решетчатый пол. Мила ударилась головой. Глаза широко распахнулись, и она смогла в полной мере оценить мощь стальной балки, упавшей туда, где секунду назад стояла посланница.

Переведя взгляд на Либеру, Мила увидела его покрасневшее, прикрытое волнистыми прядями лицо. Эмоционики внутри еще дергались, но не так ожесточенно. На их фоне ярко сиял энергетический рисунок человека.

— Повезло тебе, милая, — беззлобно хмыкнул он. Посланница кивнула. Отползла назад и сосредоточилась на эмоциониках, разведя руки в стороны.

— Что ты делаешь?!

— Избавляю тебя.

Разум упрекнул Милу в излишней драматичности этой фразы, а еще в том, что «избавить» посланца она могла еще вчера.

Либер накрыл руки Милы своими.

— Не надо, прошу, — на его лицо вернулась гримаса боли. — Без них я никто.

— А с ними ты сам не свой, причем буквально!

Однако Мила больше не пыталась разделить Либеру и его внутренних демонов — причем, опять же, буквально.

— Зато с ними я сильный и быстрый. Девушек от неминуемой смерти спасаю.

Серо-голубые глаза Либеры блестели в пробивающемся из окошка свете. Он по-прежнему нависал над Милой, укрывая ее от миновавшей угрозы. Оба тяжело дышали, оба покраснелись, ее ладони в его. «Самое время для поцелуя», — усмехнулась Мила, и ее взгляд сместился вниз.

В районе бедер она заметила пятнышко, сверкающее словно белая звездочка. Она уже видела такой огонек.

Мила улыбнулась.

Либер склонил голову на бок.

— Мила, ты же не собираешься меня, — начал он, замерев на месте. Посланница вцепилась ему в плечо. Другую руку она сунула ему за пояс брюк. Пальцы сомкнулись на чем-то тонком и твердом.

— Нет, не собираюсь.

Резким движением Мила выдернула из внутреннего кармана универсальный ключ и послала в инструмент свою силу. Воздух стал разряженным, под ногами не ощущалось пола. Тем не менее, Мила знала, что отползает назад. В голове проносились варианты места для телепортации. В итоге осталась лишь одна мысль: «Жоэль». Мила представила юную посланницу перед собой и зажмурилась.

[1] англ.: федеративный город номер восемь, [сокращенно] Эф-т-эйт.

[2] День святого Патрика — культурный и религиозный праздник, который отмечается

ежегодно 17 марта, в день смерти небесного покровителя Ирландии святого Патрика.

Тишина длилась лишь мгновение. Потом голову Милы сотрясла лавина голосов и резкой музыки. Перед глазами заплясали цветные пятна. Открыв их, посланница сначала растерялась — слишком ярко, слишком светло. Наконец, пятно перед ней приобрело очертания круглолицей рыжеволосой девочки.

— Мила, ты в поведении?!

— Кажется, да.

Мила помотала головой и села. Через секунду она поняла, что действительно села, а не свалилась на пол. Рука нащупала мягкую обивку дивана. Повернув голову, Мила заметила Аркелла.

— Привет.

— Здравствуйте, — он говорил настороженно. — Не знал, что вы на такое способны.

Мила ощупала себя. Руки и ноги на месте. Только платок она потеряла: наверное, слетел с головы во время бега.

Она оглядела комнату. Та оказалась небольшой гостиной — такие же Мила видела в фильмах про зарубежные колледжи. Помимо пестрого дивана, на котором оказалась посланница, здесь были и мешки-пуфики, и большой аквариум с разноцветными рыбками, и дартс, и игровой стол, и буфет. И, конечно, здесь был встроенный в стену огромный телевизор, расположенный так, чтобы было удобно смотреть с дивана. Сейчас на экране показывали какой-то фильм: пышное торжество, к микрофону вышла женщина — роскошная блондинка в не менее роскошном сверкающем платье — и глубоким, нежным голосом заговорила:

— Happy birthday, mister President.[1]

Женщина запела песню-поздравление, знакомую Миле еще со школы. Впрочем, и сама сцена казалась смутно знакомой.

— Что это?

— Фильм, — ответил Аркелл. — Экранизация нашумевшего романа «Веселая блондинка».

Он замолчал и выжидающе уставился на посланницу.

— А что за книга? И кто автор?

— Мила, — начала было Жоэль, но умолкла; Аркелл же тяжело вздохнул и скороговоркой произнес:

— Роман «Веселая блондинка» — последний из серии «Истории недружной Земли», автор Питер А. Дьорк. Действие происходит в альтернативной вселенной, где пришельцы никогда не высаживались на Землю. Каждая книга — история отдельной личности, точнее деятеля искусства...

— Или моды, — добавила Жоэль.

— Да. Книг этих много, они ужасно популярны, по слухам каждый из главных героев действительно жил в прошлом столетии, но таким же знаменитым, как его книжное воплощение, не стал. У вас все?

— Наверное.

Слова Аркелла породили тонну вопросов в голове Милы. Но вытеснить чувство тревоги после недавно пережитого им не удалось.

— Вы хотите знать, как я к вам попала?

— Вообще-то да, — Аркелл продолжил буравить ее взглядом; Жоэль ограничилась кивком.

— Что ж, я...

Мила замолчала. От Либера она узнала очень мало. Но этого было достаточно, чтобы в скором времени получить пулю в голову. Или не пулю — Либер и его помощники наверняка воспользуются бластером. Мила не хотела делить с Аркеллом и Жоэль сведениями, из-за которых их могут убить. К тому же, Мила больше не могла доверять Грейс, а значит, и с ее сыном нужно быть осторожной.

— Ну и?

— Авкелл, пвекрати! — внезапно рассердилась Жоэль. — Это невежливо. В конце концов, мисс Автемьева тебя ставше! Может, даже лет на пятнадцать!

«Я выгляжу настолько старой?!» — возмутилась Мила, но промолчала.

— Но, Жоэль, она появилась из ниоткуда посреди нашей школьной гостиной...

«Так вот где мы. Интересно, сколько здесь за обучение платят, раз такую шикарную комнату отдыха сделали?».

— ...а вместо объяснений начинает смотреть телевизор и задавать странные вопросы!

— А тебе не пвиходило в голову, что для нее это важные вопвосы? — Жоэль отважно загораживала Милу от Аркелла. — Ты не подумал, что для нее события этого фильма могут быть частью веальной истовии?!

— Нет... Правда? — Аркелл смутился. Мила кивнула, чем смутила его еще больше.

— Тогда извините. Но вы можете объяснить, как смогли попасть в нашу школу? Здесь серьезная охрана, даже силовое поле есть.

— Если честно, сама не понимаю. Либер показывал мне старый ремонтный цех...

— Цех по ремонту строительного оборудования? — Мила вновь кивнула; Аркелл насупился, но больше ничего не сказал.

— Вдруг Либеру стало плохо. Я запаниковала, начала метаться и заметила ключ. Вот этот, — Мила разжала ладонь, давая Аркеллу и Жоэль возможность рассмотреть находку. Скрывать ключ было бессмысленно, тем более что Аркелл неоднократно бросал взгляды на ее зажатый кулак.

— Стоило мне его взять, как меня перебросило сюда. Вот и все.

Аркелл покачал головой. «Наверняка проверит мою историю на правдивость, — сделала вывод Мила. — Пусть проверяет. Я почти ни в чем не соврала. В конце концов, Либеру в определенном смысле действительно стало плохо».

— Постой, так значит, мистер Авве-кансе остался где-то в цехе? — забеспокоилась Жоэль.

— Там пусть и остается, — Аркелл хмыкнул. Мила мысленно согласилась: не хотелось видаться с одержимым эмоциониками Либером.

— Нет-нет, мы должны вевнуться за ним, — настаивала Жоэль. Она схватила Милу за руку и потащила к выходу, спрятавшемуся за аквариумом. Когда посланницы проходили мимо, из-за игрушечного замка выплыла откормленная рыбка с большой шишкой на голове. Из-за бело-красного рисунка шишка напоминала вспухший над черепом мозг. Мила поежилась. Впрочем, предстоящая встреча с Либером пугала ее еще больше.

— Вы уже уходите? — Аркелл наконец понял, что остается один. — Жоэль...

— У тебя занятия не закончились. А я на гостевом посещении, им не стоит

злоупотреблять. Так что да, мы уходим, — на удивление деловым тоном ответила Жоэль и быстро вышла из гостиной.

В коридоре — широком и совершенно пустом — Жоэль перешла на бег, открыла пропуском одну из дверей и шмыгнула внутрь. Миле ничего не оставалось, кроме как последовать за ней. Мила была уверена, что они окажутся в туалете или кладовке. Однако комната оказалась несколько больше. Здесь играла тихая музыка, а в воздухе витал фруктовый запах. «Мандарин», — Мила потянула носом и улыбнулась. Этот фрукт она любила до безумия. Однажды съела целый пакет мандаринок за новогоднюю ночь. Потом все каникулы лечилась от аллергии и пищевого отравления, но праздничный вечер был прекрасен.

На душе сразу стало легче.

— Где это мы? — Мила повернулась к Жоэль. Ту буквально трясло от напряжения.

— Это комната для медитаций. Аркелл сказал, что психолог в отпуске, так что до конца урока здесь никого не будет.

«Комната для медитаций?! Серьезно, сколько здесь платят за обучение?!». Поразмышлять над ценами на образование в Синем мире Миле не дала уставившаяся на нее Жоэль.

— Скажи, что случилось на складе? Вас атаковали эмоционики? Или Либе' оказался предателем? А это, наверное, универсальный ключ?!

С каждым вопросом Мила чувствовала все больший дискомфорт. И душевный, и физический — Жоэль подошла к ней вплотную и смотрела, задрвав голову. Вкупе с горящими от волнения глазами выглядело жутковато. Как будто они вдруг перенеслись в фильм «Экзорцист».

— Жоэль, успокойся, — Мила шагнула назад. — Я сказала вам правду. Зачем мне врать? «А у тебя на это пять причин», — ехидно запел голос совести.

— Как зачем? Чтобы не впутывать в наше дело Авкелла.

— Но он может поговорить с Либером и узнать, что произошло на самом деле.

— Он? С Либевоном? — Жоэль закатила глаза.

— Все равно было бы глупо врать, — продолжала «глупо врать» Мила. — А ключ лежал там просто так.

«Да, просто так. В потайном кармашке бесхозный валялся», — не унималась совесть.

— Можно взглянуть?

После некоторых колебаний, Мила вручила Жоэль универсальный ключ, втайне надеясь, что та не сможет его активировать. «Конечно, девочка, которая манипулирует пространством, не разберется с инструментом для межпространственного перемещения», — отозвался здравый смысл, заставив Милу мысленно дать себе по затылку.

— И правда, ничего не происходит. Я ничего не чувствую, — Жоэль покачала головой и вернула ключ Миле.

Энергетическим зрением Мила видела его силу — та сверкала ярче звезды в ночном небе. «Странно, почему такую мощную энергию никто не ощущает? Я ведь тоже ничего не чувствую. Только вижу».

— Извини, — начала между тем девочка, потупившись. — Я, наверное, сейчас такой дувочкой выглядела.

— Вовсе нет. Когда пытаешься раскрыть масштабный заговор, вполне естественно быть недоверчивым.

При этих словах Мила вспомнила о Реджинолде.

— Между прочим, Жоэль, ты не знаешь, где сейчас Его Высочество?

— А ты не знаешь?

— Откуда?

— Ах, точно... Авкелл мне сказал, что Веджинолд еще утвом встветился с Гвейс. Он хочет вевнуться в Желтый ми'. Гвейс собивалась лично пвоводить его. Пвавда, сначала его отпвавят в квепость Овдена — певегововить с магиствами.

— Ясно.

— Будем надеяться, Реджинолд благополучно вернется домой, — Мила выдавила улыбку. Жоэль ответила тем же.

Было обидно, что Реджи их бросил. А еще Миле было страшно. Даже разговора с Грейс она опасалась. Но Жоэль она впутывать не станет — достаточно того, что девочку в Пурпурном мире чуть не убил бывший друг.

— Не беспокойся, мы спвавимся и без Веджинолда! Надо только вешить, что мы делаем дальше. Следим за Либевоом? Обыскиваем тот цех?

— Зачем?

— Выяснить, что это за ключ. Вдвуг он все-таки магический? И вообще надо понять, почему Либе' пвивел тебя именно туда.

— Прекрасная мысль, Жоэль. Я обязательно этим займусь.

Мила чуть не скривилась. Точно так же с ней общались родители, когда им казалось, что их дочь слишком неопытная, чтобы понять, и слишком глупая, чтобы заметить безразличие в их голосе.

— Но...

Мила обхватила Жоэль за плечи.

— Я этим займусь, обещаю. Это не твоя работа, Жоэль. Пока что.

Возможно, подействовал строгий тон. Возможно, Жоэль почувствовала искреннее беспокойство во взгляде и голосе Милы. Как бы то ни было, она отступила:

— Конечно. Только обязательно скажи мне, если что-то найдешь.

— Непременно.

Мила решила сменить тему, чтобы Жоэль точно осталась здесь — в неведении и безопасности.

— Знаешь, я кое-что вспомнила. Либер говорил, ты сегодня встречаешься с подругой. Не думала, что он имел в виду Аркелла, — Мила ухмыльнулась, но мигом убрала улыбку с лица, увидев грустный взгляд Жоэль.

— Со мной давно никто не двужит.

«Пять баллов за тактичность. Теперь ищи способ ее утешить». Мила осмотрелась в поисках чайника — ее саму всегда успокаивала чашка крепкого чая. Увы, чайника не нашлось. Зато Мила увидела сваленные в углу подушки и утянула туда Жоэль, не переставая гладить девочку по плечам. Заприметив рядом шарфик, Мила повязала его вокруг головы — так она чувствовала себя увереннее, чем когда ее рана была у всех на виду. Теперь можно слушать Жоэль, ни на что не отвлекаясь.

— Почему друзья расхотели с тобой общаться?

Жоэль вздохнула.

— Я сама виновата. Или нет, не знаю. Все как-то свазу навалилось: дедушка уме', мы с мамой певеехали в отель. Потом сказали, что папа... Что на испытаниях нового пвибова

пвоизошла ававия... У Гвейс ноги павализовало, — акцент у Жоэль стал заметнее. — А папы не стало.

— Мне жаль.

Мила почувствовала досаду. Она не могла искренне сочувствовать Жоэль — она ведь не знала ее отца, а с Грейс и Сесилией была знакома поверхностно.

— Прости, что не могу по-настоящему разделить с тобой эти... переживания.

— Ничего. Я понимаю. Знаешь, — на лице Жоэль появилась полу-усмешка — е точности как у Сесилии, — я тоже не могла почувствовать ту боль, о которой все говорят. Когда нам сообщили, что папы не стало, я заплакала. Мама меня обняла. Я пвижалась к ней и вдвуг почувствовала, что у меня волосы влажные. Оказывается, мама тоже плакала. Я тут же певестала. И не было такого, ну знаешь, чтобы ваздирало изнутви или вся жизнь вдвуг потевяла смысл. Я себя так долго за это стыдила. Боялась гововить с двузьями, боялась себя выдать. А потом Гвейс пведложила отпвавить меня на подготовку в Овден. Сказала, что дхеосы давно меня девжат на пвимете. Мы с мамой согласились. А когда я вевнулась в Эфтейт, меня уже начали избегать.

— Но я счастлива, что попала в Овден. Я хотела быть как папа. Хотела жить в миве, где нет этих пвишельцев. Ставшие двузья, тоже мне. Знаешь, ведь те испытания пвоводились по их заказу. И вот так получилось — Гвейс потевяли ноги, а папа погиб. Мне кажется, пвишельцы ненавидят Овден, но не знают, как от нас избавиться...

На мгновение Мила задумалась, почему Грейс решила работать на Орден — ведь это означало постоянное сотрудничество с пришельцами, из-за экспериментов которых она стала инвалидом.

Но только на мгновение. Стыд и досада не давали размышлять.

Жоэль говорила и говорила. С каждым ее словом Мила чувствовала себя все хуже. Ведь с ней делились самым сокровенным. А она чем отплатила? Ложью.

«Я обязана поговорить с Грейс и как следует проверить ее офис. Но Жоэль нельзя в это впутывать, — решила Мила. — Я не хочу, чтобы из-за меня Жоэль погибла, а Сесилия потеряла дочку».

Разговор по душам, а точнее, монолог Жоэль оборвал режущий уши школьный звонок. «Никакого улучшения по сравнению с нашими школами», — подумала Мила, подняв глаза на замигавшее возле двери табло с расписанием занятий.

В комнату, весело хохоча, влетели несколько девочек — ровесниц Жоэль, судя по виду. На всех была одинаковая форма с приколотыми именными значками.

— Ой, — обронила одна из девочек, увидев, что комната занята.

— Пвивет, Бонни, — ответила Жоэль.

— Привет, — ответила ей высокая чернокожая девочка, стоявшая позади других. Она вышла вперед. Жоэль осталась сидеть на подушках.

Воцарившуюся тишину нарушила Мила. Она поднялась, деловито подвернула рукава кофты, чтобы скрыть разорванные края, и грудным голосом заговорила:

— Это твои подруги?

Жоэль кивнула, продолжая виновато разглядывать Бонни.

— Чудесно, — Мила улыбнулась и обратилась к школьницам: — Мое имя Милена Артемсон, я из частной академии Хогвартс.

— Хогвартс? Прямо как в «Гарри Поттере»? — смутилась одна из девочек. По странному совпадению, у нее были всклокоченные рыжие волосы.

— Это ты нам скажи, Джинни, — ухмыльнулась другая девочка. По еще более странному совпадению, она была бледной блондинкой. «Прямо встреча Уизли и Малфоя», — удивилась Мила, забывая, что хотела сказать.

— Прекратите, — шикнула на одноклассниц Бонни. — Мисс Артемсон, продолжайте.

— Да, спасибо. В общем, из-за этих книг нам пришлось поменять название на Коксворт. Большинство остались недовольны, но что поделать — авторские права и прочие юридические сложности.

Школьницы кивнули. «Фух, выкрутилась», — Мила улыбнулась еще шире и подошла к девочкам.

— Я являюсь ассистентом куратора класса, где учится Жоэль, — при этих словах школьницы заметно округлили глаза — сложная структура явно говорила о значимости академии. — У нас сейчас каникулы, и я попросила Жоэль показать школу, где она раньше училась. Она так много о ней рассказывала, что желание появилось само собой.

Школьницы заметно расслабились. Мила подмигнула Жоэль и гордо прошествовала к выходу.

— Жоэль, большое спасибо за экскурсию и за сеанс ароматерапии. Провожать меня не нужно. Лучше пообщайтесь, вы же так давно не виделись. До свидания. Была рада знакомству.

— Мы тоже, — прозвучало в ответ. Закрыв дверь, Мила хитро улыбнулась: «Как ловко я их помирила. Теперь у Жоэль снова будут друзья». Настроение улучшилось, и теперь Мила смело направлялась к Грейс. Правда, не пешком. И не на общественном транспорте. Завернув в коридор, где не было ни учеников, ни камер, Мила сжала универсальный ключ, представив одинокую многоэтажку с фиолетовой вывеской.

— Разорви меня Кешиссе, да когда он прекратится?!

«Вот и у мисс Рапак-инве нервы сдали», — Дерек кисло усмехнулся и выглянул из-под дерева, где они укрывались от дождя. Впрочем, дождь — не лучшее определение. Вылитый на землю океан — вот подходящее описание. Предосенние ливни в Зеленем мире обычно начинались позже. Правда, они были интенсивнее — ни одно дерево не спасало, да и не всякая палатка выдерживала. Но передвигаться по густым лесным зарослям даже сейчас было невозможно.

— Да, погодка неприятная, — философски заметил магистр, вызвав еще большее раздражение стражницы.

— Может, попробуем добежать? — сказала она, нервно растирая запястья.

— Извините, мисс Рапак-инве, но я еще не отошел от предыдущей пробежки. К тому же я не представляю, как вы будете тормозить — под ногами настоящее месиво.

Херта вздохнула и вернула взгляд на обложное небо.

— Вряд ли магистр Иэрос успел добраться до поляны фэйри.

Дерек кивнул. Они разделились на две группы два или три часа назад. Конечно, ребятам могло повезти, и поляна могла оказаться неподалеку. Но скорее всего, они тоже укрывались под каким-нибудь раскидистым деревом и проклинали несвоевременный сезон дождей.

Дерек сверился с навигатором, одолженным у Элли. До Долины фэйри оставалось каких-то полтора километра. Магистр оглядел лес: хоть стена дождя и поредела, молодые деревца по-прежнему сгибались под ее напором.

«Рано», — Дерек вздохнул. Вспомнилась учеба в университете — как они тогда

выходили за корпус покурить. В Снэйл-сити часто лил дождь, но студентов это не останавливало. Наоборот, они вставали кружком возле фонарного столба, соревнуясь, чья поза будет более непринужденной. Им казалось, это эффектно и круто — стоять под дождем и курить, меланхолично вглядываясь в небо. Дерек бросил первым. Когда он попал в больницу с воспалением легких, возможностей меланхолично смотреть в небо стало так много, что это занятие ему быстро наскучило.

— Господин магистр?

— Да? — Дерек отогнал ненужные сейчас воспоминания и посмотрел на Херту. Ее взгляд стал как никогда серьезным.

— Вы действительно отпустите меня и Его Высочество в Желтый мир, если мы так решим?

— Разумеется. И я постараюсь убедить остальных магистров принять мою сторону.

— Обещаете?

Дерек еле сдержал улыбку. Такой наивный вопрос могла задать разве что Элли, да и то с издевкой. Всерьез его об этом спрашивала Жоэль. Кажется, тогда Дерек обещал, что с ней, ее матерью и «миссис Грейс» все будет хорошо, если они продолжат помогать Ордену. «Господи, надеюсь, я не обманул малышку».

— Конечно, — придав голосу твердости, ответил Клэптон. Херта молча кивнула.

Ливень окончательно успокоился. Можно двигаться дальше.

Впервые за долгое время Дерек пожалел, что не надел белую накидку магистра — было бы чем укрыться. Без нее приходилось терпеть непрерывно стучащие по голове капли. Особенно раздражали те, которые били по носу. «Счастье, что мне зрение корректировали — очки бы не пережили этих приключений. Да и линзы тоже», — думал магистр, перелезая через очередной торчащий над землей корень. Этот оказался не только широким, но и скользким. В результате Дерек упал на землю.

— Все хорошо? — Херта ловко перемахнула через корни и стала рядом. — Ноги не пострадали?

— Да. Все в порядке, — ответил Дерек, ощупав конечности.

Стражница помогла ему подняться. Продвинуться дальше они не успели, увидев среди зарослей человека. Херта переменяла позу, готовясь к атаке. Дерек определил личность того, кто вышел им навстречу, но осаживать стражницу не стал: осторожность не помешает.

— Магистр Клэптон, наконец-то вы вернулись.

— Здравствуй, Ивиц. Да, как видишь, я снова с вами.

Ивиц Белич, руководивший оружейниками и считавшийся заместителем Дерека, распрямился и отер пот со лба. Он страдал от ожирения и имел целый букет хронических болезней. Поэтому то, что он лично отправился встречать магистра, ни о чем хорошем говорить не могло.

— Что-нибудь случилось в мое отсутствие?

— В Долине — ничего, — сразу успокоил его Ивиц. — А в Ордене... Если в двух словах, принц пришел в себя.

— Его Высочество здесь? — спросила Херта. Ивиц удивленно вскинул брови.

— Он никуда не уходил.

— Я имела в виду, находится ли Его Высочество в Долине фэйри, — добавила стражница. Говорила она так холодно, что Белич смутился.

— Да, простите, я не сразу понял. Нет, он все еще в Калейдоте. К счастью, теперь е

сознании. В отличие от той посланницы, мисс Артемьевой.

— Все же это лучше, чем если бы оба остались лежать, — Дерек вымученно улыбнулся.

— Вы правы, господин магистр, — Ивиц немного помолчал. — Его Высочество просил, чтобы к нему вызвали мисс Рапак-инве.

Магистр и стражница переглянулись. Дерек кивнул, отпуская Херту.

— В таком случае, я отправлюсь к Его Высочеству. Не подскажете, где он сейчас находится?

— Мне говорили, что Его Высочество в центре связи, в кабинете магистра Иэроса. Возможно, туда же придет магистр Комнисен.

— Благодарю. Тогда мне лучше поторопиться.

Не успел Дерек моргнуть, как Херта разогналась и исчезла среди пестрой растительности.

«Говорил же, чтобы была осторожнее. Она, конечно, невероятно ловкая, но стены пока пробивать не умеет», — он покачал головой.

Ивиц присвистнул:

— Всегда поражаюсь скорости мисс Рапак-инве. И как ей только удается?

— Заклинательство — удивительная штука. Сколько ни изучаем, а до конца понять не можем.

— Все оттого, что не мы с вами этим занимаемся.

Дерек улыбнулся.

Они пошли дальше. Магистр рассказал о том, как они с Хертой заблудились в лесу и вынуждены были заночевать в овражке. К счастью, им удалось найти дорогу обратно.

— Увы, Элеонору и Паулуса мы не отыскали. Мисс Фомину тоже.

— Ох уж эта молодежь, — покачал головой Ивиц. — Еще два дня назад были здесь. Когда успели потеряться?

— Нам уже не понять.

Они остановились. Впереди расстилался пологий склон Долины фэйри. Сами фэйри укрывались в кустах и пруду от дождя, а подчиненные магистра сидели в палатках, тоже спасаясь от непогоды. Эмиттеры — небольшие генераторы силового поля — стояли по периметру склонов. Магистр быстро понял, что провода, соединявшие центральный эмиттер с блоком питания, не заземлили.

— Мистер Белич, вынужден сделать вам выговор.

Ивиц замер и заметно напрягся.

— Сами посмотрите, провода не заземлены, лежат как попало, вокруг блока питания нет защиты. Не мне вам объяснять, насколько высока опасность пожара.

Магистр замолчал, стараясь не выдать удивления. Возможно, ему удалось. А может, и нет. Как бы то ни было, через секунду затылок раскололся от боли. Дерек осел на землю и потерял сознание.

Очнулся он в одной из палаток. Голова ныла, перед глазами плавал туман, а руки покалывало, как это часто бывает при онемении. Дерек попробовал пошевелить ими — связаны, причем сильнее, чем нужно. Ноги тоже, но не так крепко. Вдоль торса закрепили, приковывавший магистра к койке. А связали его, надо полагать, электро-шнурами. Будет сильно дергаться — получит разряд, а Ивиц и его сообщники получают сигнал, что он пытался выбраться. Рот заклеили — тоже ожидаемо. В дополнение ко всему прочему его переодели в

безрукавку и легкие штаны, которые полагались всем больным. Если Дерек решат навестить, можно сказать, что магистр упал в обморок, и сейчас лежит без сознания или спит.

Дереку очень хотелось ударить кулаком или выругаться. Нельзя было им с Хертой разделяться. Впрочем, надо быть честным — нельзя было ему ее отпускать. Стражница точно разберется с возможными проблемами. А вот он почти бесполезен в драке.

Магистр прислушался. Снаружи шумел дождь, но Дерек знал, что тот не может длиться вечно. «Вскоре им ничто не помешает поджечь эту Долину и взорвать ту, — Дерек задумался. — Но с чего они начнут? Наверное, со взрыва — он станет отвлекающим маневром. В Ордене и без того суматоха. Разумеется, Рирха и Вайшер, недолго думая отправят основные силы к месту взрыва. Тем временем Долину подожгут, а потом объяснят пожар ошибками при монтаже».

Не считая шелеста дождя, в Долине было тихо. Изредка раздавался громкий возглас или едкий смешок. Должно быть, работу закончили и теперь ждали приказа, чтобы поджечь поселение фэйри.

«Опять ждать, — Дерек скрипнул зубами от досады. — Нет, я лучше рискну». Он решил перевернуться на живот, чтобы затем проползти вперед и выбраться из-под ремня. Крутиться под ремнем было непросто. Зато шнуры не среагировали на движение. Дерек вытянул руки — шнуры ободрали кожу, но это не имело значения — и, изгибаясь как червяк, подтянулся к краю койки. Разряда не последовало. Еще один маленький рывок. И снова шнуры удалось обмануть — электрошока не было. Дерек перевел дух.

Послышались шаги. Магистр замер. Возвращаться в прежнее положение он не стал — решил вновь рискнуть.

Оказалось, зря. На ткани палатки растянулась тень человека.

— Я могу вам помочь? — возле входа возникла вторая тень.

«Глаубер здесь? — Дерек растерялся; он не сразу вспомнил, что ему рассказал Иэрос по дороге из низины. — Что ж, мне не повезло».

— Да, — голос второго человека был незнаком Дереку. — Конечно, можешь, брат Глаубер. Но сперва ответь, как ты себя чувствуешь? Оправился после слияния?

— Как видите.

— К-хм... Я Инсвенон, если тебе это о чем-нибудь говорит.

— Полагаю, именно вас я должен благодарить за слияние с безродным. Вы об этом?

— Да. Ты должен быть благодарен.

— Позвольте выразить это в моей работе. Вам что-то требуется?

— Я хочу узнать, почему эти... к-хм, почему братья еще не начали операцию.

— Моя работа — работа врача. Я не связан с оперативной группой.

— Так позови того, кто связан с ними, — голос незнакомца к этому моменту был полон раздражения. Дерек улыбнулся. Рейн остался собой: вежлив и исполнительен, но только в рамках своих обязанностей. Во всяком случае, так считали те, кто не заслужил его уважение. Если Рейну кто-то не нравился, он начинал издеваться, причем делал это тонко, не давая повода для обвинений. Так он когда-то относился к Оникке. Но Сабенн-кури была хорошим целителем и достойным руководителем, чем в итоге заслужила дружбу Глаубера.

«А вот тебе, нервный дурачок, еще долго терпеть подколки от нашего Рейна», — улыбка Дерекы расплзлась в усмешку. Если бы он не знал о случившемся с Глаубером, то не заметил бы перемен. Наверное, эмоционики этим и пользовались.

Разговор между Рейном и неким Инсвенонем завершился. Инсвенон ушел, бормоча ругательства в адрес собратьев и Глаубера.

Дерек задался было вопросом, кто такой этот Инсвенон и откуда взялся, но его размышления прервали.

— Вижу, вы очнулись, — равнодушно произнес Глаубер, входя в палатку. Дерек не мог ответить. Только наблюдать.

— Увы, у меня нет времени отвечать на ваши вопросы и все вам объяснять. Но мне вас жаль. Вы — всегда мечтал это сказать — идиот. Ein Idiot der das Offensichtliche nicht sieht[2], — закончил Рейн, выразительно поглядев на руки магистра.

Дерек тоже посмотрел на свои руки. На шнуры, которыми они были связаны. «Обычные стальные канаты? — подумал он. — Это объясняет, почему меня не ударило током». Рейн проследил за его взглядом и слегка дернул уголком рта.

— Не пытайтесь выбраться. Поверьте, вам — и не только вам — остается только ждать.

С этими словами Глаубер вышел из палатки. «Кажется, здесь нет камер, иначе бы Рейн не подставлялся, используя обычные канаты, — вдруг понял магистр. — Но, возможно, Рейн опасается прослушки».

Дерек дернулся в сторону. Электро-шнуры в этот момент забили бы тревогу. Но ничего не произошло. Магистр выдохнул и продолжил выбираться из-под ремня. «Будем надеяться, это не ловушка, — думал он, аккуратно проползая вперед. — Впрочем, к чему гадать? Нужно лишь подождать — и я в любом случае это выясню».

[1] англ.: С днем рождения, мистер президент.

[2] Идиот, который не видит очевидного (нем.)

Переместившись к офису Грейс, Мила огляделась. Пешеходов рядом не оказалось, а машины проносились по съезду слишком быстро, чтобы заметить ее телепортацию. «Тебе несказанно повезло, вопреки всей глупости», — зазвучал внутренний голос, перенявший нотки, свойственные отцу.

Мила помотала головой, взбежала по ступенькам и нажала кнопку дверного звонка. Ни звука. Мила нажала снова. По ту сторону двери было по-прежнему тихо.

Мила задумалась. Она может остаться здесь, дожидаясь Грейс и ее подчиненных. А может воспользоваться их отсутствием и осмотреть дом.

Две секунды на раздумья — и был выбран второй вариант. Мила завернула за угол. Соседний дом пустовал — сквозь чистые окошки виднелись не менее чистые помещения без мебели. «Интересно, кто там уборкой занимается? — заинтересовалась Мила, но тут же одернула себя. — Не о том думаешь. Тебе нужно попасть внутрь. Но куда переместиться?» Вспомнилось, как их с Реджи — чужаков, если вдуматься — отправили одних на второй этаж. А на первом провожали до самой лестницы. «Значит, изучим первый этаж», — Мила достала универсальный ключ и послала в него импульс, представляя оранжевый коридор.

На несколько секунд она повисла в невесомости. Не было ни жарко, ни холодно. Сплошная пустота вокруг. Открыв глаза, Мила с облегчением узнала яркую стену возле лестницы на второй этаж. «Слава Богу, — она покосилась на Отмычку. — И как Либер этим постоянно пользовался? Неужели его не пугала перспектива застрять между мирами?»

Спрятав ключ в карман брюк, Мила двинулась вдоль коридора, осматривая дверные таблички. Увы, их оказалось всего две: «Добро пожаловать» — эта дверь вела в кабинет, где Грейс принимала клиентов; «Вход только для сотрудников» — с этой комнаты Мила начала осмотр.

Как и сказал Аркелл, это была столовая, совмещенная с кухней, гостиной и всем, с чем только можно совместить десять квадратных метров.

Первым делом Мила проверила энергетический рисунок камеры. Камера нашлась сразу, но она была одна и медленно поворачивалась раз в десять минут. Если действовать осторожно, обыску не помешает. Не найдя ничего в шкафах, Мила решила перейти в другую комнату — вряд ли в этой кухне-гостиной хранилось что-нибудь ценное.

Уходя, она забрала полотенца и оставленную Гирдом куртку. Укутавшись в нее и обернув полотенца вокруг лица, Мила двинулась дальше. Так ее не должны опознать. А если опознают, будет не только страшно, но и стыдно, но об этом Мила старалась не думать.

Следом она заглянула в кабинет Грейс — просторную комнату, разделенную полупрозрачной перегородкой. Одна половина отводилась под зал ожидания — здесь стоял диван, журнальный столик, имелось несколько блоков розеток, а на стене висела табличка с паролем для подключения к беспроводной сети. Под потолком висела камера. Прокравшись вдоль стены, Мила прильнула к перегородке. Увы, стекло было матовое, поэтому она могла разглядеть только очертания предметов с другой стороны. Камеру, тем более скрытую, она бы не нашла. «Не зря на мне эта куртка и тюрбан», — Мила глубоко вдохнула и зашла внутрь.

Помимо стола и кресел, в этой части комнаты стоял кулер — почти как в ее мире — и узкий шкафчик. Должно быть, большинство документов хранилось в электронной форме.

Мила окинула взглядом кулер. Почему-то ей казалось, что его стоит осмотреть. Она подошла ближе и простучала стенки. Ничего, только вода булькнула — посланница зажала бутылку ладонями. «Как будто это может заглушить звук», — усмехнулся внутренний голос. После этой неудачи Мила сосредоточилась на столе. Здесь царил идеальный, почти армейский порядок. Рядом с блокнотом, открытым на чистой странице, стояла подставка с остро заточенными карандашами и лиловыми ручками без единого пятнышка на корпусе. Мила невольно позавидовала — у нее в сумке обычно валялся десяток наполовину сточенных карандашей и полупустые ручки с чернильными отметинами.

Посланница пролистала блокнот, держа ладонь ровно на том месте, откуда взяла его. Увы, содержание блокнота сводилось к графику встреч и пометкам с именами заказчиков. Только одна деталь привлекла внимание Милы: в каждом месяце у Грейс стояла встреча с полицией или представителем Старших друзей. В конце всегда стояла приписка: «насчет Либера».

«И зачем она нянчится с этой ходячей проблемой?» — Мила покачала головой и вернула блокнот на место.

В столе ящичков не было, а компьютер посланница опасалась включать. Она даже в своем ноутбуке не до конца разобралась, а его подарили три года назад.

Шкафчик возле стола был заперт на электронный замок. Впрочем, простое рассеивание энергии вмиг открыло Миле дверцы, за которыми скрывались выдвижные ящики. К огромной досаде посланницы в них хранились не документы, а сувениры, сложенные безо всякого порядка.

Дойдя до среднего ящика, Мила нашла пояс с множеством небольших камней. К ремню, за который цеплялись подвески, крепилась бирка с номером двенадцать. «Неужели это пояс иномирца, которого поймали мы с Либером?».

Мила изучила энергетический рисунок. Каждый камень на поясе горел ровным голубоватым пламенем. Посланница попробовала воздействовать на подвески своей силой. На короткий миг камни вспыхнули, но быстро вернулись в прежнее состояние. Вытянуть хоть каплю энергии из них не получилось.

Оставив пояс, Мила принялась искать другие предметы с бирками. Второй нашлась ящиком ниже — на бирке стоял номер одиннадцать. Вещица представляла собой маленький шар — он очень удобно ложился в руку — из серебристо-белого стекла. Шар был окован пластинами из светлого металла с синим самоцветом на их пересечении.

Мила вдруг вспомнила о детском сериале про карманных монстров, которых ловили в похожие шарики. «Покебол для богатых?» — она хмыкнула и проверила энергию шара. Удалось заметить лишь крупицу силы, тлеющую в глубине шара. Вернув его на место, посланница захлопнула ящик. «Все равно я ничего не понимаю», — вздохнула она, открывая следующий ящик. Его содержимое ограничивалось пустыми конвертами. Мила перебирала их от безысходности, с грустью признавая, что зашла в тупик. Допустим, Грейс хранит вещи, отобранные у иномирцев. Допустим, она изучает их. И что с того? Ее можно обвинить разве что в превышении служебных полномочий, если не окажется, что она выполняет поручение от Дерека или Рирхи.

В этот момент между пальцев скользнул конверт, который на ощупь был намного толще остальных. Запомнив место конверта в стопке, Мила его вытащила. Внутри лежали листы с распечатанной перепиской на сетевом форуме. Первый пост принадлежал пользователю с ником «Пришелец двенадцати королевств». Катаясь с подругой, он столкнулся посреди

дороги с каким-то... «А интересные у них ругательства», — хмыкнула Мила, продолжив чтение. Итак, Пришелец и его спутница столкнулись с этим странным полноватым человеком, после чего у человека засветился пояс, и он вдруг поднялся в воздух. Свечение прекратилось, только когда мужчину схватили полицейские.

«В тот момент я увидел в небе какую-то летучую тварь. Похожа на птицу, только вся из масла и черная», — здесь заканчивалась содержательная часть беседы, и начиналось состязание в искусстве тонких оскорблений. Спор выглядел пустым, словно его взяли из другой темы. Зато история пользователя совпадала с тем, что произошло вчера с ней и Либером.

«Отчет о произошедшем в зашифрованной форме? А слово «двенадцать» в имени указывает на номер предмета, — Мила нахмурилась и посмотрела на другую переписку, начатую некой Ксин Чуань. — Xin Chuang. Ну точно! Xin — римская цифра одиннадцать!».

История несуществующей Ксин была проще. Она столкнулась на улице со странной девушкой в старомодной одежде — «такое у нас лет пятнадцать не носят». Когда с девушкой попытались заговорить, та запустила в лоб Ксин шаром со словами: «Все равно у меня их больше, чем непойманных фей!». После этого загадочная грубиянка вытащила из кармана каменную пластину и исчезла.

«Видимо, это отчет о получении того драгоценного шарика». Мила гордилась собой: она разгадала уловку Грейс и ее подчиненных. Осталось только выяснить, для чего эта уловка нужна. Мила вернула конверт на место и выдвинула последний ящик.

— Ты очень проворная.

Мила выхватила фау-плекс и развернулась. Однако ее дзё ударило по воздуху. Голос же зашелестел над ухом.

— Но в меня ты не попадешь.

Сделав второй выпад и вновь промахнувшись, Мила увидела возле себя Мназона.

— Ни одна из дверей внутри офиса не заперта. Не удивило? — спросил онир, поднимая на нее большие желтые глаза. Хоть бы зрачок был, так нет же — два золотых блюдца.

— Не удивило, — медленно отвечала Мила, отходя к шкафу.

— Я об этом не подумала, — добавила она, чувствуя, как заалели от стыда щеки.

Мила не знала, как поступить. О способностях дхеосов она знала не понаслышке — если Мназон не захочет ее отпустить, ей точно не сбежать. Пусть ониры и не насылали страх, они обладали способностью создавать сны наяву. По сути это были сильные галлюцинации. О том, насколько разрушительное воздействие они оказывают, не говорили. Ониры изобрели этот прием случайно и редко к нему прибегали. Но что помешает Мназону сейчас?

Однако онир направился не к ней, а к столу Грейс. Он включил компьютер и прямо с экрана — тот оказался сенсорным — сделал звонок по видео-связи. И снова на экране появилось лицо Грейс. Судя по фону, она ехала в автомобиле.

— Здравствуйте, мисс Мила. Должна сказать, на данный момент от вас проблем больше, чем пользы.

— Зачем вам отобранные у иномирцев предметы?

Грейс ничуть не смутилась и продолжила назидательным тоном:

— Вы ставите меня в неловкое положение. После того, что вы рассказали мне и Аркеллу о Либере, было бы нечестно пытаться вас устранить. Но и отпустить вас я не могу.

— Зачем вам отобранные у иномирцев предметы?

— Полагаю, мы могли бы договориться. Мы с Гирдом едем на встречу с Либером. Вероятнее всего, он помог тем людям, которые напали на Зеленый мир. Возможно, он замешан и в перевороте, случившемся в Оморено. Если вы обещаете молчать, я отпущу вас и передам вам предателя Авве-кансе.

— Зачем вам отобранные у иномирцев предметы? — повторила Мила, понизив голос.

— Вы вернетесь в Орден героиней.

— Зачем вам отобранные у иномирцев предметы? — Мила знала, что если ввяжется в спор с Грейс, та ее легко уговорит. Поэтому повторяла одни и те же слова, как попугай.

— Они не имеют отношения к делу. Даже если вы расскажете о них магистрам, это ничего не изменит. А поимка предателя, напротив...

— Зачем вам отобранные у иномирцев предметы?

Мназон наблюдал за разговором с интересом, которого, разумеется, не показывал. Грейс не умела переубеждать. Она умела договариваться так, что другая сторона в итоге жертвовала большим, чем она сама. Но сейчас Грейс проигрывала. Она уже начала волноваться — Мназон научился видеть эту эмоцию на ее лице. Последний раз такое произошло во время разговора Грейс с дочерью.

— Хорошо, — миссис Морель пожалала плечами. — Предметы, которые вы нашли, забыв, правда, найти сканер отпечатков пальцев на ящиках, мы вскоре передадим мистру Зеглеру, а затем беломирцам, предварительно изучив. Это прекрасный пример совпадения интересов. Беломирцы собирают артефакты из других миров — и они их получают, взамен давая нам время изучить находки. Орден, точнее говоря, Матиас Зеглер нуждается в идеях для изобретений — и он их получает, взамен прикрывая нашу базу перед магистрами.

«А в чем выгода для вас?» — ответ пришел раньше, чем Мила задала вопрос. Она вспомнила, как хмурился Аркелл, стоило упомянуть ремонтный цех; а еще она поняла, что, несмотря на горы мусора и грязные окна, на конвейерных лентах и роботах-сборщиках не было ни пылинки.

— А Либер копирует для вас чертежи мистера Зеглера. И тогда в старом цехе вы можете производить столько оружия, сколько нужно, в обход Ордена. Верно? В этом ваши совпадающие с Либером интересы?

Разговор прервался. Мназон позволил себе легкую усмешку: Грейс попалась.

Мила опиралась на шкафчик и стараясь не сползти по нему на пол. «А Либер крадет часть вашего оружия и передает сообщникам, одержимым эмоциониками. И использует вас, Грейс, чтобы сохранить свою тайну».

— Я знаю, где ключи от гиромобиля Либера, — голос Мназона звучал так размеренно, что почти не нарушал установившуюся тишину.

— Вы мне помогаете? — Мила буквально выдавливала из себя слова, настолько она была удивлена.

— Наверное.

Мназон помолчал.

— Мне приходится мало говорить и обдумывать каждое слово.

— Почему?

— Иначе ты заснешь через полминуты.

«В статьях профессора Креспена этого не было. Интересно, кто скрыл эту особенность ониров — дхеосы или он сам?».

— Зачем вы мне помогаете? Разве вы не подчиняетесь Грейс?

— Я защищаю свой мир. Мне важнее всего знать, от кого можно получить помощь, кто для нас опасен, а кто нет.

— И все?

— Грейс становится опасна. Ее план по изгнанию пришельцев с Земли опасен.

— Что-что?

Теперь Мила поняла, почему Грейс стала работать на Орден, и почему она пристроила туда и свою дочь, и дочь подруги, да и саму подругу косвенно с ним связала. Орден для Грейс — база знаний и ресурсов, которые можно получить в обход Старших друзей.

— Не вмешивайся.

— Не вмешиваться?! Миссис Морель использует Орден, чтобы организовать в Синем мире переворот, возможно, целую войну.

— Ее план далек от завершения.

— Тем важнее остановить ее сейчас!

Мила вспомнила про Либеру. Возможно, Грейс укрывала не только его.

— А с эмоциониками... такими сгустками энергии, вселяющимися в людей, ее ничего не связывает?

— Не знаю.

— Ты чувствовал что-нибудь необычное в ней или в ее подчиненных?

— Только в Авве-кансе. Он очень... разный. Всегда столько мыслей и чувств. Никак не могу подобрать для него подходящие сны.

«Будем считать, что нет», — Мила выдохнула и, поняв, что все это время сжимала в руке фау-плекс, убрала его за спину.

— Так, где ключи от гиромобиля? — спросила она, протягивая руку. Мназон не шелохнулся.

— С чего ты решила, что я говорил правду? — онир скользнул по ней изучающим взглядом.

— Ни с чего, — ответила Мила, удивляясь своему спокойствию. — Но я устала от болтовни и бессмысленных попыток сложить кусочки головоломки воедино. Хочется просто пойти и набить себе шишек.

— Занятный ответ.

Мназон опустил руку в карман и протянул Миле небольшую заколку — такую же, как подаренные Аркеллом.

— В обмен на ключ надень устройство слежения.

— Устройство слежения?

Мназон кивнул. Мила вспомнил треск, раздавшийся, когда Либер сжал ей голову, размотавшийся следом платок, и тяжело вздохнула: «Могла бы догадаться, что одну меня никуда не отпустят».

— Кстати, тебя интересно изучать, — бросил онир, быстро уплывая прочь.

— Стой, а как же ключи?

Онир обернулся, махнул рукой на стол: там лежали полупрозрачные перчатки. Поднеся их ближе, Мила увидела узор — отпечатки пальцев. Нетрудно догадаться, чьих.

— Спасибо, Мназон!

Но онир уже ушел. Или вновь стал невидимым. Неважно.

«Надеюсь, я об этом не пожалею», — подумала Мила, прицепляя заколку к внутренней стороне кофты. Схватив перчатки, посланница выбежала на крыльцо. Она собиралась

вернуться в старый цех. Пока неясно, где его искать, но она что-нибудь придумает. И только спускаясь по ступенькам, Мила задумалась над тем, о чем следовало спросить у Мназона сразу:

— Погодите, а гиромобиль-то где?

Небо не прояснялось, дождь лил без остановки. Но сейчас он как будто стал тише и реже. Отчасти это радовало Элеонору. Ноги затекли от длительного сидения на четвереньках, да и нервы были измотаны. С другой стороны, когда дождь закончится, начнется сражение. Вряд ли заговорщики, укрывшиеся на холмистой поляне, сдадутся добровольно.

— Сид, мне немного страшно, — не выдержала Элли.

— Немного?

— Хорошо, очень страшно. Я же в бою бесполезна.

— Надо было после курса боевой подготовки продолжать тренироваться, а не зависать по вечерам в вирт-играх с коллегами.

Элеонора вздохнула и обхватила себя руками.

— Впрочем, у тебя отличные рефлексы и развитая интуиция. К тому же ты быстрая. Да, навыки стрельбы ухудшились, а навыки рукопашного боя почти утеряны, но думаю, ты не бесполезна.

Элли улыбнулась. Все-таки эта Сидасионна была ее лучшим творением. Когда создательница нуждалась в поддержке, программа всегда это понимала.

— И потом, ты наш полевой техник. Для тебя главное — беречь саму себя. Так что дай волю своему эгоизму и не волнуйся.

— Я даже не знаю, что на это сказать.

— Просто поклянись в вечной признательности. Ой, а нам вызов.

В наушнике раздался голос Зои, которая пряталась в яме под корнями дерева:

— Элеонора, как ты там?

— В норме. Что-то случилось?

— Нет. То есть да. Магистр Иэрос предлагает подобраться к лагерю противника.

— Он уверен? — Элли подключила к разговору Иэроса. — Мне кажется, подобраться к поляне в принципе сложно, а в такой дождь...

— Если непогода усилится, мы вообще не сможем сдвинуться с места. А у врагов может закончиться терпение. Тем более, если взрыв на поляне действительно служит лишь для отвлечения внимания.

— Мне кажется, магистр прав, — подключился Паулус. — Господин магистр, мне пойти с вами?

— Нет, меня прикроет Зоя. Она на удивление меткая.

— Конечно, господин магистр, — в голосе архивницы было больше досады, чем смущения.

— Я пойду первым. Зоя за мной. Элеонора, Паулус, выждите две минуты и выдвигайтесь. Вы должны уничтожить детонатор и обезвредить взрывчатку.

— Есть!

Канал связи замолчал. Элли оглядела заросли, по которым предстояло пробираться к лагерю врага.

По сравнению с непроходимым лесом, укрывавшим большую часть Зеленого мира,

поляна казалась степью, если не пустыней. Бывшее поселение фэйри располагалось на небольшой возвышенности. Наверное, здесь и до пожара росло мало деревьев. Почва начала восстанавливаться, и холмы поросли травой. Увы, слишком низкой — в такой не спрячешься. Оставалось надеяться, что в лагере немного людей. И среди них нет заклинателей. Иначе их отряд до поляны не доберется.

— И почему ты застыла?

Элли обернулась: из кустов торчала голова Паулуса.

— Магистр Иэрос уже у границы лагеря.

— Что? Но я его не видела!

— Он дхеос. Они умеют становиться невидимыми, знаешь ли.

Паулус схватил Элеонору за руку и потянул за собой. Обогнув куст, они поползли вперед, изредка выныривая из травы, проверяя, чтобы никто к ним никто не приблизился — а заодно убедиться, что они ползут в нужную сторону.

— Трава редет. Мы должны быть у подножия холмов. Давай я пойду первым, — сказал Паулус, проползая вперед.

— Зачем?

— Тогда я первым замечу опасность и прикрою тебя, — абсолютно серьезно ответил исследователь. Элли отвернулась, чтобы тот не заметил ее стеснение. Паулус смотрел на нее в точности как перед поц...

Трава слева от нее зашевелилась, а потом выросла на полтора метра, превращаясь в мясистые стебли. Паулус приподнялся, отряхивая ладони от земли.

— Надо же, здесь магия роста лучше работает.

Элеонора медленно подняла взгляд на обвитого стеблями мужчину. Противник сжимал в руке бластер, даже пытался целиться, но сорняки мешали ему двигаться.

Запищал коммуникатор.

— Паулус, Элеонора! — Иэрос был очень взволнован. — Они активировали силовое поле. Я не могу пробиться. А у них костюмы-хамелеоны и... Гха-х, и защитные шлемы.

— Костюмы-хамелеоны? Откуда?

— Не знаю. К счастью не у всех. Зоя ранена. Вы в порядке?

— Пока да. Паулус нас защитил, — Элли бросила на друга мимолетный, но полный благодарности взгляд.

— Отлично. Вы должны отключить силовое поле.

— Как?! — Элли и спросила, и возмутилась одновременно. Паулус сообразил сразу.

— Взломать управление с помощью Сидасионны? А если не получится, прорастить под генераторами куст или дерево, чтобы разломать технику?

Ответом была тишина. Исследователи переглянулись, но напряженную паузу быстро оборвал голос из наушника:

— Оба варианта годятся. Мы с Зоей сейчас переберемся к вам.

Связь прервалась. Элли растерянно посмотрела на Паулуса. Тот подбросил пытавшегося напасть на них мужчину, прорастив под ним куст, и обернулся к ней.

— Бежим. Нужно скорее добраться до силового поля.

Не дождавись ответа Элеоноры, Паулус рванул вверх по склону. Элли оставалось следовать за ним.

Оказавшись перед барьером, Паулус припал к земле.

— Я попробую окружить нас стеной из стеблей.

— А толку-то? Лучше задержи тех, кто приблизится.

— Элли, они могут открыть огонь. Тебя... Нас легко подстрелят.

Элеонора окинула взглядом подступы к холму, где они стояли. Трава шелестела от дождя и ветра. А может, от шагов приближающихся врагов.

— И пусть удача сопутствует нам, — отозвалась Сидасионна.

Паулус промолчал. Он прижался к земле и прикрыл глаза. Элли подошла вплотную к барьеру и достала портативный компьютер. Несмотря на искажения, она легко обнаружила эмиттеры: четыре темно-серых конуса и ряд небольших пашечек по всему радиусу возвышенности. Судя по взрытой земле и проглядывающей оболочке из фторопласта, основные и вспомогательные эмиттеры соединялись по старинке — кабелями. А значит, нет волнового сигнала, который можно заглушить. «И источник питания наверняка встроен в главный эмиттер», — вздохнула Элли.

— Сид, проверь...

— Уже послала сигнал-запрос. Нет ответа. Примитивнейшие устройства, — прошипела Сидасионна. — Без импульсного ружья мы их не вырубим.

— А детонатор и приемник?

— Не знаю. Поисковый сигнал с трудом пробивается через поле.

Элеонора выругалась. За исключением той «аферы» с Джонатаном, она не занималась охранными системами или вооружением, и обычно работала только с кодами да иногда с микросхемами. А оказывается, зря. И какая польза от ее талантов? Никакой! Разозлившись на себя и на глупую защиту, Элли замахнулась на барьер.

В силовое поле ударил лазерный залп — как раз у Элеоноры над ухом. Оглянувшись, она увидела стрелка. Похоже, Паулус сбил ему прицел стеблем. Секунду спустя стрелку свернул шею Иэрос. Оказывается, Элеонора так глубоко погрузилась в свои мысли, что не заметила битву за спиной.

А сражение развернулось серьезное. Главная роль отводилась, как ни странно, Паулусу. Именно он обнаруживал противников в маскировочных костюмах и подкидывал их, ускоряя рост травы у них под ногами. Следом враги получали или пару ударов от Иэроса, или выстрел от Зои, которая, несмотря на простреленную ногу, бойко прикрывала Паулуса.

— Чего рот разинула?! — крикнула в наушник Сид. — Пригнись, не то подстрелят!

Элли побежала вниз по склону.

— Уотни, у нас проблема!

Паулус обернулся, попутно создав барьер из зарослей перед двумя стрелками в отдалении. Зоя быстро подстрелила обоих.

— В чем дело?

— Силовое поле контролируется вручную. С детонаторами та же проблема.

Иэрос и Зоя переглянулись. Дождь затихал, и отыскивать невидимых противников становилось все сложнее. Паулус по-прежнему спокойно сидел на земле.

— Но у меня есть идея! — продолжила Элли, на которую внезапно снизошло озарение. — Если все системы включают вручную, нам достаточно не подпускать врагов к главному эмиттеру поля. Если его не отключить, взрыв произойдет внутри барьера.

— И не привлечет внимания, — закончил за нее Иэрос. Элли кивнула.

— Но ведь, эм, это может сделать только Паулус, а он...

Исследователь хлопнул ладонями о землю. Повинуясь его приказу, трава на возвышенности пустилась в рост. Меньше чем через минуту она достигала высоты в

полметра.

— Теперь мы заметим врагов безо всякого дождя, — пояснил Паулус, поднимаясь с колен. Не успела Элли опомниться, как он уже подошел к одному из противников — мужчине настолько не повезло, что под ним проросло целое дерево.

— Где главный эмиттер?

Мужчина что-то промывчал в ответ. Паулус сорвал с него шлем. Лицо их противника показалось Элли смутно знакомым. Кажется, она раньше видела его среди стражников.

— Где главный эмиттер? — Паулус ощерился. Взлохмаченные волосы, заострившиеся черты лица, поблескивающие от распирающей изнутри силы глаза, — пугающее зрелище. Мужчина лишь фыркнул. Тогда Паулус обхватил его голову и пустил заряд энергии. Противник задергался, застонал.

— Бодрит, да? А знаешь, есть предел нагрузки, которую твой несчастный мозг может выдержать.

— Паулус, успокойся, — попытался встрять Иэрос, но отвлекся на зашелестевшую траву. Миг — и он метнулся вперед, к подступавшим врагам.

— Повторяю: где эмиттер?! Говори, или умрешь!

— З-з-з, — засипел мужчина.

— Ну!

— За братство, — прошептал тот. Паулус вздохнул. Под его ладонями замерцал зеленый свет. Предатель дернулся и обмяк на ветках деревца.

— Господи! — вырвалось у Элли.

— Осторожно! — Паулус кинулся к ней и повалил на землю. Вместо головы лазерный залп лишь отсек Элли пару прядей. У подножия холма кто-то вскрикнул. Послышался хруст.

— Все в порядке?

Элли нервно кивнула.

— Отлично. Сможешь на глаз определить, где главный эмиттер?

— Постараюсь.

Паулус вскочил на ноги, подтянул Элли к себе и взбежал к силовому полю. Элеонора проводила его восхищенным взглядом.

— Только на месте не стой — пристрелят, — вернула ее в реальность Сид.

— И то верно, — Элли шагнула вперед. Сделать следующий шаг она не успела: по позвоночнику прокатилась волна иголок. «В меня попали?» — пронеслось в голове. И сразу же в ушах противно зашумело, конечности онемели.

— Сид...

— Против нас применили парализующее устройство.

— Элли, ты слышишь меня? — позвала Сидасионна, не дождавшись ответа.

— На...верное.

Перед глазами заплясали пятна, земля покачнулась — один раз, второй. А потом мир перевернулся вверх тормашками.

— Так, детки, держитесь. Паулусу не привыкать, Элли, ты тоже потерпи.

«Иэрос?» — исследовательница окончательно перестала понимать, что происходит.

— Ну же, Зоя... Так, а теперь... Ох, нет!

Уши заложило. Сине-зелено-желтое месиво перед глазами поплыло в сторону. Мир снова пошел кругом. По лицу хлестнуло, Элеонора рефлекторно зажмурилась.

Очнулась она от тихих воплей Сидасионны — программа, оказывается, была способна и

на такое.

— Очнись! Ну, пожалуйста! Ради всех антивирусов! У нас нет времени!

— Что случилось? — прохрипела Элли, разлепляя глаза.

— Они взорвали поляну.

— Какую?

— Эту, дуреха! Быстро поднимайся!

— Нас ищут?

— Я лежу лицом в грязи, откуда мне знать?

Обе камеры действительно залепило грязью. Протерев их, Элеонора приподняла компьютер, попутно оглядываясь. Похоже, ей повезло укатиться в яму под корнями деревьев.

— Вас ищут. Не высовывайся, — шикнула Сид. Элли распласталась на земле, подняв одну руку, словно знамя побитых, но непобежденных.

— Рядом стоят двое, что-то обсуждают. Попробую прочитать по губам. «Магистра не ищите... Бесполезно. Дев... Девушек взять живыми... к брату Инсвенону. Юношу... убить».

«Паулус!» — у Элеоноры похолодело внутри.

— Сид, надо выяснить, осталось ли у них оружие, вынесенное с поляны. Я ведь тебе устанавливала сканер предметов? Нет, сначала отправь сигнал-запрос.

— Элли, сначала нужно самим спастись.

— Не перечь мне.

— Кто сказал, что я перечу? — Сид ненадолго умолкла. — Здесь рядом есть... нечто.

— Я надеюсь, нечто потрясающее.

— Ага. Потрясающая машина с потрясающей ракетной установкой и не менее потрясающим ЭМИшником.

— С электро-магнитным излучателем? Где?

— В ста метрах справа. Видишь те пышные заросли кустарника?

Раскидистые кусты Элли увидела. А когда присмотрелась, заметила спрятанную за ними бронированную машину. Похоже, все системы соединились в единый комплекс, внешне напоминавший танки из исторического музея — стальные черепахи панцири с торчащими из отверстий соплами орудий. «Хоть бы эта махина контролировалась с одной панели». Убрав компьютер во внутренний карман жилетки, Элеонора стала выбираться из ямы.

— Эй, ты куда? — возмутилась Сид. — Там охрана, ты не пройдешь!

«Они не Гендальф, я пройду», — вспомнила Элли фразу Милы, которой та однажды отшутилась в похожей ситуации. Ладно, не очень похожей — Милу не могли, да и не пытались убить.

— Будем надеяться, их охрана слишком занята нашими поисками.

— И ты хочешь облегчить им задачу. Элли, с учетом того, что ты одна и, должно быть, ранена, вероятность успеха твоей вылазки...

— Лучше назови вероятность того, что мы сможем перехватить управление.

— Пятнадцать процентов.

Элли замедлилась. Сердце трусливо екнуло.

— Или сорок, — добавила Сидасионна, помолчав. — При условии, что я задействую все ресурсы системы.

— Тебе придется отключить эмоциональное восприятие?

— В первую очередь.

Элли вздохнула.

— Годится. А что касается охраны, у меня есть план. Энтони ведь устанавливал тебе ультразвуковой парализатор?

— Да. Правда, не такой мощный, как те, что у наших врагов.

Элли заменила наушник от коммуникатора парой других — беспроводных затычек, чудом переживших события последних дней. Стоило их вставить, и звук вокруг стихли.

— Сид, будешь моими ушами.

— Поняла уже. Мне не впервой, — раздалось в наушниках.

Подобравшись к краю ямы, Элеонора выглянула из-за корней. Путь к танку был свободен — при вновь усилившемся дожде увидеть охранников было проще, да те и не пытались скрываться. «Видимо, хотят изловить свидетелей до того, как сюда прибудет Орден», — подумала Элли, перебираясь в гущу цветов и трав. Двигаться было тяжело, запястья щемило, но боли в спине не ощущалось. Поэтому ползла Элли довольно быстро. Хоть какие-то занятия не пропали даром.

Неожиданно в наушниках зашелестело — кто-то пробирался сквозь траву. Под ногами у него хлюпала размокшая почва. Скорости, с которой Элли нырнула за ближайший куст, позавидовал бы любой спринтер.

— Кажется, все. Можно ползти, — известила ее Сид.

Облегчение на лице Элли быстро сменилось мученическим выражением: она прошла только половину пути. И на второй половине никаких кустов и деревьев не было. Да и трава росла изрядно поредевшая.

«Нужен новый план, иначе до танка мне не добраться». Элли заметила, что здесь местность шла под уклон.

— Сид, сейчас нас немножко потрясет. И сильно испачкает, — сказала она, поправляя наушники и заталкивая компьютер глубже в карман.

Не дожидаясь возмущений программы, Элли оттолкнулась и покатила вниз. Глаза она закрыла, надеясь, что так голова будет кружиться меньше. Напрасно.

— Замечательная идея, — раздалось в наушниках. — А как ты тормозить будешь?

Несколько мгновений спустя Элеонора врезалась в основание танка.

Наверняка раздался шум, но исследовательница его не услышала. Морщась от боли, она попыталась встать. В этот момент люк рядом с ней открылся, и оттуда показалась чья-то голова. Наверное, оператор. Без шлема. Как удачно.

— В чем дело?

Элеонора отползла назад, чтобы ее скрывала крышка люка. Дождавшись, пока оператор выберется из танка, она включила парализатор. По ее телу пробежала волна мурашек. Оператор же замер, вытянув руки вдоль туловища. Подхватив оседающее тело, Элли уложила его на землю.

— Ты зря тратишь время.

— Я бы не сказала, — исследовательница осмотрела голову оператора и, заметив в левом ухе гарнитуру для связи, нацепила ее на себя. Наушники пришлось вынуть.

После этого она забралась внутрь машины и огляделась. Итогом первичного осмотра стал восхищенный свист.

— Что там? Что? У меня нет глаз вне корпуса!

Вместо ответа Элли села в кресло оператора и стала изучать панель управления. Она вся дрожала — и от страха, и от волнения, и от азарта.

Ведь система наведения, а также управления ракетницами и пушками была невероятно похожа на те, что использовались в ее любимых симуляторах. К тому же предыдущий оператор уже подготовил установку к «лазерному дождю».

Найдя разъем для внешних носителей, Элли подключила свой компьютер.

— Сид, просканируй систему. Начни с устройств связи — надо попытаться предупредить Орден.

Программа промолчала. На экране портативного компьютера высветилось сообщение: «Запрос обрабатывается. Пожалуйста, подождите».

— До свидания, Сид, — прошептала Элли, после чего затянула потуже резинки в прическе, размяла пальцы и провела по сенсорной панели, поворачивая стволы пушек.

— Вирт-игры тоже могут пригодиться.

«Всегда мечтала это сказать», — Элеонора ухмыльнулась и дала первый залп.

Дверь в кабинет Иэроса громыхнула.

— Магистр Иэрос, магистр Комнисен, в лесном массиве произошел взрыв, — сообщил с порога один из сотрудников научного центра.

— Взрыв?

— Да. На камерах дальнего наблюдения выглядело, как взрыв. Хотя землю мы не видим, только верхушки деревьев.

Иэрос уронил голову на локти и застонал. Аминта сочувствующе похлопала его по плечу. Она знала, что перед ней сидел Лизимакхос, успевший сполна насладиться всеми сложностями работы магистра. Мало того что ему приходилось постоянно оставаться в чуждом облике — крайне выматывающее занятие, так еще и проблемы валились одна за другой: загадочно исчезнувший и не менее загадочно объявившийся Рейн Глаубер; неудачные поиски Элеоноры, Паулуса и Зои; Кларетта, обещающая порезать униформу магистров на тряпки, если не найдется ее подопечная; принц Реджинолд, внезапно объявивший, что хочет вернуться в Оморено; последовавшее за этим обсуждение всех за, против и «почему сейчас». А теперь взрыв посреди лесов Зеленого мира, еще неделю назад считавшихся необитаемыми.

— Матиас, ну и какого дамтума я узнаю обо всем последним?! — дверь в очередной раз громыхнула, являя разъяренного магистра Вайшера.

— Мистера Зеглера здесь нет, Кин-тавих, — ответил лже-Иэрос голосом того, кто уже готов отправиться в мир иной. Любой иной мир, лишь бы подальше отсюда.

— Тогда, дамтум тебя утопи, почему у вас здесь собрание?! — не растерялся Вайшер.

Судя по лицу дхеоса, тот потерял всякую надежду встретить новый день в здравом уме и твердой памяти.

— Мы обсуждали решение нашего дорогого принца немедленно отбыть домой, — вступилась за друга Аминта.

Вайшер смерил Реджинолда сердитым взглядом. Обычно этого хватало, чтобы все вокруг вставали по стойке смирно — от своенравных дхеосов до предметов мебели.

А принц только пожал плечами.

— Мне кажется, я поступаю правильно. Я и так причинил вам достаточно хлопот.

— Но, Ваше Высочество, — начала Рирха, — в Оморено мы не сможем обеспечить вашу безопасность.

Реджинолд выразительно посмотрел на нее, как бы говоря, что его и здесь мало кто может, да и хочет защищать.

— Прошу, переждите в Калейдоме, пока мы не разберемся, что именно произошло в лесу. Миллат Рапак-инве, не вмешивайся. Аминта, не вздумай телепортировать их в Саклитус.

— И в мыслях не было, — муза насмешливо посмотрела на насупившихся желтомирцев. Аминта была вполне искренна: отправлять принца в Желтый мир она не собиралась. Вот в Синий — другое дело. «Бросить Милу и Жоэль одних, даже не предупредив. Тоже мне принц — образец благоразумия и благородства», — Аминта фыркнула и отвернулась, окончательно разрушив надежды Реджинолда.

— Давайте разберемся с наиболее насущной проблемой, — заговорил Вайшер, вытеснив

Макхоса-Иэроса из-за стола — тот даже не сопротивлялся.

— Ты, — обратился Вайшер к исследователю, топтавшемуся в углу кабинета, — вызовешь сюда господина Зеглера. Отряд ученых-добровольцев нужно сейчас же перебросить к месту взрыва.

— Но мы не знаем, где это.

— Этим пусть займутся исследователи и связисты. Иэрос, передай им мое сообщение. Лендер, — Вайшер связался со своим главным помощником, — отбери тридцать лучших ребят из тех, что сейчас свободны... Вот как? Тогда отправляй всех. Уточни координаты в центре связи, захватите на основной флайер лекарей и выдвигайтесь. Возьмите Стрижи. Рирха, у тебя есть свободные посланцы?

— Все на базах в разных мирах.

— Значит, обойдемся без них. Ты сама отправляйся в Желтый мир — сейчас там только Киро, и то лишь для того, чтобы присутствовал хотя бы один магистр.

— Но, Вайшер, тебе не кажется, что ты переоцениваешь угрозу? Тридцать человек — на разведку в лес? И это только стражников. А как же Долина фэйри? Мы не можем оставить лагерь пустым.

— Почему пустым? Клэптон сейчас там, и Глаубер с ним остается. Кроме того, Белич еще утром доложил, что защитное поле установлено и готово к активации.

— Да, но...

— Рирха, рассуждай здраво, — одернул Рирху Вайшер. Глава посланцев закрыла глаза. Тяжело вздохнула.

— Как скажешь, Вайшер.

Аминта поджала губы. Ей тоже не понравилась идея Кин-тавиха. Силовое поле — слабая защита, особенно против тех, кто его установил. Но как объяснить это Вайшеру, который не знает об эмоциониках и заговоре?

Реджинолд обвел собравшихся в кабинете долгим взглядом и направился к выходу.

— Полагаю, мое присутствие здесь излишне. Если не возражаете, я бы хотел зайти в...

Закончить фразу ему помешала распахнувшаяся дверь, буквально впечатавшая его в стену.

— Ваше Высочество! — воскликнула Херта.

— Ой, ну какие мы вам Высочества? — на пороге стояли Киро и Матиас.

— За дверь загляните, нетактичные вы наши, — ухмыльнулась Аминта.

Реджинолд нашелся у стены — с красной отметиной на лбу и закатившимися глазами.

— Неженка, — тихо фыркнула Херта. Услышала ее только сидящая рядом муза.

— Чтоб вам всем провалиться, — пробормотал Макхос. Но его услышала вся комната.

— Иэрос, все хорошо? Ты сам не свой сегодня, — озабоченно спросила Рирха.

— Я в порядке. Но такое количество людей в кабинете, рассчитанном на одного дхеоса, меня нервирует.

— В таком случае, — поспешила разрядить обстановку Рирха, — миллат Рапак-инве, будь добра, отведи Его Высочество в медицинский центр. Как раз сократим количество человек в комнате.

— Отвести? Скорее уж оттащить. И я ей в этом помогу, — заявила Аминта, спрыгивая с насиженного места на углу стола.

— Хорошо. Но ты помнишь свое обещание?

— Не, фух, сомневайся, — ответила муза, подхватив Реджинолда под правую руку, в то

время как Херта взяла его под левую.

Они быстро вышли из кабинета Иэроса, оставив магистров и тех, кто вынужден был их заменять, наедине с проблемой лесных взрывов.

Как только они оказались в коридоре, Херта резко отпустила Реджинолда, и тот упал на колени.

— Подвергнуть себя и свою честь такому унижению, — зашипела стражница.

— Херта, успокойся...

— Для тебя я миллат Рапак-инве.

— Для меня каждый член твоей семьи миллат Рапак-инве. Впрочем, неважно. Мы должны защитить Долину фэйри и магистра Дерека.

— Так этот балаган не ради возвращения в Оморено? Великие Духи, вы с Егс Высочеством Фредриком невыносимы.

— Да, этот балаган ради помощи Ордену, с которым я связан союзным договором. А ты — уставом и присягой.

— Мой долг перед Морено-реге...

— Дает тебе полное право забыть о долге перед Орденом и другими мирами?!

Херта молча скрестила руки на груди.

Аминта впервые видела, как багровеет обычно смугловатое лицо Реджинолда. Похоже, своенравность Херты начала его раздражать.

— Пойдите! Давайте разберемся, — вмешалась Аминта, попутно подталкивая желтомирцев к лестнице на второй этаж. — Реджинолд, ты изобразил обморок? Чтобы сбежать и отправиться в лагерь к Дереку?

— Именно. У госпожи Рирхи сейчас связаны руки. Я мог бы помочь... Я должен помочь, — добавил Реджинолд, напоследок взглянув на Херту.

Стражница долго изучала его лицо, прежде чем ответить:

— Я Рапак-инве, а вы будущий король Оморено. Я должна обеспечить вашу безопасность.

В конце она не удержалась от вздоха.

Аминта просияла: «Может, он действительно благородный принц. Но точно неблагоразумный».

Они ступили на лестницу.

— В таком случае, — начала Аминта, еле сдерживая радость, — предлагаю обсудить лечение принца в медицинском центре, а потом отправить вас подышать целебным лесным воздухом. Надеюсь, возражений нет, потому что я их не приму.

Напрасно Мила обошла базу посланцев вокруг, зря пыталась заглянуть в подвал — если лестница, уходившая вертикально вниз, вела именно туда. Гиромобилия нигде не было, а все двери, помимо входа в офис, были заперты.

От досады она уже собиралась выбросить перчатки с отпечатками пальцев Либера, но вовремя остановилась.

— Мне обещали дать ключи от гиромобилия. О самой машине речи не было, — бормотала Мила, идя по дороге вглубь второго яруса.

Немного подумав, она решила добраться до ремонтного цеха на автобусе. В конце концов, дорогу можно спросить у синемирцев, главное при этом улыбаться и хлопать глазками. Впереди Мила увидела остановку — во всяком случае, утром они с Либером

ждали автобус под точно таким же бело-желтым навесом.

Прошло пять минут, а потом и десять. Мила ходила кругами от волнения. Увы, общественный транспорт и не думал подъезжать.

«Может, поискать стоянку такси? Если они существуют в этом мире. Или пойти пешком?». «Не стоит», — словно ответило ей небо, послав очередной дождь.

Мила потянулась к Отмычке в кармане брюк. Сжала ее и сразу отпустила: «Если в цехе кто-то есть, я могу переместиться у них под носом и выдать себя».

— За что мне такое невезение?!

Посланница пнула фонарный столб, о чем немедленно пожалела. «Прямо как в старых комедиях», — думала она, потирая ушибленную ногу.

Отвлекла ее затормозившая возле остановки машина. Отвлекла тем, что обрызгала. Не успела Мила поругаться на непутевого водителя, он выглянул, опустив боковое стекло.

— Прошу прощения, мисс, не хотел, — быстро проговорил он; в речи слышался легкий акцент. — Вам куда? Возможно, я могу вас подвезти.

— Я собиралась к старому ремонтному цеху на окраине города.

— Ох, нет, извините. Я как раз с той стороны и еду. В Эфтейт. Вам бы дорогу перейти, если вы к цехам собрались.

«В Эфтейт... Там гостиница Сесилии». Быстро оценив, насколько мала вероятность найти черный ход в здание цеха и насколько быстро усиливается дождь, Мила ответила:

— Но, наверное, в такую погоду я туда не поеду. Скажите, а до отеля «Lare Penates» подбросите?

— Да, мне и крюк делать не придется, — просиял водитель. — Садитесь.

Мила устроилась на переднем сиденье, и машина поехала. Водителем оказался мужчина средних лет, широкоплечий, смуглый и темноволосый, с сияющей белозубой улыбкой. Мила вместо восхищения вжалась в кресло — мало ли, что у него на уме.

— Мое имя Васко.

— Рада познакомиться. Я Милена.

— Тоже очень рад. Мил-лена, — протянул он. — У вас чудесное имя. Очень мягко звучит.

— Спасибо.

Впрочем, Мила быстро поняла, что водитель не собирался причинять ей вред. Он просто был очень дружелюбным человеком.

— И что же вам понадобилось в старом цехе?

— Снимки. Я фотограф, а один журнал проводит конкурс фотографии промышленной архитектуры. Я выбрала тот цех. Хотела их осмотреть, подобрать композицию и экспозицию будущих кадров, — выдала посланница сочиненную на ходу историю. К счастью, говорила она достаточно убедительно, чтобы ей поверили.

Васко понимающе кивнул, хотя вряд ли хоть что-то понял.

— Скажите, — Мила вдруг поняла, как можно воспользоваться ее легендой, — вы никого там не видели в последнее время? Хочется быть уверенной, что только я это место заприметила.

Васко нахмурился.

— Вы знаете, мисс Милена, я замечал там небольшую компанию, человек шесть. Но они не похожи на фотографов. Скорее всего, там клуб собирается. Молодежь приключений ищет. Среди них даже мальчик был, подросток лет четырнадцати.

— Вот как. Спасибо, успокоили, — ответила Мила, изобразив непринужденную улыбку. Повисла пауза.

— Все в порядке?

— Да, конечно. У вас очень хороший автомобиль, кстати, — посланница обвела глазами салон. Светящиеся панели и гладкие хромированные рычаги — «Хоть где-то покрытие хромированное» — выглядели интересно, но сейчас ее мысли были заняты совершенно другим.

— Автомобиль? Мисс, это электромобиль, правда, по виду не заметно. Помните, лет шесть назад акция была? Обменяй старый загрязняющий воздух автомобиль на новую эко-безопасную электро-машину? Баннеры с акцией на всех сайтах выскакивали. Вот я и обменял. Сейчас жалею. Льгот за пользование такой машиной больше не полагается. А заряжается она долго, так что...

К этому моменту Мила окончательно перестала слушать. «Похоже, Грейс и ее сообщники действительно производят в том цехе оружие, — думала она, прислонившись к стеклу. — А тот подросток — неужели Аркелл?»

Мила вспомнила юного посланца, вечно натянутого как струна, с гордо поднятой головой и горящими глазами. А потом вспомнила Жоэль — милую Жоэль, ощерившуюся при одном упоминании Старших друзей. «Откуда идет эта ненависть к пришельцам? Наставления Грейс? Или расхожее мнение?»

— Могу я задать странный вопрос?

— Странный? Ну, давайте.

— Как вы думаете, нам было бы лучше без Старших друзей? — теперь Мила внимательно смотрела на Васко.

— Вы, верно, считаете, что будет лучше без них?

Мила вспомнила спор Реджинолда и Жоэль, а вместе с ним историю собственного мира.

— Я считаю, что нельзя сказать наверняка. Все уже случилось так, как случилось.

— О-о-о, — уважительно протянул Васко. — Вы настоящий дипломат, мисс Милена. Не думали выучиться в академии и занять место в Верховном Совете? Или хотя бы в Народном? Нет? Ну что ж... По правде говоря, я с вами согласен. Жаль только, что друзья и коллеги меня не понимают. Но ведь с приходом Старших друзей к власти у нас ни одной войны не было. Да и живем богаче. Моя семья из Южной Америки — там до реформ Верховного Совета деньги видели только в руках у белых туристов.

«Это вы еще про наши лихие девяностые и Великую Отечественную не слышали, — вздохнула Мила. — Я должна убедить Грейс отказаться от восстания. И обязана предупредить ее насчет Либера».

За окном замелькали смутно знакомые домики. Повернув голову, Мила увидела и знакомые ворота парка невдалеке.

— Подъезжаем к отелю?

— Д-да, — ответ Васко прозвучал отстраненно.

Проследив за его взглядом, посланница ахнула: вверху улицы в небо вырывались клубы дыма.

— Пожалуйста, быстрее. Высадите меня!

Но Васко и так разогнал машину, насколько позволяла узкая улица и мощность электромобиля. Через несколько минут они затормозили у ворот отеля. Сейчас его скрывала

не голограмма, а дым, валивший из-за главного корпуса.

— Как такое возможно? Все здания сейчас из огнеупорных...

Не дослушав Васко, Мила поблагодарила его и выскочила из машины. К счастью, ключ-карта осталась у нее в кармане, и на территорию отеля она попала сразу.

Возле дверей главного корпуса толпились люди, растерянные и напуганные, слышался детский плач и тревожные возгласы. Жутких криков не было. И то хорошо.

Проталкивалась Мила с большим трудом. Она пыталась найти Сесилию и Аркелла — если он вернулся сюда — или докричаться до них, но все бесполезно.

С мальчиком она столкнулась, уже миновав двери. Оказалось, пожар начался в комнатах обслуживающего персонала. Как и почему — непонятно.

— Будь здесь Гирд, было бы легче. Но Сесилия говорит, он взял отгул на вторую половину дня, и мы не можем с ним связаться.

«Неужели что-то случилось с ним и Грейс? — Мила вздрогнула. — Надо было предупредить их. Несмотря ни на что, надо было это сделать».

— А где сейчас миссис Морель?

Аркелл не успел ответить. Стены содрогнулись, где-то загрохотало. За считанные секунды постояльцы отеля растеряли оставшиеся крупы благоразумия и превратились в хаотично мечущуюся толпу, лавиной повалившую к выходу.

— Спокойствие! Сохраняйте спокойствие!

— Выведите нас отсюда!

— Мама! Мамочка!

— Бумер! Папа, где наш песик?

— Не до него сейчас!

— Успокойтесь! — сквозь гвалт прорезался голос Сесилии, усиленный громкоговорителем. — Вашим жизням ничего не угрожает. Беритесь за руки, чтобы не потерять друг друга, и идите на улицу. Медработники готовы оказать вам помощь. Нет причин для паники — проблема уже решается.

Пробравшись сквозь толпу, Мила и Аркелл добрались до Сесилии.

— Я могу вам помочь? Или проблема действительно решается?

Миссис Креспен отвела взгляд, еле слышно вздохнула и снова посмотрела на Милу.

— Только что завалило выходы из обеденного комплекса — это отдельно стоящее здание, слева от главного. И я имею в виду все выходы, вплоть до окон. Огонь перекинулся и на первый этаж отеля, и мы ничем не можем его потушить.

— Ничем?

Сесилия покачала головой.

— Пламя будто живое — его тушат, а оно тут же разгорается вновь и переходит дальше. Ой, что это?

Сначала Мила не поняла, о чем речь, но, прислушавшись, уловила ритмичный стук, будто что-то ударялось о камень.

Позади закричали. Обернувшись, посланница увидела шатающуюся вазу, из которой вылетали снопы алых искр. Вдруг ваза разлетелась на мелкие кусочки, выпуская рой огоньков, воспламеняющий все, чего коснется. Теперь никакие слова и обещания персонала не могли успокоить постояльцев. Впрочем, служащие отеля и сами поддались панике. Стоило паре огоньков сесть людям на головы, как толпа с истошными криками бросилась к выходу, смяв по дороге охранников.

Мила побежала к лестнице на второй этаж, утянув за собой Аркелла и Сесилию. Поднявшись на несколько ступенек вверх, Мила остановилась и всмотрелась в потоки энергии внутри отеля.

Вокруг мельтешили алые огни — сгустки магии с плотной, кажется, механической, сердцевиной. Мила развела руки в стороны и прошептала: «Стойте! Остановитесь!».

Один за другим огоньки замирали. Их механические ядра рвались вперед, отчего искры подрагивали, зависнув в воздухе.

— Мила, — потрясенно прошептала Сесилия. Посланица хотела ответить, но отвлеклась на огоньки — они пытались вырваться из-под ее контроля.

— Стойте, стойте же, — говорила она, пытаясь одновременно и управлять огнями, и думать хоть о чем-то еще.

Толпа застыла, замороженная и напуганная ярким зрелищем. К счастью, работники отеля быстро опомнились и принялись подталкивать постояльцев к дверям.

— Стоять, — шептала Мила огонькам, чувствуя, как дрожат от напряжения пальцы.

Вскоре под облаком огоньков никого не осталось. Посланица медленно повела сгустки энергии друг к другу. Их сердцевинки не поддавались ее силе и потому не двигались. Лишаясь магической подпитки, они посыпались на пол. Три штуки упали к ногам Милы — покореженные и оплавившиеся.

А под потолком разрастался шар магической энергии. «Такой яркий, на солнце похож. И так же опасен». Мила вдруг поняла, как можно уничтожить все огоньки разом. Главное — подождать.

— Заприте все двери! — крикнула она, но ее перебили.

— Спокойно! Пожарная бригада уже на месте!

«Очень вовремя», — скривилась Мила. Она чувствовала, как немеют пальцы и предплечья — удерживать шар энергии было немногим легче, чем рой огоньков.

— Оставайтесь в дверях! — обратилась она к пожарным, стараясь, чтобы голос не сорвался на хрип.

— Вы с ума сошли, мисс?! Здесь повсюду...

— Оставайтесь у входа. Девушка знает, что делает, — сказала Сесилия. Под ее строгим взглядом пожарные не посмели двинуться, ограничившись недовольными ворчанием. А когда маленький сгусток энергии выбился из шара и оставил в мраморном полу трещину, обдав их волной жара, они присмирели окончательно.

Мила ощутила рядом еще один поток магической силы. Даже два. Но гораздо слабее. «И на том спасибо», — посланица стала медленно подниматься по лестнице — скопление энергии на втором этаже было мощнее.

Наконец, они показались — два полыхающих роя. Мила была готова — одним движением она разделила шар на два потока и направила их на скопления огней.

Неизвестно, какую роль выполняли устройства внутри огоньков. Но их непрочность оказалась главным недостатком магических искр. Оказываясь между потоков огня, механические сердцевинки за доли секунды ломались и падали на пол. А высвободившаяся энергия вливалась в потоки, которыми управляла Мила.

Вскоре в фойе не осталось ни одного огонька или искры, а во власти посланицы оказалось бушующее магическое пламя.

Мила улыбнулась: ощущение нечеловеческой мощи кружило голову. Внезапно она поняла, что легко может двигаться, размышлять и управлять энергией одновременно.

Мила вспомнила вазы — и ту, что раскололась у нее на глазах, и ту, куда Либер утром забросил абрикосовую косточку. Только ли косточку? «Наверняка, это его рук дело. Мерзавец... Ничего, я с ним разберусь».

— Гиромобиль Либера у вас?

— Да! — крикнул ей Аркелл с лестницы. — Стоит на парковке!

— Отлично! — Мила кинула Аркеллу перчатки. — Держи. Пробей гиромобилем ход в обеденный комплекс. Можешь на обоих этажах.

— Эй, пожарники, — кричала она, несясь по балкону, соединявшему правое крыло второго этажа с центральным, — если пришли тушить пожар, сейчас самое время!

Судя по лицам пожарных, они давно перестали понимать, что творится вокруг и как они попали в фильм о супергероях. Но долг есть долг — и бригада быстро разошлась по территории отеля.

Мила в это время мчалась сквозь центральное крыло, ведя за собой полыхающие потоки. Приходилось постоянно осматриваться, чтобы не пропустить хранилища огоньков, из-за угла то и дело вылетали тучи искр и пламени, но Мила чувствовала себя прекрасно.

Добравшись до конца коридора, она резко развернулась. «Теперь вниз», — Мила подскочила к двери на лестницу. Открывать пришлось вручную — автоматика давно отключилась. Из-за щели в проеме на нее хлынули огни. Мила сделала сальто назад. В тот же миг настенное бра разлетелось на кусочки, выпуская рой огоньков. Мила нырнула вниз, перекатилась. Сделала несколько пассивных движений свободной рукой, и подвластные ей потоки превратили рой огней в горстку железок.

— Все-таки пропустила одно хранилище, — вздохнула Мила, поднимаясь. — Придется еще раз пройти по этажу и все проверить.

Внизу закричали. Добежав до балкона, Мила перемахнула через него и прыгнула вниз. Приземлилась, перекувыркнулась и, став на колени, отправила потоки на рой, облепивший одного из пожарных. Пришлось быть вдвойне аккуратной, чтобы не спалить мужчину живо. К счастью, пожарный пригнулся и сгруппировался, облегчая ей задачу. Потоки пронеслись вокруг него жаркой кометой, выжигая зловредные огоньки.

— А вот вторая промашка, — Мила цокнула языком и окинула взглядом кружащие вокруг нее потоки.

— Кто-нибудь, откройте двери.

Просьбу выполнили мгновенно. Мила побежала к выходу. Оказавшись снаружи, она сплела потоки и направила шар в небо. Когда сгусток энергии оказался высоко над землей, Мила крутанулась на месте, представляя, как шар рассыпается на тысячи крохотных искр — слишком маленьких, чтобы навредить городу.

Стало теплее. Однако облака не заалели, а дома не загорелись.

«Здесь закончили», — кивнула себе Мила и сжала универсальный ключ, представляя лицо Аркелла. Спустя пять секунд в невесомости она услышала его голос:

— Мила? Как ты здесь оказалась?!

Открыв глаза, посланница поняла, что находится внутри гиромобиля. За лобовым стеклом приближалась стена обеденного комплекса — того самого здания, по которому ее вчера прокатил Либер. До столкновения оставались считанные метры.

— Потом объясню, — Мила быстро села на заднее сиденье. — Надо подготовиться к встрече со стенкой. У этой машины есть защитное поле или что-нибудь подобное?

Вместо ответа Аркелл нажал несколько кнопок на выдвижной панели. «Странно, —

посланница присмотрелась к пульту управления. — Раньше я не видела этих кнопок». Не успела она закончить мысль, как лазеры исполосовали участок стены в мелкую решетку. Гиромобиль легко прошел через открывшийся проход.

Боковая дверь со скрежетом отъехала — должно быть, ее покорежило обломками. Аркелл и Мила выбрались наружу.

— Все целы? Помощь нужна?

Стол, сдвинутый к фонтану в центре зала, молчали. Но постепенно, голова за головой, из-за них осторожно выползли постояльцы отеля.

У Милы по спине пробежали мурашки. Она почувствовала сгусток энергии на втором этаже — огромный, разъяренный.

— Помоги им, а я наверх! — крикнула она Аркеллу, перескакивая через куски стекла и бетона, разлетевшиеся вокруг.

— Не надо наверх! — взвизгнула какая-то женщина. В отличие от остальных, на вид почти невредимых, она была вся в синяках, а одежда местами порвана.

— Я едва выбралась. Там огонь, — пролепетала она.

— Мэм, двери не смогут защищать вас вечно. Пламя надо погасить, — сказал ей Аркелл, осторожно беря за руку, а следом кивая Миле. Посланница помчалась к лестнице. Позади раздавались истошные вопли женщины, удерживаемой Аркеллом, и возгласы других постояльцев. Повезло, что они были слишком напуганы, чтобы помешать Миле. Иначе ее могли запросто стащить с этой лестницы вниз.

Но удача быстро отвернулась от посланницы: вход на второй этаж перекрывал металлический люк. «Интересно, а если расплавить замок, — откроется?» — подумала Мила, переводя фау-плекс в режим клинка и вонзая его в панель на двери. Завопила сигнализация, раздирая уши, но Мила лишь глубже вогнала лезвие в панель. Послышалось шипение — механизм почти сломался. Но люк и не думал подниматься. Даже когда в замке образовалась щель, из которой выглядывали порезанные провода, он остался на месте.

Выругавшись под нос, Мила посмотрела на фау-плекс. Она могла бы прорубить в люке отверстие, но вырезанная часть рухнет прямо на нее. Если только она не успеет отскочить. «Говорят, дуракам везет», — решила посланница и замахнулась на дверь топором — Матиас построил в его кромку лазерный резак.

Удар, второй, третий — посланница уже слышала крики со второго этажа и подстегивающий их треск пламени. Внезапно люк издал протяжный писк и стал подниматься, то ли сочтя себя совсем непригодным, то ли отдавая честь устрашающему упорству Милы. Та при первой же возможности проскользнула наверх.

Как Мила и предполагала, по всему залу роились магические огни. Люди собрались недалеко от выхода, укрывшись в чаше фонтана. Пробраться к ним было невозможно из-за охватившего зал пожара.

Мила взяла искры под контроль и вновь отделила магическую энергию от механизмов. Созданный сгусток она использовала, чтобы пробить завал возле нескольких окон.

— Все в порядке, — обратилась она к постояльцам. — Вы можете...

Она замолчала. Пускай она уничтожила живые огни, созданный ими пожар никуда не исчез.

— Мила!

За фонтаном стояла Жоэль. Лицо у нее было измученное, поднятые вверх руки дрожали. Взгляд Жоэль был прикован к потолку.

Только теперь Мила поняла, почему комплекс не обрушился, несмотря на череду взрывов — его удерживал созданный Жоэль купол. А вот магические огни, наверное, высвободились позднее, и Жоэль уже не могла их остановить. И укрыться от пламени в фонтане она, видимо не могла: блузка девочки прогорела насквозь, обнажая побагровевшее плечо.

Мила огляделась: «Этот огонь тоже содержит в себе магическую энергию — я вижу крупицы. Наверняка я могу взять их под контроль и отвести пламя». Руки у Милы задрожали, бывшая уверенность ее оставила. Она попыталась направить пламя подальше от людей. Но оно лишь качнуло багряными языками.

Голоса снизу стали громче. За окном послышался гул мотора и тихий стук. «Пожарные? Аркелл? Скорее бы!».

— Мила, помоги! Я долго не выдержу!

— Сейчас! Попробуйте пробраться к двери или к окнам. Помощь уже в пути! — замахала руками Мила. Состояние эйфории прошло, внутри нарастала паника.

И тут ее ослепила вспышка — сильный всплеск энергии. Мила зажмурилась. Кто-то сжал ее руку и притянул к себе. Тело охватило знакомое ощущение невесомости.

Хотя Аминта могла перемещаться внутри мира за доли секунды, перелетая словно порыв воздуха, она предпочитала быстро бегать. Ведь дети любят бегать. Но сейчас она хотела скорее оказаться на месте взрыва. Ведь взрослые заботятся о своих друзьях и подопечных.

В качестве конечной точки перемещения она выбрала Элеонору — та вряд ли находится в центре сражения, но зато сможет быстро описать обстановку. Однако в последний момент на пути у Аминты возникло препятствие. И вместо того, чтобы оказаться перед Элли, муза рухнула на пол.

— Во имя всех предков, — пробормотала она, попутно постучав по полу — весь из металла, с ребристой поверхностью.

— Аминта? Как ты тут... Ой, подожди!

Снаружи громыхнуло.

— Я телепортировалась, Элли. А по пути столкнулась с барьером, — пояснила Аминта, поднимаясь.

— Извини, пришлось выставить силовое поле на максимум. Иначе машина обстрел не выдержит, — ответила Элли, не отрывая взгляда от широкого экрана.

Картинка на нем была, мягко говоря, безрадостная: их окружили со всех сторон, обстреливая с такой скоростью, будто каждый вражеский боец захватил с собой по пулемету. Сбоку на экране мигал красным столбик сообщений, вряд ли извещающих о чем-то приятном. Как будто этого было мало, трое мужчин держали в заложниках Зою и Паулуса, приставив к их головам бластеры.

— Элли, а как вас сюда занесло?

— Мы узнали, что эмоционики хотят взорвать этот холм. Скорее всего, чтобы отвлечь внимание Ордена и спалить Долину фэйри.

— Сжечь Долину?

В этот момент кабину управления тряхнуло. Аминта налетела на кресло, где сидела Элли.

— Вот гады. Да, Долину хотят сжечь. Мы пытались им помешать, но не вышло.

По обшивке застучали выстрелы.

— А потом Сид нашла этот танк, — продолжила Элли, выпустив ответный залп. — Наверное, с его помощью собирались обезвредить отряд, который Орден направит, чтобы устранить последствия взрыва.

— Обезвредить?

— Здесь есть электро-магнитный излучатель. Им любые приборы можно вырубить. Даже лазеры или ракетные установки.

— Так в чем проблема? Отключи им оружие и припугни залпом из пушек. А я быстро освобожу Зою и Паулуса.

— Все не так просто, — Элли окончательно скисла. — У излучателя большой радиус действия. А я не знаю, когда прибудет спасательный отряд — не хочу их зацепить. Кроме того, чтобы застрелить Паулуса и Зою, хватит пары секунд.

— Но пока их не тронули. Если не считать бластеров у виска.

— Это из-за меня. Мне дали десять минут, чтобы сдаться и освободить машину.

— Какая щедрость. А стреляют они, чтобы ускорить мыслительный процесс? — Аминта хмыкнула и взгляделась в экран — картинку портили помехи.

— Магистр Иэрос тоже ничего не может сделать. Один его выпад, одна волна страха — и ребят пристрелят, — Элеонора вздохнула. — Трудно играть за хороших ребят.

Аминта сейчас была почти бесполезна, и она это прекрасно понимала. Но все же муза могла рискнуть, нарушив одно из правил эмоционально-энергетического обмена: воздействие на человека не должно быть длительным и интенсивным. В противном случае люди тонули в мире грез, теряя связь с реальностью. Сделать это было несложно. Вопрос: поможет ли?

«Сейчас узнаем», — решила Аминта и обратилась к Элеоноре:

— Как долго ты можешь их отвлекать? Болтовней, перестрелкой — неважно.

— Откуда мне знать? — раздраженно ответила исследовательница, нажимая на кнопки, чтобы отвести танк назад. — У меня осталось пять минут. Возможно, я растяну их в семь. А дальше не выдержит либо машина, либо я, либо они. У тебя появился план?

— Вроде того, — Аминта отсалютовала Элли и переместилась за раскидистое дерево, которое она заметила в углу экрана.

Завершив перемещение, она сразу сбила кого-то с ног.

— Mon Amie, ты умеешь внезапно приходить на помощь.

— Эри? — пробормотала муза, пытаясь встать. — Иэрос? Это ты?

— Кто же еще?

— Ну, в Ордене твое место Лизи занимает. Плачет и страдает, но занимает.

Фобос лишь качнул головой и посмотрел на врагов — из-за дерева открывался прекрасный вид на их спины.

— Надеюсь, у тебя есть идеи, как спасти детишек.

— Есть. Слышал о состоянии абсолютной рассеянности?

— Слышал. И что-то мне подсказывает, что сегодня увижу.

— Верно тебе подсказывают. Вот только, — Аминта вздохнула. — Как мне к ним подобраться? Я с трудом становлюсь невидимой, а уж если настроюсь на интенсивный энерго-обмен...

Иэрос молчал, впери в нее взгляд.

— Что?

— Ами, ты опять стала, к-хм, взрослой.

— В последнее время это часто случается, — отмахнулась муза. — Так как же мне...

— Я могу тебя подкинуть, — предложил фобос, глядя на крону дерева. — Здесь длинные ветки, ты как раз окажешься...

— Нет. Никогда. Не прощу.

— Понял, — Иэрос тоже сменил облик на более взрослый. — Тогда донесу и сброшу.

Не дожидаясь протестов, он закинул музу себе на плечо и полез вверх по стволу.

— Эри, — Аминта вцепилась ему в куртку, — я тебе, конечно, благодарна. Сама я до такого бы никогда не додумалась. Но какого Тифона?!

— Нашла, кого помянуть[1], — усмехнулся фобос, добираясь до раскидистой кроны. — Так, эта должна выдержать.

Он осторожно пристроил музу на ветку, и Аминта поползла вперед. Позади слышалось шуршание коры и листьев: Иэрос возвращался вниз. «Повезло, — подумала Аминта, подтягиваясь на руках вперед. — Из-за шелеста дождя нас не слышат. А из-за того, что

сосредоточились на Элли, не видят».

Почувствовав, что ветка под ней покачнулась, муза остановилась и опустила голову: отсюда она отлично видела макушки Паулуса и Зои.

Аминта сделала глубокий вдох, а вместе с выдохом выпустила свою силу — окутывающую легким облаком, невесомую и воодушевляющую.

Результат проявился почти сразу. И музе он не понравился: одержимые эмоциониками люди возобновили огонь. Только теперь они двигались слаженнее и быстрее, раз за разом нанося совместные удары по все новым точкам.

Паулус, тоже оживившийся, попробовал опутать травой ноги державших его мужчин, но они быстро это заметили. Один вывихнул исследователю руку, другой чередой выстрелов выжег траву под ними.

Аминта растерялась. Однако обмен энергией не остановила, хотя отдача от него была медленной и едва ощутимой.

Ее отвлек звук впереди. На ее глазах по корпусу танка пробежала искра, машина дернулась вперед и замерла, слегка осев. Из щелей потянулся дымок. Аминта застыла, из последних сил цепляясь за ветку. Похоже, непрерывный обмен запретили не только ради безопасности людей. Самих муз они не усиливал, а истощал.

Аминта опустила взгляд, боясь упасть и выдать себя. Но возле танка стало на удивление пусто. Люди катались по земле, носились кругами, некоторые судорожно охлопывали себя, словно гася невидимое пламя. Только Паулус и Зоя растянулись на земле, пребывая, как и положено, в мире фантазий.

Иэрос бросил на музу изумленный взгляд. Аминта пожала плечами и махнула рукой в сторону бронированной машины, из которой валил густой дым. Фобос кивнул и переместился к танку.

За спиной послышалось тихое гудение Стрижей. Не успела Аминта выдохнуть, как они уже приземлились. Один из их пилотов — Лендер, кажется — вместе с Иэросом прорезал дыру в обшивке танка и помог вытащить Элеонору.

Над головой Аминты с шумом пролетел флайер, раскачав дерево так, что обессилившая муза рухнула к подножию дерева. «Вид не очень, да ну и ладно», — вздохнула она, наблюдая, как медленно отходящих от дозы вдохновения — предки, как же странно звучит — заговорщиков заковывают в наручники и собирают внутри кругового оцепления возле флайера. Зою, Паулуса и Элеонору уложили на носилки и после быстрого осмотра потащили внутрь.

— Ами? Неужели ты свалилась с дерева?

— Сама бы я такую вычурную позу не приняла, Эри.

Фобос помог музе сесть и сам устроился рядом. Теперь Аминта отчетливо видела дыры в его любимой куртке, сквозь которые зияли раны. Несерьезные — дхеоса сложно по-настоящему ранить, да и эти быстро заживут. Но ей все равно стало стыдно — она-то отсиживалась в Калейдоте, пока Иэрос выполнял свой долг перед Орденом.

— Не грусти. Худшее позади, — прошептал фобос. Муза не ответила.

— За братство! — закричали заговорщики и бросились на окруживших их стражников. Кого-то успели подстрелить, но большинству удалось извернуться и схватить членов охраны. Тела преступников охватила дрожь, вскоре передавшаяся стражникам.

Аминта и Иэрос, позабыв усталость, вскочили на ноги и помчались к оцеплению. Но когда они оказались рядом, охранники и заговорщики уже лежали на земле без чувств.

Врач — имени муза не вспомнила — наклонился, чтобы проверить пульс.

— Похоже, наши живы.

— Алекс, среди этих подрывателей леса тоже есть наши, — заметил Лендер. Врач дернул плечом.

— Стражники живы. Подрыватели леса — нет.

К шелесту листвы добавился шелест шепотков. Несколько человек обступили пострадавших стражников, но дотрагиваться никто не решался.

— Пожалуйста, возвращайтесь к работе. Не тратьте зря время, — просьба Оникки звучала как приказ. Ей мгновенно подчинились.

— Осмотреть всех. Живых отнести в основной флайер. Остальных погрузить в дополнительный, — магистр Сабенн-кури перевела взгляд на дхеосов. — Я могу вам помочь?

— Вряд ли, — развел руками Иэрос. Оникка кивнула, оправила кофту и вернулась к пострадавшим стражникам.

— А ты говоришь, худшее позади, — Аминта перевела взгляд на лесную чащу. Дождь наконец-то закончился, и разноцветная листва чарующе поблескивала в свете медленно заходящего солнца.

— Ребята, держитесь. Помощь уже близко, — прошептала муза напоследок.

Когда до Долины долетели отзвуки взрыва, продолжал идти дождь. «Может, они обождут с поджогом лагеря?» — понадеялся Дерек. Но голоса стали оживленнее, а запах горючей смеси ощутимее.

— Ложитесь, — тихо проговорил Рейн, заходя в палатку. Дерек не спорил. Он так и не понял, почему Глаубер не перешел на сторону заговорщиков, но пока что врач помогал ему, как мог. Рейн накрыл Дерек простыней, чтобы не было видно, что магистр высвободился из пут, и, громко ругаясь, выбежал из палатки.

— Спокойно, брат Глаубер. Что-то случилось?

— «Случилось» — неподходящее слово. Магистр Клэптон пытался выбраться, и его ударило током. Он едва дышит.

— Ты же знаешь, магистру все равно придется умереть вместе с фэйри. Сомневаюсь, что твои коллеги определят точную причину смерти по обгоревшему трупу.

— Как скажете, брат Белич.

— Твое единение с безродным еще неполное, оттого эти вспышки гнева, — Дерек не представлял, как Рейн терпит этот нудный наставнический тон. — Жаль, что мы не увидим вашего полноценного слияния. Но ты ведь осознаешь свой долг?

— Ради братства жить, за братство умереть. Наша новая семья заслуживает лучшей жизни, и я сделаю все ради этого.

Ивиц пробормотал что-то одобрительное и пошел прочь. Рейн вернулся в палатку.

— Я слышал, как Белич связался с остальными магистрами, — заговорил он уже знакомым деловым тоном. — Отряд стражников и медиков только что вылетел на место взрыва. Наш отряд должен накрыть Долину силовым полем и проследовать к месту взрыва.

— Останемся только мы двое.

— Именно. Они полагают, если я тоже погибну, ваша смерть будет выглядеть реалистичней, — Дерек впервые видел, чтобы Рейн скорчил презрительную гримасу.

Впрочем, секунду спустя лицо Глаубера вновь стало бесстрастным. Он открыл один из

кейсов — в нем лежала стандартная униформа исследователя и такой же стандартный бластер.

— Здесь нет камер и прослушки, — сообщил Дерек, пока одевался. Рейн скептически повел бровью.

— Вы проверили каждый уголок палатки?

— Я же должен был чем-то развлекаться, пока мои подчиненные готовились уничтожить меня и мое главное открытие, — Дерек помолчал. — Где сейчас фэйри?

— Кранды обходят склоны. Пиасты и корриганы в пруду. Зелигены и гиллиду в кустах у берега. А... Как вы назвали ту человекоподобную особь?

— Зеленая Леди, — сначала Дерек восхитило, что Рейн выучил названия всех видов фэйри, но Глаубер испортил впечатление «особью».

— Да, конечно. Она тоже у берега. Присматривает за молодняком... Что вы делаете?

Магистр к этому моменту нашел аптечку, выудил оттуда скальпель и усердно скоблил им сварной шов на корпусе бластера.

— Хочу посмотреть, какой взрывчаткой они начинили эту вещицу.

— Что?

— Тебя не удивило, что они оставили оружие рядом с пленником?

Глаза Рейна расширились. Дерек довольно улыбнулся.

— То, что крышка не привинчена, а припаяна, тоже не смутило.

Глаубер на секунду застыл, после чего резким движением выхватил у Клэптона бластер.

— А вас не смутило, что они грубо заварили крышку, чтобы легко было заметить и захотелось ее расковырять?

— Один-один.

Рейн улыбнулся уголками губ и вышел из палатки. Вернулся он уже менее спокойным.

— Они ушли. Я должен включить распылители огня и перестрелять фэйри, которые спрячутся в воде.

— После чего трагически погибнуть при исполнении. Не жалеют они братьев, — Дерек усмехнулся, пусть и вымученно. — А что за распылители огня?

— Маленькие устройства, похожие на систему садового полива. Только льется из них не вода.

— Никогда о таких не слышал, — Клэптон потер переносицу, как будто это могло ускорить мыслительный процесс. — Если подумать, нам достаточно отключить только те, что установлены на островке в центре пруда. Пока я буду с ним возиться, ты поможешь фэйри туда перебраться.

И Дерек продолжил копаться в кейсе с инструментами.

— Клэптон, я могу вообще не включать эти распылители.

— Я не верю, что у них нет запасного пульта управления, которым они в любом случае воспользуются. Всегда есть шанс, что я буду сопротивляться или ты расхочешь умирать, — Дерек тяжело выдохнул. — Здесь есть нить или леска? Хочу примотать к спусковому крючку бластера.

Глаубер явно удивился, но быстро нашел нужную коробочку.

— Стальная плетеная нить. Подойдет?

Клэптон кивнул и обвязал спусковой механизм, после чего накинул жилет и сунул туда бластер.

Они вышли из палатки. Дерек свистнул — звук прокатился по Долине, заставив фэйри

обернуться. Магистр махнул им рукой, подзывая к себе. В тот же момент из зарослей поднялись телескопические опоры с закрепленным на них оружием.

— А вот здесь они над заземлением хорошо поработали, — вздохнул Дерек, поднимая руки. Рейн сделал то же самое. Лесная чаща за силовым полем зашевелилась. Из-за дерева выступили двое мужчин в маскировочных костюмах. «Надо полагать, остальные тоже сидят в засаде», — одновременно подумали Рейн и Дерек.

— Не двигайтесь, мистер Клэптон, мистер Глаубер. Или мы убьем и вас, и этих существ, — раздался усиленный громкоговорителем голос Ивица.

Дерек отлично понимал, даже если он выполнит их требования, Рейна, фэйри и его самого все равно уничтожат. Но, оглядываясь вокруг, он никак не мог придумать, чем улучшить их, мягко говоря, скверное положение.

— Мистер Глаубер? А раньше вы называли меня братом! — крикнул Рейн, шагая вперед.

— Мы не можем звать братом того, кто предал нашу семью.

— Вот как? А я не могу называть семьей тех, кто предает меня! Да и не только меня, полагаю, — Рейн все дальше отходил от Дерека и говорил все надрывнее.

«Что он делает? Терпения Ивица надолго не хватит». Вдруг Дерека осенило: Глаубер двигался так, чтобы оказаться вдали от магистра и фэйри. Клэптон тихо свистнул. Поймал взгляд Зеленой Леди. Он слегка улыбнулся и качнул головой в сторону пруда. Зеленая Леди ответила кивком и едва слышно запела, созывая фэйри и указывая им, куда идти. Оставалось надеяться, что враги их не слышат, а на осторожные перемещения не обратят внимания.

— Предательство?! — между тем рявкнул Ивиц; Дерек не знал, что у него такой мощный голос. — Ты мог умереть, как герой! Ты стал бы первым покровителем нашего братства! И я, кажется, велел вам замереть!

Фэйри, и без того останавливавшиеся при каждом выкрике, застыли, словно обычные деревья. С другой стороны, подумал Дерек, фэйри действительно не стоило злить Ивица. Вот он сам — другое дело.

— О Ясухиро Яно вы уже забыли? Его, да и не только его, отправили уничтожить эту Долину, зная, — это слово Дерек выделил, — что здесь есть отряд Ордена, возглавляемый магистром. А в отряде есть заклинатель. Неплохое сопротивление, верно? А потом Ясухиро и других ваших братьев бросили здесь умирать.

Увы, свою публику Дерек не видел, поэтому не мог оценить, какой эффект произвела его речь. Но, надеясь на лучшее, он продолжал:

— И еще кое-что. Когда мы освободили Ясухиро от безродного, он плакал от счастья, даже поблагодарил нас. Не очень-то ему нравилось быть частью вашей семьи, не находите?

— Ложь! Наглая ложь! — завопил Ивиц. Вдруг пульт, который он сжимал в руке, исчез. Самого же Белича повалила на землю Херта. Следом с дерева посыпался град из ледяных игл. Подняв голову, Дерек заметил Реджинолда.

Клэптон и Глаубер, переглянувшись, рванули к пруду, окруженные спешащими туда же фэйри. И если зелиген и гиллиду могли переправить на островок пиасты, то людям пришлось переплывать пруд самостоятельно. Что делать с крандами, было неясно.

— Рейн, отгоняй фэйри от берега, пусть пока будут в воде. И подумай, как помочь крандам. Я займусь распылителями, — сказал Дерек, выползая на берег. Заметив стальной грибок среди корней дерева, магистр подбежал к нему и сел рядом.

— А заодно поглядывай, что там за силовым полем творится. Распылители могут

включить в любой момент.

— У меня близорукость, и я без очков.

— Тьфу ты! — Дерек был одинаково зол и на Рейна, и на винты, которые не желали откручиваться. — А коррекцию зрения для чего изобрели?!

— Доступные в Снэйл-сити клиники не вызывали у меня доверия.

— Scheisse! — выругался магистр по-немецки, чтобы врач оценил степень его недовольства. Тот смиренно — или тактично — промолчал.

Дерек продолжил возиться с винтами. «Все-таки скальпель — оружие хирурга, а не механика, — он отер пот со лба и победно улыбнулся. — Есть! Теперь нужно действовать очень аккуратно. Все вокруг залито горючим. Одна искра, и... Нет, не думай об этом. Нужно изъять приемник сигнала или перерезать провод питания. Он ведь здесь есть?»

Переплетение кабелей молчало, как и шестеренки со штифтом.

— Я надеюсь, вы закончили, — рядом оказался Рейн.

— Если бы, — Дерек ударил кулаком по земле. — Это же просто разбрызгиватель! Почему я не могу с ним разобраться?!

«Потому и говорят — не лезь не в свое дело. А ты в последние годы лезешь во все, до чего руки дотягиваются», — магистр вконец отчаялся.

— Дайте нам попробовать, — Глаубер подвел к распылителю пять гиллиду, сел на землю и начал выкапывать основание распылителя. Ивовые человечки последовали его примеру. Долго рыть не пришлось.

— Отойдите.

Рейн уступил дорогу кранду — единственному, который смог перебраться на островок. Могучий фэйри поднял распылитель и швырнул в дальний конец пруда.

— Во время операции надо сначала удалить инородное тело. So ist es[2], — Глаубер гордо поднял голову. Клэптон смиренно промолчал.

Услышав за спиной шипение, врач и магистр обернулись. В Долине включились распылители. Огненные змейки одна за другой поползли по склонам, превращая россыпь зеленого, синего и желтого в сплошное багрово-рыжее зарево. Большинство фэйри уже пряталось в пруду. Тяжелее всего пришлось крандам, слишком массивным, чтобы быстро передвигаться. К тому же их кора легко воспламенялась.

Картина за силовым полем тоже не обнадеживала. Пять или шесть человек лежали на земле, еще столько же сражались с Реджинолдом и Херттой. Зато вторая группа из пяти человек сейчас проходила сквозь силовое поле, чтобы спуститься по склону. Пройти через барьер не составляло труда — при наличии ключа доступа достаточно было поднять и раздвинуть два эмиттера, словно портьеры в старинных домах.

— А говорили, что мой проект для докторской степени не получит практического применения, — Дерек размял костяшки пальцев и перешагнул через корни дерева, направляясь к берегу. Ему на плечо опустилась рука Рейна.

— Даже не пытайтесь вмешиваться.

Клэптон укоризненно указал на отряд противника, уже добравшийся до середины склона.

— Мне тоже бездействие не по душе, — Рейн вздохнул. — Но сейчас мы не можем ничего сделать. Лучше оставаться с ними.

Глаубер оглянулся на сгрудившихся в кустах фэйри, похлопал Клэптона по плечу и отошел назад. Дерек перевел взгляд на окраину Долины: Реджинолд пронзил мечом

мужчину в маскировочном костюме и быстро оттолкнул его, переключаясь на следующего противника.

Дерек отвел взгляд. Он всей душой рвался туда, к принцу и стражнице, хоть и понимал, что боец из него посредственный. «Может, Рейн прав? Нам действительно лучше быть здесь, охранять фэйри».

Словно в ответ из глубин памяти всплыл возглас — резкий, жестокий. Грейс никогда не опускалась до истерики. Если она ввязывалась в спор, то ее слова всегда били наотмашь, как пощечина.

«Трус! Легкомысленный, эгоцентричный трус! Эти инопланетные твари подмяли под себя весь наш мир, а тебе и дела нет! Только об очередной девке и думаешь!»

— Может, ты и была права. Но думал я всегда только об одной девушке.

Клэптон помотал головой, прогоняя воспоминания.

Сражение уже затихало, а количество тел на земле заметно увеличилось. Опустив взгляд на склон, Дерек заметил группу мужчин в маскировочных костюмах. Еще десяток метров, и они окажутся у пруда. Дерек прошиб озноб. Руки сами сжались в кулаки, а ноги подорвались с места.

— Куда вы?!

— Сделать хоть что-нибудь! — описать свой план точнее Клэптон не мог. «Я ведь хорошо плаваю, — думал он, с разбегу ныряя в пруд. — И дыхание могу надолго задержать. Оставлю этот псевдо-бластер у берега, дождусь, пока они подойдут ближе, и...»

Дерек уже положил оружие в густую траву и приготовился нырять, когда услышал вопль. Оглянувшись, он увидел Зеленую Леди, которую держали трое мужчин. Бедняжка, как и всегда, сначала позаботилась о малышах, а сама укрыться не успела. Не думая, Дерек выскочил из воды.

Как оказалось, зря. Его Леди, милая фэйри в обличье красивой девушки, извернулась и точными ударами отбросила противников — взрослых натренированных мужчин, между прочим — и прыгнула в воду. Дерек готов был поклясться, что эти плавные, переходящие одно в другое движения он видел только у Вайшера. Даже семья Рапак-инве не владела этой техникой.

«Значит, у тебя тоже есть секреты, моя Леди», — усмехнулся Дерек про себя.

По спине пробежал холодок — как от чужого пристального взгляда.

— Не двигайтесь, господин магистр.

Так и есть. Четвертый мужчина нацелил на него бластер. Трое других пришли в себя и обступили Клэптона.

— Стреляйте, — безразлично предложил он. Но четверка только переглянулась, раздумывая. «Ах, да, я ведь могу пригодиться. В меня можно подселить эмоционика, а можно держать, как ценного заложника».

Тогда Дерек осознал, что по-прежнему сжимает конец стальной нити, привязанной к курку бластера.

«Забавно, если там все-таки нет взрывчатки. Впрочем, ногу одному из них я точно прострелю», — Дерек усмехнулся и натянул нить.

— Kopflos[3].

Рейн смотрел на взрыв и сам не знал, о ком говорит: о людях, которые вместо нано-взрывчатки заложили в корпус бластера полноценную бомбу, или о магистре, взорвавшем

себя за полминуты до того, как прибыла помощь.

Рейн давно заметил Херту и Реджинолда. Используя способности стражницы, они перебрались на другой край Долины и, уничтожив несколько эмиттеров, проникли внутрь силового поля. А спускались они по руслу ручья — принц направлял льдину у себя под ногами, держа стражницу на руках. На той же льдине они пересекли пруд и сейчас пробирались сквозь кустарник, тихо переговариваясь.

— То есть то, что я нес тебя на руках, унижает твою воинскую честь. А то, что до этого ты тащила меня на спине по вершине склона...

— Вы с братом свою честь и так унизили до невозможности. Вам не о чем беспокоиться!

«Дети», — фыркнул Рейн.

— Что произошло? Где господин магистр? — спросили желтомирцы, увидев расходящиеся от места взрыва клубы дыма.

— Магистр Клэптон уничтожил группу противника, взорвав бомбу. И не спасся.

Реджинолд опустил взгляд в землю, Херта, наоборот, продолжала смотреть на черный дым.

— Нам нужно защищать этот остров, пока не прибудет спасательный отряд, — продолжил Глаубер. — Конечно, при условии, что он прибудет.

— Они придут. Скоро, — твердо сказала стражница. Принц кивнул.

— Я переброшу фэйри из воды и создам ледяной купол, — Реджинолд говорил бескомпромиссно, в каждом слове содержался приказ. — Миллат Рапак-инве, займись атакующим заклинанием. Думаю, воды в пруду должно хватить.

— Я... Слушаюсь, мой принц.

Рейн в очередной раз позавидовал умениям озерников. Конечно, эльфийскому дару исцеления он завидовал больше. Но способности боевых заклинателей его тоже восхищали. Уже через минуту оба пиаста вместе с корриганами шуршали в траве, а над островком сходились ледяные стены. Из пруда выстрелили вверх потоки воды, свернувшиеся словно щупальца. Первыми же взмахами они сбросили в наполовину опустевший водоем троих мужчин, которые опрометчиво стали стрелять, когда надо было разворачиваться и бежать.

«Явились бы вы на две минуты раньше», — с горечью подумал Рейн.

— Господин Глаубер, — внезапно обратилась к нему Херта.

— Да?

— Почему вы, — она сделала паузу; то ли чтобы подобрать нужные слова, то ли чтобы перенаправить щупальца. — Почему вы остались на нашей стороне, а не присоединились к эмоционикам?

— Полагаю, потому что эти существа управляют человеком через эмоции. Они вызывают нужные им чувства — страх, вину, злость — и подкрепляют этим нужные им мысли. Если руководствоваться лишь разумом, эмоционики превращаются в надоедливую песенку у тебя в голове. Неприятно, но терпимо.

— Но для этого нужно постоянно подавлять свои чувства, — ахнул Реджинолд.

Повисла тишина. Наконец, Глаубер ответил:

— У меня хватало возможностей попрактиковаться.

Рейну сейчас очень захотелось грустно усмехнуться, как это делал Клэптон.

[1] Тифон — в греческой мифологии могущественное чудовище, олицетворение огненных сил земли и её испарений с их разрушительными действиями.

[2] Так-то (нем.)

[3] Безмозглый, безрассудный (нем.)

Едва перемещение завершилось, Мила обернулась, чтобы увидеть поймавшего ее человека. От одного взгляда у нее перехватило дыхание: убийца. Тот загадочный мужчина, который застрелил Нобуо и Ясухиро. Да, вместо камуфляжа на нем был светлый костюм с алым галстуком, но лицо не изменилось — все то же непостижимое выражение глаз и сетка глубоких морщин. В полумраке цеха это лицо пугало еще больше.

Не проронив ни слова, убийца ударил Милу в бок чем-то острым. Посланница согнулась от боли. Убийца так же резко ударил ее по плечу ребром ладони, заставив упасть, стукнувшись коленями об пол. Приблизившись вплотную, он принялся ощупывать ее кофту — искал что-то. Повинуясь чутью, Мила выхватила фау-плекс и ударила врага в грудь шокером, оттолкнув назад. Теперь на полу оказался он — весь скрючился, тело била мелкая дрожь.

Мила перевела фау-плекс в режим меча. Никогда еще секунды перестройки не текли для нее так долго. Замахнувшись, она ощутила, как по позвоночнику прокатилась волна боли. Оттого выпад получился неловким. Этой маленькой ошибкой хватило, чтобы враг успел откатиться в сторону. Мила разозлилась. Она наступала вперед, делая выпады, перемежая их с ложными, но ее противник уклонялся и пятился, почти невредимый. Собственные ошибки и раздражающая увертливость убийцы бесили посланницу все больше. Она атаковала быстро, широко замахиваясь, совершенно забыв об осторожности и о том, что нужно беречь силы. Она думала о Нобуо, о фэйри, об Ордене, о Жоэль — сейчас убийца должен был заплатить за все их страдания, потому что сейчас Мила винила во всем именно его. Только на миг она задумалась, что его холодные серые глаза и оскал усмешки кажутся знакомыми. И совсем не обратила внимания, что враг позволяет теснить себя к конвейеру.

Очередной взмах, удар — она разрезала его галстук. Враг лишь усмехнулся, словно тореадор, машущий красной тряпкой перед разъяренным быком.

Быстрая подсечка — он успел отскочить, но потерял равновесие и упал, ударившись о край конвейерной ленты. «Есть!» — ликуя, Мила позволила себе сделать замах медленнее и шире. Убийца времени не терял: открыв дверцу в опоре конвейера, он вытащил меч и отбил удар. Мила замешкалась. Мужчина ударил второй раз — она едва успела парировать. Враг расплылся в улыбке, переполненной чувством собственного превосходства.

— Либер! — воскликнула Мила, узнавая выражение лица. «Вот, почему Либер меня так обхаживал — он уже видел меня в Долине фэйри и знал о моей силе. И во время погони за иномирцем он знал, на что я способна, оттого и проговорился».

Противник фыркнул и нанес очередной удар.

— Мое имя Инсвенон, — его лицо вновь стало суровым. «В точности как у Либера во время погони», — Милу уже нельзя было переубедить.

Инсвенон атаковал ловко. Его удары сыпались, словно град смертоносных игл. Сил и умений Милы едва хватало на то, чтобы защищаться. Настал ее черед пятиться назад. Она попыталась запрыгнуть на конвейер, но Инсвенон, проследив за ее взглядом, сменил угол атаки, загородив путь к ленте.

Мила почувствовала слабость. Она больше не могла парировать удары Инсвенона. Ей бы хоть минуту отдыха, минуту на раздумья. Но секундной передышки хватило только на простейший, если не сказать примитивнейший план.

Подсечка — легко предугадываемая, от которой Инсвенон уклонился, уйдя в сторону. Он не сразу догадался, что освободил Миле дорогу. Поднырнув, она влезла на ремонтного робота и оказалась на ленте, схватившись за универсальный ключ. Следом на конвейер запрыгнул Инсвенон. Мила сделала выпад — никчемный, ведь одной рукой двуручным мечом не сражаются. Тем не менее, враг не стал рисковать и отклонился в сторону, давая посланнице лишнюю секунду — как раз, чтобы активировать Отмычку. В следующее мгновение она стояла на площадке второго этажа.

Мила перевела дух и посмотрела вниз: врага с пепельно-белыми волосами и ледяными глазами нигде не было видно.

Рядом вспыхнуло. Блеснула алым сталь клинка, и предплечье Милы пронзила жгучая боль. Она отступила, но поскользнулась и рухнула на землю. Выронила меч, тихо лязгнувший об пол. Боль руке стала острее, по коже потекла теплая кровь, вязаный рукав отяжелел. Под ладонями чувствовалось что-то липкое. Какая-то подсохшая жидкость.

Не успела Мила осмотреть пол, как мимо виска пролетела игла.

— Во-первых, я могу перемещаться так же, как и ты.

Инсвенон подошел к ней и воткнул клинок в правую ладонь. Мила застонала от боли, из глаз брызнули слезы.

— Во-вторых я гораздо лучший мечник, чем ты.

Мила молчала. Ее глаза метались вдоль энергетических линий в рисунке Инсвенона — как у Либера, у него внутри кружил рой эмоциоников. Только мерцающей спирали и сетки не было. «Это были рисунки маскировки! Голографической и заклинательской» — посланница вспомнила иллюзии, которыми заменили ее и Реджинолда в Ордене.

Инсвенон вытащил меч из ее ладони. Мила осмотрела и оружие: клинок полыхал алым с синими вкраплениями, особенно выделялся рунический символ у самой гарды. Эфес, наоборот, горел голубоватым пламенем.

— Больно, да? — Инсвенон заметил скривившееся лицо Милы. — Этот меч не так прост, как кажется. Тебе еще повезло, что я не знаю всех его свойств.

Посланница не сводила с противника гневного взгляда. Умирать с перекошенным от страха лицом она не собиралась.

— Послушай, я не хочу тебя убивать. Ты можешь мне пригодиться. И поверь, если бы я собирался от тебя избавиться, — Инсвенон царапнул ее щеку лезвием, — я бы это уже сделал.

Он кивнул головой вправо.

— Прости, мне отсюда не видно, — Миле очень хотелось плюнуть ему в лицо, но, полулежа, она могла оплевать разве что свою одежду.

Тогда Инсвенон рывком поднял ее на ноги, придавив пальцами рану на левом предплечье. Мила взвизгнула от боли. Он усмехнулся. Совсем как Либер во время поездки на гиромобиле. «Это точно Либер! Интересно, куда он дел маскировку?»

Инсвенон развернул ее, заодно сжав рану в боку, и шагнул назад. Мила же приросла к месту.

Перед ней лежала рухнувшая утром балка. На один из штырей был насажен Гирд. В луже его крови и лежала до этого Мила. Глаза Мейера были широко раскрыты, грудь не поднималась.

Посланница отвернулась, пытаясь подавить приступ тошноты. Но сместив взгляд, она заметила покореженную инвалидную коляску.

Теперь она не сдержалась. Подбежала к перилам, перегнулась, и ее стошнило остатками завтрака вперемешку с желчью. Когда приступ прошел, Мила отерла рот рукавом и развернулась, ища глазами Грейс.

Миссис Морель склонилась возле стены. Неподвижная, но с такого расстояния будто бы невредимая. Словно кукла, у которой кончился завод, и она свалилась с подставки.

Пошатываясь, Мила подошла к ней и присела. Теперь она видела следы крови на стене и рану на затылке Грейс. Правая ладонь по-прежнему пульсировала от боли, поэтому посланница отерла левую и приложила к шее женщины, пытаясь нащупать пульс. И, кажется, она его нашла: слабый, готовый оборваться в любую секунду.

— Ее можно спасти, — начал Инсвенон, подходя.

— Не приближайся! — вскрикнула Мила. Инсвенон действительно остановился.

— Ты слышала о Панацее? Созданное пришельцами лекарство, вылечивает практически любое земное заболевание. Каждому уроженцу Синего мира полагается одна доза один раз за жизнь. У меня такая есть.

В доказательство он достал капсулу с полупрозрачной зеленой жидкостью и сунул ее во внутренний карман белого пиджака. Почти не порванного пиджака, с досадой отметила Мила.

— Ты отправишься со мной в Белый мир. А перед этим мы вылечим Грейс. Так что иди сюда.

Мила отступила в сторону. Инсвенон усмехнулся.

— Попробуешь напасть, и я раздавлю капсулу.

Но посланница думала не об этом. Она вперила взгляд в его меч и, преодолевая боль, развела руки в стороны, кое-как шевеля пальцами.

Отделить энергию от меча она не сумела — видимо, та была частью металла, из которого его выковали. Но под воздействием ее силы меч задрожал и вырвался из руки Инсвенона. Инсвенон бросился на нее, а Мила уже переключилась на рой эмоциоников. Крутанула кистью, и существа одно за другим стали отделяться от тела Инсвенона. Он начал задыхаться, попятился, упал.

Эмоциоников внутри Инсвенона оказалось не пять и не шесть, как раньше казалось Миле. Пора было рассеивать тех, что покинули тело. Но разделение причиняло врагу такую боль, что посланница продолжила. «Ненавижу! Сволочь! Нобуо, Ясухиро, Гирд, Грейс, Жоэль, Сесилия, ее отель, — ты за все заплатишь!» — думала Мила, вытягивая эмоциоников наружу.

В какой-то момент боль и усталость затуманили ей голову, и Мила потеряла контроль. Разделение остановилось. Инсвенон замер. В его руке сверкнул розовым маленький камень. В тот же момент эмоционики накинудись на Милу. Она повалилась на пол, корчась от боли. Голову разрывал шепот десятков голосов, живот скрутило, сердце молотком застучало по ребрам. «Пожалуйста, пусть это прекратится! — она зажмурилась. — Я не буду сопротивляться! Я впущу их! Или нет? Нет! Я выдержу! Я не могу сдать!»

Боль исчезла. Миле казалось, ее разум отделился от тела, погружаясь в забытие. Рядом раздался хриплый смех.

— Видишь, глупое порождение Эрос? Я все же могу... могуществ...

Что-то глухо ударило об пол. Больше Мила ничего не видела и не слышала, растянувшись без чувств на площадке.

Когда она очнулась, по площадке разносились два голоса. Держа глаза закрытыми, Мила прислушалась. Говорила женщина.

— Довольно! Тама Сарра, уведи его. Думаю, каман Оль Ронук вынесет ему справедливый приговор.

Ответ прозвучал на непонятном языке. Воздух зазвенел, и все резко стихло. Вскоре тишину разбил звук шагов. Кажется, женщина, шурша одеждой, шла к Миле. Посланница замерла. Женщина снова вздохнула и стала поднимать Милу.

Пусть в голове шумело, и думать было тяжело, посланница решила сопротивляться. А потому она открыла глаза и попыталась наотмашь ударить женщину. В итоге Милу просто уронили на пол. Тело напомнило о заработанных ранах и ушибах жуткой болью. Посланница вскрикнула.

— Извини. Я не знал, что ты пришла в себя. Но зачем ты хотела драться?

— За надо, — буркнула Мила и тут же умолкла, увидев, с кем говорит. Перед ней стоял тощий мужчина под два метра ростом, с угловатым лицом ярко-желтого цвета и темными узкими глазами. Пришелец. «Были они смуглые и золотоглазые... Только наоборот», — подумала Мила. Поднявшись на ноги, она заметила еще одну деталь: гладко выбритую голову украшали замысловатые татуировки. Почти как у дхеосов. Правда, Мила отчего-то не допускала мысли об их родстве.

— Извините, — тихо произнесла Мила.

Пришелец покачал головой.

— У меня нет причин делать тебе больно, — прозвенел его высокий голос. — Мы пришли за иномирцем, который ранил тебя.

Его лицо источало сочувствие. Но посланница не верила. И, похоже, пришелец это понял. Вновь покачав головой, он сложил ладони на груди.

— Мое имя Вэкко Зено Оль Ронук. Я контролирую соблюдение порядка в Снэйл-сити.

— М-мила Константиновна Артемьева. Я посланница Ордена Защиты Миров.

— Рад познакомиться, эм... Как в твоём мире выражаются? Мисс Артемьева?

Мила кивнула — нет смысла объяснять, как говорят в её родной стране, — и продолжила следить за пришельцем.

— А вас как называть?

— Каман Оль Ронук, если соизволишь.

Подавив смешок, Мила продолжила:

— Каман Оль Ронук, что с миссис Морель и мистером Мейером?

— Для них все закончилось, — пришелец старался вложить в эти слова хотя бы подобие печали. Но даже люди не всегда на это способны.

Мила поникла. В глазах противно защипало, а мысли вновь затуманилось от вины и горечи. А ещё от страха: «Что теперь будет с Аркеллом и Элли? А ведь я могла помочь их матери...»

— Подождите! — от крика посланницы пришелец вздрогнул. — А ваша Панацея? Неужели уже поздно?

— Скорее всего, да. Кроме того, миссис Морель уже получила свою Панацею.

— И оттого она в инвалидном кресле, — по желтой коже камана Оль Ронука побежали рыжие пятна. Мила вспомнила о том, как раздавать себе мысленные подзатыльники.

— После аварии миссис Морель оперировал наш медик, а не земной. Её выживание — это чудо по человеческим меркам. Однако она... У неё было для нас столько же

благодарности, сколько воды в пустыне.

Мила не сразу осознала, что скрывала в себе последняя фраза.

— Вы знали, что она планировала восстание против вас? Откуда?

— Онир Мназон помог нам.

«Ах да, ведь дхеосы в первую очередь пекутся о выгоде для себя и своего мира», —

Мила закусил губу. Она тихо плакала, даже не понимая этого.

— Это жестоко.

— А с нашей стороны справедливо.

Каман Оль Ронук замолчал, всем видом показывая, что эта тема закрыта.

— Что вы собираетесь делать с Аркеллом Морелем? И с миссис Креспен? В ее отеле сегодня случился пожар.

— Мы знаем. Но местные службы вернули порядок. Старшие друзья ограничились спасением тех, кто застрял в малом здании.

— В том числе Жоэль Креспен? Она в порядке?

— Она в больнице, — увидев, как побледнела Мила, Вэкко Оль Ронук добавил. — Панацея ей не требуется.

Посланница хмыкнула: слабое утешение. Она очень хотела увидеть Жоэль и Сесилию.

— Переместить тебя к ним?

Мила помотала головой. Сейчас она не сможет им все объяснить. К тому же она бросила Жоэль среди пожара. Смотреть девочке в глаза после этого она не сможет. По крайней мере, не сейчас.

— Нет? Тогда я перемещу тебя в больницу Ордена.

Не дав посланнице вставить хоть слово, Вэкко Оль Ронук взял ее за руку, быстро ощупал и достал универсальный ключ. Повертел его в руках, не обращая внимания на рассерженную Милу.

— Извини, — сказал пришелец, возвращая ключ. — Я могу телепортироваться внутри одного мира. И я не могу включить твой инструмент. Поэтому соизволь.

Мила вновь с трудом удержалась, чтобы не захихикать. Взяв универсальный ключ, она перенесла их в медицинский центр Ордена.

Когда перемещение завершилось, Вэкко недоверчиво огляделся.

— Мы в Калейдоте. В Ордене, как вы и хотели, каман Оль Ронук.

Пришелец кивнул и щелкнул пальцами. Фаланги у него были длинные. Может, поэтому звук вышел таким громким.

— Я вынужден переговорить с миссис Комнисен. Ты нам очень помогла опять. Спасибо.

Он сложил руки на груди и закрыл глаза. А когда открыл, сразу развернулся.

— Жаль, что тобой занялись они, а не мы.

— Что?

Вэкко Оль Ронук вздрогнул.

— Совершенно ничего, — он покачал головой и вышел из палаты.

Мила осталась одна. Прислушалась, но до нее долетало только эхо шагов в коридоре. За окном наливалось чернотой небо — в Зеленом мире близится ночь. Больше ни о чем думать не хотелось.

Мила заползла на койку и свернулась калачиком.

— Хочу, чтобы это поскорее закончилось.

Эпилог. Зеленый мир

— Почему они позволили Дереку умереть? Он не должен был!

— Но, Аффа, ты же помнишь историю. Помнишь, что было в книге?

— Но книга иногда ошибается.

— Не в этот раз, искорка.

— Почему?

— Книга — мое переложение истории. Я не могу знать все. Потому и она не может, это верно. Но некоторые вещи, те, что особенно важны, мы с ней знаем наверняка. Понимаешь?

— Да.

— Честно-честно?

— Ага.

— Не будешь больше плакать из-за Дерекы? Нет? Вот и замечательно.

— Я попробую вернуть его.

— Как скажешь.

— Потому что он должен быть жив. А ты просто очень глупая, мама.

— Не буду спорить... Пойдем играть?

— Нет. Уходи. Я буду ждать, пока папа не вернется.

Паулус очнулся раньше, чем флайер поднялся в воздух. Оглядевшись, он заметил рядом Элеонору — она лежала без сознания. Впрочем, как и Зоя.

На шум пришла Оникка. Вскоре она уже жалела, что не проигнорировала шорохи, ведь Паулус обрушил град вопросов и просьб именно на нее. Все ли в порядке на возвышенности? Куда они направляются? Чем он может помочь? Почему ему нельзя участвовать?

— В конце концов, я эльфийский целитель! Дайте мне пару минут, и все раненные смогут снова сражаться!

— Сражаться? Опять? Помогать надо? — сонно пробормотала Элеонора, приоткрывая глаза.

— Вот видите, даже Элли рвется в бой! А уж мне ли не, — Паулус хотел по привычке подколоть коллегу, но замолчал. — А уж мне ли не знать, как она намучилась.

— Да, всякое тут было, — Элли отвернулась, скрывая смущение. Причиной была не сама похвала, а тот, от кого она шла. Элеонора никак не могла выбросить из головы их с Паулусом поцелуй. «Я ему нравлюсь? Раз поцеловал, значит нравлюсь. Но нельзя понравиться за одну секунду. В таком случае, как давно я ему нравлюсь? И если я ему давно нравлюсь, то все это время он... мы с ним...». Элеонора схватилась за голову, чувствуя, как ее привычная картина мира покрывается трещинами.

— Все в порядке, Элли? — Паулус тронул ее за плечо, слегка сжав.

По коже Элеоноры будто пустили электрический ток. Она дернулась в сторону, чуть не упав.

— Да-да, все нормально! Я готова сражаться!

— А я тем более!

Два сияющих взгляда вперились в Оникку. Она лишь сложила руки на груди.

— Сначала я хочу услышать, от чего именно вы пострадали, и что произошло в

лесу, — произнесла она приказным тоном.

Исследователи наперебой принялись уверять ее, что ничего серьезного не произошло, и вообще это было преувеличение. Магистр Сабенн-кури кивнула. Воодушевившись, Паулус и Элли продолжили доказывать, что они с удовольствием поучаствуют в дальнейших боевых действиях. Хотя бы посмотрят на них из-за смотрового стекла флайера.

Оникка окинула взглядом Зою, мирно лежавшую на койке. «Интересно, если бы очнулась, тоже присоединилась к этой комедии?» — подумала магистр Сабенн-кури, старательно скрывая ухмылку. Как бы молодежь не старалась, ее не проймешь. Ее опыт работы целителем хранил в себе многое. Например, вливание эликсиров в рот капризным карапузам, чьи родители при первом же отзвуке плача становились сильнее любого миллата Рапак-инве и страшнее любого Кешиссе. Или лечение загадочного недуга, мешавшего юным дамам провести ночь со своими не слишком юными мужьями. И солдат, готовых сражаться, пока с них снимают мерки для гроба, Оникка повидала предостаточно. Поэтому, когда Паулус и Элеонора умолкли — очевидно, чтобы набрать воздуха на очередной монолог — она бросила на них суровый взгляд.

— Помогать вы никому, кроме себя, не будете. Остальных раненых тоже не трогать, Паулус. Мне рассказали о твоих заклинательских подвигах, хватит. Энергетическое истощение — не голодание, лечебным не бывает. Все ясно? С флайера ни шагу.

— Но, госпожа магистр, это несправедливо! Я полуэльф, нашей выносливости даже Этеричи позавидует! Да и эльфийские заклинания исцеления сильнее озерских!

— Хочешь сказать, ты один будешь полезнее отряда целителей и врачей?

— Именно! — Паулус попытался встать и по привычке оперся на руки; его лицо скривилось — вывих дал о себе знать. Оникка бросила на него очередной строгий взгляд. Скрывая алеющие от стыда щеки, Паулус отвернулся.

— Как скажете, госпожа магистр.

Гул мотора усилился: флайер снижался.

Вскоре открылся задний люк, выехал трап. Вместе с другими врачами Оникка вышла наружу. Флайер посадили практически на склоне, чтобы не застрять в лесной чаще. «Хорошо, что силовое поле отключили, иначе мы бы зависли над Долиной, — подумала магистр Сабенн-кури. — Знать бы еще, почему?»

Через мгновение она знала ответ. Долина сторела. Пламя уже затухало, но картину это не красило. Тут и там виднелись обожженные ветки кустарника и — Оникка вздрогнула — стволы погибших крандов. Зато центр Долины полнился жизнью: островок в середине пруда скрывала сияющая ледяная корка, а вокруг нее крутился водяной вихрь, заливавший берег.

Рядом посадил Стрижа Лендер, главный помощник Вайшера.

— Что здесь произошло?

— Точно не знаем. Когда мы приземлились, Долина уже полыхала. Были еще сотрудники научного центра. А с ними солдаты.

— И где эти люди сейчас?

Лендер указал на угасающие очаги огня.

— Они начали по нам стрелять — даже члены Ордена. Сопrotивлялись при захвате до последнего. Пришлось обезвредить.

Оникка не стала уточнять, как именно обезвредили противников. Вероятность того, что хоть кто-то из них выжил, в любом случае была ничтожно мала.

— А что внутри купола?

Как раз в этот момент воронка водяного вихря стала опускаться в пруд.

— Понятия не имею. Мы не сумели подобраться к нему.

— Зато мы сумеем.

Оникка не заметила, когда их нагнали Иэрос и Аминта.

— Я мог бы переместиться внутрь, — предложил фобос. — Если нам повезет, я выведу оттуда и магистра Клэптона, и мисс Рапак-инве, и Его Высочество, и выживших фэйри.

— И мистера Глаубера не забудь.

С каждым названным именем Оникка и Лендер все больше округляли глаза и все пристальнее вглядывались в ледяной купол. Они не понимали, почему столь странная компания оказалась в Долине, откуда дхеосы об этом знают, и главное — как они уместились на таком маленьком клочке земли?

— Пойдем, Эри. Им нужно время, чтобы отмереть, — сказала Аминта, оценив состояние собеседников.

Махнув на прощание, дхеосы переместились под купол, оставив прочих членов Ордена топтаться на краю склона. Они ведь отправились в Долину с обычной проверкой. Поэтому все оборудование для пожаротушения оставили отряду стражников на возвышенности.

«А что до врачебной помощи, — Оникка заметила два тела между корней дерева, — она здесь уже не требуется».

Она нервно потерла шею: ей не хватало любимого платка. Но на рискованные операции она его не надевала. Рейн когда-то посоветовал. От напряжения ногти царапнули по шее.

Оставалось терпеливо ждать. Вглядываясь в корку ледяной полусферы, Оникка думала то о тех, кто скрывался внутри, то о тех, кто оставался во флайере. Как она ни старалась, не смогла привести стражников в чувства. Наверное, причина в эмоциониках. Как иначе объяснить, что на заклинательство эмоций ее пациенты реагировали совершенно неправильно — жаром и судорогами. «Боги всемогущие, что же творится в Ордене?»

Раздался треск. Ледяной купол оседал, превращаясь в воду. Вскоре потоки соединились в единую волну, загасившую последние искры в Долине.

На этом чудеса не закончились. Через котлован пруда протянулась ледяная дорожка, по которой шла целая процессия. «Аминта, Иэрос, миллат Рапак-инве, о, вот и Его Высочество, — вглядывалась Оникка. — Рейн! Он здесь! Но где же Дерек?»

— Как вы? — магистр Сабенн-кури первой выбежала им навстречу. — Вас нужно немедленно осмотреть.

— Мне кажется, это можно отложить, — начал Реджинолд, но его перебила Херта:

— Его Высочество недооценивает свои ранения. Позаботьтесь о нем, а я пока...

— А вы пока пройдете с мистером Уайланом, — Оникка махнула рукой одному из врачей.

— Александр, отведи их во флайер и осмотри.

— Да, госпожа магистр.

Взгляд Оникки вернулся к опустевшему островку.

— А где Дерек? Он не с вами?

Херта и Реджинолд вздохнули. У Оникки екнуло сердце.

— Магистра Клэптона окружили на берегу, — начал Рейн. — У него при себе была взрывчатка. Он воспользовался ей, чтобы спасти нас и фэйри.

Магистр Сабенн-кури кивнула, ощущая, как наливается тяжестью шея.

— Ясно. Что ж, мистер Уайлан доведет вас до флайера. Думаю, мисс Фомина, мисс

Морель и спаэль Нобили-субе будут рады вас видеть.

— Зоя, Элли и Паулус там? Тогда и мы с вами, — Аминта подхватила Иэроса под руку и понеслась к трапу, на бегу возвращаясь к детскому облику.

Херта и Реджинолд, сопровождаемые Александром, последовали за дхеосами. Замыкал процессию Рейн. Помедлив, Оникка решила поговорить с ним сейчас. Его исчезновение прошлой ночью было очень странным, и, зная об эмоциониках, Оникка не могла оставаться спокойной.

— Рейн, ты точно в порядке? — она посмотрела на него в упор. — Когда ты пропал вчера...

— Госпожа магистр, я умею держать эмоции под контролем. И это не изменится, кто бы ни пытался на меня повлиять.

Значит, Рейн не поддался. Губы Оникки тронула легкая улыбка. Теперь можно спокойно зайти во флайер, в самый разгар теплой, если не сказать дружеской, встречи. И когда эти люди, озерники, полуэльфы и дхеосы успели подружиться?

Было много неловких объятий — раны и ушибы давали о себе знать. Каждому не терпелось рассказать о том, что с ним случилось. Но еще больше хотелось узнать, что пережили остальные.

— А где Дерек? — спросила Элли, закончив описывать, как обстреляла врагов из лазерной пушки.

Вновь стало тихо. И зябко. Оникка зажмурилась, стараясь удержать слезы.

— У меня остались дела, — сказала она Рейну, идя к трапу. — А ты оставайся здесь. Пожалуйста.

— Конечно, госпожа магистр.

И Оникка покинула флайер. На ходу она связалась с Рирхой: раненых оказалось слишком много, и магистр Сабенн-кури собиралась разместить их в Бирюзовом доме. Она попросила Рирху ждать ее там — им предстояло многое обсудить.

Закончив разговор, Оникка принялась раздавать указания. «Нужно осмотреть тела, собрать отряд для ночного дежурства». Оникка закрыла глаза, чувствуя слезы на щеках. «А еще нужно отыскать тело Дерека. Хотя бы его часть».

Мила не знала, сколько пролежала на койке. Может, минуту, может, час. Но случайно пришедшая в голову мысль заставила ее подорваться с места: она же здесь одна. Где Рейн? Где Оникка? Где остальные магистры? «Нужно связаться с Рирхой», — решила Мила и мигом поднялась с кровати.

Мила посмотрела на коммуникатор: матовый экран пересекала глубокая трещина. «Когда только появилась?». Мила решила поговорить с магистром Комнисен лично. Правда, для этого пришлось перейти из Калейдома в Бирюзовый дом и выдержать несколько косых взглядов. Повезло, что коридоры пустовали — в толпе ее непременно остановил кто-то из сердобольных товарищей.

Мила не удивлялась, почему ее вид вызывает подозрения: растрепанная, с пятнами крови на руках, в обожженной одежде, еще и с раной на голове. Посланица сама поражалась, как ей удавалось идти и не падать на каждом шагу. Впрочем, когда она столкнулась с Рирхой в коридоре, то резко попятилась, а затем растянулась на полу.

— Мила! Ты в порядке?

— Я вернулась, госпожа магистр.

— Вижу. Слава Богам.

Рирха помогла подопечной подняться; рука у Милы заныла, и она поморщилась.

— Прошу прощения. Боги, да ты вся изранена. Сейчас же идем в палату. Оникка вот-вот прибудет туда вместе с ранеными стражниками.

— Может, не стоит? Магистр Сабенн-кури будет не до меня.

— Поверь мне, стоит, — Рирха внимательно посмотрела на Милу. Посланница впервые заметила покрасневшие глаза и странную бледность магистра Комнисен. А ведь Рирха даже в минуты беспокойства выглядела как изящная принцесса. «Что-то не так», — поняла Мила.

— Как скажете, госпожа магистр.

Комната главы посланцев располагалась на первом этаже, и, чтобы попасть в медицинскую палату, пришлось идти на лестницу. Внутри Милы стремительно нарастала паника. Рирха шла молча, но с ее лица не сходила пугающая мрачность. «Что же могло произойти в Ордене? Или дело вовсе не в Ордене, а во мне? Вдруг меня в чем-то подозревают?»

На коммуникатор Рирхи поступил вызов.

— Слушаю. Я поняла. Я знаю. Да, не всё. Расскажешь лично, — голос магистра Комнисен звучал на редкость холодно. — Я направляюсь в палату в Бирюзовом доме. Жду тебя там. До связи.

Вызов прекратился, и Рирха тяжело вздохнула.

По коридору второго этажа она шла, натянутая как струна. «Нет, — поправила себя Мила, заметив сжатые губы и прищур глаз, — как тетива лука, с которой готова сорваться стрела».

— Это был посланец с базы в Синем мире. Возможно, ты его знаешь. Либер Авве-кансе.

Мила почувствовала, как внутри что-то оборвалось, а мысли начали путаться: «Но ведь Либер — это Инсвенон! Его забрали пришельцы! Я ошиблась? Мне солгали?»

— Что-то не так? Ты побледнела.

— Да. Просто он, — теперь Мила не знала, что сказать, чтобы ее не сочли сумасшедшей. — Я бы не доверяла ему. Он принес миссис Морель очень много проблем.

«Гениальное объяснение! Премия Дарвина в студию!» — прокомментировал разум.

— У меня по его вине проблем не меньше. Пришельцы, Старшие друзья, хотят закрыть нам доступ в Синий мир.

— Из-за него?

— Не только. Как мне только что заявил Вэкко Оль Ронук, присутствие наших посланцев создает угрозу их порядку, причем постоянную угрозу.

«Наверное, причина и в самой Грейс. Шутка ли, целый отряд якобы мирных посланцев готовил всемирный переворот», — Мила вздохнула. Глядя перед собой, она чуть не пропустила нужную дверь.

Когда они с Рирхой зашли, в палате работали два врача. Как только они закончили готовить места для раненых, Рирха попросила обработать раны Милы. Сама магистр Комнисен присела на свободную койку возле входа.

— Кстати, тот пришелец тебя похвалил, — добавила Рирха, заметив, что ее подопечная совсем поникла. — Он выразил огромную благодарность.

— Вот как? Здорово, — Мила выдавила улыбку и тут же сморщилась от жгучего укола антисептика.

Когда бинты заняли почетное место на ее руках, голове и теле, врачи вышли, оставляя

посланницу и магистра одних. Однако уединение вскоре нарушил шорох отъезжающей дверной панели. На пороге стоял Либер: одежда слегка помята, волосы спутались, в глазах нездоровый блеск.

— Госпожа магистр, я прибыл для отчета.

Мила встала, собираясь потребовать отчета перед собой, но Рирха ее остановила.

— Да, конечно. Полного отчета я не требую. Мне нужны лишь ответы на несколько вопросов.

— Как пожелаете, — Либер скосил взгляд на Милу и предпочел подойти ближе к Рирхе.

— Насколько я знаю, сегодня в отеле «Lare Penates», который принадлежит нашей союзнице, Сесилии Креспен, случился пожар, а за ним последовал взрыв. В спасательной операции участвовали Аркелл Морель, Жоэль Креспен и Мила Артемьева. Где был ты?

Либер, обескураженный холодностью своего магистра, приоткрыл рот.

— Подождите, то есть вас не волнует, где в это время находились Грейс, Гирд и Мназон?!

— Волнует, — Рирха рассердилась еще больше. — Но я это уже выяснила. На Грейс и Гирда напали в здании ремонтного цеха. А Мназон связывался со Старшими друзьями, самыми надежными стражами порядка на его взгляд. Повторяю: где был ты?

— Я выполнял поручение магистра Киро Бенедетти. Вторую половину дня я провел в тридцати километрах от Снэйл-сити.

«Врет и не краснеет», — фыркнула Мила.

— Каким же транспортом ты добирался? Грейс сообщила, что твой автомобиль конфисковали.

— На электропоезде. Поэтому поездка получилась такой долгой, — Либер окончательно успокоился.

Рирха не ответила. Она явно о чем-то размышляла, покусывая губу от волнения. Раньше этой привычки за ней не водилось. «Да что же здесь произошло?!» — мысли Милы снова закрутил вихрь тревоги.

— Если позволите, госпожа магистр, вы выглядите измотанной, — заметил Либер. — Это из-за магистра Клэптона? Мне...

Рирха вскинула голову, и Либер мгновенно умолк.

— Завтра я переговорю с Киро, — произнесла она ледяным тоном. — А ты сейчас отправишься в камеру.

— В камеру? То есть в тюрьму?! По какому праву?

— Я твой магистр и вправе назначить наказание. Количество нарушений, совершенных тобой, давно превышает все мыслимые пределы. И, что мне особенно не нравится, ты явился в крепость Ордена впервые за полгода, игнорируя мои приказы. Я вынуждена принять меры.

— Но...

— Достаточно. Обыскивать тебя не буду — ты все-таки не преступник. Посланница Артемьева тебя проводит.

— Конечно, госпожа магистр, — тут же отозвалась Мила. Либер даже не смотрел на нее, продолжая изучать лицо Рирхи. Наконец, он сдержанно кивнул.

— Как вам будет угодно, магистр Комнисен.

Получив от Рирхи ключ-карту, Мила с большим удовольствием завела руки Либера за спину и вывела его из палаты. По дороге она внимательно изучила его энергетический рисунок. Искрящихся пятен стало меньше — вполне возможно, из-за Милы, вытянувшей из

Инсвенона нескольких эмоциоников. Спираль и мерцающая сетка были на месте. Но при этом посланница не видела ни яркую точку универсального ключа, ни розовое пятно камня, который Инсвенон использовал против нее.

«Но не могла же я ошибиться! У Либера и Инсвенона одинаково холодный взгляд, одинаково насмешливая улыбка. Энергетика схожая. В кино этих улик было бы вполне достаточно!.. Жалко, что у нас не кино».

Тем временем Либер пытался вовлечь ее в диалог:

— Ну, вот и свиделись.

— Признаться, ты меня удивила и даже напугала. Поздравляю.

— Эй, вы с Рирхой решили поиграть: кто кого перехмурит?

— Послушай, мне очень жаль, что я пытался напасть на тебя утром.

— Я понимаю, ты мне не доверяешь, но, прошу, попробуй выслушать.

Безуспешно. Мила лишь сильнее зажимала ему запястья.

— В конце концов, я спас тебе жизнь! — вспыхнул Либер, когда они оказались на лестнице, ведущей в подвал Калейдома.

Мила ответила, лишь после того как толкнула Либера в тюремную камеру.

— За спасение благодарна. Но за ложь и за все проблемы, которые ты принес Ордену, я бы тебя с удовольствием прибила.

Закрыв камеру и проверив замок, Мила быстро покинула тюрьму. «И ведь я считала убийство негуманным, — думала она, несясь вверх по ступенькам. — Но с некоторыми нельзя поступить иначе».

Дорога от Калейдома до Бирюзового дома не занимала много времени, но его хватило, чтобы Мила успокоилась. Ее мысли вернулись к предстоящему разговору с Рирхой. Поэтому, стоя на пороге палаты, она была раздражена и взволнована одновременно.

И вот дверь открылась. Левый ряд коек занимали раненые стражники; рядом суежилась Оникка, ей помогал Рейн. Справа на ближней койке сидели бок о бок Паулус и Элеонора, на соседней — Зоя, рядом стояли магистры — Иэрос и Рирха. Позади них расположились Реджинолд и Херта. Они о чем-то говорили, точнее, спорили. В стороне ото всех сидела Аминта и беспечно болтала ногами.

Собрались все, кого Мила так хотела и так боялась увидеть. Она не могла развернуться и убежать, пусть идея и становилась соблазнительнее с каждой секундой.

— Привет, — тихо произнесла она, переступая порог.

На нее оглянулись: лица на мгновение осветились улыбками, резко сменившимися выражением тревоги.

— Боже, Мила! — Элли мигом оказалась рядом и уже оглядывала ее голову. — Кто тебя так покромсал?

— Куда вы смотрели, Ваше Высочество? — хмыкнула Аминта. Реджинолд лишь качнул головой и внимательно посмотрел на посланницу.

— Как ты?

— Я... Я так виновата, — на выдохе прошептала Мила, опустив взгляд в пол и надеясь, что ее слез не заметят.

Остальные затихли, переглядываясь.

Элли закусил губу и положила руку Миле на плечо.

— В том, что случилось с моей матерью, нет твоей вины, — но голос исследовательницы дрожал.

— Так вы уже знаете?

— Я рассказала им, — пояснила Рирха.

Мила обвела собравшихся долгим сосредоточенным взглядом.

«Боже, как хорошо не быть одной», — подумала она.

— Спасибо. Спасибо всем вам, — Мила постаралась улыбнуться. Остальные ответили такими же слабыми улыбками. Кажется, на большее сейчас никто не был способен.

— В таком случае, — начала Рирха, — нам следует начать собрание. Надо поделиться тем, что каждому удалось узнать.

— Я бы попросил мисс Артемеву сначала разобраться с эмоционином внутри меня, — взял слово Рейн.

Мила пристально посмотрела на Глаубера. Эмоционика она заметила сразу. Правда, в отличие от других, этот был бледным и почти не шевелился.

— Да, конечно, — вытерев глаза остатками рукава, Мила подошла к Рейну. Осторожно коснулась пальцами его груди и надавила, выталкивая эмоционика наружу. Взмах руки, щелчок — и существо исчезло.

— Все, — выдохнула Мила.

— Хотя бы с этим все, — тихо добавила Оникка. Остальные кивнули: им еще многое предстояло сделать.

Мила двигалась плавно, считая шаги и вдохи. Выпад, удар и отход назад. Полуоборот, уклонение, и блок. Шаг вперед, замах и удар, отход в сторону.

— Неплохо, — Херта перехватила меч и вновь атаковала, сохраняя размеренный темп.

После событий в лесу Зеленого мира, Орден погрузился в сон. Кругом стало тихо и спокойно, хотя отряды стражников ежедневно перемещались в Оморено и обратно. Но происходило это так размеренно, что будто и не происходило вовсе. Кажется, даже заговорщики нуждались в отдыхе. Впрочем, обнаружить их Мила не могла — тренировки с Херттой были единственной причиной, по которой ее выпускали из медицинской палаты. На том, чтобы с ней занималась Херта, настояла сама Мила — ей нужен был строгий учитель. Остальное время она умирала со скуки в Бирюзовом доме под надзором Оникки. В первый день она хотя бы занималась изгнанием эмоциоников из пострадавших стражников. А потом ей приходилось постоянно лежать и проходить процедуры, сводившиеся к осмотру и обработке ран. Поговорить Мила ни с кем не могла. Реджинолд был занят перепиской и изучением планов Саклитуса. Когда Мила пыталась заговорить с ним, он отвечал кратко и все время отводил взгляд. Зоя рисовала в альбоме, изредка бросая взгляды то на принца, то на посланницу. А Элеонору и Паулуса перевели в палату в Калейдоме.

— Они все равно будут сбегать на работу. Так пусть далеко не ходят, а не то застудятся, — пояснила Оникка.

— А я?

Магистр Сабенн-кури наклонилась к посланнице и прошептала:

— Кларетта сказала, что ты будешь рада побыть с принцем наедине.

«Я буду рада?» — посланница округлила глаза. Оникка не ответила, вернувшись к записям в планшете. Мила помотала головой и продолжила разглядывать пейзаж за окном. Называлось это произведение искусства «Стена дождя, за которой ничего не видно. День второй».

— Не расслабляйся! — вырвал Милу из воспоминаний голос Херты.

В тот же момент посланницу ударили в живот, а миг спустя — по руке. Стражница била деревянным мечом, но удары все равно отозвались сильной болью. Мила выронила оружие и поморщилась.

— Второй удар был лишним, — сказала она, проверяя повязку на ладони. Та осталась чистой. Рана заживала хорошо.

— Отнюдь, — Херта подняла с пола меч Милы. — Суть сегодняшней тренировки в том, чтобы ты оставалась сосредоточенной даже во время легкого поединка.

— А я думала, мы коротаем время перед церемонией.

— И это тоже, — Херта посмотрела на часы. — Нам пора.

Мила поправила берет, скрывавший покалеченную голову. Сказать «Наконец-то» она бы не смогла при всем желании.

Они покинули тренировочный зал и вышли на улицу, щурясь на яркое солнце. Хотя все предыдущие дни дождь лил, моросил или мерзко накрапывал, сегодня, в день официальных похорон Нобуо, Дерека и других членов Ордена, было тепло и солнечно. «Будто погода решила над нами поиздеваться», — подумала Мила, идя к воротам.

В прощальной церемонии участвовал почти весь Орден. За внутренними стенами не было ни души, за исключением двух техников из Синего мира. Они следили за роботами, демонтировавшими крематорий.

— Я начинаю понимать, почему синемирцы ненавидят Старших друзей.

— Почему?

Накануне пришельцы объявили, что сотрудничество Синего мира с Орденом прекращается, поэтому Миле не очень хотелось говорить о них. Но не затыкать же Херте рот. Она ведь укусить может.

— Эту машину, — стражница указала на крематорий, — они одолжили на несколько дней бесплатно. И добавили: «Вероятно, это вам от нас на прощание». Прощальный подарок, понимаешь? Никогда не слышала, чтобы так открыто глумились!

— Может, они не так выразились? — Мила замолчала, поняв, что начала защищать пришельцев. У нее не было причин обвинять их в чем-либо, тем более что Вэкко Оль Ронук спас ее. Но вряд ли в Ордене разделяют ее точку зрения.

Херта не ответила. Но, кажется, она не сердилась.

Ворота внутренних стен открылись, пропуская девушек и оставляя позади тихий лязг металла и мрачную машину.

За стенами было многолюдно, но не оживленно. С Рубиновой арены, где разместили фэйри, не доносилось ни звука. Члены Ордена толпились возле Аметистового храма. Некоторые переговаривались, большинство же молча топталось у белоснежных ворот. Махнув Херте, Мила стала озираться в поисках голубой униформы посланцев, среди которых должна была стать на время церемонии.

Их оказалось немного: три отряда из Пурпурного мира, четыре из Серого и один из Желтого — единственный, не участвовавший в подавлении восстания в Оморено. Был и еще один отряд — посланцы, которые не родились в Синем мире, но служили там. Мила встала возле них.

Несмотря на то что Синий мир больше не являлся союзником Ордена, на церемонии присутствовало достаточно его уроженцев. Видимо, они решили не покидать Орден, не

попрошавшись с товарищами.

Милу тронули за плечо. Обернувшись, она увидела Мназона. Тот вежливо кивнул ей. Мила кивнула в ответ, понимая, что обвинять он в чем-либо бесполезно. За его спиной она заметила Фэйдру, Орфея и Лизимаххоса.

Не успела Мила помахать им, как раздались причудливые звуки флейт, означавшие начало церемонии. Отряды построились в две шеренги, образуя живой коридор для главной процессии, включавшей в себя магистров и еще два десятка членов Ордена из разных подразделений. Каждый нес в руках погребальную урну из темного камня.

Белый храм открыл свои двери, процессия зашла внутрь. Следом медленно потянулись другие отряды.

Аметистовый храм был прекрасен. Разноцветные камни, украшавшие арку портала в центральном зале, отбрасывали блики на черную каменную лестницу, обычно скрытую за тяжелыми плитами пола.

Лестница ввела вниз, в погребальный зал. Верхнюю часть стен украшала мозаика: облака на фоне синего неба, постепенно светлевшего и сменявшегося золотым морем на потолке — барельефы из металлических пластин были неотличимы от колышущейся водной глади. А в центре раскинулось царство космоса — чернота с сотнями белых звезд, сходящихся к спиральному изображению галактики.

Мила так засмотрелась на великолепные украшения, что с трудом заставила себя опустить голову к началу церемонии.

Впрочем, пол по красоте не уступал потолку: в середине зала была проложена дорожка из разноцветных панелей — такой яркой палитре позавидовала бы даже Алиса. Отогнав воспоминания о подруге, Мила перевела взгляд на дальнюю стену с нишами-сотами.

Суть церемонии была проста. Член Ордена, которому доверили нести урну, должен был громко объявить имя покойного и пройти по дорожке до ниш, чтобы поставить урну на отведенное место. Остальные в это время шептали то, что хотели бы сказать усопшему. Признания, проклятья, пожелания, прощальные слова, — неважно.

— Карл Майлз Уорд, стражник Ордена Защиты Соприкасающихся Миров.

— Кайес Раде-утте, ресурсник Ордена Защиты Соприкасающихся Миров.

— Гирд Мейер, посланец Ордена Защиты Соприкасающихся Миров.

— Ивиц Белич, исследователь Ордена Защиты Соприкасающихся Миров.

Мила с замиранием сердца ждала два имени.

— Нобуо Мацусита, стражник Ордена Защиты Соприкасающихся Миров.

Ей вдруг показалось, что она не видела Нобуо уже несколько месяцев, хотя прошло лишь две недели: «Мы столько не успели сделать. Прости. Жаль, что тебе не досталось более здравомыслящих друзей».

— Ясухиро Яно, механик Ордена Защиты Соприкасающихся Миров.

«А ведь я его побаивалась. И до сих пор не знаю, могла ли помочь ему раньше», — вздохнула Мила, провожая темную урну взглядом.

— Грейс Агнес Морель, урожденная Колфилд, посланница Ордена Защиты Соприкасающихся Миров.

Урну нес Паулус, аккуратно зажав ее сверху и снизу. Отчего-то Мила была уверена, что изначально на эту должность выбрали Элеонору, но она отказалась — понимала, что не выдержит. Элли в каждый свой визит в палату порывалась спросить о мачехе, называя ее «мамой» и каждый раз останавливала Милу в середине фразы. «Я не могу, — шептала она,

стискивая пальцы на коленях. — Я ее всю жизнь отталкивала. Я так ошибалась».

— Вы как-то спрашивали меня об Элли, миссис Морель. Она вас полюбила, — прошептала Мила, пока Паулус ставил урну в темную ячейку.

Наступило время последнего прощания. Все выпрямились и замерли.

— Дерек Клетис Клэптон, магистр Ордена Защиты Соприкасающихся Миров, — объявил Матиас Зеглер.

Мила не сводила с урны взгляда. Ей казалось, что так Дерек может ее услышать. Хотелось сказать о многом: что она восхищалась его умом и добродушием; что она считала его одним из самых смелых и находчивых людей, которых ей довелось знать; наконец, что ни она, ни Элли, ни Паулус, ни фэйри не выжили бы, если бы не он.

— Спасибо, господин магистр, — прошептала Мила и печально улыбнулась. — Если вы вдруг вернетесь в этот мир, попробуйте стать дипломатом. У вас получится. И изменить вы сможете намного больше.

Матиас поставил урну в нишу. Вновь затянули свою песню духовые инструменты. Мила с удивлением поняла, что звук доносился прямо из отверстий в стенах зала.

Процессия стала молча покидать храм. Только оказавшись на улице, члены Ордена позволили себе тихие разговоры.

Миле хотелось побыть с друзьями. Но Элеонора и Паулус наверняка были не в настроении для праздной беседы. Поэтому посланница осталась на месте и подняла глаза на небо: появились облака, медленно сгущивавшиеся в большие пушистые одеяла.

Внезапно в пейзаж ворвался посторонний объект — лист бумаги, подгоняемый легким ветерком.

— Помогите! Он улетает! — раздался в толпе тихий возглас. Так просить о помощи могла только Зоя.

Протискиваясь между людьми, Мила старалась не терять листок из виду, и когда он оказался рядом, подпрыгнула и ухватила его. Однако приземление получилось неудачное, и она стала падать.

Подхватил ее Реджинолд.

— Все в порядке?

Мила хотела сказать «нет» — она все еще не понимала, почему принц избегает разговоров с ней. А еще она по-прежнему сердилась, что он покинул Синий мир без предупреждения. Но и место, и время плохо подходили для выяснения отношений. Поэтому Мила просто тряхнула головой.

— Да, все хорошо. Вот, — она помахала листом бумаги. — Ох, ты только посмотри!

На листке был карандашный рисунок — групповой портрет. На переднем плане в обнимку стояли Мила, Элеонора и Паулус, позади — Реджинолд и Зоя. На обратной стороне стояла подпись: «Твои проблемы не всегда самые серьезные. Н. М.».

— Это ты нарисовала? Потрясающе! — сказала Мила подбежавшей Зое. — Не знала что ты художница!

— Ну, эм, спасибо, — Зоя выхватила рисунок. — Но это лишь набросок. Я...

— По-моему, он замечательный, — Реджинолд не отрывал взгляд от листка. — Здесь все гармонично так, как оно есть.

— Верно, — Мила сама не поняла, когда начала улыбаться. Взглянув на принца и архивницу, она с радостью увидела, что их лица тоже просветлели.

Заметив в толпе Паулуса и Элли, Мила решила позвать их тоже. Паулус кивнул,

попытался потянуть Элли за рукав, но та вырвалась и отвернулась. Только увидев Милу, она поняла, куда ее пытались отвести, и подошла сама.

— Смотрите, что Зоя нарисовала! — Мила протянула рисунок.

Сначала исследователи не поняли причину ее радости. Но затем, словно под действием заклинания, мрачное выражение на их лицах сменилось улыбками. Да, едва заметными, зато абсолютно искренними.

— Этот рисунок нужно непременно сохранить, — ответил Паулус.

— Я привезу специальную пленку. Не под стекло же его класть, как в древности, — сказала Элли.

— Привезешь? Из Синего мира? — Мила в глубине души опасалась, что, отправившись домой, ее подруга больше не вернется в Орден.

— Да, конечно, — исследовательница фыркнула, на миг став прежней бойкой Элли. — Аркелл настаивает, чтобы мы провели неделю-другую вместе, а потом я вернусь. Кажется, насовсем. В одном мама не ошиблась: пришельцы — те еще гады. Не хочу жить под их контролем.

«Кажется, я поняла, как ощущается выражение «от сердца отлегло», — подумала Мила.

Крепость наполнило протяжное гудение труб. Начинаясь вторая церемония.

Толпа растянулась полукругом возле ворот храма. Оттуда вышли шесть магистров, а между ними — Матиас Зеглер.

Трубы затихли. Члены Ордена тоже.

— Матиас Райнер Зеглер, уроженец Синего мира, — заговорила Рирха, — клянешься ли ты...

Дальше Мила не слушала. Она наслаждалась тем, как светлели лица защитников миров, несмотря на всеобщую печаль, которую не заглушить никакими трубами. «Что бы ни случилось, мы справимся. В конце концов, дуракам везет», — решила Мила, чувствуя, как улыбка становится шире.

— Клянусь! — звучно ответил Матиас. Рирха подошла к нему. В руках она держала белую накидку и связку ключей.

— Прими же ключи к мирам, что мы охраняем, и накидку, которая сделает тебя равным нам, наш новый...

— Пусть и немного старь, — не удержался Матиас. Они с Рирхой обменялись дружескими взглядами, после чего она продолжила:

— Наш новый глава исследователей, магистр Ордена Защиты Соприкасающихся Миров!

— Да здравствует Орден! Да здравствует магистр Зеглер! — прокричали остальные.

Под звуки труб церемония завершилась. Участие в ней не освобождало от работы, поэтому члены Ордена стали быстро расходиться, все больше оживляясь.

Однако первый порыв радости остановили капли дождя, падающие с неба.

— Погода над нами издевается, — проворчал Паулус. Реджинолд начертил в воздухе знак-заклинание, и над друзьями развернулся невидимый зонт. Вскоре такие же барьеры накрыли всех собравшихся.

— Но мы ей этого не позволим, верно? — ответила Мила, вновь глядя на небо: из окружения серых туч им подмигивало солнце.

Глоссарий, или Кто есть кто, и Что есть что

Кто есть кто

Амегда Комнисен — наследная принцесса королевства Каторхо. Старшая сестра магистра Рирхи.

Аминта — дхеос (муза) из Пурпурного мира. Работает в Ордене в центре связи.

Аркелл Морель — посланец, родом из Синего мира. Приемный сын Грейс Морель.

Аффа Лео Оль Капас — представительница Белого мира. Создательница вещества, давшего Миле сверхспособности.

Аядаиле Фоиламмив — эльфийка, одна из первых членов Ордена, руководившая строительством крепости. Бабушка Паулуса Нобили-субе.

Вайшер Кин-тавих — магистр Ордена, глава стражников. Родом из Желтого мира, из Королевства Каторхо.

Гирд Мейер — посланец, родом из Синего мира. Работает охранником в отеле Сесилии Креспен.

Грейс Морель — глава штаба посланцев в Снэйл-сити в Синем мире. Мать Элеоноры Морель.

Дерек Клэптон — магистр Ордена, глава научно-исследовательского центра. Родом из Синего мира.

Жоэль Креспен — посланница из Синего мира. Работает в Пурпурном мире в штабе посланцев на острове Филакас. Дочь Сесилии и Тео Креспен.

Зоя Фомина — работница архива Ордена, родом из Серого мира, из России.

Ивиц Белич — исследователь, родом из Синего мира. Заместитель магистра Дерека.

Иэрос — дхеос (фобос) из Пурпурного мира. Возглавляет центр связи Ордена.

Киро Бенедетти — магистр Ордена, родом из Синего мира. Возглавляет ресурсный центр Ордена.

Кларетта Бенедетти — магистр Ордена, родом из Серого мира, из Италии. Руководит архивом и ателье Ордена.

Лендер Форте-рете — стражник из Желтого мира. Главный помощник магистра Вайшера.

Либер Авве-кансе — посланец из Желтого мира, из свободного города Волессия. Работает в Синем мире в штабе с Снэйл-сити.

Лизимакхос — дхеос (эрот), работает посланцем в Пурпурном мире в штабе на острове Филакас.

Матиас Зеглер — ученый-изобретатель из Синего мира. Бывший глава научно-исследовательского центра Ордена.

Мила Артемьева — посланница из Серого мира, из России.

Мназон — дхеос (онир) из Пурпурного мира. Работает посланцем Ордена в Синем мире в штабе в Снэйл-сити.

Нобуо Мацусита — стражник из Синего мира.

Оникка Сабенн-кури — целительница из Желтого мира, из королевства Оморено. Возглавляет медицинский центр Ордена.

Орфей — дхеос (фобос), работает посланцем Ордена в Пурпурном мире в штабе на острове Филакас.

Паулус Нобили-субе — эльф, исследователь из Желтого мира, из свободного города Волессия. Внук Аядаиле Фоиламмив.

Реджинолд Парсисен Морено-реге — наследный принц королевства Оморено из Желтого мира.

Рейн Глаубер — врач из Синего мира; главный помощник магистра Оникки.

Рирха Комнисен — магистр Ордена, глава посланцев, родом из Желтого мира. Когда-то была принцессой Каторхо.

Сесилия Креспен — владелица отеля “Lare Penates” в Синем мире. Друг детства Грейс Морель и Дерек Клептона. Мать Жоэль Креспен.

Сидасионна — искусственный интеллект, созданный Элеонорой. Обладает редкой для программ способностью к распознаванию и имитации эмоций.

Тео Креспен — покойный муж Сесилии Креспен и отец Жоэль. При жизни работал в научно-исследовательском центре Ордена.

Фэйдра — дхеос (муза), работает посланницей в Пурпурном мире в штабе на острове Филакас.

Хезер Тернер — стражница из Синего мира, из Северо-западного субгосударства.

Херта Рапак-инве — стражница из королевства Оморено, из Желтого мира.

Элеонора Морель — исследовательница родом из Синего мира, из Северо-западного субгосударства. Создательница Сидасионны. Дочь Грейс Морель.

Ясухиро Яно — механик из Синего мира. Руководит ремонтными мастерскими Ордена.

Что есть что

Академия заклинательства — учебное заведение в Желтом мире, где изучают заклинания различных элементов.

Безродные — другое имя эмоциоников.

Волессий — город-государство в Желтом мире. Расположен на побережье Секарры.

Гномы — одна из вымерших рас Желтого мира. Обитали в горных регионах. Обладали способностью к заклинательству земли и камня.

Дхеосы — название единой расы обитателей Пурпурного мира. Помимо физического тела, обладают пси-телом, которое подпитывают ментальной энергией, получаемой от людей: музы подпитываются вдохновением, фобосы — страхами, эроты — влюбленностью, ониры — сновидениями.

Дамтум — дух-пакостник из легенд Желтого мира. Считается, что дети, пошедшие купаться вопреки запрету родителей и утонувшие, становятся дамтумами.

Змеелики — одна из рас Желтого мира. Обитают в горных регионах. Внешне похожи на ящеров. Обладают способностями к заклинательству пламени.

Каторхо — королевство в Желтом мире, когда-то существовавшее на материке по другую сторону Бурлящего океана. Было уничтожено около семнадцати лет назад в результате загадочной эпидемии.

Озерники — одна из рас Желтого мира. Заселили побережья, острова и озерные районы Секарры. Практически ничем не отличаются от людей. Обладают способностями к заклинательству воды.

Орден/Орден Защиты Соприкасающихся Миров — организация, основанная обитателями Белого мира и занимающаяся изучением миров и их защитой от нежелательных проникновений. Включает в себя представителей еще четырех миров. Основное место

расположения — Зеленый мир.

Оморено — островное королевство, расположенное у берегов Секарры.

Саклитус — столица государства Оморено в Желтом мире.

Секарра — самый крупный матрикс Желтого мира.

Сильфы — одна из вымерших рас Желтого мира. Крохотные существа, обитавшие на равнинах. Обладали способностями к заклинательству воздуха.

Снэйл-сити — столица Федеративного Субгосударства в Синем мире.

«Стрижи» — оружие, созданное Матиасом Зеглером. Представляет собой бронекостюм, увеличивающий силу и скорость носителя, позволяют летать.

Старшие друзья — имя, выбранное для себя пришельцами, прибывшими на Землю Синего мира.

Фау-плекс — оружие, созданное Матиасом Зеглером. Способно принимать форму четырех различных видов оружия, таких как меч, посох-дзё, топор, и т. д. Первый экземпляр находится у Милы Артемьевой.

Фэйри — раса живых разумных растений, населяющих Зеленый мир. Название «фэйри» было придумано обнаружившим их Дерексом Клэптоном.

Эльфы — одна из рас Желтого мира. Практически вымерли, обитают в южных и восточных регионах Секарры. Обладают способностями к заклинательству жизненной силы.

Эмоционики — существа, состоящие из ментальной энергии. Способны вселяться в живых существ и влиять на их мысли и эмоции, подчиняя их себе. Название «эмоционик» придумано Милой Артемьевой.

Эфтейт — город Федеративного Субгосударства в Синем мире.